И. М. Ильинский

Государственная молодежная политика в СССР

Издательство Московского гуманитарного университета
2017

УДК 882
ББК 66.3
И46

Рецензенты:
Вал. А. Луков, доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ;
С. И. Плаксий, доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ.

Ответственный за выпуск
Е. А. Белый, кандидат исторических наук.

Ильинский, И. М.
И46 **Государственная молодежная политика в СССР** / И. М. Ильинский. —
М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. — 432 с.

ISBN 978-5-907017-05-4

В монографии доктора философских наук, ректора Московского гуманитарного университета И. М. Ильинского исследуются вопросы истории возникновения идеи государственной молодежной политики, ее теоретического и правового обоснования. И. М. Ильинский является автором этой идеи, инициатором, научным руководителем и соавтором разработки Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», принятого Верховным Советом СССР 16 апреля 1991 года. Книга рассчитана прежде всего на ученых-ювенологов, работников федеральных и региональных управленческих структур по делам молодежи, лидеров молодежных организаций.

В ближайшее время планируется издание книги, продолжающей тему государственной молодежной политики в современной России.

УДК 882
ББК 66.3

ISBN 978-5-907017-05-4

© Ильинский И. М., 2017
© Московский гуманитарный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ 18

Глава первая
Молодежь в советской истории
(краткий очерк историософии идейной, политической
и социально-экономической жизни) 18

Глава вторая
Что такое «государственная молодежная политика»? 47

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ ДВУХ ПЕРВЫХ ВАРИАНТОВ
«ЗАКОНА СССР О МОЛОДЕЖИ»
1965–1967 и 1977 годов 73

Глава первая
Попытка принятия «Закона СССР о молодежи»
в 1965–1967 годах 73

Глава вторая
Попытка принятия «Закона СССР о молодежи»
в 1977 году 88

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.
ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА: РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ
«ЗАКОНА СССР О МОЛОДЕЖИ» 101

Глава первая
Рождение идеи государственной
молодежной политики 101

Глава вторая
Встреча новой идеи со старыми стереотипами 106

Глава третья
Путь новой идеи к «верхам» 113

Глава четвертая
Прорыв новой идеи к обществу: в союзе
со средствами массовой информации и наукой 122
Глава пятая
Подготовка законопроекта: трудности и успехи 140
Глава шестая
Принятие Закона СССР «Об общих началах
государственной молодежной политики в СССР» 170
Глава седьмая
О состоянии научных исследований
молодежи в СССР 185
Глава восьмая
О положении молодежи
в советском обществе (апрель 1990 г.) 213

ПРИЛОЖЕНИЯ 281

Вместо послесловия
Государственная молодежная политика:
концепция И. М. Ильинского 413

Об авторе 427

Предисловие

Идея *о необходимости разработки государственной молодежной политики (ГМП) впервые была высказана одним из самых ярких исследователей проблем молодежи И. М. Ильинским еще в 1986 году. С этой даты обычно и ведется ее отсчет*[1].

Много лет назад, весной 1995 г., я дал себе слово никогда больше не заниматься исследованиями молодежи и государственной молодежной политики. Такое непростое для меня решение было принято в ярости, после того, как я около пяти лет проработал заместителем директора и десять лет — директором Научно-исследовательского центра при Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ (НИЦ при ВКШ), ставшего знаменитым в СССР и во многих странах мира своими достижениями в «молодежной» науке. Да и сам я, как исследователь, добился известности в Советском Союзе и за его пределами во многом своими публикациями именно в этой области знаний. Благо что в тот отчаянный момент я уже работал ректором Института молодежи (бывшая ВКШ, а ныне — Московский гуманитарный университет), и НИЦ входил в его структуру. Иначе пришлось бы оставить директорскую должность и искать себе новую работу.

Что случилось? Меня грубо оскорбили. Это произошло на заседании Правительства России. Кто это сделал? Некоторые члены Правительства, хотя можно сказать — Правительство.

А начиналось все так... В 1992 г. из Закона РФ «Об образовании» изъяли один из двух компонентов, составляющих, наряду с термином «обучение», понятие «образование», — «воспитание». Затем в 1994 г. в штатных расписаниях школ, ссузов и вузов сократили работников, занимавшихся воспитанием школьников и студентов. Тем самым Закон РФ «Об образовании» превращался в Закон «Об обучении». На мой взгляд, это была грубейшая ошибка, следствием

[1] Из Доклада Росмолодежи Правительству РФ 2013 г. «Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала» // Сайт Федерального агентства по делам молодежи. URL: fadm.gov.ru/docs?categoryId=14&page=1

которой должно было произойти резкое падение духовно-нравственного развития детей и молодежи, и без того уже низкое. Авторский коллектив НИЦ под моим научным руководством и личном авторском участии за год подготовил глубоко аргументированный, резкий, но честный Доклад «О воспитании жизнеспособных поколений в РФ» для Правительства РФ с приложением к докладу концепции с одноименным названием. Комитет РФ по делам молодежи сгладил «острые углы» в тексте доклада и представил его адресату.

В 1995 г. доклад вынесли на заседание Правительства. Председательствовал В. Черномырдин. Первым выступил бывший министр обороны П. Грачев. Суть выступления: «Никакой "дедовщины" в армии нет. Есть наставничество». Затем слово взял тогдашний председатель Госкомитета РФ по образованию В. Кинелев: «Ситуация с наркоманией и прочими недостатками в вузах явно преувеличена». Бывший первый вице-премьер Правительства О. Сосковец подвел итог: «Молодежь у нас хорошая, а доклад — очернительский. Поэтому, во-первых, предлагаю снять его с обсуждения, во-вторых, рассылку в региональные комитеты по делам молодежи — запретить. Что за разговоры о воспитании в условиях свободы и демократии?» В. Черномырдин завершил: «Быть по сему». Так и поступили.

Председателю Комитета РФ по делам молодежи А. Шаронову сделали крепкое внушение.

Для меня стало окончательно ясно, что новая власть в России настолько самоуверенна, самонадеянна и лжива, настолько не нуждается в объективных оценках происходящего в молодежной среде, что предлагать ей в дальнейшем свои услуги глупо и безнравственно.

На следующий день в НИЦ собралась Коллегия Комитета РФ по делам молодежи, членом которой я состоял. «Что будем делать?» — спросил А. Шаронов. Я ответил словами из известной комедии: «Чтоб зло пресечь, собрать все книги, да и сжечь». И во всеуслышание заявил, что больше я подобные доклады **для этого** Правительства писать не буду.

В то время я был еще и членом Совета по делам молодежи при Президенте РФ Б. Н. Ельцине. На очередном заседании Совета предложил: «Давайте обсудим вопрос о воспитании российской молодежи, сообщим Президенту об ошибке Правительства». На меня посмотрели как на сумасшедшего: «Мы пойдем к Ельцину жаловаться на Черномырдина?! Да правы Черномырдин и Правительство! Нет теперь в России воспитания и не будет! Адаптация, социализация — вот что необходимо».

И кто же говорил мне эти глупости? Ну, председатель Совета Панькин и его зам. Чернов — люди, к образованию и науке никакого отношения не имевшие. Присутствие в составе этого Совета было интересно им в совсем ином плане... Но Игорь Васильевич Бестужев-Лада — доктор философских наук, профессор, футуролог! Однако и он, вперив глаза в пол, тоже талдычил мне про «адаптацию» и «социализацию».

И все это происходило в «лихие 90-е»: «шоковая терапия», воровская приватизация, финансовые пирамиды, залоговые аукционы, безработица, галопирующая инфляция, миллионы челноков, растущие на глазах бедность и нищета, роющиеся в помойках бомжи, сотни тысяч проституток, бессчетное количество ОПГ — организованных преступных группировок, тысячи убийств, бандитские разборки накопителей «начального капитала», геометрическими темпами растущие алкоголизм, наркомания и токсикомания.

И вот ко всей этой немыслимой грязи и крови, этому небывалому несчастью, этим немыслимым бедам, страхам и ужасам молодым людям и детям следовало теперь «адаптироваться», т. е. приспосабливаться? Все ЭТО им предстояло брать в свои молодые неокрепшие души, т. е. «социализироваться»?

Я думал, что не понимать абсурдность этой ситуации было невозможно. А ведь не понимали. Да нет, конечно, понимали. Но была цель: покончить с проклятым тоталитарным прошлым. Целили завлабовские «верхи» в **коммунистическое** воспитание, а попадали в будущее России.

И так продолжалось долгие годы...

Душа протестовала. Поэтому радио- и тележурналистам, обращавшимся ко мне за интервью, редакторам газет и журналов, предлагавшим написать статьи о положении и проблемах молодежи, я все же не отказывал. Дважды в год мы в течение 15 лет проводили в нашем вузе мониторинги «Университет глазами студентов», «Ценностные ориентации студентов», несколько лет подряд организовывали сравнительные исследования среди студентов пяти ведущих

государственных и пяти крупнейших негосударственных вузов Москвы. Каждый день жизни в университете давал обильную пищу для размышлений. Было, о чем думать, говорить и писать, но на первом месте теперь были образование, родной университет.

И все-таки однажды, в конце 2000 г., собрав в одну гору все свои статьи, записки, доклады, выступления и разного рода наброски по молодежной тематике и государственной молодежной политике, пролистав их с пятое на десятое, я понял, что в совокупности весь этот материал представляет некую ценность. Если его систематизировать, получится книга, которой в России на тот момент не существовало. Так родилась моя монография «Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория», которая была опубликована издательством «Голос» в 2001 г.

Надо признаться, я не жалею, что потратил время на эту работу. Трехтысячный тираж разошелся быстро: мы не продавали книгу, а рассылали ее в регионы по запросам комитетов и других структур «по делам молодежи».

С момента публикации этой книги прошло уже 16 лет, но она и сейчас пользуется спросом. Во всяком случае, в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) среди всех моих книг, брошюр и статей в декабре 2017 г. по количеству цитирований (675 из 4220) эта монография стоит на первом месте, обеспечив мне вхождение в топ-100 (первую сотню) наиболее продуктивных и цитируемых российских ученых по разделам «философия» (49-е место) и «социология» (24-е место). Это обстоятельство подтолкнуло меня к мысли об издании схожей книги с использованием некоторой части прежней монографии.

Но это была только одна и далеко не главная причина, в силу которой я принял такое решение.

Вернуться к теме о молодежи и государственной молодежной политике меня побудили поступившие «сверху» вдохновляющие сигналы: указы президента, стратегии, доктрины, постановления правительства. Я изучил каждый документ. Все они прозвучали для меня как один тревожный сигнал: «Отечество в опасности!»

29 ноября 2014 г. Распоряжением Правительства РФ № 2403-р утверждены «Основы **государственной молодежной политики** Российской Федерации на период до 2025 года». В этом документе «государственная молодежная политика определена как **направление** деятельности Российской Федерации, от которой зависят глобальная конкурентоспособность, **национальная безопасность страны**...».

29 мая 2015 г. Распоряжением Правительства РФ № 996-р утверждена «Стратегия развития **воспитания** в Российской Федерации на период до 2025 года», «основной задачей которой определено развитие **высоконравственной личности**, разделяющей российские **традиционные духовные ценности**, обладающей актуальными знаниями и умениями, готовой к мирному созиданию и **защите Родины**».

30 декабря 2015 г. Правительство РФ приняло Постановление № 1493 о государственной программе «**Патриотическое** воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы».

31 декабря 2015 г. Указом Президента РФ № 683 утверждена Стратегия **национальной безопасности России**, которая «является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты РФ, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление **национальной безопасности РФ** и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу». В Стратегии, в частности, говорится о «создании системы **духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан**, внедрении принципов духовно-нравственного развития в систему образования, **молодежную и национальную политику**...»

5 декабря 2016 г. Указом Президента РФ № 646 утверждена Доктрина **информационной безопасности Российской Федерации**, в которой говорится, что **главным объектом информационного воздействия наших противников являются дети и молодежь России**.

19 августа 2016 г. отправлен в отставку министр Минобрнауки России Д. С. Ливанов. В тот же день министром Минобрнауки России утверждена Ольга Юрьевна Васильева. В связи с этим несколько радостей.

Во-первых, министром образования и науки стал **гуманитарий**. Наконец-то! До этого, говоря словами поэта А. Вознесенского, на этом посту только «физики» были в почете, а «лирики» находились в загоне, что далеко не лучшим образом сказывалось на развитии системы отечественного образования. Во-вторых, О. Ю. Васильева сама говорит о необходимости **возвращения** в действующую

систему обучения **воспитания**, о котором власть «забыла» с 1992 г. В-третьих, новый министр со здравой критикой подходит ко многим «инновациям», которые обрушились на отечественное образование. В-четвертых, министр взвешенно, без злопыхательства относится к советскому прошлому.

Ветер надежды вновь наполнил паруса моей души!

Написал новому министру образования и науки поздравительное письмо. Ни с Фурсенко, ни с Ливановым общаться не хотелось, хотя с тем и другим виделись не раз, а однажды Фурсенко даже вручал мне орден «За заслуги перед Отечеством». Но теперь подумалось о встрече с О. Ю. Васильевой.

Что творится с образованием, в том числе с воспитанием, в молодежной среде, мне было ясно. Но речь могла зайти о государственной молодежной политике (ГМП), находящейся в ведении Минобрнауки, а тут мои сведения о ситуации в этой сфере были обрывочными. Между тем я знал, что министр переподчинила Департамент, занимавшийся ГМП, под свой личный контроль. И я начал готовить эту книгу, понимая, что цели и задачи, а значит, и механизм молодежной политики необходимо рассматривать в контексте **конкретно-исторической обстановки в стране и в мире**. А обстановка эта в данный момент радикально другая, нежели в пору «перестройки» и ельцинских «реформ». То, что происходит в мире в связи с переходом Запада, и прежде всего США, к так называемой третьей промышленной революции, в которой ключевую роль уже начали играть нано-, био-, информационные и когнитивные технологии (НБИК — конвергентные технологии), изменяет в корне содержание и характер производственного процесса и систему управления им. Но самое главное, ломает социальную структуру общества, которое все четче обретает черты **узкой кастовости** (так называемая элита!) и «остальной» части населения, призванной обслуживать эту касту интеллектуальным и физическим трудом, который уже во все более значительной части заменяется роботами. И это при том, что, согласно прогнозам ООН, к 2100 г. численность населения на планете увеличится до 14–16 млрд человек (при нынешней численности 7,2 млрд человек).

Наконец, самое главное: кардинальному изменению подлежит **природа самого человека**. Нынешний тип человека в свете нового, **трансгуманистического мировоззрения**, которое США пытаются

утвердить в качестве глобального и «единственно верного», рассматривается как некое **промежуточное звено** в эволюции обезьяны к постчеловеку — «потомку человека, модифицированного до такой степени, что он уже не является человеком» (О. Н. Черникова), а представляет собой экспериментальный объект как биологический материал для применения новых технологий. Согласно новейшим «теориям» использование кастой этого «объекта и биологического материала» в своих интересах не ограничено никакими нравственными соображениями.

Создание двухуровневого (а на мой взгляд, трехуровневого) общества уже происходит на наших глазах: год за годом мы наблюдаем новый и все более ускоряющийся разрыв между богатыми и бедными. Первый уровень (до 4%) — сверхбогатые и богатые, второй уровень (до 25%) — не слишком богатые, но далеко не бедные; и третий уровень (70%) — бедные и нищие. Так может быть. Будет или не будет — пока еще не совсем ясно. «Проект» этот может быть остановлен. Кем и как?.. Созданием Глобальной сети сопротивления этому процессу. Это — задача серьезнейших размышлений и действий настоящих политиков и ученых, духовных лидеров. Тут нельзя полагаться на неолибералов и разного рода интеллектуальных маргиналов.

Иными словами, здравомыслящая часть молодежи, работников ГМП и почитала бы что-то об истории возникновения ГМП еще в эпоху СССР, тем более о новой концепции ГМП в свете глобальных угроз расчеловечивания человечества, да только почти никто не пишет об этом. Мир воюет, и все мы с утра до ночи — на войне: холодной, теплой, горячей...

А еще меня задели за живое несколько случайных разговоров во второй половине 2016 г. с молодыми людьми, занятыми ныне в сфере ГМП, — в Государственной Думе РФ VII созыва, депутатами Московской городской Думы образца 2016 г., с новыми работниками Минобрнауки России. Некоторые кое-что слышали о «молодежной политике» в период ельцинского правления, в общем и целом неплохо представляют свои задачи в свете новых стратегий воспитания и государственной политики, принятых Правительством РФ.

О периоде рождения ГМП в СССР в 1991 г. большинство из них не знают ничего. И это им простительно: так их «образовывали» в школах и вузах. Однако государственная молодежная политика

в российском обществе реализуется, государственная система региональных органов по делам молодежи во главе с федеральным ведомством Росмолодежь, работающим под руководством Министерства образования и науки, действует. В этой системе трудятся тысячи человек. Ежегодный **консолидированный** бюджет (федеральный плюс региональные) составляет, хочется думать, несколько миллиардов рублей.

Насколько эффективно функционирует данная система и как должна бы работать — вопрос другой. Но вот какое дело: **ее могло не быть. Если бы такая политика не возникла во времена СССР**.

Как у всякого социального явления, у ГМП есть своя история возникновения, становления и развития как реальности. Есть даже предыстория. И тем, кто работает в сфере ГМП, по известным причинам их надо знать. Не следует думать, будто ныне все только начинается и пишется с «белого листа». Многое из того хорошего, что есть в нынешней действительности, предзаложено в былые годы.

Без той работы, которую провел в 1986–1991 гг. XX в. Научно-исследовательский центр при Высшей комсомольской школе (НИЦ при ВКШ), ни в России, ни в одной из бывших республик СССР, а ныне суверенных государств не было бы никакой молодежной политики. Тем более — государственной. Никакой. Ибо в каждой из этих стран надо было бы решить с нуля ту огромную по объему и сложную научную задачу, которая была решена нами. Однако ни одна из этих республик СССР (ныне — стран) не имела прежде и не располагает до сих пор, как и Россия, таким крупным и творческим научным потенциалом, который был сосредоточен в нашем Научно-исследовательском центре; тем политическим влиянием, теми денежными средствами и организационными возможностями, которые имел Центральный комитет комсомола, финансировавший его работу.

Надо знать, что, когда Верховный Совет СССР в апреле 1991 г. принял Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» и был создан Комитет РСФСР по делам молодежи, именно ВЛКСМ выделил на его деятельность из своего бюджета 100 млн руб. По тем временам — большие деньги.

Дело, однако, не только в научном потенциале НИЦ при ВКШ и могуществе комсомола. Для того чтобы решить столь сложную научную и политическую задачу — теоретически обосновать и доказать обществу острую необходимость открытия еще одного направления (новой отрасли) в деятельности Советского государства со всеми вытекающими отсюда последствиями (финансирование, инфраструктура и т. п.), — необходима была немалая группа людей, изучавших и знавших глубоко проблемы молодежи советского общества, одержимых идеей государственной молодежной политики. И такая группа, по сути дела, горстка подвижников нашлась. За обычную зарплату, положенную по штатному расписанию НИЦ, без расчета на какие-то «бонусы», мы «пахали» с раннего утра до позднего вечера, по выходным дням и праздникам четыре с половиной года. Идея государственной молодежной политики, подготовка «Закона СССР о молодежи» (рабочее название) стала для нас «идеей фикс», которой мы подчинили всю свою жизнь. Вряд ли сегодня найдутся такие...

В интервью «Комсомольской правде» первый секретарь ЦК ВЛКСМ В. Мироненко сказал: «Проект Закона СССР “О молодежи и государственной молодежной политике в СССР” нельзя назвать ни ведомственным, ни анонимным. Это инициативный авторский проект, над которым работали сотрудники НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ во главе с И. М. Ильинским». Да, это была моя личная идея, моя личная инициатива и научное руководство этим проектом с первого дня, когда 29 октября 1986 г. я выступил с докладом по этому поводу на научной сессии НИЦ как его директор[1], и до последних дней, когда 16 апреля 1991 г. Верховный Совет СССР в третьем чтении принял этот закон уже с новым названием «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». Хуже того, чем был задуман, вопреки сопротивлению некоторых завистливых противников и просто слабо мыслящих людей, но — принял!..

Представляя законопроект на сессии Верховного Совета СССР для рассмотрения его в **первом чтении**, первый секретарь ЦК ВЛКСМ В. И. Мироненко сказал: «Хочу отметить, что законопроект, который я вам представляю **от имени ЦК ВЛКСМ, не является продуктом**

[1] Ильинский И. М. Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества // Молодежь-86 : сб. ст. М., 1987. С. 18–34.

творчества комсомольских аппаратчиков или Центрального комитета ВЛКСМ. У вас на руках **инициативный авторский законопроект**, созданный сотрудниками Научно-исследовательского центра при Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ и главным образом действовавшего в нем временного молодежного творческого коллектива, который работал **под руководством профессора Игоря Михайловича Ильинского и кандидата юридических наук Джахан Поллыевой**»[1].

В книге «Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория»[2], о которой я говорил, глава «История возникновения государственной молодежной политики в России» занимает 83 страницы, но уже вскоре стало ясно, что творцам этой истории необходимо рассказать о ней заново.

Есть и еще одна, довольно банальная причина, по которой я решил издать эту книгу: в литературе о ГМП этап возникновения идеи, теоретического и правового обоснования ее концепции, длительной работы над законопроектом и борьбы за его принятие Верховным Советом СССР 16 апреля 1991 г. либо замалчивается, либо фальсифицируется. И заниматься этим уже давно начали исследователи, работавшие в сфере науки о молодежи еще в советские годы, прекрасно знавшие, как все происходило на самом деле.

Так, В. А. Родионов еще в 1997 г. в статье «Государственная молодежная политика: история и перспективы» писал: «Первые шаги перестройки в бывшем СССР и Российской Федерации сопровождались попытками выработки **сильной социальной политики**, важным направлением которой в результате многолетних дискуссий, в конце концов, была **признана молодежная политика**. Оформлением этого стало принятие в 1991 г. Закона СССР «О государственной молодежной политике», подготовленного в НИЦ при ИМ»[3].

Во-первых, о социальной политике заговорили **всерьез** после принятия Закона «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». Во-вторых, разрабатывать законопроект о ней

[1] Закон о молодежи. Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России. Т. 1 / сост. И. М. Ильинский и Вал. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008.

[2] Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М. : Голос, 2001.

[3] «Молодежь-97: надежды и разочарования». Кн. 1 / НИЦ при Институте молодежи. М. : 1997. С. 53.

поручили опять-таки нашему НИЦ: по этому поводу мною, директором НИЦ при ВКШ, был подписан договор с Государственным комитетом СССР по труду и социальным отношениям. В статье Родионова немало путаницы. Об истории собственно государственной молодежной политики, «многолетних дискуссиях», об участниках дискуссии, авторах закона — ни слова. Парадокс в том, что В. А. Родионов работал в Высшей комсомольской школе, а затем в НИЦ...

В. В. Нехаев и Т. Г. Нехаева так представили картину работы в книге, посвященной ГМП: «В Верховном Совете СССР рассматривался вариант проекта закона, подготовленный ЦК ВЛКСМ и специально созданным временным творческим коллективом ученых и практиков»[1]. Собственно, это все, что сообщают читателю исследователи. При том, что В. В. Нехаев защитил докторскую, а Т. Г. Нехаева — кандидатскую диссертации по истории ГМП, имели доступ ко всем архивным материалам НИЦ при ВКШ.

Еще более удивительно то, что консультантом и научным руководителем у обоих диссертантов был один доктор исторических наук, работавший в НИЦ при ВКШ все годы, пока идея ГМП и законопроект о ней с боями пробивались сквозь личные предубеждения, научное невежество и политические препоны. Этот человек знал о том, как трудно шли дела в действительности. Он не был вовлечен в нашу работу только из-за неспособности принести пользу именно в такого рода деятельности.

Проявили себя и некоторые представители так называемой большой науки, которые в годы советской власти рядились по отношению к НИЦ при ВКШ в дружеские одежды, хотя на самом деле, как ясно теперь, едва скрывали свою, скажем так, «нелюбовь» к нам. В «перестроечные» времена они колготились в основном вокруг академика Т. И. Заславской — президента социологической ассоциации СССР и советника М. С. Горбачева, снабжавшей его результатами «правильных» ответов на «нужные» вопросы так называемого общественного мнения по поводу хода «перестройки».

Но мы-то, выворачивавшие обществу всю правду о проблемах молодежи, не держали «фигу» в кармане, не были диссидентами. Мы искренне хотели помочь властям и обществу как можно скорее

[1] Нехаев В. В., Нехаева Т. Г. Социально-правовые аспекты реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. М. : Социум, 1999. С. 39.

избавиться от этих проблем и верили, что и власти озабочены тем же. Мы обманулись, увы, и в главных политиках, и в некоторых академиках...

Как только Советский Союз был уничтожен «внутренним Западом» в связке с внешними врагами, как только политическая конъюнктура изменилась, наши бывшие «друзья» тут же попытались повесить на НИЦ при ВКШ ярлык «прислужника советской власти и КПСС», изображая его роль в исследованиях молодежи и развитии отечественной социологии как учреждения, якобы выполнявшего лишь «комсомольские заказы», которые «подверстывались» под разработку планов социального развития в разделе «коммунистическое воспитание молодежи». В это же время, утверждают наши оппоненты, именно академические ученые исследовали молодежь вне конъюнктуры, объективно[1]. Можно было бы затеять дискуссию по этому поводу, да не стоят того эти люди. Есть всего один вопрос: где эти «труды»? И где подготовленный ими хотя бы один проект закона о ГМП?.. А ведь они пытались «переплюнуть» нас, показать себя, да ничего не вышло.

Нелепость и первого, и второго утверждений очевидна для реальных участников разработки концепции ГМП, законопроекта о ней, а также социологических исследований молодежи в советское время.

Однако всякий раз, когда встречаюсь с подобными случаями в своей научной жизни, я вновь и вновь задаюсь вопросом: «В чем причина, толкающая человека на фальсификации и создание черных мифов?» И всегда нахожу одну и ту же лихую «тройку» — идеология, политика, зависть. Иногда по раздельности или в паре, а частенько только одна пошлая обывательская зависть.

В те годы мы боролись за идею ГМП и разрабатывали Закон СССР о молодежи, «тройка» противостояла нам в единой упряжке. И месяц за месяцем проигрывала гонку, пока не сошла с дистанции. Идеология и политика отпали, осталась только зависть к нашим успехам: шаг за шагом мы продвигались к намеченной цели.

[1] См.: Социология в России / под ред. В. А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Института социологии РАН, 1998. С. 136. См. также: «Если «комсомольские исследования» носили скорее «заказной» характер, то работа другого, более академического направления чаще ориентировалась на объективный анализ молодежной проблематики (Социология молодежи : учеб. пособие / Ю. Г. Волков, В. И. Добреньков, Ф. Д. Кодария и др. ; под ред. Ю. Г. Волкова. Ростов-на-Дону : Феникс, 2001. С. 19).

Зависть — это религия нравственных калек... Встречая иногда публикации по вопросам ГМП, авторы которых пренебрежительно говорят о том, что было сделано другими до них, и при этом самоуверенно твердят, будто именно они первыми нашли или находят выход на «правильные» идеи, как всяких калек, мне их просто жаль. Ведь существует единая для всех исследователей научная этика. Более того, сам метод познания требует: прежде чем браться за перо, изучи труды своих предшественников, ну а если мечтаешь взгромоздиться на чьи-то плечи, узнай хотя бы имена людей, на горбу которых собираешься топтаться...

Чтобы наука и дела наши не страдали, необходимо двигаться вперед и выше, а не сооружать непременно «свои», отдельно стоящие «кочки зрения», делать вид, будто жизнь не продолжается, а только начинается благодаря твоему умищу и неуемной энергии...

* * *

Автор выражает благодарность Н. В. Захарову и Л. М. Комаровой за помощь в отыскании необходимой для моей работы информации. С. А. Свешниковой, Е. А. Зеленской и О. В. Шеленковой — за подготовку текста к публикации. Е. А. Белому, Г. Г. Кротовой, О. Ю. Михаилэ, Т. Л. Ожигановой, Н. М. Шешене и сотрудникам типографии — за предпечатную подготовку и оперативное издание моей книги.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Глава первая

Молодежь в советской истории (краткий очерк историософии идейной, политической и социально-экономической жизни)

Великая Октябрьская социалистическая революция в России несла на своем знамени идеи устранения противоречий между трудом и капиталом, уничтожения частной собственности, эксплуатации человека человеком, социального равенства и социальной справедливости, дружбы и братства между нациями и народами и другие, не менее значимые. Революция провозгласила также равенство в положении классов и больших социальных групп, в том числе молодых и взрослых людей. Уже в первой Конституции РСФСР, принятой V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г., говорилось о праве всех трудящихся на создание союзов, объединений и организаций (ст. 16), о доступе к знаниям (ст. 17), о праве граждан обоего пола, «коим исполнилось 18 лет», избирать и быть избранными в Советы (ст. 64).

Но одно дело — идеалы и законы, другое — практика и действительность; одно дело — революция слов, другое — революция дел.

Вскоре стало ясно, что революция не всегда и не во всем следует своим лозунгам и предназначениям. Во многом это было естественно и объяснимо: новое, небывалое социалистическое общество строилось впервые, ошибки были неизбежны.

Непоследовательность и противоречивость в осуществлении стратегических задач революции проявились и в решении вопросов, определяющих положение и роль молодежи в обществе.

В кратком историческом очерке я прежде всего попытаюсь порассуждать на тему о духовной эстафете поколений, тезисно изложить свои представления о жизни молодежи в годы советской власти, ее месте и роли в политической жизни.

...В основе всякой идеологии лежит интерес какой-то группы людей, окрашенный страстью по поводу этих интересов. Именно поэтому любая идеология претендует на роль единственно верной, неоспоримой. Особенность коммунистической идеологии заключалась в том, что она полагала себя не только идеологией, но универсальным **мировоззрением, философией и наукой**, способными ответить на все вопросы бытия: объяснить природу, общество, человека и его мышление, а также их взаимодействие. Отсюда претензия на абсолютную и единственно верную и неоспоримую истину и, как следствие, стремление распространить эту «истину» везде и всюду.

26 октября 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов Троцкий публично заявил: «Надежду свою мы возлагаем на то, что наша революция развяжет европейскую революцию. Если восставшие народы Европы не раздавят империализм, мы будем раздавлены, — это несомненно. Либо русская революция поднимет вихрь борьбы на Западе, либо капиталисты всех стран задушат нашу»[1].

В третьей статье второй главы Конституции РСФСР 1918 г. говорилось об «...установлении социалистической организации общества и победы социализма во всех странах».

В. И. Ленин в письме Свердлову и Троцкому от 1 октября 1918 г. указывал: «...Международная революция приблизилась... на такое расстояние, что с ней надо считаться как с событием дней ближайших»[2]. 6 марта 1919 г. он же в заключительной речи при закрытии I (учредительного) конгресса Коминтерна провозгласил: «Победа пролетарской революции во всем мире обеспечена. Грядет основание международной Советской республики»[3].

Председатель Исполкома Коминтерна Г. Зиновьев уже в октябре 1919 г. утверждал, что в течение года мировая революция распространится на всю Европу.

Однако к концу 1920-х годов партия большевиков в целом отказалась от теории мировой революции.

---

[1] Цит. по: Соловьев О. Ф. Русские масоны. От Романовых до Березовского. М. : Эксмо, Яуза, 2004. С. 272 (со ссылкой на: Второй Всероссийский съезд Советов Р. и С. Д. М. ; Л., 1928).

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 50. М. : Политиздат, 1970. С. 185.

[3] Там же. Т. 37. М. : Политиздат, 1969. С. 511.

И. В. Сталин отказался предоставить европейским коммунистическим партиям военную помощь Советского Союза, и в 1925 г.[1], опираясь на статью Ленина о Соединенных штатах Европы, выдвинул идею о возможности построения «социализма в одной отдельно взятой стране».

В 1936 г. из «сталинской» Конституции СССР было убрано упоминание о Мировой Советской Социалистической Республике.

Коммунистическая идеология, заявляя о необходимости создания материально-технической базы социализма, перестройки и совершенствования общественных отношений, в качестве первейшей задачи ставила также воспитание «нового человека».

Сама идея «нового человека» не была новостью ни для мира, ни для России, где ею в свое время грезили еще Петр I и Екатерина II.

В первых педагогических концепциях строителей социализма сделать человека «новым» должны были «законы истории», «воля класса и партии», наука и научный проект. Как и вся жизнь общества, развитие человека осуществлялось теперь согласно сознательной и целенаправленной политике.

Приведем всего одну, но очень много говорящую цитату из книги «Революция и молодежь» (Москва, 1925 г.), написанной А. Б. Залкиндом, главной фигурой педагогической науки тех лет. А. Залкинд утверждал: «...изменения в окружающем человека коллективе... не в меньшей, а иногда и в большей степени, чем изменения воздуха, состава питания, могут грубо-резко отражаться на **биологических** его процессах... Человек вырастает не как индивидуум, а как социальная, коллективистская **частичка**. Все биологические функции человека, — не только так называемые психические процессы, но и дыхание, пищеварение, кровообращение, — полностью связаны с коллективистским бытием...»[2]. «Итак, — заключал А. Б. Залкинд, — мы имеем перед собой новую главу человеческой биологии... Помимо лекарства, помимо биологической терапии найдено еще одно ценнейшее средство, метод **социальной** терапии: **СЛОВО**»[3].

Короче говоря, в 1925 г. один из основателей «новой» педагогики мечтал не только о человеке более совершенном духовно и нравственно, но и о новой **биологической** особи.

[1] См. решения конференции XIV съезда РКП(б) 1925 г.
[2] Залкинд А. Б. Революция и молодежь. М., 1925. С. 23.
[3] Там же. С. 24.

Таким образом, на историю советской молодежи необходимо смотреть прежде всего через призму коммунистической идеологии, а еще точнее, если пользоваться современной терминологией, через призму **молодежной политики**. Такая политика у И. В. Сталина и последующих за ним руководителей партии, безусловно, была. В данном случае не важно, что эта политика не имела ныне принятого названия, что истинные замыслы этой политики рождались в тихих кабинетах руководителей системы партийной пропаганды и агитации. Извращенная в своих главных теоретических установках педагогическая наука первых лет советской власти затем, конечно, изменилась. При этом следует признать, что эта молодежная политика со временем приобрела хорошо продуманный и целенаправленный характер, была по-своему совершенной. Но она не могла полностью «выпрыгнуть» за рамки коммунистической идеологии.

Одна из политических установок партии, десятилетиями кочевавшая из одного партийного постановления в другое, гласила: «Главное в работе с молодежью — **усилить коммунистическое воспитание**». При этом возможности воспитания признавались практически безграничными. Хотя уже давно замечено, что воспитуемость имеет предел, что одними словами и даже при их соединении с трудом из человека не сформируешь желанную и близкую моему сердцу «всесторонне развитую, гармоничную личность» (К. Маркс).

Человек провозглашался высшей **целью**, и в то же время рассматривался как **объект** идеологического внушения, как **средство** решения разного рода практических задач строительства нового социально-политического строя.

Гражданская война. Восстановление разрушенного. Неурожаи и голод. Продразверстка. Превращение аграрной, безграмотной страны в страну индустриальную, электрическую, образованную. Коллективизация. И все это — на фоне враждебного внешнего окружения, острейшей межпартийной и внутрипартийной борьбы. Заговоры и репрессии, подготовка к неизбежной войне с Германией и ее сателлитами. А как еще могло быть иначе? Кто же еще мог сделать это, если не человек? Кому воевать за революцию, пахать и сеять, строить, изобретать, защищать свою страну в годы войны? Однако во всем есть мера. «Ничего — слишком», — говорили еще в древности.

В советском обществе, особенно в первые десятилетия его существования, утверждался сугубо прагматический подход к человеку прежде всего как к средству — **рабочей силе**. Такой подход породил «остаточный принцип» в выделении государством средств на **социальные нужды, на развитие человека**, в том числе на детей и молодежь.

В сущности своей задача воспитания и обучения (образования) молодежи состояла в том, чтобы каждое новое поколение, каждый человек с детских лет в духовном смысле не представлял себе никакого другого мировоззрения, кроме материалистического, никакой иной идеологии, кроме коммунистической, никакой иной общественной системы, кроме социалистической, никакой иной политики, кроме политики КПСС.

Делалось это вовсе не предвзято и (как бы) не преднамеренно. Просто установившийся социальный строй мыслился партийным вождям **в категориях вечности**, и потому долгие десятилетия вполне искренне полагалось, что **общественно-политические ориентации советской молодежи изначально** являются социалистическими. Какая-либо иная постановка вопроса по поводу стратегических путей развития СССР, да и всего человечества признавалась абсурдной.

Оптимизм властей по поводу заведомо стопроцентно просоциалистических ориентациях молодежи основывался на некоторых научных иллюзиях.

Во-первых, на утверждении, что при социализме **противоречия носят неантагонистический характер**, и, следовательно, развитие советского общества должно происходить **бесконфликтно**, что оно обладает **неким иммунитетом** против экономических и социальных **кризисов**, потери темпов развития, тем более — конфликта поколений. Вследствие этого полагалось, что молодежь СССР абсолютно уверена в том, что растет в обществе, которое объективно гарантирует ей хоть и постепенно, зато постоянно улучшающиеся условия жизни, стабильное развитие и «светлое будущее». Особые надежды возлагались (повторимся) на коммунистическое воспитание, которому человек подлежал **уже** от рождения, и в силу неизбежности **уже** «выбиравший» социализм как смысл своей жизни.

Во-вторых, заблуждение партийных вождей и части населения заключалось в убеждении, что якобы однозначно просоциалистическая ориентация молодежи по мере развития социализма должна только

расширяться и углубляться. Мысль о том, что эта историческая ориентация молодых поколений, которым постоянно приходится сталкиваться с суровой и жестокой реальностью **реального** социализма, может измениться в какую-то иную сторону, отметалась как научно несостоятельная, пресекалась в зародыше. Политическая пассивность, процесс отчуждения части молодежи от коммунистической идеологии, партии, комсомола относились на счет ее «некоторой», «незначительной» части, трактовались как явления маргинальные, носящие характер «пережитков прошлого», «брака в воспитательной работе», «извращений» в сознании «отдельных» молодых людей «под воздействием западной пропаганды» и т. п.

В-третьих, добросовестное заблуждение многих заключалось в преувеличении того обстоятельства, что молодежь по природе своей привержена к новому и поэтому объективно стоит на стороне прогресса. А поскольку понятия «прогресс» и «социализм» рассматривались как едва ли не синонимы, то синонимами становились понятия «социализм» и «молодежь». В силу этого мыслилось, что из всех альтернатив молодежь **должна** была выбрать **только** социализм. Отклонение от этой установки рассматривалось как идеологическая ересь.

Политики, ученые, воспитатели, учителя и наставники и мысли не допускали о том, чтобы поставить молодого человека в проблемную, альтернативную ситуацию, в положение **выбора**, спросить его: «Как ты представляешь себе будущее общества? Что ценишь выше — социализм или капитализм? Или твоя мысль движется в каком-то ином направлении?» Весь пыл уходил на выяснение абстрактно поставленного вопроса: «Почему не все 100% молодых людей «за» социализм? Не дошли до каждого. Надо дойти!..»

В атмосфере мифотворчества мало кому приходило в голову, что однажды молодежь может оказаться в условиях экономического, политического, идеологического и нравственного кризиса, который охватит наше общество, когда сомнение коснется **не только путей** движения к социализму, а самой **идеи** социализма. Когда сомневаться по поводу этой идеи будут не только ревизионисты, оппортунисты и откровенные фальсификаторы, а многие люди, участвовавшие в установлении этого социального строя и поэтому воспринимавшие его как свое завоевание, которому отдана жизнь. Невозможно

было даже представить, что может возникнуть острейшая проблема коммунистического сознания не «некоторой», а значительной части молодежи.

В отношениях между старшими и молодыми поколениями процветал **патернализм**: «отцы» даровали различные блага своим «детям» в тех размерах и пропорциях, которые, на их взгляд, были необходимыми и достаточными, касалось ли дело расходов на образование, здравоохранение, культуру, бытовые нужды (жилье, одежда, детские ясли и т. п.) или речь шла о социальной и политической информации, свободе слова, собраний, правах личности. Молодежь была в полной власти у старших поколений, которые формировали из нее подобие своего образа, который был далеко не всегда совершенным.

В сфере **экономики и труда** патернализм породил **потребительское** отношение к молодежи, эксплуатацию таких ее свойств, как стремление к идеалу, энтузиазм, романтичность, непритязательность к бытовым условиям, готовность и способность относительно легко переносить тяготы и лишения жизни.

В **духовной** сфере патернализм держался на известной доле **догматизма и авторитарности**. Вершиной воспитанности считалась «коммунистическая сознательность», т. е. способность ученика и воспитуемого заучить и повторить вслед за учителем и воспитателем то, что тот преподавал в области философии, истории, обществознания, не отклоняясь ни на шаг в сторону от действовавших в данный момент идейно-политических установок.

В **сфере политики** патернализм выражался в настороженном, опасливом отношении к молодежи. Захваливая трудовой энтузиазм, ее придерживали на задворках политической власти.

В **сфере культуры** патернализм характеризовался **нетерпимостью**. Культурно-творческая функция подавлялась. Любое новое явление молодежной культуры в области идей, литературы, музыки, танцев, моды, поведения, которые молодежь **должна творить** уже не в качестве возрастной группы, а именно как **новое** поколение, встречалось с подозрением. Понятия «молодежная культура», «субкультура», «альтернативная культура» для абсолютного большинства людей являлись абсурдными.

Патернализм вел к тому, что молодежь все более вытеснялась из сферы **распределительных** отношений. Материальные блага, которые **работающая** молодежь получала от общества взамен того огромного вклада, который она своим трудом вносила в общественное благосостояние, были существенно ниже. Тем самым нарушался (и нарушается поныне!) принцип **социальной справедливости**, что вело и ведет к нарастанию в молодежной среде чувства социальной ущемленности.

В результате весьма жестких патерналистских отношений получалось так, что каждое новое поколение, призванное по логике истории сказать и исполнить для общества нечто Новое в его развитии, **не могло самореализоваться** в полной мере, не выполняло своей **новаторской функции**, работало не на прогрессивное развитие, а главным образом на простое воспроизводство существующего образа жизни.

Каждое новое поколение молодежи от рождения усваивало некоторые мифы по поводу положения и роли молодежи в обществе.

При том, что И. В. Сталин редко касался проблем молодежи, его высказываний оказалось достаточно, чтобы породить эти мифы.

Вот пример. В мае 1933 г. в беседе с американским полковником Робинсом И. В. Сталин сказал: «Безусловно, ребенок не может развивать свои способности при режиме замкнутости и узкой регламентации, без необходимой свободы и поощрения инициативы. Что касается молодежи, ей **открыты все дороги и она** может у нас свободно совершенствоваться.

У нас не бьют ребенка, очень резко его наказывают, дают ему возможность самому выбирать то, что ему нравится, дают ему возможность встать на тот путь, который он сам выбирает. Я думаю, что **нигде нет такой заботы о ребенке**, о его воспитании и развитии, как у нас в Советском Союзе»[1].

С тех пор миф о советской молодежи, как самой благополучной и счастливой, жил и обрастал новыми иллюзиями. Во главе таких мифов следует поставить не подлежавшее до хрущевской «оттепели» и «перестроечного» времени сомнению расхожее представление о том, что «молодежь СССР согрета вниманием и заботой партии и государства».

[1] Сталин И. В. Полн. собр. соч. М. : Государственное издательство политической литературы, 1951. Т. 13. С. 260–273.

Этот оптимистический стереотип был своего рода краеугольным камнем, на котором строились радужные представления о советской молодежи в разных областях жизни, рождались стереотипы калибром поменьше: «Все пути открыты молодым», «У советской молодежи есть все права», «Молодежь беззаветно предана идеалам партии», «Роль молодежи в обществе возрастает». И так далее.

В 1977 г. в Конституции СССР появились положения о том, что «в СССР построено развитое социалистическое общество», что в стране сложилась «новая историческая общность — советский народ»[1]. Это значило, что воспитан новый социальный тип человека — **советский** человек.

Конечно, выводы о «советском человеке» как новом типе человека — это очередной миф, не более, хотя, как в любом мифе, в нем есть известная доля правды. Однако сказать, будто все население, все граждане СССР обладали набором таких качеств, как «беззаветная вера в идеалы коммунизма», «высокая коммунистическая сознательность», «беззаветная преданность делу КПСС», «безусловная готовность подчинить личные интересы общественным, коллективным» и т. д. и т. п., — это слишком. Воспитуемость, внушаемость человека имеют свои пределы. Именно поэтому результаты деятельности органов образования, агитации и пропаганды были далеки от мыслимого идеала. Другое дело, что в СССР было немало людей, которые искренне верили в идею социализма, самоотверженно трудились десятилетиями, отдавали свои жизни в ратных боях за ее претворение в реальность.

Когда говорят, что коммунистам не удалось воспитать «нового» человека, создать «новую» мораль, «новую» систему ценностей, то это правда лишь в том смысле, что за три четверти века не удалось воспитать человека гораздо **лучше** «старого», создать мораль намного **совершенней** «старой», предложить ценности существенно **выше** «старых».

В остальном все получилось. Это был, конечно, **другой** человек, во многом отличающийся от старорежимного, но не совершенно новый, а «новый старый» человек.

Особый **режим** жизни советского общества в его постоянной подготовке к войне, сами войны, восстановление разрушенного войной хозяйства, режим жесткой дисциплины и страха перед наказанием или репрессиями; особый ускоренный **ритм** жизни («догнать и перегнать!», «пятилетку — в четыре года!», «выполнить и перевыполнить!», «сдать досрочно!» и т. п.) сформировали особый **стиль** жизни — советский, особый тип культуры — советской, особое, **подвижническое** отношение к тяготам и лишениям жизни, особый, **героический тип поведения**, особый образ мышления, особую мораль и (в этом смысле) — особого человека — советского. Советское общество представляло собой особый, замкнутый мир. Советский. Поскольку культура этого общества в той или иной мере была усвоена всеми поколениями, выросшими при советской власти, этот мир был весьма целостен, имел свои традиции, которые скрепляли его и которыми он был силен.

[1] Конституция (Основной Закон) СССР. М., 1977. С. 4–5.

В различных пропорциях качества советского человека встречаются **у всех**, кто родился и вырос в описанной нравственно-психологической и общественно-политической атмосфере.

Согласно советской системе ценностей индивидуальность стояла неизмеримо ниже коллективности, личное безоговорочно подчинялось общественному, богатый человек считался заведомо плохим, много зарабатывать было предосудительным, предприимчивость рассматривалась как личностный изъян, если не сказать порок, торговать — значило спекулировать. И так далее и тому подобное.

Мучителен и труден путь молодого поколения к самому себе. Тем более что общая атмосфера в обществе и его отношение к молодежи далеко не способствовали раскрепощению.

В сфере политики Великая Октябрьская социалистическая революция принесла молодежи равное избирательное право, свободу слова, печати, собраний, право объединяться в общественные организации, которым государство гарантировало создание условий, необходимых для выполнения ими их уставных задач. В руководящих документах Коммунистической партии говорилось о «полном политическом доверии молодежи». Однако на самом деле молодежи не вполне доверяли. Свобода во всех ее проявлениях в начале строго дозировалась, а потом стала попираться цензурой, органами государственной безопасности.

Политической активности молодежи боялись. Вожди революции на глазах изумленного народа стали земными богами. Старея, они больше всего опасались покушения на их право властвовать безотчетно и бесконтрольно и потому совсем не желали, чтобы ретивая

молодежь, как и положено молодежи, задавала наивные вопросы «А это что? Откуда? Почему?», спорила со «стариками», дышала им в затылок и наступала на пятки.

Молодежь стали придерживать еще на дальних подступах к власти, особенно когда речь заходила о рулях управления в ее средних и высших эшелонах. Линию на «омоложение» кадров, которую в 1930-е годы проводил Сталин, было бы наивно понимать как желание отдать должное новаторским устремлениям, молодежи. Омоложение было вынужденной мерой: молодые работники должны были заменить «стариков» типа Рютина, Троцкого и многих их сторонников. Совершив революцию в России, они грезили «мировой революцией», чем пугали весь мир, усложняли внешнюю политику СССР и приближали войну.

Молодежь была отстранена от творения политической идеологии, лишена права критически размышлять по поводу проблем и путей общественного развития. Развитие общества мыслилось исключительно в понятиях и закономерностях научного коммунизма: социализм вызревает как более высокая ступень общественного развития и естественно-исторически сменяет («хоронит») капитализм. В 1961 г. XXII съезд партии принял новую Программу КПСС, в которой было заявлено, что к 1980 г. в СССР будет построен коммунизм[1]. Молодым людям оставалось только думать о том, где им учиться, кем быть и какими быть, ударно трудиться во имя построения коммунизма.

Революция дала молодежи право, которое отвергала монархия: право молодых на создание своих политических организаций. 29 октября 1918 г. был создан Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ). После смерти В. И. Ленина он стал именоваться «ленинским» (РЛКСМ); в связи с образованием Союза ССР (1922) комсомол в марте 1926 г. был переименован во Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи (ВЛКСМ). В 1925 г. возникла Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина — для детей. Изначально они мыслились как массовые **политические** организации. Тем самым в обществе в целом и в его основных возрастных слоях создавалось мощное ядро политизированных детей и молодых людей, что гарантировало идейную связь поколений и политическую стабильность существующему строю.

[1] Материалы XXII съезда КПСС. Т. 3. Госполитиздат, 1962.

С созданием комсомола молодежь (в лице своей организации) фактически становилась **субъектом** советской политической системы. Можно было ожидать, что это принесет молодежи немалые выгоды, что комсомол станет не только представителем, но и защитником интересов и прав молодежи. Во многом эти ожидания оправдались. Но далеко не в полной мере. Если бы задача данного очерка состояла в освещении **только** положительных сторон работы комсомола, то я бы мог рассказать немало интересного, ибо «что такое ВЛКСМ?», знаю хорошо, много славил его в статьях и книгах и от сказанного не отрекаюсь. Однако в данном случае меня интересуют проблемы.

В ходе становления социалистического общества и межпартийной борьбы вслед за уничтожением партии кадетов, эсеров, меньшевиков, троцкистов и других пришла очередь и комсомола. В конце 1920-х годов он был практически **лишен своей главной функции — политической**. Этап политического комсомола был кратким, длился примерно до 1926 г., т. е. менее десяти лет. **Социальная функция** комсомола (защита интересов и прав молодежи, помощь в решении ее многообразных житейских проблем), по сути дела, была также поставлена на «консервацию», которая продолжалась более полувека. С этой поры полагалось, что комсомол ничего не должен «давать» молодежи, ибо «это не профсоюз». Наоборот, молодой человек, член союза должен был отдавать организации весь свой ум, все свои силы и энергию, а если потребуется, говорилось в Уставе комсомола, то и жизнь.

Далее всю свою историю комсомол выполнял назначение **помощника и резерва** коммунистической партии, функционировал как организация прежде всего общественная, **воспитательная**.

При этом первейшей задачей было формирование молодежи в духе идейной сознательности, коммунистической убежденности, политической зрелости и преданности «делу партии». Начиная с 1930-х годов в комсомоле действовала система политического просвещения (с 1970-х годов — обучения) молодежи, состоявшая из сотен тысяч кружков, в которых изучались различные стороны коммунистической теории, истории и текущей политики партии. Целям коммунистического воспитания служила также уникальная по своим масштабам система **молодежных средств массовой информации**. В 1985 г. в нее входили три книжных издательства («Молодая гвардия» — в Москве, «Молодь» — на Украине, «Ешь гвардия» —

в Узбекистане); 247 молодежных и детских газет и журналов, в том числе 17 всесоюзных с общим разовым тиражом более 80 миллионов экземпляров. Комсомол, наряду с государственными органами, был соруководителем почти 300 молодежных редакций радио и телевидения в республиках и областях страны.

Таким образом, Коммунистический союз молодежи был субъектом политической жизни, но только в той мере, в какой участвовал в преобразованиях экономики и культуры, служил идейно-политическим наставником молодежи и **проводником** политики партии в ее среде.

«Проводник» — сказано мягко. В Организационном отчете ЦК ВКП(б) 17 апреля 1923 г., рассуждая о роли партии в обществе, И. В. Сталин говорил: «...В политической области для того, чтобы осуществить руководство авангарда рабочего класса, т. е. партии, необходимо, чтобы партия облегалась широкой сетью беспартийных массовых **аппаратов**, являющихся **щупальцами** в руках партии, при помощи которых она передает волю рабочему классу, а рабочий класс из распыленной массы превращается в **армию** партии...»[1] В качестве третьего по счету (после профсоюзов и кооперативов) «аппаратов» и «щупальцев», соединяющих класс с партией, Сталин назвал комсомол[2].

В речи «О противоречиях в комсомоле» на совещании по вопросам среди молодежи при ЦК РКП(б) 3 апреля 1924 г. И. В. Сталин на собственный вопрос «Что такое союз молодежи?» ответил так: «это **инструмент** в руках партии, **подчиняющий** своему влиянию массы молодежи. Можно было бы более конкретно сказать, что союз есть инструмент партии, **подсобное орудие** партии в том смысле, что активный состав комсомола есть **инструмент** партии для воздействия на молодежь, находящуюся вне союза»[3].

«Щупальца», «аппарат», «подсобное орудие», «приводной ремень» по передаче воли партии к массам, причем не всем массам, а к рабочему классу; «инструмент, **подчиняющий** молодежь», — вот понимание Сталиным сущности и основной роли комсомола в обществе. Отсюда — жестокость, командность во взаимоотношениях с ним; отсюда — превращение самодеятельной, самоуправляющейся организации в громадное учреждение, в своего рода многомиллионный аппарат. Это назначение комсомол в основном и выполнял всю свою последующую историю.

[1] Сталин И. В. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 198.
[2] Там же. Т. 5. С. 201.
[3] Там же. Т. 7. С. 244.

Оставив за собой право руководства союзом молодежи и тотального контроля за его деятельностью, партия во многом отдала воспитание молодежи, а вместе с этим и все заботы об условиях ее труда, быта, отдыха — словом, социальные проблемы, в руки своего помощника. Это был весьма тонкий ход. Известно, что дети скептически относятся к опыту и назиданиям отцов. Слово сверстника для них куда важнее. Отдав молодежь в руки преданного идеалам коммунизма аппарата молодежной организации, **партия в значительной мере отдала воспитание молодежи в руки самой молодежи**. При этом не стоит забывать, конечно, что детей и молодежь воспитывали школа, вуз, армия и другие государственные и общественные институты.

Комсомол же был школой преемственности коммунистических поколений, гарантом их духовного единства и одним из важнейших факторов, обеспечивающих политическую стабильность существующего общественного строя.

Были ли в молодежной среде советского общества, в комсомоле оппозиционные силы, без которых общественная жизнь и развитие общества обречены на спад? Если судить по количеству «врагов народа», выявленных в комсомоле в 1930-е годы, то они существовали, но сколько их было на самом деле, никто не знает. Думаю, гораздо меньше числа репрессированных...

Однако известно, что постепенно в советском обществе стали возникать различные группы и кружки, которые ставили целью критику существующей системы. С определенной натяжкой, поскольку речь идет в основном о Москве, Ленинграде, Киеве, можно сказать, что это было общественное движение, имевшее два крыла, которые условно назовем либеральным и нигилистическим. Состав этих течений не был однородным, в каждое из них входили люди разных возрастов с различающимися политическими взглядами, как члены ВЛКСМ и КПСС, так и беспартийные.

Либералы строили свою концепцию дальнейшего развития общества исходя из коммунистической идеологии. Смысл их реформаторства состоял в **улучшении советской системы** путем возврата к ленинским принципам организации государственной, общественной

и партийной жизни. При этом предполагались экономическая и правовая реформы, предоставление большей свободы слова и творчества, расширение контактов с Западом прежде всего в области культуры.

В абсолютном большинстве либералы были представителями старшего поколения. Выразителями их мыслей и идей были некоторые ведущие писатели и поэты 60-х годов: Эренбург с его романом «Оттепель» и биографическими записками «Люди, годы, жизнь», Дудинцев с нашумевшим романом «Не хлебом единым», главный редактор журнала «Новый мир» Твардовский, выпустивший вторую книгу стихов «Теркин на том свете», и другие. В основном все эти умеренные вольнолюбцы объединялись вокруг журнала «Новый мир».

Наиболее радикальное крыло либерального течения составляла молодежь, требовавшая последовательной критики культа личности Сталина, свободы творчества, экономической реформы по югославскому образцу, развития демократии в КПСС, правовых гарантий личности. Наиболее решительные из молодых либералов требовали демократических свобод, многопартийности, политических свобод.

Либерализация общества мыслилась **молодежью никак иначе, как только в рамках коммунизма**. Молодежь искала выход не за рамками социалистической системы как таковой, видела выход из создавшегося положения не в будущем, а в прошлом — путем возврата назад, к Ленину.

Второе, нигилистическое крыло общественного движения середины 1950-х — начала 1960-х годов не имело явной идеологической и политической окраски, не было антикоммунистическим, хотя и не было лишено фрондерства. Нигилизм стал своего рода эмоциональной реакцией молодежи на разоблачения Хрущевым, в которых, как теперь известно, была не только правда, но и много откровенной лжи по поводу культа личности Сталина.

По своему составу нигилистическое движение молодежи было в подавляющем большинстве интеллигентским или полуинтеллигентским. В числе участников движения числилось немало детей из руководящего слоя партийных и государственных работников, крупных ученых, деятелей литературы и искусства. Зародившись в Москве, это движение затем распространилось на крупные и малые города страны, но практически не затронуло рабочую молодежь.

Детям советской элиты и молодым рабочим было трудно понять друг друга и найти общий язык, в том числе, из-за разных уровней жизни и информированности.

Разочарованная советской действительностью часть молодежи отрицала не только коммунистические ценности, но всякие идеалы вообще, в том числе национальные. Модным стало **увлечение Западом**: западным джазом, западными танцами, западной одеждой, западными манерами поведения, западными словечками, абстрактной живописью.

Собираясь в Москве у памятника В. Маяковского, молодые нигилисты вели философские и литературные споры, читали стихи любимых поэтов. Здесь часто выступали тогда юные и начинающие поэты Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Окуджава, Б. Ахмадуллина и другие. Разговоры касались и политических тем.

Повторим: движение было стихийным. Однако у этой стихийности брожения умов и чувств молодежи имелись и более глубокие основания.

Из концлагерей вернулись сотни тысяч реабилитированных политзаключенных. Для молодежи встали вопросы: «Кто виноват?», «Как такое могло случиться?». И — «Что делать?». Ответа не находилось.

Время шло, и нигилизм молодежи усиливался.

В октябре 1956 г. советские войска жестоко подавили восстание в Венгерской Народной Республике.

Летом 1957 г. в Москве состоялся Всемирный фестиваль молодежи и студентов, и советская молодежь впервые получила возможность общения с тысячами иностранцев, от которых узнала много нового об ином мире...

Нигилистические настроения усиливало чтение книг Ремарка, Грина, Белля, Хемингуэя, перевод которых на русский язык был рассчитан на разоблачение морали буржуазного мира. Выходило же все наоборот...

Усилившиеся контакты с Западом привели и тому, что в СССР стала проникать антикоммунистическая литература.

В стране творилось небывалое: забастовки и массовые бунты из-за перебоев в снабжении хлебом, другими продуктами. В партийных верхах шла борьба за власть, и это вело к падению престижа «центра».

Неспособный справиться с нараставшими противоречиями и трудностями в развитии общества Хрущев начал «закручивать гайки». Диалог, который только начинал налаживаться между ЦК ВЛКСМ, Московским горкомом комсомола и молодежными «неформалами», был прерван: КГБ арестовал наиболее активных.

В октябре 1964 г. Хрущев был свергнут. СССР оставался закрытым государством. Свободное слово просачивалось в основном через «самиздат», т. е. подпольное издание нелегальной политической литературы.

Чрезвычайную популярность в молодежной среде и огромное воздействие на ее сознание имело движение бардов, состоявшее сплошь из молодежи. Окуджава, Высоцкий, Галич, Визбор и многие другие исполнители своих песен протестантского характера стали кумирами молодых людей, будоражили их умы и чувства.

Далеко не однозначный эффект имели политические судебные процессы над молодыми писателями Даниэлем и Синявским (февраль 1966 г.), а также четырьмя активистами неформального молодежного движения — Галансковым, Гинзбургом, Добровольским и Лашковой (январь 1968 г.). Эти процессы были задуманы для того, чтобы пристращать и обуздать писательскую среду, вольнолюбивую общественность и молодежь. Во многом это удалось.

Распространялись слухи, что на предстоящем XXIII съезде КПСС состоится политическая реабилитация Сталина. Все это возмущало мыслящих людей в стране и за рубежом.

Возня вокруг Солженицына в 1967 г., ставшего чрезвычайно популярным в народе после публикации повести «Один день Ивана Денисовича», оккупация Чехословакии в августе 1968 г. вызвали огромное количество писем в ЦК КПСС, которые подписывали не только знаменитые и видные деятели культуры, науки, писатели, но также студенты, молодые рабочие.

С конца 1960-х годов и далее, вплоть до 1985 г., общественное движение в стране проходило под знаком идейного влияния выдающегося ученого и общественного деятеля А. Д. Сахарова, сосланного Брежневым в г. Горький (Нижний Новгород). Люди различных идейных убеждений, политических взглядов и возрастов стали стихийно объединяться в негласный, своего рода «единый фронт демократической оппозиции». По сути дела, это было первое подлинно

общественное движение за всю историю СССР, которое имело свою молодежную ветвь, получившую название «неформального» молодежного движения.

Это движение имело десятки направлений, среди которых наиболее значительными являлись различные политические кружки и клубы. Создаваемые в целях коммунистического просвещения молодежи, они зачастую выходили за рамки своих официальных задач; изучали западные теории общественного развития, критически анализировали коммунистическую идеологию.

Огромную популярность у молодежи обрело движение исполнителей авторских песен и рок-ансамблей, которые начиная с 1965 г. в течение почти двух десятилетий, действовали, по сути дела, в подполье: собирались на частных квартирах, пели не одобренные цензурой песни, среди которых многие имели откровенный политический подтекст.

Тем не менее советская молодежь, душой воспринявшая коммунистическую идеологию и установившийся общественный строй после Великой Октябрьской социалистической революции, имела духовно-политическую преемственность вплоть до смерти Сталина. Старшие поколения в течение почти четырех десятилетий могли быть спокойны за судьбу духовной эстафеты: она передавалась в надежные руки новых поколений, преданных идеалам коммунизма.

Со смертью Сталина и с захватом власти Хрущевым в обществе, и прежде всего в молодежной среде, начались брожение умов и душевное смятение. Часть коммунистов, в том числе молодых, захватили идеи политической либерализации и **коренных реформ**. Но наибольшее значение имело нигилистическое движение молодежи, которое еще не отвергало коммунизм, но уже и воспринимало его безо всякого восторга.

Единство поколений, которым так гордились идеологи советского общества, было поколеблено. Движение либералов в период хрущевской «оттепели» было последним моментом советской истории, когда молодые и старые коммунисты выступали за «совершенствование» государства и партии, причем исключительно в рамках коммунистической перспективы, когда «отцы» и «дети» выступали с единых идейных позиций.

В целом же значительная масса молодежи была **политически незрелой**, что определялось ее полной идеологической неосведомленностью. Опека молодежи со стороны партии и комсомола, старших поколений подавляла в ней желание и возможность действовать самостоятельно. За молодежь думали и решали, ей спускали сверху заранее подготовленные решения, за которые она должна была автоматически голосовать и столь же автоматически выполнять их.

* * *

Особый интерес представляет социально-экономическое положение и политическое развитие советской молодежи в конце 1980-х — начале 1990-х годов, т. е. в «перестроечный» период.

Революция освободила молодежь от эксплуатации со стороны буржуазии, частного капитала, предоставила ей право на труд, гарантировала от безработицы. Уже **на четвертый день** после Великой Октябрьской социалистической революции **для подростков был установлен шестичасовой рабочий день при сохранении заработной платы как за восьмичасовой, отменен детский труд, а подросткам 16–18 лет были запрещены тяжелые работы и работы на вредном производстве**. В течение десятилетий в советском законодательстве появилось немало положений, определяющих нормы и льготы по оплате труда молодежи, ее приема на работу и увольнения, обучения на производстве, размеров заработной платы и т. д. Сами по себе эти права были завоеванием революции и ее гордостью.

Заметно и существенно изменились положение и роль молодежи в экономической жизни общества. Индустриализация и урбанизация СССР, в прошлом аграрной страны, привели к тому, что резко изменилось соотношение между сельской и городской молодежью. В 1985 г. 67,4% юношей и девушек проживали в городах, а 32,6% — в сельской местности. Стремление обеспечить всеобщую занятость населения привело к тому, что молодежь стала **абсолютно преобладающим источником обеспечения народного хозяйства рабочей силой**. В 1970 г. молодежь составляла примерно 57% пополнения трудовых ресурсов.

В начале 1990-х годов советская молодежь — это почти 66 млн человек более 100 наций и народностей в возрасте от 14 до 30 лет 15 республик и 170 областей на территории 1/6 части мировой суши. При этом различия в уровнях социально-экономического развития некоторых республик и регионов были столь существенны, что можно сказать: молодые поколения нарождались и жили как бы в **разных исторических эпохах**. Отсюда невероятное многообразие, контрастность явлений и процессов среди молодежи.

Одним словом, «советская молодежь» — понятие предельно абстрактное. Рассуждать о ней «в общем и целом» — значит отвлекаться от множества особенностей, тонкостей, нюансов; значит заведомо идти на огрубление и определенные ошибки в выводах. И все-таки общие оценки необходимы. Без них невозможно выработать общую политику, определить ее приоритеты.

Беглый, эскизный набросок картины **социального положения** молодежи в советском обществе выглядит следующим образом.

В **экономике** СССР молодежь составляла 43% от 156 млн человек трудоспособного населения. При этом 80% молодых людей трудились в сфере материального производства. Доля молодежи в сфере передовых технологий (электроника, электротехника, радиотехника и др.) — свыше 50%. Одним словом, молодежь с ее природным тяготением к новым формам жизни и труда, новой технике и технологии являлась **важнейшим ресурсом** советской экономики. Не задействовав молодежь, никакого рынка создать было невозможно. Нелепо строить экономику и труд на идеологических лозунгах, нравственных увещеваниях и политической силе. Но думать, что можно создать, да еще быстро, новую и эффективную экономику, не изменив **отношения** к ней работника, не менее глупо.

Экономическая реформа происходила на фоне **отчуждения** молодежи **от труда**, которое формировалось исторически. Производство в СССР было устроено так, что быть новатором, предпринимателем, работать интенсивно и качественно **с точки зрения заработка** не имело никакого смысла. С годами производительный творческий труд потерял свою ценность в глазах молодежи. В середине 1980-х годов среди всех профессий самой престижной была профессия продавца. Молодые люди стремились не туда, где товары производятся, а туда, где они распределяются. Множество молодых людей хотели

не зарабатывать деньги, а получать их, причем получать много и любым, даже противозаконным, способом. Только третья часть молодых людей считала, что достичь материального благополучия можно **честным трудом**.

Многие молодые люди не ценили саму **возможность** трудиться, около 500 тыс. из них нигде не работали, хотя имели такую возможность. Наблюдалась тенденция резкого увеличения числа неработающей молодежи.

Общепринятым был факт, что **интеллектуальному** потенциалу общества был нанесен огромный урон. Произошло **отчуждение** молодежи от **образования**, упала **ценность** профессиональных **знаний** и навыков. Заработок и свое материальное благополучие многие молодые люди не связывали напрямую с образованием. Не случайно профессор стал получать меньше шофера автобуса. Сокращалось количество выпускников средних школ, которые хотели продолжить образование в высших и средних специальных учебных заведениях. Согласно опросам, только третья часть учащихся профессионально-технических училищ считала важным получить за время учебы хорошую профессиональную подготовку.

Однако и существующий интеллектуальный потенциал использовался плохо. В силу разных причин около 60% выпускников вузов и средних специальных учебных заведений работали не по специальности. Быть рабочим во многих случаях было выгоднее, чем инженером.

В целом молодежь приветствовала радикальную реформу экономики, хотя вполне сознавала, что может стать **одной из первых жертв рыночных отношений**. При участии комсомола было создано более 1000 хозрасчетных молодежных объединений. Около 10% молодых людей занимались кооперативной и индивидуальной трудовой деятельностью.

Однако искаженная хозяйственная психология, правовая и политическая нестабильность отпугивали молодежь от новых форм и методов экономической жизни. В 1989 г. из 2,2 млн выпускников средних школ только 1,3% начали работать в кооперативах, занялись индивидуальной трудовой деятельностью. Из трудоспособного населения на селе молодежь составляла всего 30,5%. На арендный подряд и другие новые формы землепользования из молодых людей решались буквально единицы.

Отчужденная от старой экономики, **молодежь не верила и в новую**, которую еще предстояло создать. На вопрос «Если бы Вам представилась возможность выехать на работу за рубеж, то как бы вы поступили?» из 1600 опрошенных **16,4%** ответили, что поехали бы **на постоянную работу**. **Втрое больше** были готовы поехать **на временную работу**.

С психологической точки зрения это был новый взрыв негативных эмоций молодежи. Ибо любому было ясно, что «Запад», даже если бы захотел, смог бы принять лишь небольшую часть из этих миллионов человек. С экономической же точки зрения это означало, что общество ожидала «утечка мозгов», потеря наиболее квалифицированных работников, самых предприимчивых людей.

Хозрасчет поколебал реальное право молодежи на труд. Согласно опросам, более 20% молодых людей в связи с закрытием или реконструкцией заводов и фабрик попадали под сокращение или увольнение. **В 1989 г.** в стране насчитывалось более **6 млн безработных** (большинство — скрытые), основная часть которых находилась в республиках Средней Азии, Закавказья.

Сложные экономические и политические процессы развертывались на фоне ухудшения **социального**, и прежде всего **материального**, положения молодежи, усугубляли их.

Что мог сказать об экономике страны молодой рабочий или служащий, если его зарплата в среднем составляла 120–140 руб. в месяц при бешено возраставших ценах и инфляции?

Что мог думать в этих условиях о социализме студент, получавший стипендию 35–50 руб.?

О чем могли говорить «на кухне» большинство молодых супружеских пар, если (по данным Госкомстата СССР) их ежемесячный доход составлял в среднем 111 руб. на члена семьи, а с числом иждивенцев более трех человек — 75 руб. в месяц?

Что могли думать молодые люди об «обновляющемся» социализме, если только **один из десяти** молодых рабочих на шестом году «перестройки» жил в отдельной квартире, а семь из десяти проживали в общежитии или снимали комнату?

Из 4000 опрошенных молодых людей 42% отметили, что за последний год возросло разочарование в «перестройке». Всего 22% надеялись, что их жизнь в ближайшие годы улучшится.

Неспособность общества экономически обеспечить и реализовать социальные программы, и прежде всего помощи **молодой семье**, привела к серьезным **демографическим** проблемам: падению рождаемости, росту числа разводов, семей с одним родителем, увеличению детской смертности.

Куда же двигалась советская молодежь в своем развитии? Какие процессы были наиболее заметны и доминировали в ее среде и, следовательно, определяли будущее?

Главной тенденцией являлось нарастание в молодежной среде **мировоззренческого плюрализма**. В обществе и среди молодежи постепенно и незаметно убавлялось количество сторонников социализма.

Помимо ошибок и недостатков в социалистическом строительстве на практике со временем, по крайней мере, мыслящим людям, особенно интеллектуалам, становилось ясно, что марксизм-ленинизм, диалектический материализм были вполне актуальны в прошлом, но уже не во всем приложимы к новому веку. Ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин не подозревали о тех открытиях, которые последуют после их жизни, в **области психологии** личности, но главное — в области **физики**, а значит, понимании материи. В пору создания научного коммунизма им неведомы были новейшие философские трактовки проблем ценности, свободы и необходимости в этике и т. п. Не разбираясь в философских тонкостях, мыслящая часть общества, даже молодежь начинали понимать, что у марксистско-ленинского учения нет права претендовать на роль «подлинно научного и единственно верного мировоззрения», которую оно себе приписывало. Всего 29% из 8000 опрошенных в 1989 г. молодых людей считали, что марксизм-ленинизм является тем учением, согласно которому должно происходить общественное развитие. По требованиям студентов преподавание курса диалектического и исторического материализма, политэкономии социализма, научного коммунизма в учебных заведениях было отменено. Марксизм-ленинизм стал изучаться в общем контексте развития общемировой философской мысли.

Поскольку марксизм-ленинизм объявлял себя не только мировоззрением, но и **классовой идеологией**, служил средством политической борьбы, то следствием мировоззренческого плюрализма стало усиление плюрализма **идеологического и политического**.

Большинство молодых людей начали относиться к марксизму-ленинизму и идеалу, который он обосновывает, скептически. Всего 8,4% из 8000 опрошенных молодых людей верили в то, что будущее — за коммунизмом.

Таким образом, ни о каком «едином, целостном научном марксистско-ленинском мировоззрении» масс, и прежде всего молодежи, говорить уже не приходилось. Сознание молодежи, как массовое, так и индивидуальное, стало походить на лоскутное одеяло, сшитое из кусочков тканей разных философий, идей и идеек.

При этом среди молодежи находились и такие, кто продолжал не только горячо верить в коммунизм, но и отстаивал сталинизм. На вопрос «Является ли Сталин виновником уничтожения миллионов людей, как заявил на XX съезде КПСС Хрущев, и правы ли те, кто его критикует?» 35,8% из 7800 опрошенных молодых людей сказали «да, правы полностью», 40,6% — «правы, но отчасти», а 4,6% считают, что критики Сталина «не правы».

Среди молодежи были сторонники анархизма (около 1%), в том числе и те, кто в своем отрицании всего и вся доходил до полнейшего абсурда. Были такие, кто безоговорочно приветствовал капитализм со всеми его изъянами (около 13%), а некоторые выступали за восстановление в России монархии. Почти половина опрошенных молодых людей отрицали как капитализм, так и «реальный» социализм, связывая перспективы общественного развития с поиском «третьего» пути. Демагогическая идеология в СССР имела хождение и в форме фашизма.

Молодежное сознание в разгар «перестройки» было сильно **политизировано**. Молодежь находилась в критической позиции ко всему созданному прежде, бунтовала и по поводу происходившего. В этом смысле можно сказать, что «перестройка» превратила молодежь в **самое политическое поколение** за всю послеоктябрьскую историю.

Но что это за политичность? Вот вопрос. В политичности той поры не было ничего похожего на «политическую активность», которая проявлялась в том, что «по воле партии» молодежь ехала туда, куда ее посылали, делала то, что ей приказывали. Политичность эта носила нетрадиционный характер и заключалась в том, что значительная часть молодежи действовала на основе самосознания, самоопределения, т. е. **самодеятельно**. Этой молодежью стало трудно, практиче-

ски невозможно манипулировать. Даже комсомол, прежде действовавший по формуле «Если партия сказала «надо» комсомол ответил: «есть!», объявил о **партнерских** отношениях с КПСС, нередко принципиально расходившихся с партийными органами в своих оценках и решениях по поводу хода «перестройки» и будущего.

Нетрадиционность политической активности молодежи заключалась и в том, что она (особенно молодежная пресса) теперь нередко выступала не в поддержку, а **против линии** Политбюро, лично Генсека ЦК КПСС, Президента СССР Горбачева и советского правительства. Иными словами, молодежь обрела собственное лицо, начинала думать и действовать **самостоятельно**.

Совершенно нетрадиционными стали **формы** политической активности молодежи: забастовки, голодовки, обращения к властям через прессу с письмами протеста, альтернативными идеями, проектами; резкая критика КПСС, комсомола. Да и привычные формы (демонстрации, митинги, собрания) по содержанию и характеру звучавших на них докладов и речей отличались от прошлого, как день от ночи.

Было бы, однако, **иллюзией думать**, что политической деятельностью занималась **вся молодежь или ее большинство**. На стороне «перестройки» действовало, пыталось что-то изменить, не более 15% молодых людей.

Таким образом, советская молодежь разделилась на **две большие группы**: одна демонстрировала весьма высокий уровень политической активности, другая, гораздо более многочисленная, в лучшем случае читала газеты, слушала радио, смотрела передачи телевидения, **наблюдая** за политическими играми.

В худшем и весьма распространенном варианте миллионы «инфантов» буйствовали под мелодии западных и доморощенных рок-ансамблей, тяготели к культу грубой физической силы, сбивались в «стан» и были готовы пойти за любым демагогом, который отвечал их примитивному представлению о «лучшей жизни».

В конце 1980-х годов в стране существовало более 60 тыс. разномастных молодежных объединений. Даже с большой натяжкой их нельзя было назвать **молодежным движением**, которое прежде замещал многомиллионный комсомол. Именно он был призван представлять, выражать и защищать интересы, а также в меру своих прав

и влияния удовлетворять нужды и потребности молодежи. Выполнить эту **социальную функцию** в полной мере даже при самом большом желании он уже не мог. **Именно это и побудило меня выдвинуть на научной сессии НИЦ 29 октября 1986 г. идею о необходимости разработки в СССР политико-правовых основ государственной молодежной политики.**

Медленные темпы «перестройки» резко взвинтили радикальные настроения в обществе, и особенно среди молодежи, которой радикализм свойственен по ее возрастной природе. На волне радикализма в молодежной среде возник **политический экстремизм**. Опрос молодежи в 1989 г. показал, что **даже в целях демократизации** (!) 10% опрошенных считают возможным использовать **насилие**.

Парадокс! Однако объяснимый. Культ насилия сформировал у миллионов людей особый тип **репрессивного** сознания. Его рецидивы и дали себя знать в ситуации, когда власть и общество оказались неспособными решить сложные социально-экономические и политические проблемы. И на «левом», и на «правом» флангах политики нашлись сторонники крайних мер, силовых приемов. И получилось так, что два противоположных понятия — «диктатура» и «демократия» — соединились в парадоксальные словообразования: «диктатура демократии», «демократическое насилие».

Экстремисты активно использовали молодежь, которая во многих случаях была главным фактором насильственных действий. Все массовые националистические выступления начиная с 1986 г. (Якутск, Алма-Ата) и кончая кровавыми событиями в Грузии, Фергане, Нижнем Узуне и Молдове, по сути дела, были **молодежными**, ибо молодые люди составляли до 80% их участников. В результате студенческой голодовки в Киеве в отставку ушло правительство Украины. Студенческие голодовки становились своего рода «модой».

В молодежной среде **неуклонно нарастала преступность**. За один только 1988 г. количество правонарушений несовершеннолетних увеличились на 20%. Во многих крупных городах действовали **десятки организованных преступных группировок (ОГП)**, состоявших из молодежи и подростков. По данным Министерства внутренних дел, в Казани 63 группировки объединяли более 1700 человек. О подмосковных «люберах» и «казанском феномене» писали как в совет-

ской, так и в западной прессе. «Молодежная война» в некоторых городах захватывала столь значительное количество молодежи, что милиция была не в силах одолеть ее.

Среди молодежи распространились **бродяжничество, наркомания, проституция, пьянство и алкоголизм**. С 1985 г. наркомания и токсикомания среди подростков возросла в три раза. В последние годы появились новые маргинальные группы — **мигранты и беженцы**, которые, оказавшись в чужих краях и плохих бытовых условиях, пополняют ряды преступников.

Одним словом, **криминальная жизнь** стала чертой жизни значительной части молодежи. Это, на мой взгляд, являлось самым тяжелым свидетельством духовного и нравственного кризиса молодежи, поистине национальным бедствием, трагедией страны, будущее которой зависело и от **этой** молодежи.

Психологическая атмосфера в молодежной среде может быть описана прежде всего в терминах «апатия», «пессимизм», «замкнутость», «оцепенелость», «разочарование», «нигилизм».

С января по август 1990 г. ленинградскими социологами были опрошены 1100 участников молодежных «тусовок» в Москве, Ленинграде, Сочи, Кустанае, Тюмени, Ростове и Нижнем Тагиле. Опрос, в частности, показал, что 70% молодых людей постоянного испытывали **чувство одиночества**. Более чем у **половины** опрошенных участников неформальных групп возникали **мысли о самоубийстве**. В стране ежегодно предпринималось более 800 тыс. попыток к самоубийству. Среди самоубийц люди до 29 лет составляли 28%, а среди тех, кто пытался покончить с собой, — 37%.

И последнее. Все названные тенденции, среди которых ряд являлись резко негативными, протекали на фоне острого **конфликта**, а точнее сказать — **разрыва поколений**. Согласно опросам конца 1989 г. только 20% молодых людей разделяли идейные и политические взгляды своих «отцов».

Вдруг оказалось, будто у «отцов» нет таких форм и видов экономической деятельности, которые они могли бы передать своим «детям»; нет тех духовных, нравственных и культурных **ценностей**, которые могли бы **без всяких сомнений** наследовать новые поколения. Все словно лишились памяти: «забыли» о великих достижениях — об индустриализации, электрификации лапотной страны,

о Великой Победе в Великой Отечественной войне, прорыве в космос... Вдруг вышло так, что у них имелся главным образом только опыт тяжелых политических ошибок, груз вины за совершенные преступления. В это время страна была доведена до пропасти. «Отцы» передавали в наследство доведенную до нищеты и голода отчаявшуюся страну, огромный дефицит в бюджете и быстро растущие внешние долги.

Одним словом, молодежь утратила идеалы и цели, которые могли бы увлечь и вдохновить ее. И даже в «перестройке», которая трактовалась как «обновление социализма», большинство молодежи не видело положительной программы. Ибо в конечном счете «перестройка» родилась не в порядке развития социалистической истории, а прежде всего, **вопреки** ей, не в продолжение прошлого, а в главном как его **отрицание**. Так представили ее предатели, оказавшиеся на вершине власти: Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе и К°...

Брошенная на произвол судьбы, наиболее умная и активная часть молодежи искала **новые ценности**, новые конструктивные **идейные установки, новое мировоззрение**.

Если внимательно прочитать современную публицистику на страницах молодежной прессы тех лет, вникнуть в существо молодежных дискуссий, то нельзя не заметить, что в молодежном сознании, потрясенном кровавыми последствиями стремления националистов и сепаратистов к отделению от СССР республик и регионов, резким обособлением народов и наций, все более возобладала установка на **единство во множественности**, на многообразие форм бытия, несводимых к одной субстанции (одной идеологии, одной партии и т. п.). Вопреки всем противоречиям, раздиравшим советское общество на части, наиболее разумная молодежь все же представляла его по-новому дифференцированную, но все же **как некую целостность**.

В общественном и молодежной сознании все прочнее утверждалась роль личностного начала в общественной жизни в противовес примитивно понятой идее коллективизма с плохо скрытым пренебрежением к личности.

В противовес идее классовой борьбы и классовой морали в сердцах молодежи все более укоренялась идея **солидарности**, т. е. согласования, сотрудничества и взаимопомощи как отдельных людей, так и социальных групп, государств, общества и личности. Молодежь

хотела бы жить в обществе согласия, мира, гармонии и гуманизма, в таких социальных условиях, которые были бы благоприятны для развития и наиболее полного раскрытия ее способностей.

Но надо видеть и другую часть молодежи, которая, протестуя против существовавшего порядка вещей, в качестве идеологов протеста часто выбирала различных рок-идолов, среди которых числилось немало откровенно юродивых и дебильных личностей. И тем не менее образцы мышления и поведения миллионам подростков сегодня часто задавали не учителя и воспитатели, а именно эти их буйно-помешанные и пустоголовые сверстники. Все более осознавая свою заброшенность, отчужденность от взрослого мира, многие дети, подростки, молодые люди, обособлялись от старших, консолидировались вокруг лидеров-сверстников.

Все сказанное означает, что **в советском обществе был нарушен естественный, нормальный ход внутрипоколенной преемственности**, когда каждое новое поколение, сознавая свою новаторскую функцию, тем не менее не противопоставляет себя предшественникам, не начинает все сначала, а вместе с ними (в главном и основном) продолжает их деяния. Только так и творится подлинная история.

На пике «перестройки» все были заняты вопросом «Что будет дальше?» Делались прогнозы, различные сценарии развития событий. Но в этом было мало смысла. Ибо ситуация в обществе практически вышла из-под контроля и, по сути дела, носила непредсказуемый характер. В тот момент все — и крайне левые, и крайне правые — были едины в том, что **страна на грани гражданской войны**. В порядке ее предотвращения Верховный Совет СССР создавал различные законы, принимал чрезвычайные решения. Источники возможного взрыва искали в непокорности некоторых республик, в амбициях новых партий и отдельных политиков, в происках армейских военачальников и КГБ.

Однако опасность могла прийти с неожиданной стороны — от молодежи. Неожиданность эта происходила от того, что ни в обществе, ни в политических эшелонах власти взрывоопасность ситуации в молодежной среде осознавалась очень слабо. Все, в том числе «архитекторы» и «прорабы» «перестройки», были заняты глобальными проблемами, в ряду которых молодежная проблема казалась далеко не первостепенной.

Между тем потенциал критичности, недовольства, раздражения, злобы, страха, ненависти и агрессивности в молодежной среде был выше, чем в других слоях общества, и уже достигал предела. Масштаб и острота «чисто» молодежных, и прежде всего студенческих, выступлений, вероятность молодежного бунта были чрезвычайно высоки и могли стать явью в любое время.

Всякий исследователь мечтает о том, чтобы дать точный прогноз. В ту пору в своих статьях о ситуации в молодежной среде я жаждал ошибиться. Но чтобы ошибиться наверняка, надо было сделать так, чтобы молодежь **не когда-нибудь, а немедленно, здесь и сейчас, почувствовала изменения по отношению к ней со стороны государства и всего общества**. Чтобы она увидела, что от разговоров о новой молодежной политике партия, государство, профсоюзы, молодежные организации перешли к реальным делам, т. е. постарались **создать гарантии ее прав, новые условия и стимулы для развития и самореализации, удовлетворения ее жизненных нужд и потребностей**. Тогда и пришла в мою голову идея о необходимости разработки в СССР сильной государственной молодежной политики как средства выхода из предельно критической ситуации, в которой оказалась моя страна. В гибель ее я не верил.

Глава вторая

Что такое «государственная молодежная политика»?

Что такое «государственная молодежная политика» (ГМП)? В чем ее смысл? Как она возникла? Кому и зачем нужна? Противники идеи ГМП, особенно когда во властных структурах речь заходит **о финансировании** этой политики, говорят, что она — **искусственное, надуманное дело**. На эти вопросы надо дать аргументированные ответы.

Итак, представим некоторые доказательства объективной, естественной природы происхождения ГМП, показав, что это не абстракция, присутствующая лишь в воображении носителей идеи, а естественное конкретно-историческое социальное явление.

Подойдем к раскрытию предмета ГМП с двух сторон: сначала **феноменологически** — дадим беглый описательный взгляд истории явления с целью показать, что такая политика обладает свойством **вездесущности**, т. е. имеет **естественноисторическое** происхождение; затем (и это главное) подойдем к проблеме **логически**, т. е. попытаемся проанализировать то, что происходило и происходит в области молодежной политики **во всех странах мира во все времена** с точки зрения **основного смысла** (сущности).

1. О происхождении «молодежной политики»

Понять любое социальное явление и дать ему определение можно лишь при условии, если подойти к нему **исторически**, т. е. взять его в развитии, начиная с того момента, когда оно только что возникло, проходя затем различные стадии становления, развития, зрелого состояния, не исключая даже перехода в иное качество — деградацию и гибель. Этот общий тезис справедлив и применительно к молодежной политике. Будучи фактором общественного развития, молодежная политика, несомненно, развивалась **и сама по себе**, претерпевая исторические трансформации во времени, достигая все новых качественных перемен и состояний.

При желании можно было бы показать, что и на заре человечества, в примитивные, догосударственные времена определенная «политика» в отношении детей и молодежи уже просматривается со стороны представителей старших поколений, и прежде всего тех, кому принадлежала власть. Другое дело, что в «зародышевом» состоянии эта политика была примитивной, что она осуществлялась на уровне семьи, рода, клана, затем касты и т. д.

Однако **с момента возникновения государства и классов**, подчинения одних классов другим эта политика становится классовой и в определяющей мере — **все более государственной**. Главным инструментом этой политики было воспитание и обучение — **образование**.

Корень слова «образование» — «образ». Образ (в философии) — это результат отражения объекта в сознании человека. Этим объектом может быть и сам человек для самого себя («я-концепция»). Глядя на человека, наблюдая за его поведением и поступками, мы составляем его «образ» (красив — уродлив, умен — глуп, добр — зол и т. д.). Согласно сложившемуся «образу» строим свои отношения с этим человеком и другими людьми.

Глядя на окружающий мир, осваивая опыт и знания, накопленные нашими предшественниками, и пропуская их через свое сознание, мы вырабатываем «образ» мира (мироощущение, миропонимание, мировоззрение и т. п.) и образ собственного «я» в этом мире. Так складывается субъективный, **индивидуальный** образ мышления, образ чувствования, образ жизни (поведения, действий и др.).

Однажды возникнув, этот «образ» мира и нашего «я» **регулирует наше поведение, управляет нашими действиями**. Безусловно, этот образ изменяется во времени. Можно сказать, что **вся жизнь — это образование человека**, которое зависит от бытовых условий этой жизни и перемен во всем ее укладе. Но в не меньшей мере образование (создание) человека зависит от активно-деятельного отношения индивида к своему образованию (как формальному — школа, вуз и др., так и неформальному, в частности самообразованию), от его желания соответствовать той «я-концепции», тому образу «я», которые он создал в своем воображении.

Иначе говоря, **образовывать** — значит создавать, строить, созидать **личность** (лицо, лик — образ). Каким способом?

На примитивном уровне развития человечества это делалось путем бессознательного **подражания** младших старшим («делай, как я»), назидания, требования, наказания и поощрения со стороны старших.

Безусловно, образование (обучение плюс воспитание) имеет биологическую и психологическую основы. Оба эти аспекта проявляются в инстинктивном стремлении людей к **продолжению рода** и законе естественного отбора, которые побуждают старшие поколения передавать младшим свои идеи, знания, умения и навыки, опыт преобразования окружающей действительности (природы, социальной среды), понимание происходящего и взгляды на развитие в будущем в целях прогресса.

С возникновением классов и государства, усложнением хозяйственной жизни обучение и воспитание стали обретать все более очерченные формы, выделяться в самостоятельную сферу деятельности.

Строение личности стало процессом двунаправленным. **За воспитанием** «закрепляется» прежде всего формирование души, характера, духовно-нравственных добродетелей и социальных качеств. **За обучением** — формирование ума, сознания, мышления, логики,

передача от поколения поколению общих и специальных знаний, навыков и умений в целях развития производства и общественного прогресса. Стала складываться **система** образования, главными ячейками которой вначале были **семья и школа**, которая возникла за несколько тысячелетий до начала нашей эры в странах Древнего Востока (Китай, Египет, Вавилон, Ассирия и др.). Базой этого возникновения была **хозяйственная** жизнь.

Но практически сразу же в отношении к школе проявился классовый, идеологический, **политический** подход. В общем смысле «школа» имела одно назначение и одну цель: обучать и воспитывать детей. Но объем знаний, количество изучавшихся предметов, задачи и характер воспитания, которые получали в школе дети, откровенно зависели и от того, **чьи** это дети. То есть от кастового или сословного происхождения. Для **господ и богатых** существовали **одни школы**, для **бедных и рабов — совершенно другие**.

Жрецы и воины, эксплуатировавшие рабов и низшие слои населения, обучали своих детей в **жреческих школах**, где преподавались чтение и письмо, основы религиозного культа, начала арифметики, геометрии, астрологии, музыки и т. п. Здесь готовили **будущих господ**, которые должны были знать и **уметь управлять**.

Дети низших слоев населения в подавляющем большинстве не получали никакого образования либо они учились в **школах писцов**. Здесь готовили слуг и работников, которым был доступен ограниченный круг специальных знаний, необходимый для выполнения подсобных и, как правило, примитивных функций.

В Индии в продолжение тысячелетий существовала **общинная школа**, создававшаяся общинами земледельцев, и параллельно с ней действовали **школы при храмах** — для детей землевладельцев, богатых и знатных семей. Разве это не политика?

В Малой Азии и Африке (Египет) существовали школы писцов, школы служащих других подсобных специальностей, необходимых для потребностей **управления** государством и хозяйством. А рядом с ними замкнутые **жреческие и придворные школы** — для тех, **кто был богат и управлял**, и их детей-**наследников**. В замкнутых школах Египта обучали сложному иероглифическому («священному») письму, а в школах для писцов и служащих — письму упрощенному (иератическому). Разве это не политика?

В Древнем Китае существовали **низшая** школа и **высшая** школа. Дети привилегированных родителей учились **в высших школах** читать и писать сложным иероглифическим способом, изучали философию, астрономию, религиозную мораль, произведения писателей и поэтов.

В низших школах эти предметы отсутствовали. Зато суровой была дисциплина, прививавшаяся путем телесных наказаний. «Ухо мальчика на спине его» — говорилось в требованиях к учителю и обучающемуся. При этом подавляющее большинство детей рабов и простых людей не получали **никакой подготовки** к жизни через школу. Необходимую сумму знаний и навыков, связанных с трудом и поведением, они черпали от родителей и равных им окружающих людей. Основным инструментом управления обществом в руках господствовавших классов было **государство**, а главным каналом проведения политики государства по отношению к молодежи было именно **образование**. Вот яркий пример «государственной молодежной политики»!

Из истории **Древней Греции** широко известны спартанская (государство Лакония с главным городом Спартой) и афинская (государство Аттика с главным городом Афины) **системы воспитания**. Об этом стоит сказать подробней, ибо это классический пример **продуманной, последовательной и сильной политики в отношении молодежи**.

В Спарте (VIII–IV вв. до н. э.) было около **9 тыс.** семейств рабовладельческой аристократии (**спартаидов**), которые должны были держать под своей властью более **250 тыс.** порабощенного населения (государственных рабов — **илотов и периэков** — неполноправного населения). Поэтому **воспитание и обучение** детей спартаидов имело явно **политическую** цель: подготовить **граждан-воинов**, способных укрощать и покорять многократно превосходящее население рабов, удерживать его в полном повиновении, а также **управлять государством** и защищать его от внешних врагов. Подавляющему количественному превосходству рабов подавляющее меньшинство спартаидов противопоставляло свои **выдающиеся качества**: обширные управленческие знания, высочайшую сплоченность и организованность, дисциплину, огромную физическую силу каждого, отличное умение владеть оружием и особые свойства характера: бес-

прекословное послушание старшим по возрасту и положению, храбрость, воля, терпение, выносливость, стойкость, способность переносить лишения, неприхотливость в еде, пренебрежение богатством, готовность сражаться и умереть за отечество как высший символ доблести и счастья. При этом вопросы воспитания и обучения подрастающей смены рассматривались в лице специальных представителей его старшего поколения как дело всего **господствующего** класса, т. е. как дело **сугубо политическое**. Не важно, как называли спартанцы свою политику в отношении молодежи своей, а также глотов и периэков, мы с полным правом можем поименовать «государственной молодежной политикой» государства Лакония.

Воспитание спартанских девушек мало чем отличалось от воспитания юношей. Полагалось, что приготовить сносную еду, сшить удобное платье могут и рабыни. Для свободной женщины важнее всего рождение здоровых детей. Поэтому девушки, как и юноши, состязались в беге, боролись, кидали копье, метали диск, участвовали в конных состязаниях, т. е. всеми возможными способами занимались **развитием своего тела и духа**.

Иное отношение государства было в Спарте к детям угнетенных групп населения — **периэков, занимавшихся ремеслом и торговлей**, и **илотов, занятых земледелием**. Они были лишены гражданских прав. Дети могли наследовать **только** занятия своих отцов: сын флейтиста становился флейтистом, сын резника — резником, сын глашатая — глашатаем. И **никогда никем иным**. Не составляя частной «собственности» отдельных лиц рабовладельческой аристократии, но **являясь «собственностью» государства**, эта подавляющая по численности часть населения Спарты, в том числе дети и молодежь, была лишена какой-либо защиты с его стороны. **Никакой** системы **воспитания** детей периэков и илотов не существовало. Детям илотов, как свидетельствуют древнегреческие авторы, запрещалось даже петь песни.

Воспитательная политика в Спарте основывалась на принципе «геронтократии». Власть в государстве принадлежала старейшим и покоилась на общем строгом разграничении прав и обязанностей каждого возраста в отдельности. Согласно этому принципу мужское население в Спарте распадалось на три основные возрастные группы: **«несовершеннолетних» (до 30 лет)**, «мужей» (от 30 до 60 лет) и «старцев» (от 60 лет). Причем **«несовершеннолетние»**, хотя и составляли

наряду с «мужами» спартанскую армию, **не имели политических прав**. «Мужи» обладали правом принимать участие в народном собрании, которое было лишено права законодательной инициативы. И только «старцы» (300 человек) могли входить в состав всевластной **герусии**, направлявшей жизнь государства.

До семи лет осуществлялось с**емейное воспитание**. Однако контроль государства за воспитанием начинался с первых дней жизни. Новорожденные осматривались специальной комиссией, и только здоровые дети передавались обратно отцу. Больных и болезненных, согласно описаниям Плутарха, **убивали** — кидали в Тайгетскую пропасть.

В семилетнем возрасте детей **отбирали** у родителей и расселяли по особым детским государственным общежитиям. В целом **период государственного воспитания** охватывал время **от семи до тридцати лет**, распадаясь, в свою очередь, на три периода: от семи до пятнадцати лет, от пятнадцати до двадцати и от двадцати до тридцати лет. И что же это такое, если не «государственная детская и молодежная политика»?..

Искусство читать и писать не входило в официальную программу обучения, ими овладевали «между прочим». За исключением пения и музыки, плясок и чистоты речи, умения говорить четко и кратко. «Хорошая игра на кифаре действует на душу сильнее, чем удар меча», — говорили спартанцы. Пространные речи вызывали у спартанцев отвращение. «Тем, кто обходится немногими словами, не нужно много законов», — считали они. Спартанцы не хотели и не умели жить врозь, находились в нерасторжимой связи с обществом, целиком принадлежали отечеству, почти забывая о себе в порывах любви к чести и славе во имя государства и своего царя.

Мысль о возрастной, поколенческой преемственности была заложена в поэмы и песни. Как утверждает Плутарх, в праздничные дни состязались три хора, составленные из «несовершеннолетних», «мужей» и «старцев».

Хор «старцев» начинал:

Когда-то были мы и молоды, и храбры...

Им отвечал хор «мужей»:

Теперь мы таковы. Попробуй, коли хочешь!

Хор «несовершеннолетних» завершал:

А мы со временем храбрее всех вас будем!

Спартанцы не имели права **выезжать за пределы страны** и путешествовать. Властители запрещали это из опасения, что молодые люди завезут в Спарту **чужие нравы, станут подражать чужому образу жизни и правления**. Иностранцы не могли появиться в Спарте без нужды, дабы они не занесли «заразу» в сложившиеся нравы. Так что «железный занавес» был изобретен не в СССР, не в XX в., а еще до новой эры.

Плутарх считал, что Спарта возвысилась, стала великим государством благодаря спартанскому **законодателю Ликургу** (900–800 гг. до н. э.), который придумал систему спартанского государственного воспитания и облек свои идеи в форму **конкретных законов**.

Есть свидетельства, будто Ликург не стал записывать свои законы. Ибо считал, что «главнейшие начала, всего более способствующие процветанию государства и доблести, обретают устойчивость и силу, лишь **укоренившись в нравах и поведении** граждан, ибо для этих начал более крепкой основой, нежели необходимость, является свободная воля, а ее развивает в молодежи **воспитание**, исполняющее в душе каждого **роль законодателя**»[1]. Всю свою законодательную деятельность Ликург в конечном счете сводил **к воспитанию**. Если кто-нибудь возьмется исследовать его труды, то, вероятней всего, докажет, что именно **Ликург был первым автором «Закона о молодежи»**, а то и целого свода молодежного законодательства. С помощью этих законов спартанцы покончили с междоусобицами и смутой, **имущественным неравенством**, роскошью, богатством и бедностью, гордостью и завистью, которые раздирали страну.

Итак, мы видим две линии отношения спартанского государства к молодой части своего населения. Первая линия — усиленное образование и **главным образом воспитание** аристократической спартанской молодежи («несовершеннолетних») за счет средств государства в интересах **сохранения существующего образа жизни и правления**.

Вторая линия — **лишение какого-либо воспитания** детей угнетенных групп населения, **их развитие через обучение только по профессиональной линии**. И первая, и вторая, и обе, вместе взятые, линии отношения к подрастающему поколению есть не что иное, как **политика** государства, его **молодежная политика**.

[1] См.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания : в 2 т. М. : Наука, 1994. Т 1. С. 56.

Хорошо продуманная, жесткая и последовательная, эта политика позволяла Спарте, жившей на вулкане рабского гнева и в беспрестанных войнах с внешними врагами, в течение **пяти столетий** одерживать неслыханные победы, слыть и быть непобедимой. До тех пор пока эта политика в отношении к молодежи не стала терять силу, **пока не стала рушиться система спартанского воспитания** молодежи.

Это разрушение началось с победы Спарты над Афинами, когда рухнул спартанский «железный занавес» и город вышел из изоляции, после чего **в Спарту хлынули денежные богатства и демократические, свободные нравы из побежденных Афин. Богатства и плохие нравы развращали поколение за поколением спартанцев, уничтожая их единство, сплоченность, знаменитый спартанский дух и характер. И Спарта погибла.**

Можно утверждать, что уникальная государственная молодежная политика спартанского государства была фундаментом и условием его жизнеспособности. **«Сильная молодежь — сильное государство»**, «Хорошая молодежь — хорошее будущее».

Древние прекрасно понимали роль и значение молодежи для общественного развития. Любопытно, что Артемида — богиня роста и плодородия в то же самое время считалась в Древней Греции и **покровительницей молодежи**. Обратим внимание: **рост, плодородие** (в широком смысле) и **молодежь** — в одном ряду потому, что, в сущности, они однозначны.

В Древнем Риме школы также делились по **имущественному признаку и знатности происхождения:** на **элементарные школы** и школы более высокой ступени — **грамматические школы**, а также школы ораторов, где знатное юношество **за высокую плату** обучалось риторике, философии и правоведению, греческому языку, математике и музыке с тем, чтобы в дальнейшем занять высшие государственные должности. Со временем государственные школы и школы ораторов из частных и платных были превращены в **государственные**, задачей которых была подготовка преданных императорской власти **чиновников**. Учителей этих школ императоры стремились превратить в послушных проводников своей политики, для чего им назначались высокие оклады, предоставлялись особые льготы.

В Древней Руси цели **обучения и воспитания** новых поколений были сформулированы в прекрасном памятнике педагогики древних времен «Поучении Владимира Мономаха детям»[1], относящемся к 1096 г. Князь Мономах требует от детей **«страха божия»**, **почитания** «отцов духовных», почитания старших («Старыя чти яко отца»). Несколько раз в «Поучении» повторяется **совет не лениться, вести деятельный образ жизни**. Духом гуманности проникнуты советы об отношении к окружающим: надо не давать в обиду вдов и сирот, оказывать гостеприимство страннику; начальствуя над войсками, даже когда они проходят по вражеской территории, не позволять им обижать мирное население.

Владимир Мономах требовал, чтобы **дети развивали в себе мужество, храбрость, чтобы они прилежно учились**. В пример молодым Мономах ставил своего отца, который **знал пять языков**.

В Древней Руси от детей требовались строгая дисциплина, безусловное повиновение родителям и старшим, деятельность и трудолюбие, мужество, выносливость, набожность. Эти требования имели **политическую** природу. Ибо именно такие качества были необходимы русскому государству **в борьбе с суровой природой, в войнах с кочевыми племенами**, помогали сохранить патриархально-родовые и (позже) феодально-общественные отношения.

Однако многие столетия до петровских времен, да и в годы царствования Петра I и позднее, подавляющее большинство населения России, даже знать общества, было безграмотным. Крепостное крестьянство, составлявшее от 85 до 90% жителей страны, более 300 лет находилось на положении римских рабов, спартанских илотов и периэков. Положение молодых крестьян практически не изменилось и после отмены в марте 1861 г. крепостного права: самое большое, на что они могли рассчитывать, — обучение в церковно-приходских школах, которые были только в крупных деревнях. Путь к образованию был закрыт и для молодых представителей низших классов. Таковой была **государственная образовательная политика**.

Вот выдержки из Доклада министра народного просвещения И. Делянова «О сокращении гимназического образования» (1887 г.)

[1] «Поучение» посвящается детям, потому что понятия «молодость», «молодежь» в те годы еще не было: ребенок в возрасте 12–14 лет становился работником, в 16–17 лет — воином; нормой были ранние браки.

на имя Его Императорского Величества Николая I: «...Нужно разъяснить начальствам гимназий и прогимназий, чтобы они принимали в эти учебные заведения только таких детей, которые находятся на попечении лиц, представляющих достаточное ручательство в правильном над ними домашнем надзоре и в предоставлении им необходимого для учебных занятий удобстве. Таким образом, при неуклонном соблюдении этого правила гимназии и прогимназии освободятся от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, кухарок, мелких лавочников и тому подобных людей, **детям коих вовсе не следует стремиться к среднему и высшему образованию**...» В Докладе говорилось также **«о недопущении в гимназии и прогимназии детей евреев из низших сословий»**[1].

...Оборвем на этом исторические примеры политики в отношении молодежи со стороны государства в далеком прошлом. Новые факты ничего не добавят по существу. Приведенных уже вполне достаточно для **общего вывода**.

Понятно, что **при феодализме** молодежная политика отличалась от отношения к молодежи на этапе **рабовладельчества**, а в эпоху **капитализма** — от той политики, которая проводилась на всех более ранних этапах.

История мировой и отечественной педагогической мысли, развития образования, в конце концов, говорят об одном и том же: во-первых, та или иная политика государства в отношении молодежи существовала **всегда**; во-вторых, цели и содержание этой политики всегда были отражением и следствием **религий** или **идеологий**, господствовавших в том или ином обществе; в-третьих, **главным средством** формирования новых поколений, позволявшим сохранить сложившуюся социально-классовую структуру общества и господствующее положение правящих классов, было **образование**: воспитание и обучение.

2. О сущности и понятии молодежной политики

Обзор некоторых вех возникновения молодежной политики на уровне отдельных фактов, историческое описание этой политики как **вездесущего** социального явления полезен. Тем самым

[1] Хрестоматия по истории педагогики. Т. IV. Ч. II. М. : Государственно учебно-педагогическое издательство, 1936. С. 74.

отдается дань феноменологическому (описательному) подходу. Мы констатировали, **во-первых**, сам факт того, что такое социальное явление **типично для всех эпох** человеческого развития и всех типов социально-экономического и политического устройства общества; **во-вторых**, зафиксировали некоторые **повторяющиеся** общие подходы и принципы в работе с молодежью. Это дает представление о природе молодежной политики как **явлении общеисторическом и естественноисторическом** и говорит в пользу необходимости проведения и развития молодежной политики и в современных условиях.

Однако этого недостаточно. Необходимо перейти на более глубокий, **логический** уровень объяснения ГМП, который предполагает познание явления на уровне его содержания и сущности закономерного и случайного, общего и особенного, критериев, показателей и индикаторов эффективности, функционирования и развития и т. д. Короче говоря, надо перейти **«от явления к сущности»**. Очень важный момент! Как известно, «сущность является», а «явление существенно».

Обыватель часто путает истинное и истину, действительное и действительность, реальное и реальность, сущее (существующее и видимое) **с сущностью как с глубинным смыслом** события или явления, который **скрыт на различных уровнях и является** нам в многообразных видах, формах и свойствах. При этом есть соблазн принять ту или иную форму, тот или иной вид деятельности, то или иное свойство за саму сущность в полном объеме.

Например, в **каждой стране свои проблемы молодежи, их острота, поэтому своя** ГМП, у которой **свои** направления и цели, **свое** содержание, **свой** объем и т. п. Это то, что существует, — сущее.

Но какая из этих политик в наибольшей мере соответствует **конечному** идеалу: какой может и **должна быть ГМП «в принципе», «вообще» при наивысшей остроте молодежных проблем**? И в какой ситуации каждое государство проводит ту политику, которую считает необходимой, какую может себе позволить, исходя из идеологических и политических соображений, финансовых возможностей и т. д. Это так. Обычно мы выбираем не то, что хотим, а то, что можем позволить себе выбрать.

Можно «что-нибудь» делать для молодежи и «что-то» делать с молодежью: ввести строгие правила поведения, запреты на митинги, демонстрации или, наоборот, совершать эффектные жесты в сторону юношества: создавать какие-то программы — поддержки молодой семьи, строительства жилья, открытие бирж занятости и т. п. Все эти меры укладываются в понятие ГМП. И правительство страны может счесть принятые меры достаточными, хотя на самом деле это далеко не весь необходимый объем ГМП, а лишь ее некоторые стороны, элементы **сущностных свойств**, каждое из которых можно по ошибке принять за сущность.

На мой взгляд, в государственной молодежной политике проявляется **инстинкт сохранения и продолжения** жизни общества и государства. Если, конечно, речь идет о психически, интеллектуально и духовно-нравственном здоровом обществе. Такое общество не может не думать о том, чтобы **продолжить свое существование**, свою жизнь, которая мыслится народом и нациями как вечная, хотя известно, что государство и общество, социально-политические системы, социальные системы и цивилизации тоже «смертны», что они тоже имеют стадии возникновения, становления, развития, расцвета, затухания, умирания и — гибели.

Конечно, бывают такие самовлюбленные, самоуверенные народы, такие нации — нарциссы, возглавляемые либо чрезмерно амбициозными и тщеславными, либо глупыми и недальновидными лидерами, которые теряют чувство реальности. Так было с Римской империей, так было с Третьим рейхом в новой истории, с СССР в период «перестройки», с Россией в «лихие 90-е». Так, на мой взгляд, происходило и происходит до сих пор с «исключительной» страной под названием Соединенные Штаты Америки.

Нормальное общество трезво размышляет не только о своем прошлом и настоящем, но непременно и с особым тщанием — о своем будущем: о непрерывности своего развития. И если это так, то тут неизбежно упирается в философскую категорию **«преемственность»**, ибо преемственность — неизбежный и неотъемлемый момент понятия и живого процесса **«развития»**. **Где нет преемственности, там нет развития**; там перерывы постепенности, там либо застой, либо просто **движение** в неопределенном направлении и неизбежная **деградация**, грозящая гибелью. Именно в процессе преемственности

мы можем наблюдать «живое» проявление закона отрицания отрицания, ибо тут взаимодействуют живые люди, объединенные понятием «поколения» — поколения предшественников и преемников (наследников), «отцов» и «детей». В любом обществе всегда традиционно существует конфликт поколений, вялотекущий или обостряющийся, острый, который (при ошибках в молодежной политике) может перерасти в **«разрыв поколений»** (*generation gap* — англ.), чреватый многими осложнениями в общественной жизни, вплоть до молодежного бунта с непредсказуемыми последствиями, как это было в некоторых странах Западной Европы и Северной Америки в конце 60-х годов XX столетия.

Следует обратить внимание на то, что преемственность поколений — процесс чрезвычайно сложный, тонкий, деликатный. Там, где он протекает стихийно, в режиме спонтанности и самоорганизации, общество неизбежно несет огромные потери в темпах своего развития. На мой взгляд, определенная мера **регулирования этого процесса**, определенное **управление** им совершенно необходимы, если, конечно, общество знает, **к каким целям** оно стремится.

По моим понятиям, **сознательная и целенаправленная государственная молодежная политика и есть способ регулирования межпоколенческих отношений, управления процессом преемственности поколений и, стало быть, развития общества**. В этом и заключается **главный смысл (сущность) молодежной политики**. Во все времена. Во всех обществах — хоть демократических, хоть авторитарных и тоталитарных. При общей сущности **виды** и **формы** этой политики имеют разные **цели** и разное **содержание**, разный **объем**, которые определяются **идеологией** этих обществ.

Этот момент стоит подчеркнуть особо: вопрос целей, задач и содержания молодежной политики — это вопрос **сугубо идеологический**. Исходя из идеологии, которая открыто или латентно доминирует в обществе, можно определить характер и **тип государственной молодежной политики**. И наоборот: по характеру и типу ГМП можно судить о том, какова **скрытая идеология** того или иного общества и государства на самом деле в отличие от официальных деклараций.

Например, люди, по-прежнему считающие США либеральным и демократическим обществом, глубоко ошибаются. С середины XX в. в этой стране властвует идеология неолиберализма. Между тем

многие граждане в России, в том числе некоторые «наверху», продолжают либо лукавить, либо по недомыслию путают либерализм и неолиберализм, хотя понять, чем либералы отличаются от неолибералов, не так уж трудно.

Классические либералы считают, что формально-юридически **все люди равны** и от рождения обладают определенными правами (правами человека); что им должны быть предоставлены — независимо от расы, национальной, религиозной и культурной принадлежности и т. п. — **равные права и возможности** (гражданские права), созданы равные стартовые условия — а дальше пусть реализуют свои возможности, соревнуются. И государство в это вмешиваться не должно. Чем меньше государства — тем лучше (знаменитое *laissez faire, laissez passer* или, в английском варианте, *leave alone*).

Неолибералы, напротив, уверены, что **люди не равны** (даже формально-юридически) и что **равные возможности для всех представляют угрозу тем, кто уже богат и находится в привилегированном положении**. Неолибералы, особенно богатые, считают государство важнейшим инструментом, считают главной своей задачей **захватить управление государством**, соединить политическую власть с властью денег, чтобы затем **силой государства подавлять «чужих»** и создавать **благоприятные условия для «своих»**, а в принципе — делать все, что им пожелается.

Это точная копия системы мышления фашистов. Просто фашисты заменяли индивидуализм корпоративизмом, публично отрицали систему парламентаризма. Неофашисты — так называемые «новые правые» — уже этого не делали и, таким образом, перестали отличаться от неолибералов. Так в чем же «исключительность» нынешней Америки? Посмотрим на их внешнюю политику — и все станет ясно...

В России типичная (классическая) партия либералов — это «Яблоко». А типичная партия неолибералов — Союз правых сил (СПС). «Яблоко» и СПС уже много лет пытаются объединиться, но это у них не получается. И не получится — именно потому, что либералы и неолибералы в идеологическом и политическом плане практически не совместимы.

...В мире 115 стран, где существует **самостоятельный** орган, реализующий ГМП, 75 стран, где орган, ответственный за молодежную политику, входит в какую-либо иную структуру, и 61 страна, где ве-

домства по делам молодежи, либо информация о них отсутствуют. Обычно «дела молодежи» (какие — неведомо) увязываются со спортом, иногда — с культурой, туризмом, отдыхом и даже — с религией (Гренада). В конечном счете, это дело каждой страны.

«Исключительная» ситуация и тут на «родине свободы и демократии» (в США): как обозначено в информационно-справочных материалах, **Бюро образовательных и культурных программ** входит в состав (внимание!)... Госдепартамента США. Думаю, тут все понятно: Америка озабочена положением молодежи не в своей стране, а в суверенных государствах планеты, «дела молодежи» она относит прежде всего к внешнеполитической сфере. Об этом откровенно говорится в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Президентом США Обамой в 2015 г.

Но это не значит, что в США молодежной политики нет вообще.

Всем известна «американская мечта» — из «никого и ничего» стать миллионером, а то и миллиардером, как когда-то Форд, Рокфеллер, а во второй половине XX в. Билл Гейтс. Каждому американцу с раннего детства вдалбливают в голову, что США — родина свободы и демократии, что США — богоизбранная, самая сильная и лучшая, «исключительная страна» (Б. Обама), призванная править миром. Молодые поколения американцев формируются под воздействием системы образования, которая готовит главным образом специалистов, способных заработать себе на жизнь. Неотразимое воздействие на умы молодежи американцев оказывают СМИ, Интернет, кино, видеопродукция, культивирующие вполне определенный — развлекательный образ жизни, стремление жить «здесь и сейчас», побеждать слабого и т. д. и т. п. И это, конечно же, отражение властвующей в обществе идеологии неолиберализма. И это, конечно же, государственная молодежная политика, которая в каждом штате трактуется и реализуется на свой лад. Согласно неписаным устоявшимся представлениям, которые можно условно назвать «концепцией», государственные структуры участвуют в социализации молодежи по крайнему минимуму. Помощь и поддержка молодежи считаются делом частных и благотворительных организаций. И это тоже политика.

В странах Европы доминирует идеология социал-демократии. Социал-демократы стараются проводить сильную социальную политику, в том числе молодежную, хотя это удается далеко не всем. Необходимость государственной молодежной политики в этих странах не подвергается сомнению.

Например, **Испания**, решившая после окончания Второй мировой войны за короткий исторический срок избавиться от фашистского наследия Франко и построить демократическое общество, сделала ставку именно на сильную молодежную политику, главным инструментом которой является государство. Я не раз бывал в Испании как директор НИЦ: мы были партнерами с Испанским институтом молодежи. Вместе со своими филиалами, которые существовали в каждом кантоне (области) страны, этот институт тщательно и всесторонне изучал процессы в молодежной среде, на эти цели тратились огромные средства. В Испании в те годы уже несколько десятилетий имелись научно обоснованные программы по работе с молодежью, которые также серьезно финансировались государством. За послевоенный период в работе с молодежью испанцы добились впечатляющих результатов.

В бывших странах социализма, в частности в СССР, царила соответствующая идеология, и молодежная политика определялась интересами правящих партий, среди которых главнейшей задачей было утверждение и дальнейшее распространение идеологии социализма и коммунизма.

Таким образом, мы получили **общее понятие** о государственной молодежной политике. Ибо что такое понятие? Это и есть «мысль, представляющая собой знание **сущности** тех или иных качественно особых предметов, ответ на вопрос о том, **что** представляют собой эти предметы по существу»[1]. Мы пришли к суждению о сущности предмета молодежной политики, а это и значит — **поняли** ее, получили о ней **понятие**. Это чрезвычайно важно, потому что только в этом случае мы можем сказать, что отдаем себе отчет в том, что же хотим сегодня сделать, за что боремся; что должны говорить другим, когда убеждаем их в необходимости разработки государственной молодежной политики.

Однако в данный конкретно-исторический момент нас интересует понятие молодежной политики не «вообще», а в частности, для нашей страны — России, нашего российского общества, стремящегося

[1] Войшвилло Е. К. Понятие. М. : Изд-во МГУ, 1967. С. 107.

достичь более высокого уровня и качества жизни, более качественного образования и т. п. Обозначим лишь общие подходы, схему рассуждений по этому поводу.

Прежде всего, несколько слов об имени существительном в словосочетании (термине) «молодежная политика» — о политике.

Политика, как известно, возникает там, где есть **особые интересы** значительной массы людей — классов, социальных и других групп. Политика там, где миллионы. С этой точки зрения идея молодежной политики вполне обоснована: **у молодежи** как большой социально-демографической группы общества **есть свои особые** возрастные интересы.

Далее. **Политика там, где отношения.** Отношение общества к молодежи. Отношение государства к молодежи. Отношение партий к молодежи. Отношение общественных организаций к молодежи. Отношение самой молодежи к этим институтам (в порядке обратной связи), отношение к обществу и государству. В процессе этих взаимоотношений и возникают, с одной стороны, **молодежные проблемы общества, с другой — общественные проблемы молодежи**.

Наконец, **политика там, где осуществляется деятельность по управлению отношениями**; деятельность, которая выражает эти отношения и рождает их. Демократического механизма согласования интересов молодежи с другими группами общества в нашей стране не было. На мой взгляд, нет такого механизма и сейчас. Он должен быть создан. И государственная молодежная политика должна способствовать этому.

Таким образом, в более развернутом и конкретизированном виде **главный и общий смысл (сущность) государственной молодежной политики** в Российской Федерации заключается в том, чтобы создать в обществе:

во-первых, такой общественно-политический, нравственно-психологический **климат**, в котором мысль о необходимости реализации государством и обществом с его различными партиями, молодежными и другими общественными организациями особой политики в отношении молодежи воспринималась бы как совершенно естественная, стратегически необходимая;

во-вторых, такие оптимальные **условия** (прежде всего материальные и бытовые) жизнедеятельности молодежи, благодаря которым

в сознании и душах молодежи возникало бы чувство признательности и любви к своему Отечеству, чувство долга и обязанности отдавать (**реализовать**) свои интеллектуальные, духовные и физические силы на благо ныне живущих и будущих поколений;

в-третьих, такие **стимулы** деятельности, благодаря которым молодежь, особенно одаренная и талантливая ее часть, могла бы с наибольшей полнотой самостоятельно удовлетворять свои интересы, т. е. в полной мере **самореализоваться**, что естественно вело бы к ускоренному психическому созреванию и социальному **развитию** молодых поколений **в целях** социального прогресса нашего общества.

Итак, можно сказать, что мы дали не только достаточно глубокое описание сущности молодежной политики, но и вычленили в ней главные черты («общественно-политический и нравственно-психологический климат», «материально-бытовые условия», «стимулы», «реализация», «самореализация», «развитие молодежи» и др.), указали на основную цель этой политики («ради чего?») — социальный прогресс общества. Тем самым получено **рабочее понятие** молодежной политики.

Сегодня в принципиально ином обществе необходимо говорить не просто **об улучшенной** государственной молодежной политике образца 1991 г., а о **принципиально иной, новой** государственной политике, которой в России пока еще не было.

В СССР такая политика еще до принятия Закона «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» базировалась на принципах «дарующего государства», «заботы о молодежи», иначе говоря, **патернализма**. У части молодых людей (и не только молодых!) такой подход, имевший свои положительные стороны, в то же время порождал иждивенческие настроения. «Тунеядец» — слово не пустое: это человек, не желавший работать или плохо работавший. И таких людей было немало.

Провозглашался и действовал принцип «доверия молодежи». Критики советского прошлого с иронией говорят: «А что же доверяли молодым? Участие в самых трудных и опасных делах! Индустриализации. Коллективизации. Войны. Освоение необжитых, целинных и залежных земель. Строительство новых электростанций и городов в Сибири, на Крайнем Севере...»

Да, это так. Но разве это плохо? Кому же еще можно было доверять и выполнять такую работу, если не молодым? Скажу более того: на мой взгляд, молодежи **необходимы** дела, в которых она могла бы проявить себя, самоутвердиться и т. п.

Вот движение студенческих строительных отрядов... Летом, в «третьем семестре» на разные работы во все уголки страны разъезжалось более 800 тыс. студентов. Они выполняли огромные объемы работ, зарабатывали и лично для себя немалые деньги. И были счастливы этим трудовым семестром, дружбой и любовью, которые он дарил им.

Другое дело — «политическое доверие», допуск молодежи к рычагам управления страной, участие в принятии решений по поводу будущего. Ведь **главный пункт** преемственности и конфликта поколений — это **вопрос о власти** и ее распределении в обществе. Тут не все было ладно...

В процессе реализации сильной государственной молодежной политики в современной России должен утвердиться **новый стиль отношений между поколениями: новая философия воспитания, новая социальная педагогика, новый механизм регулирования преемственности поколений** — согласования интересов молодежи с интересами других групп общества.

Необходимость выработки сильной государственной молодежной политики вызвана тем, что и в нынешнем обществе накопилось множество проблем в молодежной среде, молодежном движении, их взаимоотношениях с государством и обществом. В своей совокупности эти проблемы, на мой взгляд, можно определить как **одну глобальную проблему молодежи**.

Несомненно, что часть молодежи осознает свою роль и свое историческое назначение, хочет и пытается **реализовать** свой уже существующий творческий потенциал, но не может осуществить это намерение из-за отсутствия необходимых для этого экономических, политических, социальных, правовых и других (**внешних** по отношению к ней) условий и стимулов.

В свою очередь **общество** и государство вправе ожидать от молодежи выполнения конституционных обязанностей, гораздо большей социальной активности, инициативы, творчества, но не получает их из-за недостаточного уровня развития качеств молодой личности.

Если советское общество весьма успешно **реализовывало** потенциал молодежи, но не особо беспокоилось о создании удовлетворительных условий **для самореализации** творческих способностей и амбиций наиболее развитой ее части, то ныне мы наблюдаем обратную картину. В российском государстве довольно развита система поиска одаренной и талантливой молодежи, за нею «охотятся» ведущие вузы, но после окончания учебы их вербуют крупнейшие частные компании, а немалая часть лучших «мозгов» по-прежнему утекает за рубеж.

На мой взгляд, в нынешней государственной молодежной политике не хватает того, что было избыточно при советской власти, — патернализма. Не избыточной, а обычной «материнской и отеческой заботы».

Несоответствие творческого потенциала значительной части молодежи усиливающемуся запросу общества на инновации порождает в нем одно из острейших социальных противоречий, которое прорывается наружу в форме **нарастающего духовного и нравственного нигилизма**, недоверия к существующим политическим структурам, отчуждения от политики и труда, отклоняющегося поведения, преступности и т. п. Для разрешения этого противоречия общество должно найти средство, которое по своей эффективности соответствовало бы остроте данного противоречия.

Если прежде в отношениях с молодежью общество шло путем «улучшения», «совершенствования» дел, принятия частных мер на отдельных участках (образование, воспитание, труд и т. п.), то сильная государственная молодежная политика — это средство, которое должно **исключить** «косметический ремонт».

Сильная ГМП — это в полной мере четко целенаправленная, финансово обеспеченная **инновационная деятельность**, вызванная ускоряющимися и усложняющимися процессами перемен во всех сферах общественной жизни, которые, в свою очередь, требуют **ускоренного** интеллектуального, творческого, духовно-нравственного развития самой молодежи через посредство решения ее многообразных неотложных проблем.

Молодежная политика — это **новый тип работы** с молодежью, который уже не может уложиться в существующие теоретические подходы и организационные структуры, не согласуется с прежними формами и методами работы, требует их **коренного** преобразования.

Иными словами, государственная молодежная политика должна измениться **существенно**: у нее должны появиться высококвалифицированные органы управления; полноценная научная обоснованность, без чего невозможна ее четкая целенаправленность; новое содержание, единопонимание и целостность, что предполагает разработку общего для всех регионов понятийного аппарата, единых по названиям и содержанию законов о ГМП во всех регионах страны и принятие Федерального закона о ГМП; необходимое и достаточное ежегодное финансирование программ ГМП из федерального и региональных бюджетов, без чего разговор на эту тему превращается в демагогию и пошлую пропаганду.

Определение ГМП, на мой взгляд, может выглядеть так: «Государственная молодежная политика — это система научно обоснованной деятельности государства, направленной на развитие интеллектуальных, духовно-нравственных и физических задатков и способностей молодежи, создание полноценных социально-экономических и политических условий с целью реализации и самореализации ее творческого потенциала, сил и энергии ради возрастания уровня жизни, могущества России и ее национальной безопасности».

3. О содержании, принципах и гарантиях молодежной политики

Определение молодежной политики дает о ней лишь самое общее представление и в этом смысле «обедняет» ее. Каковы же **«объем»** этой политики, ее **структура**, если попытаться их представить более конкретно хотя бы на теоретическом уровне?

Прежде всего, надо выделить **два вида** молодежной политики, исходя из принципа ее субъектности.

Первый и главный вид — государственная молодежная политика, где субъектом является государство в лице его специальных органов, деятельность которых в большей или меньшей степени связана с развитием человека (образование, культура, здравоохранение, физическое развитие, труд, досуг и т. д.).

Второй вид — общественная молодежная политика, в которой субъектом являются различные партии, профсоюзы, молодежные объединения и организации.

В полном (широком) смысле содержание молодежной политики включает оба этих вида и целую совокупность направлений деятельности, которая позволяет осуществить **полноценный** процесс преемственности поколений во всех сферах и на всех участках жизнедеятельности общества и необходимое регулирование этого процесса в соответствии со стратегией и общими целями общественного развития. Это:

- демографическая политика;
- образовательная политика, в том числе воспитательная;
- культурная политика, в том числе физического развития;
- социальная политика в отношении молодежи (труд, быт, досуг и т. п.);
- поддержка инициатив молодежи, в частности молодежных организаций, объединений, движений. И тому подобное.

На какие **принципы** должна опереться новая молодежная политика?

Прежде всего, следует выделить такие принципы:

- принцип политического доверия молодежи;
- принцип комплексного подхода к решению молодежных проблем;
- принцип приоритета решения социальных задач перед воспитанием;
- принцип содействия государства участию молодежи и ее организаций в управлении государственными и общественными делами;
- принцип признания организационной самостоятельности молодежных организаций и движений;
- принцип поддержки общественно значимых молодежных инициатив;
- принцип обеспечения гласности и демократического порядка выработки решений по вопросам государственной молодежной политики и контроля за их осуществлением и т. п.

Молодежная политика останется модным словом, скомпрометирует себя, если она не будет иметь серьезных, взятых в единстве **гарантий**: финансовых, материальных, организационных, правовых, научных. Именно в единстве. Ибо по отдельности даже большие денежные затраты не принесут значительных результатов, если не будут точно, с помощью науки определены регионы, сферы, объекты,

приоритетные цели и задачи этих затрат; если деятельность государства, организаций и учреждений, осуществляющих молодежную политику, будет натыкаться на правовую необоснованность тех или иных действий и т. п.

Новая молодежная политика требует ясных ответов на вопросы о том, каковы стратегия, цели и задачи, основные направления; какие научные учреждения ее вырабатывают, кто и в каком объеме финансирует, кто и как планирует и контролирует и т. д. Разговоры о том, что «это дело общенародное», «это дело каждого», «давайте все вместе», оставим прошлым дням. «Все вместе» — это значит «никто».

Следует выделить как минимум **пять уровней управления реализацией молодежной политики** и ее правового обеспечения: на федеральном уровне, на региональном уровне, на городском, районном и муниципальном. Жизнь доказала особую значимость национального «среза» на всех уровнях и во всех сферах общества. Выявились глубокие экономические, социальные, культурные и прочие различия в развитии отдельных регионов, наций, народностей. Они должны быть учтены не только в социальной, но и в молодежной политике. Это означает, что данная политика должна быть во многом **децентрализованной и дифференцированной**.

В чем все-таки состоит основная проблема разрыва между теоретическими разработками ГМП и реальной жизнью? Это резкое различие в социально-экономических и культурных условиях жизни в регионах, больших и малых городах, поселках городского типа и селах России.

В настоящее время (2016 г.) из общего количества 15–29-летних россиян более 80% этого возраста проживали в городах. При этом особенности урбанизации связаны с распределением городов, поселков городского типа и сел, существенно различающихся по числу жителей. В Российской Федерации насчитывалось 1087 городов и около 2000 поселков городского типа. Наибольшее число поселков с количеством жителей от 5 до 10 тыс. человек (649) с числом жителей до 3 тыс. — 579, от 3 до 5 тыс. — 440. Среди городов наибольшее число таких, где проживают 20–50 тыс. жителей (370). Но основное городское население было сосредоточено в небольшом числе городов-гигантов. В 13 городах население составляло более 1 млн человек (23% всех горожан), в 32 городах с населением от 500 тыс. до 1 млн человек (34%). Всего — 57%.

Само собой разумеется, что образ жизни молодежи и ее самореализации разительно отличается в зависимости от жилищных и прочих жизненных условий, ценностно-нормативной среды села, малого города, крупного промышленного и культурного центра, и таких мегаполисов, как Москва, Санкт-Петербург.

Еще одним из существенных факторов, предопределяющих неравенство возможностей молодого человека в самореализации и развитии, является поляризация российских регионов в уровнях социально-экономического, образовательного и культурного развития, реальных доходов и расходов на душу населения. **Региональная** дифференциация по доходам к началу XXI в. составляла в России 13 раз, по расходам — 48 раз.

В 2016 г. Москва превосходила Московскую область по доходам в 5,5 раза, по расходам — в 6,8 раза.

Даже этот общий анализ говорит о том, что осуществление государственной молодежной политики из «центра» представляет собой сложную задачу. Его основная задача — сохранение ее целостности в самом главном: сохранение духовно-нравственного единства, ценностных ориентаций, преданности интересам России, т. е. преемственности поколений. Государство (Президент РФ, Правительство РФ) должны предоставить «центру» (в данном случае Минобрнауки России и Росмолодежи России) широкие права на контрольно-регулятивную функцию за деятельностью региональных органов по делам молодежи, и прежде всего за их финансовым и материальным обеспечением со стороны региональных властей.

Но не только. «Центр» должен оказывать региональным органам по делам молодежи информационную, научно-исследовательскую и методическую поддержку, осуществлять подготовку специалистов высшего и среднего специального образования, переподготовку и расстановку кадров высшего регионального звена, **приведение к единому образу законодательной базы в регионах, единому пониманию ГМП**, что предполагает чрезвычайную необходимость принятия федерального закона о ГМП.

В настоящий момент в законодательной базе молодежной политики существует огромный разнобой. Судя по названиям 72 региональных законов, в целом ряде случаев невозможно даже говорить о каким-то единопонимании, какие пласты общественных отношений подлежат правовому регулированию.

Из существующих в Российской Федерации 78 законов государства в отношении молодежи только 4 закона носят название «О государственной молодежной политике» в «чистом виде» (в Татарстане, Хабаровском крае, Калужской и Самарской областях) — «О молодежи и государственной молодежной политике»; 2 — «Об основных направлениях государственной молодежной политики» (Калмыкия, Брянская область; 1 — «Об общих принципах государственной молодежной политики (Кемеровская область); 15 — «О молодежной политике»; 4 — «О молодежи» (Чечня, Свердловская и Челябинская области и — Москва); 3 — «О поддержке молодежи» (Алтайский край, Белгородская область); 1 — «О регулировании отдельных отношений в сфере ГМП в Рязанской области»; 1 — «О регулировании отдельных отношений в сфере ГМП в Тульской области».

Конечно, для того чтобы делать какие-то серьезные выводы, необходимо произвести экспертизу всех этих законов. Но уже сейчас можно сказать, что никакой целостной и единой ГМП в России ныне не существует, как не было ее в годы правления Президента РФ Б. Н. Ельцина. И не могло быть, поскольку не была целостной и единой Россия, которую раздирал на части национальный и территориальный сепаратизм.

Президент России В. В. Путин выстроил «вертикаль власти», привел возникшие в ряде республик, краев и областей Конституции и законы в полное соответствие с правовыми нормами Конституции (Основного Закона) Российской Федерации.

В моих руках Концепция Федерального закона «О молодежи и государственной молодежной политике в Российской Федерации», который начинают готовить в Совете Федерации РФ. Почему не в Госдуме? Не понятно. В любом случае, он должен иметь совершенно недвусмысленное название: Закон РФ «О государственной молодежной политике в Российской Федерации», и все региональные законы по названию и содержанию должны быть пересмотрены и приведены в полное соответствие с ним. Разумеется, в «местных» законах должны быть учтены различные национальные и прочие особенности. Тем не менее все они должны работать на укрепление суверенитета, единства и целостности России.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ ДВУХ ПЕРВЫХ ВАРИАНТОВ «ЗАКОНА СССР О МОЛОДЕЖИ» 1965–1967 и 1977 годов

Глава первая

Попытка принятия «Закона СССР о молодежи» в 1965–1967 годах

Хочу еще раз подчеркнуть: несмотря на то что в повествовании об истории возникновения идеи **государственной** молодежной политики, разработки ее теоретических и правовых основ, подготовки Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» много говорится об особой роли работников Научно-исследовательского центра при Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ, в том числе автора этих строк, государственная молодежная политика появилась в СССР и присутствует ныне в деятельности российского государства, а также различных политических партий и общественных организаций **исключительно благодаря инициативе ЦК КПСС и Центрального комитета Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи**. Руководству партии и ЦК ВЛКСМ еще в конце далеких 60-х годов прошлого столетия, видимо, стало ясно, что молодежными проблемами необходимо заниматься более основательно, что деятельность комсомола должна в гораздо большей мере осуществляться на научной и законодательной основе.

В Программе КПСС, принятой XX съездом партии, в разделе «Развитие демократии» говорилось: «Профсоюзам, кооперативам и другим массовым организациям должно быть предоставлено право законодательной инициативы в лице их общесоюзных и республиканских органов»[1].

[1] Материалы XXII съезда КПСС. Т. 3. М. : Госполитиздат, 1962. С. 306.

В 1965 г. ЦК ВЛКСМ создал Комиссию по подготовке «Закона СССР о молодежи» (название рабочее). Случилось так, что я участвовал в **первой попытке** создания такого закона, а затем — через десятилетие, в 1977 г., был членом Комиссии Президиума Верховного Совета СССР, получившего от ЦК КПСС поручение разработать новый, **второй вариант законопроекта**.

29 октября 1986 г., будучи директором Научно-исследовательского центра (НИЦ) при Высшей комсомольской школе, я выступил на научной сессии, посвященной 10-летию НИЦ, с докладом «Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества»[1], **впервые в СССР** обосновав объективные причины острой **необходимости** осуществления в СССР **государственной** молодежной политики и закона о ней.

Таким образом, **я единственный участник двух первых попыток подготовки «Закона СССР о молодежи»**, разделенных более чем десятилетним интервалом (1965–1967 гг. — 1977 г.), а через очередное десятилетие (1986 г.) выступил **инициатором постановки этого вопроса в третий раз**, но уже в новом и более широком плане — о **государственной молодежной политике (ГМП)**, правовой основой которой и должен был стать **специальный закон**. Поначалу его по-прежнему именовали «Законом СССР о молодежи», хотя объект правового регулирования кардинально изменился — теперь им стала **политика** в отношении молодежи, субъектом которой являлось государство.

Сейчас, когда речь пойдет об истории ГМП, я хочу обратить внимание читателя на тот факт, что в двух первых случаях я был не нечаянным свидетелем описываемых событий, а их активным участником. В третьем случае — **инициатором и автором идеи ГМП, генератором многих основополагающих идей и положений**, их активным разработчиком в сотрудничестве с группой исследователей из НИЦ и других научных организаций.

Первая попытка разработки и принятия «Закона СССР о молодежи» (1965–1967 гг.)

Участником этой попытки я оказался случайно, совсем не в силу каких-либо заслуг в области права. Но, немало пожив на белом свете, я пришел к убеждению, что время и случай не благоволят тем, кто ничего не делает для себя самого, кто ничего не значит сам по себе...

[1] См.: Приложение 1 данной книги.

В тот момент, когда меня включили в Комиссию ЦК ВЛКСМ по подготовке «Закона СССР о молодежи», я работал в ЦК комсомола заведующим сектором комсомольских организаций областей Северо-Западного района СССР (Калининград, Ленинград, Новгород, Псков, Карелия, Мурманск, Архангельск, Коми АССР, Вологда) Отдела комсомольских органов ЦК. Должность небольшая, но ответственная. Чтобы понять — насколько, надо объяснить, что представлял собой и что значил в те годы в жизни советского общества комсомол и его Центральный комитет.

«Двумя словами» этого не скажешь, а долгое повествование в данном случае неуместно. Сравнивать комсомол с какой-либо нынешней молодежной организацией абсолютно невозможно ни по каким параметрам. Может, некоторое представление нынешнему человеку скажут масштабы комсомола?

В ту пору, о которой идет речь, в его рядах состояло более 30 млн молодых людей в возрасте от 14 до 28 лет; комсомольские организации действовали буквально на каждом заводе и каждой фабрике, в каждом колхозе и совхозе, в каждой школе, каждом техникуме и вузе, НИИ, в каждой роте Советской армии, на каждом корабле Военно-морского флота, во всех подразделениях Военно-воздушных сил и т. д.

Комсомол располагал мощной системой средств массовой информации. В 1985 г. в нее входили три книжных издательства («Молодая гвардия» в Москве, «Молодь» на Украине, «Ешь гвардия» — в Узбекистане). Только «Молодая гвардия» ежегодно выпускала сотни книг общим тиражом до 40 млн экземпляров. В систему СМИ входили 247 молодежных и детских газет и журналов, в том числе 17 всесоюзных с общим разовым тиражом более 80 млн экземпляров. Комсомол вместе с государственными органами был соруководителем почти 300 молодежных редакций радио и телевидения в республиках и областях страны, а также в Москве — центральных.

Комсомол (за свой счет!) содержал более 100 тыс. освобожденных работников, не говоря о миллионах активистов, действовавших на безвозмездных началах. Этой громадной организацией, выполнявшей множество общественно значимых функций, в оперативном порядке каждодневно управлял аппарат работников ЦК ВЛКСМ численностью около 500 человек.

Комсомольские работники... В послесоветские годы о них сочинили немало пошлых баек. Конечно, иногда попадались и достойные того. Но в подавляющей массе своей это были высокообразованные, честные, работящие — отборные люди. Многие из нынешних «топ-менеджеров» им в подметки не годятся.

На работу в аппарат ЦК комсомола меня отозвали из Новосибирска с должности начальника механосборочного цеха оборонного завода «почтовый ящик № 23», выпускавшего ракеты типа «земля — воздух». По образованию в тот момент я в основном был чистым «технарем»: окончил Новосибирский строительный техникум (техник-механик), два курса Омского танкотехнического училища, Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта (заочно, инженер-механик).

До работы на заводе я в 1958 г. несколько месяцев трудился слесарем-монтажником, затем старшим мастером главной конторы механизации крупной военизированной стройки, два года — секретарем комитета комсомола этой стройки, четыре года — первым секретарем Дзержинского райкома комсомола г. Новосибирска. Почувствовав острую потребность в гуманитарных знаниях, за годы комсомольской работы «проглотил» массу книг и статей по философии, истории, педагогике, социальной психологии и другим наукам... Как оказалось, гуманитарные науки мне гораздо интереснее, чем технические. Я уже часто публиковался в областной газете «Молодость Сибири» и несколько раз в «Комсомольской правде». Вот с таким багажом знаний об обществе и молодежи и опытом работы в комсомоле я и пришел в **Комиссию ЦК ВЛКСМ** по подготовке законопроекта, которую возглавлял известный в стране доктор юридических наук, профессор М. Г. Кириченко. Комиссия состояла из заместителей министров различных министерств, ведомств и организаций, в том числе министерств высшего и среднего специального образования, финансов, культуры, обороны, КГБ, охраны общественного порядка, здравоохранения, Госплана СССР, Комитета по вопросам труда и заработной платы, ЦСУ, Юридической комиссии Верховного Совета СССР, ВЦСПС, ДОСААФ, Всесоюзного совета спортивных обществ и организаций, Союза советских писателей. В работе комиссии принимали участие ученые, сотрудники молодежных газет и журналов, **работники ЦК ВЛКСМ**. И вот нежданно-негаданно для

меня я оказался в одном ряду с заместителями министров, работниками ЦК КПСС, светилами Института государства и права Академии наук СССР и прочих выдающихся грамотеев в юриспруденции.

Как и почему это произошло?

...Был май 1965 г. В доме отдыха ЦК комсомола «Елочка» группа работников ЦК готовила какой-то серьезный документ. Может, это были Тезисы ЦК ВЛКСМ к предстоящему 29 октября 1968 г. 50-летнему юбилею комсомола.

На одном из заседаний Бюро ЦК при обсуждении очередного варианта этого документа Павлов, вдрызг раскритиковав представленный вариант документа, сказал, что группу, их написавшую, надо усилить более способными людьми. И вдруг на глазах переполненного зала заявил: «Вот, например, Ильинский... Светлая голова!..»

Павлов знал меня.

Сначала — заочно.

Случилось так, что на последней для меня отчетно-выборной комсомольской конференции Дзержинского района я закатил доклад совсем не стандартный, а все больше про внутрикомсомольскую демократию, про наболевшие в моей душе молодежные проблемы, равнодушие секретарей парткомов, директоров заводов, председателей профкомов к молодым семьям, специалистам и прочим неурядицам. Делегаты без конца аплодировали, а ответорганизатор ЦК комсомола Юрий Афанасьев, присутствовавший на конференции, послушал выступления делегатов, похвалил меня, взял мой доклад и увез в Москву. Как потом оказалось, он показал его зав. отделом М. П. Вышинскому. Тому доклад понравился, и он отнес его Павлову. Прочитав доклад, Павлов сказал: «Вот так должен вести себя секретарь райкома!» Велел размножить текст и разослать в качестве образца в обкомы, крайкомы, ЦК ЛКСМ союзных республик. Я обо всем этом знать не знал, работал начальником цеха на оборонном заводе, думая, что расстался с комсомолом навсегда. Написал в «Молодость Сибири» несколько очерков о своих бывших соратниках-комсомольцах. И вдруг их перепечатала «Комсомолка», а через несколько дней в обком партии пришла телеграмма из ЦК комсомола: «Командируйте т. Ильинского для чтения лекции в Центральной комсомольской школе». Прилетел в Москву. Рассказал, как работал в райкоме. Везут в ЦК и опять — к Вышинскому, а он меня — к Павлову. Разговаривал Павлов со мной долго — о самом разном.

Прилетел в Новосибирск, но не прошло и недели — снова телеграмма из ЦК комсомола в обком партии: «Откомандируйте т. Ильинского в распоряжение ЦК ВЛКСМ».

Случай небывалый: как правило, на работу в ЦК брали секретарей обкомов, иногда крупных горкомов, но из райкома, да еще из цеха...

Павлов требовал от работников ЦК, выезжавших в командировки, чтобы они выискивали в областях и краях не только недостатки и упущения в деятельности комсомольских организаций, но обращали внимание на успехи и достижения, находили выдающихся комсомольцев, рассказывали о них в своих отчетах о командировках. Наиболее интересные попадали к нему на стол, и он их читал.

По поводу своих отчетов я побывал у Павлова дважды. Первый раз, когда познакомился с улыбчивым и удивительным парнем Анатолием Сосуновым. В свои 22 года он был чрезвычайно эрудированным и идейным. С нежнейшей душой. Писал стихи, играл на гитаре, сочинял песни. И каждый вечер уходил в дозор — был членом районного оперативного отряда. За семь лет он лично задержал около 500 преступников и правонарушителей, которых в совокупности осудили на 700 лет лишения свободы. Не раз был ранен...

Павлов был в восторге, когда я рассказал о нем все, что знал. На моем отчете он наложил резолюцию: «1. Тов. Ильинскому — написать очерк в «К. П.» («Комсомольскую правду». — И. И.). 2. Занести А. Сосунова в Книгу почета ЦК ВЛКСМ». И все было исполнено. Сосунов — в Книге почета решением Бюро ЦК ВЛКСМ. Очерк «Он с детства не любил овал» опубликован мною в «Комсомолке» 28 августа 1965 г.

В следующий раз разговор шел о Василии Капустине, секретаре Нижнеудинского горкома комсомола, умершем от инфаркта. Он был любимцем молодежи этого небольшого захолустного городка, этот 26-летний парень, когда врачи сказали: «Бросайте работу, иначе жить Вам осталось не больше года». Он выбрал любимую работу — и через полгода умер. На собранные деньги молодежь города поставила Василию Капустину памятник. По-моему, единственный памятник комсомольскому работнику за всю историю комсомола... Я опубликовал очерк «Так живу, так люблю» в журнале «Молодой коммунист» (№ 5, 1966 г.).

Но однажды в 1967 г. в Иркутске произошло нешуточное «ЧП» областного масштаба»: не без моего участия с работы сняли первого секретаря обкома комсомола Н. И. Мальцева. Члена ЦК ВЛКСМ! Члена бюро Иркутского обкома партии!.. Но прежде, чем это случилось, я представил своему непосредственному начальству отдела комсомольских органов подробную записку, из которой явствовало, что Мальцева надо освобождать от занимаемой должности. И приложил к своему посланию письмо секретарей этого обкома В. Коренева, И. Толстиковой, В. Алдохина и еще двух членов бюро обкома, в котором они сообщали, что не желают и не будут работать под руководством Мальцева. Разного рода фактов в подтверждение своей позиции они привели более чем достаточно.

Мое начальство было в шоке, но не доложить Павлову о таком небывалом случае не имели права. Павлов отправил в Иркутск комиссию во главе с зам. заведующего отделом В. Змеевским. Комиссия подтвердила, что все написанное мною и секретарями обкома — правда. Доложила свои выводы первому секретарю обкома партии, а тот собрал бюро. В итоге на Пленуме Иркутского обкома комсомола Мальцева сняли с занимаемой должности.

Со мной Павлов по этому поводу не встречался. Вызывал и беседовал со мной только инструктор ЦК КПСС. Не ругал и не хвалил, а просто спрашивал о том о сем.

Вскоре меня повысили в должности: из инструкторов перевели в ответорганизаторы, и я стал получать зарплату не в 140, а в 160 руб. Через несколько месяцев назначили зав. сектором комсомольских организаций Северо-Западного района РСФСР.

Потом еще были две беседы с Павловым по итогам командировок в Иркутск и Бурятию, которые я курировал.

Вроде все в моей работе ладилось.

Но однажды Павлову что-то не понравилось в моей журнальной статье, и он устроил мне такой разнос в присутствии второго секретаря ЦК Б. Н. Пастухова и зав. орготделом Г. П. Елисеева, что по ЦК пошел слух: «Ильинскому капут». Я ничего не понимал: ведь Павлов — из «оттепели», человек демократичный. А я-то писал опять о демократии, опять о критике и самокритике. Мне было неведомо, что над «первым» быстро сгущались тучи: Хрущева убрали, а Павлов дружит с Аджубеем — зятем Хрущева, и все еще на своем месте...

И вот — реабилитация...

Именно после этого памятного заседания бюро я попал, как говорят сейчас, в категорию «спичрайтеров», меня и стали «включать» в группы, готовившие речи, доклады на Пленумы ЦК и съезды комсомола. Подготовка «Закона СССР о молодежи» уже началась, и меня вписали в занимавшуюся этим Комиссию ЦК ВЛКСМ. Поначалу я был в ней молчаливым свидетелем, но вскоре осмелел и начал подавать свой голос... Комиссия работала около полутора лет. В феврале 1967 г. проект общесоюзного закона «О повышении роли советской молодежи и молодежных организаций в государственном, хозяйственном и социально-культурном строительстве СССР» был готов. Его одобрило Бюро ЦК ВЛКСМ, рассмотрели обе палаты Верховного Совета СССР. Но Верховный Совет СССР законопроект даже не обсуждал.

Долгое время никто не мог объяснить — почему? Однако объяснение нашлось: в те же самые месяцы, когда Комиссия ЦК ВЛКСМ работала над законопроектом, в ЦК КПСС готовилось постановление «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи». Не станем зацикливаться на «коммунистическом воспитании». Для партии это было наиглавнейшей задачей. Но если сравнить проект закона, подготовленный Комиссией ЦК ВЛКСМ, с существующим постановлением ЦК КПСС «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» (я это сделал), то станет понятно, почему принятие «Закона СССР о молодежи» было остановлено: все главные положения законопроекта перенесены в Постановление ЦК КПСС и составили значительную часть его основного содержания. Теперь представьте, что закон был бы принят. В чем, в таком случае, был бы смысл Постановления ЦК КПСС в юбилейный год ВЛКСМ?

Вот Краткая пояснительная записка к проекту «Закона о молодежи» (9 февраля 1967 г.). В ней говорится, что законопроект «подготовлен Комиссией ЦК ВЛКСМ»[1]. Далее: «...В существующем законодательстве роль молодежных организаций в различных областях государственной, хозяйственной и социально-культурной жизни нашего общества **определяется недостаточно**. До сих пор законодательным путем не определена роль ВЛКСМ в системе советских общественных и государственных органов...»[1] «Несмотря на большую роль комсомольских организаций на всех участках хозяйственного и социально-культурного строительства, **их правомочия в рассмотрении и решении вопросов**, касающихся молодежи, **ни одним законодательным актом не зафиксированы**. Многие центральные и местные органы **глубоко и повседневно делами молодежи не занимаются**, в значительной степени это объясняется отсутствием в советском законодательстве соответствующих указаний»[2].

[1] Закон о молодежи. С. 26.

В проекте закона предлагалось создание при верховных и местных Советах специальных **постоянных комиссий по делам молодежи**, которые должны координировать деятельность различных ведомств и организаций по вопросам, касающимся молодежи, а также концентрировалось участие комсомольских организаций в решении вопросов, затрагивавших интересы юношей и девушек.

В частности, комсомольским организациям законодательным путем предлагалось предоставить «**право контроля**: за правильной организацией труда и отдыха несовершеннолетних, их материальным обеспечением и культурно-бытовым обслуживанием; за соблюдением правил их увольнения и перевода на другую работу; за соблюдением законов об охране труда молодежи; за текущей успеваемостью и учебно-производственной дисциплиной учащихся и студентов; за рациональным использованием природных богатств, за строительством и своевременным вводом в действие молодежных клубов, дворцов культуры, спортивных сооружений, пионерлагерей, детских садов и других детских и молодежных учреждений; за выдачей путевок в пионерские лагеря, в лечебные учреждения, туристские лагеря и т. п.».

Имелось в виду установить порядок, при котором «вопросы, касающиеся прав и обязанностей молодых граждан, **не рассматривались** и не решались бы в соответствующих государственных органах без участия представителей молодежных организаций»3.

В Постановлении ЦК КПСС «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» несколько иными словами говорится о таком же подходе к решению проблем молодежи и работе

[1] Закон о молодежи. С. 26.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 27.

комсомола. Читаем: «ЦК КПСС считает необходимым, чтобы Советы депутатов трудящихся, министерства и ведомства, профсоюзные и другие общественные организации решали вопросы воспитания, образования, профессиональной подготовки, труда, быта и отдыха молодежи **с участием комитетов ВЛКСМ**, внимательно относились к предложениям комсомольских организаций, оказывали им повседневную практическую помощь. Комитеты комсомола должны совместно с профсоюзными и хозяйственными органами участвовать в решении вопросов, связанных **с приемом на работу и увольнением молодежи, премированием** молодых рабочих, колхозников, служащих, охраной труда подростков, распределением жилья, мест в общежитиях, использованием средств, предназначенных на развитие культурно-массовой и спортивной работы. Комсомольским организациям широко проявлять инициативу в обсуждении и постановке перед соответствующими организациями вопросов работы предприятий, колхозов и учреждений.

Признать целесообразным создание постоянных депутатских комиссий по делам молодежи в Верховном Совете СССР, верховных советах союзных и автономных республик, краевых, областных, окружных, городских и районных Советах депутатов трудящихся»[1].

Кроме того, Постановление ЦК КПСС обязывало «активнее вовлекать молодых рабочих, колхозников и служащих в вечерние и заочные школы, техникумы и высшие учебные заведения. Обратить особое внимание на создание условий для повышения образования, приобретения профессии и совершенствования квалификации сельской молодежи...»[2]

«Поддерживать стремление к созданию студенческих конструкторских и технологических бюро, строительных отрядов, школьных научных кружков, ученических производственных бригад, активизировать научные исследования студентов и учащихся, поощрять их за лучшие работы. Партийным и комсомольским организациям, хозяйственным руководителям, органам народного образования больше оказывать помощь юношам и девушкам, прежде всего из числа молодых рабочих и тружеников села, в подготовке к поступлению в высшие и средние специальные учебные заведения»[3].

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М. : Политиздат, 1986. С. 372.
[2] Там же. С. 368.
[3] Там же. С. 369.

«Министерству культуры СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ принять меры к тому, чтобы деятельность клубов, домов культуры, библиотек, парков и других культурно-просветительных учреждений наиболее полно отвечала возросшим запросам современной молодежи, способствовала развитию активных интересов к художественному творчеству, раскрытию талантов и способностей. Широко знакомить юношей и девушек с богатейшим культурным наследием народов нашей страны, развивать массовую художественную самодеятельность, проводить смотры, конкурсы, выставки и фестивали, улучшать организацию отдыха»[1].

«Комитету по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР улучшить качество и расширить объем вещания для молодежи, Комитету по печати при Совете Министров СССР, ЦК ВЛКСМ повысить уровень комсомольской печати, политической, художественной, научно-популярной и научно-фантастической литературы для детей и молодежи, разработать меры по расширению выпуска книг и брошюр, тематических библиотечек, новых общественно-политических изданий и укреплению материальной базы молодежных издательств»[2].

«Исполкомам Советов депутатов трудящихся с участием комсомола, профсоюзов, физкультурных организаций и комитетов ДОСААФ обеспечить максимальное использование спортивных баз и сооружений, поощрять стремление комсомольцев и молодежи к овладению военно-техническими специальностями, созданию спортивно-оздоровительных лагерей и оборонно-технических клубов»[3].

В качестве примера я привел только несколько выдержек из Постановления ЦК КПСС «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи», заимствованных из проекта «Закона СССР о молодежи». Понятия «государственная молодежная политика» тогда не существовало ни в политическом, ни в юридическом, ни в обыденном словаре. Действительное значение имели резолюции, постановления и решения съездов, конференций, пленумов ЦК КПСС, а также решения партийных комитетов союзных республик, крайкомов, обкомов и райкомов. По сути дела, они

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. С. 370.
[2] Там же. С. 371.
[3] Там же. С. 371.

и были «законами» для комсомола, это и была «политика», только не государственная, а партийная. И эти «законы», эта политика выполнялись, как тогда говорили, «на местах». Иногда — хорошо, иногда — средне, иногда — плохо, а то и не выполнялись вообще.

Причин было немало. Сменялись руководители партийных, хозяйственных, профсоюзных органов; на их место приходили новички, не знавшие прежних партийных установок. Появлялись новые постановления, которые следовало выполнять немедленно. А проблемы молодежи, которых было немало, накапливались, обострялись, в том числе и потому, что «дела молодежи были отданы в руки самой молодежи» — комсомола. Он успевал решать очень многие, но далеко не все. В частности, из-за того, что руководствовался только партийными решениями, а в повседневной жизни — умом руководителей комсомольских организаций того или иного уровня, да указаниями работников партийных комитетов из так называемых секторов комсомола, в которых трудились, как правило, бывшие комсомольские работники.

Надо сказать, что конструктивная часть Постановления ЦК КПСС «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи», «перекочевавшая» в него из законопроекта, имела значительный эффект, привнесла немало нового в деятельность комсомола и жизнь молодежи. Рассказ об этом занял бы много места.

Однако юбилей комсомола и специальное постановление ЦК КПСС по этому поводу, по сути дела, «торпедировали» принятие Закона СССР «О повышении роли советской молодежи и молодежных организаций во всех областях государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства СССР». По своему содержанию и значению он был гораздо богаче постановления ЦК КПСС, нес в себе более значительные перемены в жизни молодых поколений, повышение роли молодежных организаций и прежде всего комсомола. Авторы законопроекта вполне сознавали весомость этого юридического документа.

В Преамбуле законопроекта отмечается, что «среди молодежи есть еще люди, настроенные иждивенчески, недисциплинированные, не чувствующие своего долга перед обществом. Сказывается, что нынешнее молодое поколение не прошло той закалки, той трудной и суровой школы, которые за плечами у старших»[1], говорилось о важности преемственности поколений, что «молодежь — наша надежда, наше будущее»[2].

«Закон имеет целью, — было сказано в его проекте, — создать еще более широкие возможности для укрепления физических и духовных сил молодого поколения страны, дальнейшего развития творческой инициативы молодежи и молодежных организаций, повышения их роли и ответственности...»[3]

В Постановление ЦК КПСС «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» не вошли целый ряд крайне важных статей.

«Статья 7. Руководящим органам молодежных организаций: Центральному Комитету ВЛКСМ, Комитету международных организаций СССР, Центральным комитетам ЛКСМ союзных республик, краевым, областным, районным и городским комитетам комсомола предоставляется право самостоятельно или же совместно с другими общественными организациями и коллективами трудящихся **выдвигать кандидатов в депутаты Советов**, а также ставить перед соответствующими государственными органами вопрос о необходимости о**тзыва депутатов**, не оправдавших доверия избирателей»[4].

«Статья 10. Признать целесообразным образование в верховных и местных Советах постоянных комиссий по делам молодежи, а также включение в состав всех постоянных комиссий Советов в качестве их членов представителей молодежных организаций **независимо от того, являются ли они депутатами данного Совета или нет**.

Статья 11. В целях дальнейшего повышения роли молодежных организаций в подготовке и принятии общесоюзных законов, затрагивающих права и интересы молодых граждан, предоставить право **законодательной инициативы** Центральному комитету ВЛКСМ.

Рекомендовать Верховным советам союзных республик закрепить в соответствующих конституционных актах **право законодательной инициативы за молодежными организациями** союзных республик в лице их центральных республиканских органов.

---

[1] Закон о молодежи. С. 34.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 35.
[4] Там же. С. 36.

Статья 12. Центральному комитету ВЛКСМ предоставляется право входить в Верховный Совет СССР и его Президиум с предложениями о проведении всенародных обсуждений разработанных им законопроектов, а также о **вынесении их на всенародное голосование (референдум)**»[1].

«Статья 14. В целях повышения роли молодежных организаций в осуществлении контроля за претворением в жизнь решений партии и Правительства установить, что представители молодежных организаций включаются в центральные и местные комитеты народного контроля.

Статья 15. Все решения государственных органов, касающиеся правового положения молодежи или затрагивающие политические, трудовые и иные права молодых граждан, рассматриваются и принимаются при участии представителей соответствующих молодежных организаций.

Статья 16. Права и законные интересы молодежи находятся под особой охраной Советского государства. Акты государственных органов и общественных организаций, ущемляющие законные права молодежи, признаются недействительными и подлежат немедленной отмене по протесту органов прокуратуры или по представлению молодежных организаций либо постоянных комиссий Советов депутатов трудящихся по делам о молодежи.

...

Статья 18. Первое сентября объявляется Днем молодежи, днем всенародного смотра достижений советской молодежи... Первое сентября является праздничным, нерабочим днем»[2].

«Статья 19. Советское государство гарантирует своим молодым гражданам право на квалифицированный труд с оплатой труда по его количеству и качеству. Это право обеспечивается экономическим строем общества, социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил, отсутствием хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы. Право на труд молодежи находится под особой охраной государства и общественных организаций. Для несовершеннолетних рабочих, служащих и колхозников устанавливаются особые льготы.

[1] Закон о молодежи. С. 37.
[2] Там же. С. 38.

Гарантируя молодежи право на труд, советское государство вместе с тем провозглашает труд обязанностью каждого трудоспособного молодого гражданина. В социалистическом обществе, где действует принцип «кто не работает, тот не ест», никто не должен жить за счет труда другого»[1].

«Статья 24. На работу принимаются юноши и девушки, достигшие 16 лет. В исключительных случаях по согласованию с фабричным, заводским или местным комитетами профсоюза и комсомола могут быть приняты на работу несовершеннолетние в возрасте от 15 до 16 лет. Комитетам комсомола предоставляется право контроля за правильным использованием указанных несовершеннолетних на работе»[2].

«Статья 25. Для молодежи, оканчивающей общеобразовательную школу, устанавливается броня приема на работу в размере от 0,5 до 10 процентов от общей численности рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций.

Исполкомы местных Советов депутатов трудящихся устанавливают и доводят до предприятий, строек и других организаций, независимо от их ведомственной подчиненности, планы трудоустройства молодежи в пределах утвержденной брони»[3].

Статья 41. «...Комитеты комсомола вправе принимать участие:

д) ...д) в распределении средств, расходуемых на жилищное и культурно-бытовое строительство;

е) е) в распределении жилой площади;

ж) ж) в осуществлении общественного контроля за работой бытовых предприятий, предприятий торговли и общественного питания;

з) з) в распределении путевок в санатории и дома отдыха, туристских путевок;

и) и) в распределении мест в детские сады и детские ясли.

Статья 42. Комитеты комсомола предприятий имеют право вносить на рассмотрение советских, хозяйственных и профсоюзных органов вопросы, связанные с удовлетворением трудовых, жилищных и культурно-бытовых запросов молодежи.

[1] Закон о молодежи. С. 38–39.
[2] Там же. С. 40.
[3] Там же. С. 41.

Статья 43. Администрация обязана обеспечить всех юношей и девушек, не имеющих жилой площади, благоустроенными общежитиями с оплатой за проживание по льготным ставкам»[1].

Всего в законопроекте 166 статей, не все они равноценны даже с точки зрения времени, когда он разрабатывался, тем более с позиций нынешних социально-политических и экономических условий, а главное, властвующей идеологии неолиберализма, но практически все из того, что я взял и процитировал из «Закона СССР о молодежи» образца 1967 г., мы не смогли провести через Верховный Совет СССР в 1987–1991 гг. в Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», принятый в апреле 1991 г.

Глава вторая

Попытка принятия «Закона СССР о молодежи» в 1977 году

Помню, еще во время подготовки выступления Е. М. Тяжельникова на XXIV съезде КПСС мы предлагали ему вернуться к вопросу о принятии «Закона СССР о молодежи», но он сказал: «Рано». Но вот наступил 1977 г. — прошло почти десять лет после первой попытки разработки такого закона. И ЦК ВЛКСМ снова сказал свое слово.

Выступая на XXV съезде КПСС, первый секретарь ЦК комсомола **Евгений Михайлович Тяжельников**, в частности, сказал: «...По нашему мнению, **следовало бы рассмотреть вопрос о разработке специального «Закона о молодежи»**.

1 июня 1976 г. состоялось заседание Президиума Верховного Совета СССР (протокол № 24), на котором министру юстиции СССР В. И. Теребилову было поручено подготовить предложения о разработке Закона СССР о молодежи. 30 июня министр внес в Президиум Верховного Совета СССР краткую записку, в которой сообщил, что Минюст СССР совместно с ЦК ВЛКСМ и другими заинтересованными министерствами и ведомствами считают подготовку такого закона целесообразным. В записке говорилось: «...для подготовки законопроекта следовало бы создать **комиссию Президиума Верховного Совета СССР**, в состав которой включить **представителей ЦК ВЛКСМ**, Минвуза СССР, Минпроса СССР, Госпрофобра СССР, ВЦСПС, Госплана СССР, Госкомтруда, Минфина СССР, Минюста СССР, Прокуратуры СССР, Верховного Суда СССР, Минкультуры СССР, Академии наук СССР, Минздрава СССР, Спорткомитета СССР, Минобороны СССР, а также ученых — юристов, философов и педагогов.

Указанной комиссии... подготовить в течение года проект закона о молодежи и внести его на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР»[1].

В 1977 г. была создана Рабочая комиссия по подготовке предложений о разработке проекта «Закона СССР о молодежи» в количестве 34 человек на уровне заместителей министров, руководителей различных ведомств и организаций, ученых и работников ЦК ВЛКСМ.

Я снова оказался в составе этой Рабочей комиссии, которую возглавил Вадим Аркадьевич Саюшев — первый заместитель Председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию (в начале 60-х годов XX в. В. А. Саюшев работал вторым секретарем ЦК комсомола).

...За истекшее десятилетие в моей автобиографии произошли несколько важных событий.

4 октября 1968 г., как уже говорилось, я был назначен заместителем заведующего Отделом комсомольских органов ЦК ВЛКСМ.

В мои обязанности входили: контроль за работой трех территориальных секторов республик Украины (25 областей) и Молдавии; республик Прибалтики — Латвии, Литвы и Эстонии; республик Закавказья — Армении, Азербайджана и Грузии; работой трех функциональных секторов аппарата ЦК: сектор учета кадров высшего руководства ЦК ВЛКСМ (секретари, заведующие отделами, первые секретари ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомов и обкомов ВЛКСМ), сектор учета членов ВЛКСМ, сектор подготовки и переподготовки комсомольских кадров (это более 150 тыс. штатных работников, 47 зональных и республиканских школ, в которых проходили курсовое обучение около 3 млн комсомольских активистов), а также Центральная комсомольская школа при ЦК ВЛКСМ.

[1] Закон о молодежи. С. 46.

[1] Закон о молодежи. С. 87.

Командировки в названные и другие национальные республики, где на заводах и фабриках, в колхозах и совхозах, в вузах и научных учреждениях я встречался с молодыми людьми, руководителями различных рангов (в том числе работниками спецслужб), открыли мне глаза на многие проблемы общества (скрытый и откровенный национализм, коррупция, приписки и очковтирательство), которых в Центральной России, тем более в Сибири, где я прожил 22 года — более 6 лет в деревне и 16 лет в Новосибирске, практически не существовало. Это давало мне широкое поле для серьезных размышлений о ситуации в стране и молодежной среде.

В 1968 г. (еще раз повторюсь) было принято решение ЦК КПСС о создании Высшей комсомольской школы (ВКШ) при ЦК ВЛКСМ как высшего учебного заведения 1-й (высшей) категории. Вместе с директором Центральной комсомольской школы Николаем Владимировичем Трущенко, который по замыслу Е. М. Тяжельникова вскоре и должен был стать ректором ВКШ, мы несколько месяцев разрабатывали учебные программы и планы ВКШ, которые имели значительную специфику по сравнению с государственными гуманитарными вузами. Слушатели ВКШ, обучавшиеся на базе среднего образования (четыре года) и высшего (два года), должны были освоить в полном объеме программы и планы государственного педагогического образования плюс специальные дисциплины, необходимые комсомольскому работнику для руководства организацией и работы с молодыми людьми. Мы с Н. В. Трущенко должны были определить название этих предметов и их содержание. Нелегкая задача! Это был еще один импульс для расширения моих знаний об обществе и молодежи.

Подбор кадров (проректоров, деканов, зав. кафедрами и профессуры) вместе с заместителем министра высшего образования Н. И. Моховым был поручен мне. И только после того, как я представлял ту или иную кандидатуру второму секретарю ЦК комсомола Борису Николаевичу Пастухову, и он, после обстоятельной беседы с кандидатом на должность, говорил свое «да», я звонил Н. В. Трущенко и отправлял к нему этого человека. Но первым взять на себя ответственность должен был я. Достойных работать в ВКШ разыскивали по всей стране. С трудом находили. Вырваться из провинции в Москву, получить квартиру и прописку в те времена было несбы-

точной мечтой. И некоторые шли на обман. Видя человека впервые и недолго (цейтнот! цейтнот!..), я должен был понять, кто он таков, чего стоит. Беседовать с каждым по нескольку часов я не мог. Попадались пройдохи, которых я так и не сумел разгадать. Потом были крупные скандалы. За несколько месяцев прошел хорошую школу распознания человеческих душ...

Меня давно манила журналистика. Я довольно часто печатался в разных газетах и журналах. Б. Панкин приглашал в «Комсомолку», Д. Авраамов звал замом в «Молодой коммунист», манили в молодежные редакции телевидения и радио. Но вышло так, что в 1970 г. я был назначен главным редактором журнала ЦК ВЛКСМ «Комсомольская жизнь». Теперь я сам решал, в какие города, республики и области страны лететь, о чем писать мне и моей журналистской «команде».

Почти пятилетняя работа в журнале стала еще одной возможностью познания советского общества и его молодого поколения.

Сейчас мне даже самому не верится, как много узнал я о своей стране за шесть лет работы в аппарате ЦК комсомола в должностях ответорганизатора, заведующего сектором, заместителя заведующего отделом комсомольских органов, а потом еще почти за пять лет руководства журналом «Комсомольская жизнь». Мне кажется, я знал эту жизнь досконально: ведь я проводил в командировках по пять-шесть месяцев в году. И это были не туристические, а рабочие поездки. Я побывал с проверками почти во всех республиках СССР, многих десятках областей, сотнях городов, поселков, колхозов и совхозов, заводов, фабрик, ГЭС, вузов и школ и даже тюрем... Встречи с комсомольскими, партийными и хозяйственными работниками, конференции, собрания, споры...

Я уже неплохо знал о немалых проблемах в развитии страны, и во мне тем не менее выше всех критических чувств жила гордость за величие и могущество державы, а рядом — жгло душу страстное желание сделать что-то такое, чтобы устранить химеры, которые мешали всем — молодым, пожилым и старым — жить благополучнее и счастливее. Мне не хватало гуманитарных знаний, поэтому в самолетах и поездах, каждую свободную минуту — читал, писал...

В те годы по вечерам раз-два в неделю я ходил слушать лекции по прогнозированию заведующего отделом Института социологии профессора Игоря Васильевича Бестужева-Лады. Познакомился

с Побиском Георгиевичем Кузнецовым. Он пригласил меня в свой кружок, в котором группа его коллег знакомилась с публикациями зарубежных ученых по вопросам общей теории систем и системного анализа, переводом которых с английского на русский занимались Спартак Никаноров и Марина Ветцо.

Некоторое время я не мог понять, почему занятия проходят поздними вечерами и практически тайно в одном из подвальных помещений Московского педагогического института им. В. И. Ленина. Позднее П. Г. Кузнецов сказал мне, что в ЦК партии считают, будто общая теория систем противостоит марксистко-ленинской диалектике и тем самым вредна для умов коммунистов. Не зря же Ленин разгромил «Тектологию» (Всеобщую организационную науку) А. А. Богданова! Между тем именно она и лежит в основе «Общей теории систем» Людвига фон Берталанфи. Но вскоре труды по этой «запретной» теме стали публиковаться в СССР.

Более того, главный редактор общественно-политического и теоретического журнала «Коммунист» В. Г. Афанасьев опубликовал монографию под названием «Системный анализ советского общества».

И тут мне пришла в голову мысль провести такой анализ ВЛКСМ, написать книгу, защитить кандидатскую диссертацию по этой теме. За несколько месяцев подготовил довольно объемистый материал такого рода, попросил профессора Н. В. Трущенко и профессора А. С. Тройнина (они были докторами исторических наук) прочитать мой «труд» и дать свое заключение. Не сговариваясь, оба сказали одно и то же: «Если не хочешь, чтобы тебя исключили из партии, оставь эту затею. Всем известно: комсомол — помощник и резерв КПСС. При чем тут системный анализ?» Резон в их словах был. Я взял другую тему, но уже в историческом плане, и поступил в заочную аспирантуру Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова.

Но то, что в то время я оказался на пике двух новых направлений науки для советских ученых, имело большое значение в моей будущей научной деятельности. И. В. Бестужев-Лада и П. Г. Кузнецов внесли очень важный вклад в развитие типа моего мышления. На происходящее в комсомоле, молодежной среде и советском обществе я стал смотреть системно, настоящее видеть в широком всесоюзном и мировом масштабе с заглядом за «горизонт»: сегодня дела обстоят так, а что будет завтра, «если»...

Вдруг пришло ощущение, что я исписался, иссяк, устал и начал «закисать» в журнале. Попросил ЦК комсомола рекомендовать меня на учебу в Дипломатическую академию Министерства иностранных дел СССР. Выдержав «закрытый» конкурс в Международном отделе ЦК КПСС (19 человек на одно место), а затем конкурс на экзаменах в самой академии, я стал одним из 18 слушателей-первокурсников партийного набора. В академии я встретил много интереснейших людей, узнал много нового, в том числе необычного, о чем никто не писал и не говорил за ее стенами.

Скажем, на лекциях заведующего кафедрой философии профессора Владимира Алексеевича Карпушина мы слышали иногда для того времени совершенно потрясающие откровения. Однажды этак, между прочим, он сказал, что тезис К. Маркса об абсолютном и относительном обнищании пролетариата, который и зовет к революции, ведет его на баррикады, как показала история, не оправдал себя. «Маркс ошибся!» Мы остолбенели. В другой раз сообщил, что от идеи мировой революции и диктатуры пролетариата И. В. Сталин отказался еще в 20-х годах; что он же, И. В. Сталин, готовил новую Конституцию СССР, в которой планировались демократизация общества, прямые выборы в Советы народных депутатов трудящихся, вводилось тайное голосование; что более 2 млн неблагонадежных граждан допускались к выборам, им возвращались все политические права, ярлык «лишенцев» снимался с них навсегда. И что-то еще в этом роде. Но Сталину якобы не дали осуществить свои планы (как ни странно было нам это понимать) сплотившиеся секретари ЦК союзных республик, крайкомов, обкомов партии, которые были против всех этих мер... Мы были в шоке.

Карпушин не делал никаких ссылок на источники такой информации, но советовал употреблять эти сведения «там», за рубежом, в спорах с антисоветчиками, чтобы не выглядеть дураками, а пока находимся в СССР — помалкивать. Слушатели терялись в догадках, по-за углом спорили меж собой. Может, Карпушин — ярый сталинист? Может, грядет десталинизация? Но ведь о том, что говорил нам Карпушин, знал ректор академии, карьерный и видный дипломат В. И. Попов, и он не ругал Карпушина...

Сильнейший удар по моему сознанию был нанесен в сентябре 1976 г. во время трехмесячной командировки в Посольство СССР в Канаде, куда я был отправлен Дипакадемией для завершения моей дипломной

работы по теме «Средства массовой информации Канады и их роль в идеологической борьбе в условиях разрядки международной напряженности», а также «доводки» качества знания английского языка.

Перед командировкой, как и было положено, я прошел инструктажи в Международном отделе и Отделе пропаганды ЦК КПСС. В обоих отделах, кроме всего прочего, мне было поручено («при удобном случае, в мягкой форме») передать послу СССР в Канаде А. Н. Яковлеву, что «в ЦК КПСС не вполне удовлетворены тем, как Посольство СССР пропагандирует в Канаде советский образ жизни».

После двух мимолетных встреч на приемах в посольстве я попросил Яковлева принять меня, и через несколько дней был приглашен к послу в его кабинет.

Первое, что я сделал, передал Яковлеву письмо от ректора академии В. И. Попова, в котором он просил, чтобы посольство оплатило мои занятия английским в знаменитой Berlitz School, а также чтобы Яковлев, известный американист, стал моим неофициальным консультантом по дипломной работе. Прочитав послание, Яковлев спросил:

— Текст готов? Давайте. Почитаю... Что еще?

И тут я изложил поручение отделов ЦК КПСС...

— Что?! — взорвался Яковлев. Вскочил из-за стола и со своей негнущейся после ранения на фронте правой ногой стал быстро кондыбать по кабинету, буквально крича:

— Какой еще «советский образ жизни»? О чем речь? «Развитой социализм»? Где он — этот «развитой»? Вместо него — «разумные потребности»! Какими они должны быть — «разумные»? Не за горами восьмидесятый год, когда в СССР, как обещал Хрущев, наступит коммунизм. Где он? Вы видите его, хотя б на горизонте? Чертовщина какая-то!.. Они присылают мне тысячи брошюр АПН и прочие агитки, мои работники рассовывают их по почтовым ящикам жителей Оттавы и других городов, а по утрам видят эту продукцию в мусорных ящиках... «Советский образ жизни»...

Последнюю фразу Яковлев выговорил медленно, с растяжкой по слогам и, весь багровый лицом, сел в кресло. Долго и молча, с какой-то растерянностью смотрел мне в глаза...

Потом слегка хлопнул ладошкой по столу, усмехнулся:

— Ну, это так, между нами... А текст ваш я почитаю.

Перед поездкой я узнал, что Яковлев два года работал заместителем заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС, потом восемь лет исполнял обязанности заведующего этим отделом. Идеологическим! И вот тебе на!.. Конечно, ему обидно слушать замечания своих бывших подчиненных... Но... что́ он говорил, бывший главный идеолог КПСС?! Это же чистая антисоветчина! Я долго не мог очухаться от этого разговора, пытался оправдать слова Яковлева и так, и этак — не получалось. И пришел к выводу, что там, «наверху», что-то очень не ладится...

Теперь мы знаем, что́ представлял собой Яковлев на самом деле, на кого он работал уже в те годы. Но это отдельная тема.

Дипломатическую академию МИД СССР я окончил с отличием в июне 1977 г. по специальности «дипломат», свободно владея английским и «бегло» немецким языками, но от дипломатической карьеры намерен был отказаться по ряду причин, главная из которых — я узнал дипслужбу изнутри. Дело в том, что в течение трех лет обучения меня избирали заместителем секретаря парткома академии. Я хорошо знал профессорско-преподавательский состав, в котором были прекрасные люди, многие в ранге послов, «списанные» с практической работы по возрасту. Но были и персонажи, отправленные в Дипакадемию за свои «грехи».

Ректор академии В. И. Попов, с которым у нас сложились прекрасные отношения, разбираясь в возникавших иногда «скользких» делах, видимо, не желал «пачкать руки» и несколько раз перепоручал их мне: «Примите меры по партийной линии». Положение мое в таких ситуациях было весьма нелепым: я — всего-то слушатель, а передо мной — преподаватель, часто — в ранге посла. Отказать В. И. Попову я не мог и выполнял поручения, узнавая порой такие, мягко говоря, неприятные вещи, что становилось стыдно и горько не только за конкретного человека, но и за честь высокой организации, которой он служил. Я жил в сомнениях: чем заниматься дальше, после окончания академии?

До выпускных экзаменов было еще довольно далеко, когда на одну из встреч со слушателями академии, которые обычно, как заместитель секретаря парткома, я и организовывал (но не в этот раз), приехал первый секретарь ЦК ВЛКСМ Евгений Михайлович Тяжельников. Улучив момент, я рассказал ему о своих настроениях, и он тут же

предложил мне перейти на работу в недавно созданный Научно-исследовательский центр Высшей комсомольской школы на должность заведующего отделом... с перспективой. Через сутки я дал согласие. Ведь еще работая в журнале, я поступил в заочную аспирантуру Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, а в 1975 г., обучаясь в академии, защитил кандидатскую диссертацию по истории, и в голове уже брезжила мысль о докторской. Меня устраивало абсолютно все: характер работы, ректор Н. В. Трущенко, с которым мы в 1968 г. вместе создавали ВКШ, да и зарплата — 400 руб. в месяц: по тем временам это были хорошие деньги, плюс гонорары...

С этого дня месяца три мой трудовой день делился на две части: с 9 утра до 15 часов — академия, с 15:30 до 19 часов — НИЦ. После работы еще часа три-четыре уходило на выполнение домашних заданий по языкам...

...Читая предыдущие страницы о переменах в моей биографии, читатель, вполне вероятно, недоумевал: «К чему все это?» Просто хочу сказать, что за прошедшие годы я уже перестал быть только «технарем», обогатил свой ум значительным объемом гуманитарных и политических знаний, имел огромный объем практических наблюдений за социальными процессами в стране, был способен мыслить не только локально, но и глобально, по крайней мере, во всесоюзном масштабе.

Поэтому, оказавшись в НИЦ и вскоре — в составе Рабочей комиссии по подготовке нового (второго) варианта «Закона СССР о молодежи», мне было чтó сказать, я активно участвовал в дискуссиях.

Когда на первом же заседании было предложено сохранить в новом законопроекте то же название, что и в варианте проекта 1967 г., я предложил иное: «Правильнее всего для начала назвать этот закон “Закон о молодежи”». В. А. Саюшев поддержал мою позицию, подчеркнув, что законопроект по содержанию должен быть «о молодежи, а не о повышении роли комсомола и молодежи в коммунистическом строительстве, потому что тогда отпадает ряд вопросов: хорошо, коммунистическое строительство, а при чем здесь вопросы семьи? Вы можете сказать — семья ради коммунистического строительства, но тогда возникает вопрос — а где же для человека, а не для коммунистического строительства? Мы должны, наверное, остановиться, что это законопроект СССР о молодежи».

Но в конечном счете, когда проект закона был готов, ЦК ВЛКСМ разослал в различные министерства и ведомства, а также в ЦК КПСС Закон Союза Советских Социалистических Республик **«О повышении роли советской молодежи и молодежных организаций в коммунистическом строительстве»**.

Но этот, второй законопроект постигла та же участь, что и первый: его одобрили Бюро ЦК ВЛКСМ, обе палаты Верховного Совета СССР, но он не был вынесен на обсуждение Верховного Совета СССР. Честно говоря, и в первый момент, и позднее, когда работал над книгой «Молодежь и молодежная политика» (2001 г.), вплоть до первых дней подготовки данного текста, я считал, что это дело рук противников «Закона СССР о молодежи»; что кто-то из сильных аппаратчиков, а может, и руководителей ЦК КПСС вмешался в этот процесс и остановил его. Тем более что никакого бурления так называемого общественного мнения не наблюдалось в аппаратах ни ЦК КПСС, ни Верховного Совета СССР, ни ЦК ВЛКСМ. Абсолютная тишина. Так бывало, когда какое-нибудь «непопулярное» решение принималось на «самом верху» — Политбюро или лично Генеральным секретарем ЦК Л. И. Брежневым, который был в ту пору еще здоров, вполне дееспособен.

И тут в мою голову пришла догадка: «А может, все случилось, как и с первым вариантом «Закона о молодежи», который был «торпедирован» Постановлением ЦК КПСС «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи»? Ведь в ту же пору, когда мы работали над законом, шла подготовка новой Конституции СССР.

Позвонил Вадиму Аркадьевичу Саюшеву, возглавлявшему, как уже говорилось, Рабочую комиссию по подготовке закона.

— Ты правильно думаешь, — сказал он. — Все именно так и было. Ведь руководитель группы, работавшей над проектом новой Конституции, имел свободный доступ к Брежневу. Нужны были новые идеи. В законопроекте их содержалось немало. Нам назвали идеи и статьи, которые заберут в проект Конституции. А они были основными в проекте закона. Спорить было невозможно. Проект закона выхолостили, он потерял свой вес. Тут и решили: «Такой закон принимать не следует».

И все-таки я решил провести собственный анализ двух Основных Законов СССР, а затем — новой Конституции с нашим законопроектом...

Сравнение Конституции СССР 1966 г. с Конституцией СССР 1977 г. сразу показало, что последняя выглядит значительно полновесней, как минимум по объему: если Основной Закон 1966 г. состоял из 13 глав и 146 статей, то «брежневская» Конституция СССР, как окрестили ее потом в народе, содержала 9 разделов, 21 главу и 174 статьи.

Однако главное отличие заключалось прежде всего в содержании нового Основного Закона — он стал гораздо богаче, точнее отражал социальную структуру, реальное положение всех классов, слоев, наций и народностей, а также их прав и обязанностей в советском обществе; содержал новации, открывавшие широкие перспективы развития страны, хотя некоторые из новых (в частности, положение о том, что в СССР построено развитое социалистическое общество, что в стране сложилась «новая историческая общность людей — советский народ», были явно преждевременными[1].

Если в статье 1 Конституции СССР 1966 г. говорилось, что «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство **рабочих и крестьян**», то статья 1 нового Основного Закона гласила: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое **общенародное** государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян **и интеллигенции**, трудящихся **всех** наций и народностей страны».

Если в статье 2 прежнего Основного Закона утверждалось, что «политическую основу СССР составляют Советы депутатов **трудящихся**, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков и капиталистов и завоевания **диктатуры пролетариата**, то в статье 2 Конституции 1977 г. было сказано, что «вся власть в СССР принадлежит народу. Народ осуществляет государственную власть через **народных** депутатов, составляющих политическую основу СССР».

Статья 6 новой Конституции гласила: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы является КПСС».

Новыми в Конституции СССР стали раздел II «Государство и личность», а в ней — глава 3 «Социальное развитие и культура», глава 7 «Основные права, свободы и обязанности граждан СССР» и ряд других.

[1] Конституция (Основной Закон) СССР. М., 1977.

На этом остановим анализ общих новелл в данной Конституции. Отметим те, которые в той или иной степени связаны с детьми, молодежью и общественными организациями, в частности комсомолом.

В первой главе Конституции «Политическая система» появилась статья 7, в которой констатировалось: «Профессиональные союзы, Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, кооперативные и другие общественные организации в соответствии со своими уставными задачами участвуют в управлении государственными и общественными делами в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов». Иными словами, ВЛКСМ утверждался как одно из важнейших звеньев политической системы советского общества.

В главе 2 статья 10 **впервые** провозглашала, что «социалистической собственностью является также имущество профсоюзных и иных общественных организаций (т. е. и комсомола. — *И. И.*), необходимое им для осуществления уставных задач».

Статья 25 гласила: «В СССР существует и совершенствуется единая система народного образования, которая обеспечивает общеобразовательную и профессиональную подготовку граждан, служит коммунистическому **воспитанию, духовному и физическому развитию молодежи, готовит ее к труду и общественной деятельности**».

В статье 42 Основного Закона говорилось об «особой заботе **о здоровье подрастающего поколения**, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием».

Статья 45 провозглашала право граждан СССР на образование, которое обеспечивалось «бесплатностью всех видов образования, осуществлением **всеобщего обязательного среднего образования молодежи**, широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством; развитием заочного и вечернего образования; предоставлением государственных стипендий и льгот учащимся и студентам; бесплатной выдачей школьных учебников; возможностью обучения в школе на родном языке; созданием условий для самообразования».

Статья 51 гласила: «В соответствии с целями коммунистического строительства граждане СССР имеют право объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самодеятельности, удовлетворению их многообразных интересов.

Общественным организациям **гарантируются** условия для успешного выполнения ими своих уставных задач».

В статье 66 говорилось: «Граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества. Дети обязаны заботиться о родителях и оказывать им помощь».

Статья 96 утверждала: «Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, **достигшие 18 лет**, имеют право избирать и быть избранными, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными.

Депутатом Верховного Совета СССР может быть избран гражданин СССР, **достигший 21 года**».

Статья 100 провозглашала: «Право **выдвижения кандидатов в депутаты** принадлежит организациям Коммунистической партии Советского Союза, профессиональных союзов, **Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи**, кооперативным и другим общественным организациям...»

В статье 113 говорилось: «Правом законодательной инициативы обладают также общественные организации (то есть и комсомол) в лице их общесоюзных органов».

Затем я положил перед собой Конституцию СССР, принятую 7 октября 1977 г., и проект закона «О повышении роли советской молодежи и молодежных организаций в коммунистическом строительстве», сравнил тексты этих документов. Перенесенные в Основной Закон СССР из законопроекта «О молодежи...» его идеи, с одной стороны, несомненно, обретали более значительный вес, с другой — вновь опустошали его главный смысл и делали его принятие в ближайшее время нецелесообразным.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА: РАЗРАБОТКА И ПРИНЯТИЕ «ЗАКОНА СССР О МОЛОДЕЖИ»

*Хочу отметить, что законопроект, который я вам представляю от имени ЦК ВЛКСМ, не является продуктом творчества комсомольских аппаратчиков или Центрального Комитета ВЛКСМ. У нас на руках **инициативный авторский** законопроект, созданный сотрудниками Научно-исследовательского центра при Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ и главным образом действовавшего в нем Временного молодежного творческого коллектива, который работал под руководством профессора Игоря Михайловича Ильинского и кандидата юридических наук Джахан Поллыевой*[1].

Глава первая

Рождение идеи государственной молодежной политики

Если **инициатором** первых двух законопроектов был Центральный комитет ВЛКСМ, то третью попытку предпринял Научно-исследовательский центр при Высшей комсомольской школе, а если отбросить ложную скромность, то директор этого Центра И. М. Ильинский — автор этих строк. Как уже говорилось, на эту должность я был назначен в августе 1984 г., проработав до этого в НИЦ около двух

[1] Из выступления первого секретаря ЦК ВЛКСМ В. И. Мироненко на III сессии Верховного Совета СССР, где закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» обсуждался в первом чтении (Третья сессия Верховного Совета СССР. 3–9 апреля 1990 г.: Стенографический отчет. Ч. VI. М., 1990. 187).

лет заведующим отделом и четыре с половиной года — заместителем директора, должность которого все это время была вакантной. Оказавшись в роли полноправного руководителя научного учреждения, действовавшего под эгидой Центрального комитета 40-миллионной молодежной организации, я стал напряженно искать «огненную идею», которая могла бы стать центральным пунктом исследований всех отделов и секторов Центра, вдохновила работников, привлекла бы к нему внимание комсомола и молодежи, более того! — способствовала бы развитию всего советского общества. Не сразу, но я нашел ее!..

29 октября 1986 г. на научной сессии, посвященной 10-летию НИЦ, я выступил с докладом, в котором выдвинул идею и изложил Концепцию о разработке и реализации в СССР особой «молодежной политики», и **прежде всего — государственной**[1].

Молодежная политика в этом первом изложении ее концептуальных основ применительно к новой проблемной ситуации, сложившейся в стране в период «перестройки», понималась, во-первых, как «система идей и теоретических положений о молодежи, ее месте и роли в обществе», во-вторых, как «практическая целенаправленная деятельность государства, а также общественных организаций и других социальных институтов по реализации этих идей и положений в целях развития молодежи, реализации ее творческих потенций в интересах общества и создания условий и стимулов для самореализации». В книге «Молодежь и молодежная политика» (2001), других публикациях я развил ее понятие и определение государственной молодежной политики еще точнее и шире.

В докладе, в частности, **впервые** было сказано: «Не на словах, а на деле мы должны признать объективную закономерность возрастания роли молодежи в жизни нашего общества, а также известное несоответствие между потребностями общества и возможностями молодежи. Это **противоречие** диктует необходимость выработки

[1] Ильинский И. М. Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества». С. 160.

новой, более сильной, научно обоснованной молодежной политики КПСС[1] **и Советского государства** как способа преодоления означенного противоречия»[2].

В рамках первого варианта моей Концепции впервые в истории нашей страны (России и СССР) был намечен **комплекс практических мер**, которые верховной власти было необходимо предпринять для претворения идеи этой «молодежной политики» в реальность: 1) создание **Государственного комитета СССР по делам молодежи** и соответствующих структур на местах, значительное **увеличение государственных денежных и материальных вложений** «в молодежь»; 2) разработка **Всесоюзной комплексно-целевой программы** «Молодежь страны Советов»; 3) ежегодное предоставление ЦК партии и Правительству СССР комплексной информации о положении дел в молодежной среде, т. е. **подготовка ежегодных докладов по наиболее острым вопросам положения молодежи** в той или иной сфере жизни общества с целью принятия оперативных мер по улучшению ситуации; 4) **принятие «Закона СССР о молодежи»**.

В тот момент, как и многие в стране, я был очарован идеей «перестройки», «гласности», призывами к «ускорению социально-экономического развития советского общества», «демократизации». Идея «молодежной политики», да еще «государственной», была, несомненно, из разряда перестроечных. Может, поэтому, несмотря на недоброе ворчание некоторых влиятельных аппаратчиков в ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ, далеко не однозначную реакцию на идею ГМП и «Закона о молодежи» в обществе, научных кругах,

[1] Признаться, о «молодежной политике КПСС» я говорил из осторожности, прикрывая тем самым идею ГМП как новую и главную Идею. Между тем в политической и научной лексике термина «молодежная политика КПСС» также не было, хотя на практике политика партии в отношении молодежи, конечно, была, существовала с первых лет создания Российского коммунистического союза молодежи (РКСМ, ВЛКСМ) и определялась коротко и ясно: «комсомол — резерв и помощник партии», «партийное руководство комсомолом», «приводной ремень партии» ко всей молодежи» (И. В. Сталин), «главная задача комсомола — коммунистическое воспитание молодежи». Слова о «новой, более сильной, научно обоснованной политике» я относил также прежде всего к государству, но получалось так, что в первую очередь — к КПСС. Тем самым я подвергал сомнению устоявшиеся десятилетиями понятия о взаимоотношениях КПСС и ВЛКСМ. Это была открытая ересь. Естественно, что многие аппаратчики ЦК КПСС возмутились. Об этом еще будет сказано в других главах. Самое удивительное, что в 1989 г. съезд КПСС принял специальную резолюцию «О молодежной политике КПСС».

[2] Там же.

мне не угрожали партийным взысканием, снятием в работы, хотя я уже выступал на радио, дал интервью нескольким газетам, и информация о нашей затее полетела по стране.

Стоит заметить, что идея об особой «молодежной политике», и прежде всего **«государственной»**, была гораздо более значительной и плодотворной, нежели идея принятия «Закона СССР о молодежи», да еще в той интерпретации, которая была продемонстрирована в 1967 и 1977 гг.: «О повышении роли молодежи и молодежных организаций...». В моей Концепции молодежной политики партия и государство, исходя из кризисного положения молодежи в обществе, должны были определить приоритеты в **формировании образа новых поколений**, отвечающего государственной идеологии и политике. Закон имел чрезвычайно важное, но вторичное значение: его задача заключалась в том, чтобы взять эту политику в правовые рамки, гарантировать ее легитимность и обязательность (неукоснительность) исполнения всеми государственными, политическими и общественными органами власти сверху донизу. Иными словами, мною изначально предполагалось, что это будет закон не «о молодежи», а «о политике» в отношении молодежи.

В этом заключался, пожалуй, первый и главный «камень преткновения». В дискуссиях с противниками идеи закона «о государственной молодежной политике», а тем более «партийной», они стояли на том, что политику вообще, не говоря уж о политике КПСС, нельзя втиснуть в рамки никакого закона, ибо любая политика слишком изменчива, а политика КПСС в отношении молодежи хоть и стабильна десятилетиями, но она сама по себе закон, если не сказать, выше любого закона. Ибо КПСС, согласно Конституции СССР, это «ядро политической системы советского общества». Поэтому, прежде чем говорить о законе, надо было хотя бы в первом приближении ответить на вопрос: «Что такое “молодежная политика?”, дать ей рабочее определение.

В моем докладе на юбилейной научной сессии 29 октября 1986 г. молодежная политика в первом ее изложении применительно к ситуации, сложившейся в стране в период «перестройки», трактовалась, во-первых, как «система идей и теоретических положений о молодежи, ее месте и роли в обществе», во-вторых, «практическая деятельность государства, общественных организаций и других социальных

институтов по реализации этих идей и положений в целях формирования и развития молодежи, реализации ее творческих потенций в интересах общества». В книге «Молодежь и молодежная политика» (2001), других публикациях я развил ее положения гораздо шире.

Началась работа, как и положено в таких случаях, с разработки концепции законопроекта, обоснования необходимости, структуры по разделам, главам и пунктам, формулировка хотя бы основных правовых норм и т. д. Из числа работников НИЦ, наиболее ярко проявивших себя в дискуссиях на круглых столах, я отобрал человек 15, и мы уехали на несколько дней в дом отдыха ЦК комсомола «Олимпиец», чтобы выполнить эту работу.

Все оказалось не так просто... Ежедневно с вечера до поздней ночи я по очереди встречался с каждым из разработчиков различных разделов и глав концепции, и мы обсуждали подготовленный материал. Так — день, два, три... Стало ясно: далеко не всякий хороший доктор философских, социологических, исторических наук способен мыслить языком права. Один за другим члены группы покидали «Олимпиец» и уезжали в Москву, в НИЦ... В конце концов, в «Олимпийце» со мной остались Д. Р. Поллыева, Вал. А. Луков, Н. Гостева, С. Б. Пугинский, С. А. Алещенок. Мы и «сотворили» первую концепцию «Закона СССР о молодежи» не в столь «широком» смысле, как хотелось, но и не столь «узком», как «Об общих началах...», каким в конце концов был принят закон в апреле 1991 года, как результат компромисса между его сторонниками и противниками в ВС СССР.

Сегодня, когда слова «молодежная политика» и «государственная молодежная политика» укрепились в практике, обыденном и научном словаре, не следует забывать, что до 29 октября 1986 г. их не существовало, что только с апреля 1991 г. они стали привычным правовым термином. Чтобы идея о ГМП была признана высшим законодательным органом СССР, а закон о ней обрел право на существование, потребовалось почти четыре с половиной года не просто жизни, а **идейной** и **политической борьбы**. Ибо с первых дней и долгое время каждая публикация с такого рода идеями рассматривалась чуть ли не как покушение на КПСС и советский строй.

В тот начальный, романтический момент «перестройки», как руководитель НИЦ, я определил три основных направления его деятельности: 1) разработка теоретических и правовых основ молодежной

политики, и прежде всего — государственной; 2) подготовка проекта «Закона СССР о молодежи»; 3) проведение комплекса исторических, философских и, особенно, социологических исследований, результаты которых, по мере их публикации, должны были убеждать общество в кризисном положении молодежи и комсомола, необходимости реализации ГМП и принятия закона о ней. Материалы этих исследований, по нашим планам, составили бы основу будущего первого Доклада Правительству СССР «О положении молодежи в СССР».

Не следует также упрощать дело, считая, что НИЦ и его директор пользовались монополией на истину, поскольку находились в системе ЦК ВЛКСМ. Идею ГМП вдруг «оседлали» еще две группы исследователей, и начали лихорадочно работать, пытаясь обогнать нас. Иногда дискуссии по поводу концепций молодежной политики напоминали гладиаторские бои: депутаты Комитета Верховного Совета СССР по молодежной политике призывали группы разработчиков и устраивали прямой диспут, наблюдая со стороны, кто же возьмет верх. Но как ни тужились наши соперники, у них ничего не вышло.

Глава вторая

Встреча новой идеи со старыми стереотипами

Гегель говорил: «Истина рождается как ересь, а умирает как предрассудок». О том же самом кто-то сказал по-другому: «Постижение нового проходит через три стадии: первая — «Этого не может быть»; вторая — «В этом что-то есть»; третья — «Ну, кто же это не знает?..»

29 октября 1986 г. мой доклад «Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества» на юбилейной научной сессии НИЦ был встречен дружными и продолжительными аплодисментами. Иначе говоря, собравшиеся как бы сказали: «В этом что-то есть». Наши высокие гости говорили мне на праздничном чаепитии: «Ваш доклад носит концептуальный характер».

Но во многих кабинетах руководителей ЦК комсомола и аппарата ЦК партии к идее молодежной политики, тем более государственной, отнеслись в основном с иронией и раздражением. Нередко мне говорили: «Чушь. Ересь». Все, кто привык держать нос по ветру, тотчас уловили настроение «верхов». «Пулеметной очередью» ударили «доброжелатели» — анонимы и открытые враги, которых у меня было достаточно. Очередной приступ зависти случился у коллег по «цеху» из других московских научных учреждений. Они стали усиленно искать аргументы «против», и часто вовсе не потому, что плохой была идея, а потому, что «опять этот Ильинский»...

Иными словами, во всю мощь заработал закон борьбы Нового и Старого, силу которого я представлял не только умозрительно, но также из богатого личного опыта. Мне было хорошо известно, что любое новое дело или новая идея обречены на то, чтобы быть подвергнутыми «экспертизе» массовым сознанием с устоявшихся, традиционных позиций.

В принципе это естественно и необходимо: Новое должно доказать свое превосходство над Старым и тем самым — свое право на жизнь. Это закон. И он действует тем жестче и суровей, чем масштабней идея (открытие), чем больше в ней действительно нового. Тем более когда речь идет о социальной сфере, о социальных идеях. Ведь их истинность не проверишь на испытательном стенде, физическим или химическим опытом, как это делается в технике и естествознании. Тут испытательным «стендом», «полигоном», «лабораторией» является сама социальная жизнь. Это эксперимент на людях. «Гегель, Дарвин, Ницше — вот кто стал действительной причиной гибели миллионов людей. Слова преступнее любого убийства. За мысли расплачиваются герои и толпы», — утверждал знаменитый немецкий писатель XVIII в. Готфрид Бенн («К вопросу об истории», 1943 г.). С ним можно, конечно, спорить или не соглашаться совсем, но правда в этих словах есть. Если ты работаешь в сфере социальной философии, социологии, занимаешься социальными прогнозами и технологиями и при этом хотел бы видеть воплощение твоих идей на практике, ты должен подходить к творчеству ответственно, убедить людей в истинности и позитивном значении своих идей, прежде чем начнешь их осуществлять. Обществу, людям нужны положительные, а не отрицательные последствия.

Конечно, идея молодежной политики не переворачивала ход общественной мысли, не угрожала устоям советского общества, но затрагивала их, и довольно сильно. В частности, надо было кое-что

переосмыслить в структуре политической системы советского общества, прежде всего **характер отношений партии с государством и комсомолом**.

Я прекрасно понимал это лучше многих, если не всех моих уже проявивших себя и скрытых оппонентов: в 1982 г. я защитил **первую в СССР** докторскую диссертацию о комсомоле по философским наукам. Тема — «Роль ВЛКСМ в политической системе советского общества». Факт для тех времен скандальный, поскольку все докторские диссертации до той поры были историческими и начинались с дежурных слов «Партийное руководство комсомолом в...», а далее — любое крупное событие в истории страны: коллективизация, индустриализация, Великая Отечественная война, освоение целинных и залежных земель и т. д., в котором участвовал комсомол. Предметом моего исследования было не «партийное руководство», а сам комсомол, его назначение, функции, связи и отношения с другими элементами политической системы общества — партией, государством, общественными организациями.

Не отвергая традиционного взгляда на ВЛКСМ как «помощника и резерва КПСС», я **впервые** в научных исследованиях рассмотрел вопрос о его функциях и классифицировал их. В ряду прочих (политическая, представительство и защита интересов молодежи и т. д.) я вычленил **социальную функцию**, т. е. удовлетворение комсомолом потребностей и нужд молодых людей — членов ВЛКСМ, обусловленных проблемами, с которыми они впервые сталкиваются в процессе взросления от 14 до 28 лет: трудоустройство, создание семьи, получение жилья, мест в детские ясли и садики и т. п. Комсомол и прежде содействовал своим членам в решении этих жизненных вопросов, но Устав ВЛКСМ не предполагал такой его обязанности, и союз молодежи по понятным причинам не мог взять ее на себя. В абсолютном большинстве случаев комитеты комсомола отправляли просителей в администрацию или профсоюз предприятия со словами: «Комсомол ничего тебе не должен, это ты должен ему. Читай Устав». Не трудно понять, что удовлетворительное решение названных нужд молодежи по силам только государству, если оно всерьез озабочено ими и обязано делать это по закону.

Идея государственной молодежной политики отторгалась многими, особенно теми, кто стоял на страже безусловной «чистоты и пра-

воты марксизма-ленинизма». Почему? А потому, что (согласно одному из существовавших тогда догматов) бунты и революции, в том числе молодежные, возможны были только «у них», в капиталистическом мире, где классовое общество антагонистично. «У нас», при социализме, полагали такого рода ученые и партийные работники, где (будто бы) царствовала абсолютная бесконфликтность, где все противоречия (будто бы) разрешались планово, а общество развивалось исключительно по законам нерушимого единства и преемственности поколений. Поэтому впоследствии в разных «высоких» кабинетах мне десятки раз задавали, в сущности, одни и те же вопросы.

1. «Зачем в СССР нужна какая-то особая государственная политика в отношении молодежи, если есть коммунистическая партия, которая **заботится** о молодежи; если есть комсомол — **проводник** политики партии в молодежной среде? Думаете, что партия и комсомол не справляются со своими задачами?»

Я и мои коллеги отвечали: «Да, заботились, иногда — лучше, иногда хуже. А в начале 1980-х годов и особенно с началом «перестройки» — хуже, чем когда-либо». Такой ответ вызывал гнев: «Какое право имеете вы давать такие оценки?!» Мы отвечали: «Это долг ученых. Читайте отчеты наших социологических исследований».

2. «Можете ли сказать, в каких трудах Маркса, Энгельса, Ленина, кого-либо из **других руководителей партии прошлого и настоящего**, в каких партийных документах встречается термин “молодежная политика”, тем более “государственная”?»

Мы отвечали: «Маркс и Энгельс вопросами молодежи не занимались вообще. VI съезд РСДРП(б) с участием Ленина выработал и в его отсутствие (он скрывался от царской полиции) принял специальную резолюцию “О молодежи”. Октябрьская социалистическая революция была еще впереди. Советское государство еще не существовало. В речи В. И. Ленина на III съезде РКСМ о государственной молодежной политике — ни слова. Владимир Ильич говорил “о задачах **союзов молодежи**”». В том же ключе писали и говорили И. В. Сталин, Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов: “о задачах комсомола”. Но в докладах и речах вождей, в решениях съездов и пленумов партии содержались не их собственные мысли. Никто из них (кроме И. В. Сталина) лично сам не написал ни одной статьи или речи, а лишь “озвучивал” тексты своих помощников и консультантов».

3. «Политика — это отношения. Отношения между классами, нациями, государствами. При чем тут отношения между государством и молодежью? Тогда надо признать "детскую политику", "женскую политику", "ветеранскую политику"... "Государственная молодежная политика" — это выдумка, оригинальничанье».

Мы отвечали: «Кроме внешней политики есть еще политика внутренняя, в частности социальная. Наш подход к государственной молодежной политике состоит прежде всего **в признании ее частью общей социальной политики государства**, которая может быть эффективной только в случае ее **точного адреса** соответствия запросам различных категорий населения, в том числе молодежи как **особой социально-демографической группы. Основное отличие** государственной молодежной политики от политики в отношении детей, пенсионеров, инвалидов и различных **социально ущемленных категорий** населения состоит в том, что она **не сводится к компенсаторным механизмам** (помощи, поддержке и т. п.), а **предполагает развитие и активное инновационное участие (реализация, самореализация) молодежи в жизни общества**, опирается на трудовой и **творческий потенциал молодого поколения**. Это требует рассматривать молодежную политику в ряду **вопросов стратегического** развития, наращивания творческого потенциала, инновационных ресурсов общества. Молодежь и ее организации — органический **субъект развития** — экономического, политического, социокультурного».

4. «Неправомерно делить общество по возрастному признаку, говорить о какой-то особой политике в отношении молодежи. Тем самым Вы ставите ее в привилегированное положение. Хотите воспитывать иждивенцев? Это не соответствует духу нашего общества. Молодежь должна получать закалку через преодоление жизненных трудностей». (Директор Института социологических исследований АН СССР академик Т. И. Заславская в одной из своих статей прямо заявила: «Перемены, которые предстоят нашему обществу, как и во все времена, **потребуют жертв. И эти жертвы должна понести молодежь**». Ей вторили некоторые другие ученые.)

Я утверждал: «Делить общество на социальные, возрастные профессиональные слои и группы — следует; говорить об особом отношении к молодежи — необходимо; проводить особую политику

в отношении молодежи — не прихоть отдельных персон, а веление истории; молодежная политика — дело прежде всего государственное и не может быть отдано и находиться в руках самой молодежи. Необходимо увеличить интеллектуальные, финансовые и прочие вложения "в молодежь" и таким образом инвестировать Будущее страны».

5. «Вы понимаете, что появление государственной молодежной политики (если таковая возникнет) как особого и самостоятельного направления деятельности государства приведет к возникновению системы государственных органов по осуществлению этой политики с центральным органом управления во главе, к перераспределению сфер влияния и функций между этим ведомством и комсомолом? **Это неизбежно приведет к снижению роли ВЛКСМ в жизни общества**, что противоречит установкам партии на повышение роли комсомола в жизни общества? Вы за то, чтобы понизить его роль? А может, хотите вообще развалить?»

Мы отвечали: «Совсем наоборот! Комсомол освободится от несвойственной ему социальной функции, а заодно и от "балласта" тех членов ВЛКСМ, которые вступили в Союз молодежи по каким-либо корыстным соображениям. У него образуется больше времени на реализацию именно его собственных функций: политической, воспитательной, представительской, защитной, созидательной и других. А тот факт, что именно комсомол выдвинул идею ГМП и "Закона о ГМП" только поднимет его авторитет и привлекательность в глазах молодежи».

Одним словом, из научной области разговор то и дело переводился в сферу идеологии, в которой существовало немало догм, а догмы, как известно, не развивают, а толкуют, заучивают и выполняют. Покушение на догму — ересь. Еретиков уничтожают.

Часто разговоры о молодежной политике в высоких кабинетах заканчивались зловещим для меня междометием «Н-да...» Это означало: «Товарищ не понимает...» Никакая логика и факты не действовали, наоборот, только еще более раздражали. Я не исключал, что в определенной ситуации рассерженные партийные и комсомольские руководители пойдут на «оргвыводы», т. е. попросту снимут меня с работы. В этом случае неприятности ожидали и кое-кого из моего окружения.

Мы обсудили ситуацию с моими заместителями по НИЦ — Сергеем Ивановичем Плаксием и Борисом Александровичем Ручкиным. Вопрос стоял так: «Как, не дразня "гусей", гнуть свою линию, двигаться вперед?» Была разработана тактика действий, которая, в сущности, была тактикой борьбы. Она строилась как антитеза тем настроениям и мнениям, которые выражали противники идеи молодежной политики. Вырисовывалось несколько задач, которые надо было решить.

1. Добиться, чтобы идею молодежной политики официально поддержали «верхи»: для начала — ЦК ВЛКСМ, затем — Секретариат или Политбюро ЦК КПСС с тем, чтобы термин «молодежная политика» попал в официальные документы ЦК КПСС (Пленума ЦК или съезда партии); чтобы он стал употребляться в партийных газетах и журналах.

2. На основе уже имевшихся материалов и новых исследований нашего Научно-исследовательского центра показать обществу масштаб, глубину и остроту кризиса в молодежной среде, остроту **молодежной проблемы**, а также угроз, которые таит этот кризис для общества в случае равнодушного отношения к идее молодежной политики как основному способу преодоления этого кризиса. Дать научное обоснование понятию «государственная молодежная политика». Объединить вокруг Центра всех сторонников наших взглядов и выводов, подходов к решению молодежных проблем в научной среде, в комсомоле, партии, госорганах.

3. Изучить зарубежный опыт осуществления молодежной политики в некоторых социалистических странах — Венгрии, ГДР, а затем и западных странах с тем, чтобы, с одной стороны, продемонстрировать общецивилизационный характер молодежной политики как одной из важных тенденций развития мирового сообщества; с другой — чтобы доказать, что с учетом этого опыта в СССР можно будет проводить более эффективную молодежную политику, чем в других странах.

4. Вынести **«проблему молодежи»**, идею молодежной политики и Закона о молодежи для обсуждения на телевидении и радио, на страницах газет и журналов. Работу по подготовке Закона о молодежи вести открыто, на глазах у самой молодежи и общества, сообщая им через средства массовой информации о всех главных моментах этой работы. Искать союзников среди прогрессивных журналистов.

5. Конечная цель тактики — принятие Верховным Советом СССР «Закона о молодежи», в котором были бы закреплены основные принципы и направления государственной молодежной политики, был бы очерчен организационно-правовой механизм ее реализации и т. п.

Глава третья

Путь новой идеи к «верхам»

Главная трудность состояла в том, как достучаться до «верхов». Ибо их одобрение идеи молодежной политики развязало бы нам руки, лишало наших оппонентов самого опасного приема: возможности разыгрывать идеологическую «карту», выставлять нас в виде проводников «чуждых нам идей». При поддержке «сверху» мы, наоборот, превращались в исполнителей властной воли.

У нынешних молодых людей, а также у непосвященных в хитрости подковерной борьбы, которая во все века шла и будет идти в эшелонах власти, особенно высшей, эта наша уловка может вызвать скептическую ухмылку. Но я-то имел довольно богатый опыт в этой области и знал: если мы не получим поддержки «сверху», то, вполне вероятно, будем биты, и все наши светлые замыслы рухнут, а мы будем осмеяны.

Надо понимать: в 1986 г. (что бы ни говорили о прошлых временах сегодня) советская власть еще была властью. Дело не только в том, что исправно действовал могучий карательный аппарат государства. В партии и комсомоле также были свои жесткие нормы и правила, нарушение которых пресекалось незамедлительно, порой жестоко и несправедливо. Это была именно власть, которую (как и конкретных ее носителей) можно было любить, не любить, но не считаться с ней было невозможно и глупо. Тем более если ты задумал совершить что-то серьезное, от нее зависящее. О скором падении советской власти в тот момент никто из нас даже не помышлял. В чем-то сомневаясь, что-то отвергая в существовавшей Системе, мы все-таки работали на ее улучшение с помощью перемен и новаций. И потому не искали конфронтации и конфликта с партией и государством, а добивались их понимания, будучи абсолютно уверенными в полез-

ности наших идей для целей «обновления» и «перестройки», которые только начинались. Мы свято верили, что общая ситуация в стране все-таки в нашу пользу: перемены требовали новых идей, без которых перемен не бывает.

Первое, что удалось довольно быстро, — убедить руководство ЦК ВЛКСМ в плодотворности идеи молодежной политики «в общем и целом». Реакция была вялой, отношение — без особой заинтересованности. Но, главное, не было неприятия, отторжения. В какой-то момент здесь поняли: «В этом что-то есть...» Нас не особо поддерживали, но и не мешали. Это позволяло действовать. Для начала этого было вполне достаточно.

Когда я говорю «руководство ЦК ВЛКСМ», то имею в виду секретарей ЦК, и прежде всего Виктора Ивановича Мироненко, который в тот момент **только-только входил в роль первого секретаря ЦК ВЛКСМ**. В отличие от его предшественников, которые много сделали для развития системы научных исследований молодежи, но, честно говоря, очень мало интересовались самой наукой и учеными, В. Мироненко проявлял неподдельный интерес к теории вообще и выводам наших исследований в частности. Вскоре после юбилейной сессии НИЦ, на которой он присутствовал и которую приветствовал, у меня состоялся с ним обстоятельный разговор о перспективах развития и работы Центра. В качестве центральной исследовательской задачи я представил научное обоснование и разработку идеи молодежной политики. Он опять, хотя и без восторга, поддержал меня.

О реальном отношении остального «руководства» ЦК к идее молодежной политики рассуждать всерьез невозможно, ибо оно определялось отношением первого секретаря. Сказал бы В. Мироненко «нет», и идею бы прихлопнули. Но он сказал пусть вялое, но «да». Наши противники в аппарате ЦК скисли, умолкли или мямлили: «Ну, в общем, если, конечно, то почему бы и нет...» Из всего набора задач, которые надо было решать в ходе «раскрутки» идеи молодежной политики, наиболее заинтересованно и твердо В. Мироненко поддержал идею подготовки Закона о молодежи. Думаю, он уже ознакомился с проектами закона образца 1967 и 1977 гг. «...о повышении роли ВЛКСМ и молодежи...», и такой закон, будь он принят, грел его

душу: ведь если повышается роль комсомола, то растет и политический вес его лидера! Так ведь и членом Политбюро ЦК КПСС можно стать... Мироненко попросил меня представить в ЦК записку по этому поводу.

Такую записку, в которой излагались соображения о том, зачем нужен этот закон и каким он может быть, я направил 18 марта 1987 г. Сделать это было не трудно: как уже говорилось, идея Закона о молодежи не была новой в СССР: подготовить их пытались дважды: в 1967 и 1977 гг. Оба раза я от имени ЦК комсомола участвовал в подготовке этих законопроектов, они хранились в моих архивах, как и законодательные акты о молодежи, принятые в Венгрии, ГДР, Польше, Чехословакии, Румынии, и многие другие документы.

Кстати, теперь были и знания, которые я получил в ходе работы над прежними проектами закона. Но в то же время их было явно недостаточно. Между прежними законопроектами и моими новыми замыслами по поводу «Закона о молодежи» существовало принципиальное различие. Если в первых случаях закон мыслился как своего рода Кодекс, то есть старший, Основной закон существовавшего законодательства о молодежи в различных сферах деятельности государства, то теперь мы говорили о законе как о правовой основе государственной молодежной политики, который ставил также задачу корректировки, **пересмотра**, а то и отмены некоторых законов.

В своей записке в ЦК на имя В. Мироненко в первых строках я подчеркивал, что «единственно правильный путь, позволяющий преодолеть груз старых ошибок, — это создание научно обоснованной концепции и реализации в СССР **государственной** молодежной политики, по поводу которой должен быть разработан и принят “Закон СССР о молодежи”.

Между тем уже вовсю шла подготовка очередного, XX съезда комсомола. Я входил в состав рабочей группы, которая готовила Отчетный доклад ЦК ВЛКСМ. Одной из моих задач в этой группе было написание раздела «Дальнейшая демократизация советского общества и комсомол». В этом разделе и была «застолблена» идея Закона о молодежи. В окончательном варианте доклада, прозвучавшем на XX съезде **15 апреля 1987 г.**, это выглядело так: «От имени XX съезда ВЛКСМ мы просили бы также соответствующие органы поддержать многочисленные предложения комсомольских орга-

низаций, комсомольцев и молодежи по разработке и принятию **Закона СССР о молодежи**, в котором следовало бы законодательно определить многосторонний характер взаимодействия комсомола как общественно-политической организации советской молодежи с государственными органами, профсоюзами, общественными организациями в коммунистическом воспитании молодежи, осуществлении практических вопросов организации ее труда, учебы, быта и отдыха. Всенародное обсуждение проекта данного Закона позволило бы выработать конкретную систему мер по повышению роли и ответственности молодежи в решении задач совершенствования социализма в нашей стране, ускорения ее социально-экономического развития»[1].

Разумеется, никаких «многочисленных предложений» от комсомольских организаций, комсомольцев и молодежи в ЦК не поступало, ибо они еще и слыхом не слыхивали об этом законе и наших планах. Это был ритуальный прием: все серьезные дела в стране, партии и комсомоле в те годы начинались исключительно якобы по инициативе «снизу», «по просьбе народа». Авторы идей оставались анонимами. **О молодежной политике, тем более государственной, в Отчетном докладе ЦК и решениях XX съезда не было сказано ни слова. Поддерживалась идея «Закона СССР о молодежи», смысл принятия которого был «замкнут» исключительно на комсомол.** Совсем не случайно. В ЦК ВЛКСМ прекрасно понимали: сколько направлений деятельности комсомола отойдет к **государственной молодежной политике** (если она появится), столько их у него убавится. А с этим может понизиться и роль ВЛКСМ в обществе. ЦК не хотел рубить «сук», на котором сидел.

Когда на заключительном этапе подготовки доклада в загородном доме ЦК ВЛКСМ «Переделкино», где работала группа «спичрайтеров», мы остались с В. Мироненко на пару дней вдвоем для окончательной редакции текста, я попытался отстоять идею государственной молодежной политики и более широкий взгляд на смысл закона, но спорил и напирал до тех пор, пока не понял: «Дальше — поссоримся. Надо довольствоваться достигнутым. ”Лучшее — враг хорошего”».

[1] XX съезд ВЛКСМ: Стенографический отчет. М. : Молодая гвардия, 1987. С. 121–122.

Идею Закона о молодежи в своем выступлении на XX съезде комсомола **поддержал Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев**: «...Высказанная на съезде **идея о разработке и принятии Закона о молодежи нам кажется обоснованной**. Давайте обдумаем этот вопрос. Очевидно, закон о молодежи должен еще больше укрепить гарантии прав юношей и девушек во всех областях общественной жизни страны. **Ведь даже если в этом Законе собрать воедино все то, что сегодня действует, уже имеющиеся права и обязанности молодежи, то уже это само по себе будет иметь огромное значение**[1]. Но можно, безусловно, внести в текст Закона и новое с учетом того, что говорили делегаты съезда, и того, что подсказывает жизнь».

В этом пассаже Генсека ценным было только одно: он дал Закону «зеленый свет». Остальные фразы, на мой взгляд, были пустопорожними, лежали далеко в стороне от идеи ГМП.

Разумеется, это не была импровизация. Генеральный секретарь ЦК партии произнес текст, который подготовили его помощники. Наверняка не безучастным в его подготовке был и ЦК ВЛКСМ. Но думать, будто М. Горбачев автоматически «озвучил» чужие мысли, было бы глупо. В действительности это означало, что он согласился с ними, и теперь это были уже его взгляды. Изложенные публично, они приобрели статус указания. Это понимали все сидевшие в зале: от работников ЦК КПСС до руководителей Верховного Совета СССР, министерств и ведомств, ЦК комсомола.

Можно было не сомневаться в том, что работа над Законом о молодежи **начнется** в ближайшее время.

С точки зрения осуществления моей тактики слова по поводу Закона о молодежи в Отчетном докладе ЦК ВЛКСМ XX съезду и речи на нем М. Горбачева выглядели двояко. С одной стороны, это был еще не полный, но успех. В связи с этим «наши» радовались, а «ихние», противники идеи Закона, — злились. С другой стороны, это было мое **личное поражение**. Ибо (повторюсь) о молодежной политике, тем более государственной, ни лидер комсомола, ни Генсек партии не сказали ни слова. Тем самым эту **идею ГМП можно было считать похороненной** если не навсегда, то на долгое время, поскольку обычно все крупные новации в общественной жизни в те времена приуро-

[1] В ту пору в СССР существовало около 1500 законодательных актов относительно прав и обязанностей молодежи в различных сферах советского общества.

чивались к крупным политическим событиям. По своему масштабу идея государственной молодежной политики «тянула» на событие типа съезда комсомола. Но он был уже позади. Следующий съезд предстоял через четыре года. Очень большой срок...

Те, кто понимал скрытый смысл происшедшего (я в первую очередь), печалились, а мои оппоненты ехидно ухмылялись. И не теряли время зря. Противники идеи молодежной политики ходили по кабинетам ЦК КПСС, Верховного Совета, ЦК ВЛКСМ. Появились статьи, в которых идея «Закона о молодежи» высмеивалась. Но и мы не зевали.

В июне 1987 г. в журнале «Коммунист» я опубликовал статью с многозначительным названием «Развитие социализма и молодежь», которую подготовил на основе своего доклада на юбилейной научной сессии НИЦ 29 октября 1986 г. Конечно, материал подвергся определенной конъюнктурной правке, но основной пафос и главные идеи сохранены.

Публикация статьи в журнале «Коммунист» была, как говорят сейчас, «сильным ходом». Ведь этот журнал был главным **теоретическим** печатным органом партии. В качестве авторов здесь публиковались в основном руководители КПСС, зарубежных компартий, разработчики коммунистической идеологии. Если «марксизм-ленинизм» в ту пору преподносился как «единственно верное учение», то «единственно правильным» журналом, где допускалось какое-то критичное толкование марксизма-ленинизма, был журнал «Коммунист». К печатному слову этого журнала в партийных и комсомольских органах СССР относились с полным почтением, на него ссылались как на источник истины. Передовицы этого журнала воспринимались практически как указания: «Если так говорит “Коммунист”, значит, так уже думают в ЦК КПСС». Опубликовав обстоятельную статью о государственной молодежной политике в этом журнале, я дал этой идее хорошую политическую подпорку.

Иначе говоря, термины «молодежная политика», «государственная молодежная политика» были погружены в общественное сознание, запущены в научный и журналистский оборот. С этого момента все сторонники идеи молодежной политики, ссылаясь на «Коммунист», могли настаивать на том, чтобы понятие «молодежная по-

литика» употреблялось и в других печатных изданиях, на телевидении и радио. В какой-то мере это был и аргумент в наших спорах с оппонентами.

Нам помогал и случай. Хотя был ли это случай?

Однажды, в июле 1987 г., мой референт Е. Гукова передала, что звонил Георгий Лукич Смирнов, помощник Генсека ЦК партии М. Горбачева, и просил связаться с ним. Я позвонил. «Прочитал вашу статью в «Комсомолке», и она мне понравилась, — сказал Г. Л. Смирнов. — Приезжайте в “Горки-10” (бывшая дача М. Горького. — *И. И.*). ЦК готовит встречу Горбачева с молодежью. Мы тут ему доклад пишем. Не хватает крупных, конструктивных идей. Надо побеседовать».

Я приехал, и мы проговорили с Г. Л. Смирновым около трех часов: у меня был случай излить все, что накипело, у него — послушать специалиста по проблемам, в которых сам он разбирался, как говорится, «в общем и целом». В результате меня завербовали в группу, которая писала доклад, и я пробыл в «Горках-10» три дня. Вскоре после этой работы мне снова позвонил Г. Л. Смирнов и сообщил, что соображения по поводу молодежной политики М. С. Горбачев одобрил. Между тем это были все те же идеи и выводы: о кризисе в молодежной среде, а если говорить интегрально — о Проблеме молодежи; **о роли молодежи как инновационной силы и фактора перемен**, субъекта исторического действия; о государственной молодежной политике как способе преодоления кризиса молодежи, развития ее творческого потенциала; об элементах этой политики: разработке комплексно-целевой программы «Молодежь СССР», создании организационного механизма (системы госорганов) по реализации этой политики; подготовке «Закона о молодежи», который юридически обеспечивал бы гарантии реализации этой политики, и т. п.

По понятным причинам я с нетерпением ждал встречи М. Горбачева с молодежью, где он должен был огласить идею молодежной политики, но встреча не состоялась. Говорят, из-за кабинетных интриг против Г. Л. Смирнова, который вскоре был переведен на другую работу.

Но тут началась подготовка XIX Всесоюзной конференции КПСС, которая должна была стимулировать процесс перестройки, дать старт **реформам в политической системе**, в частности определить в ней роль общественных организаций.

Во второй половине июня ко мне на дачу[1] в Быково в воскресенье утром примчалась машина (телефона на даче не было), и работник ЦК комсомола сказал, что В. Мироненко просит немедленно приехать в ЦК, где меня ждут. Через час я был в его кабинете. Там находилось еще несколько секретарей ЦК и другие работники. Срочное собрание объяснялось тем, что Горбачев забраковал раздел проекта доклада на XIX партконференции в той части, которая касалась молодежи и комсомола. В это же воскресенье, к вечеру ЦК комсомола должен был представить ему новый вариант раздела. Все понимали, что написать текст в пять-шесть страниц «гуртом» мы не сможем и за день, ибо масса времени уйдет на неизбежные в таком случае споры. У меня же такой текст был в голове, и нужно было только положить его на бумагу. Секретари согласились с тем, что будет лучше, если я сделаю «рыбу» в одиночку. Через пару часов текст был готов, подсокращен, отпечатан и к вечеру оказался там, где его ждали.

28 июня (день моего рождения) XIX партконференция начала работу. Усевшись в приемной перед телевизором, я и мои заместители ждали, когда Горбачев дойдет до раздела о молодежи. У меня на коленях лежал текст, подготовленный в ЦК ВЛКСМ. И когда Горбачев дошел в своем докладе до раздела о молодежи, я стал сравнивать подготовленный в ЦК комсомола текст с тем, который он читал. Они совпали почти на 100%. Я радовался: теперь статус политического указания обрела и идея молодежной политики. Значит, с этого момента работа над «Законом о молодежи», которая уже зашла далеко, но стопорилась именно из-за негативного отношения к идее молодежной политики, резко ускорится.

Не буду цитировать весь раздел, приведу лишь то, что напрямую относится к теме. М. Горбачев сказал: «Политический и трудовой потенциал советской молодежи огромен. Но высвободить его в полной мере и направить энергию молодежи в русло перестройки можно, лишь решительно преодолев серьезные недостатки, имевшие место

[1] «Дача» — это летний (без отопления) насыпной щитовидный домик общей площадью примерно 80 квадратных метров, поделенный на две равные части, каждая со своим входом. Обе части делились фанерными перегородками на две комнаты и кухню с электроплитой. Таких домиков рядом с поселком Быково Московской области было штук десять. С середины мая до середины сентября в этом городке поселялись 20 семей заведующих отделами ЦК комсомола, ректор ВКШ, директор НИЦ. По тем временам это были привилегии и, скажу без всякого ехидства, большое благо: у многих были маленькие дети, которые, благодаря «дачам», проводили лето на свежем воздухе.

в нашей работе с молодежью в последние десятилетия, когда слов громких в ее адрес говорилось много, а реальных шагов по подготовке молодежи к жизни, включению ее в политическую и экономическую сферы общества недоставало.

ЦК КПСС одобрительно относится к правильным соображениям, высказанным по этому вопросу Центральным Комитетом комсомола и комсомольскими организациями.

Мы считаем, что **КПСС, государство** в современных условиях **должны иметь продуманную, целостную политику по отношению к молодежи**. И одновременно должны быть выработаны юридические, экономические и политические механизмы ее реализации. Смысл этой политики как **особого направления деятельности партии, государственных органов**, всех общественных организаций — создать для молодежи такие **условия и стимулы**, в которых она могла бы с наибольшей полнотой раскрывать свою мысль и энергию, развивать и **реализовывать** свой творческий потенциал во имя социализма.

Мы должны на деле проявить в отношении молодежи **полное политическое доверие, изменить сам тип общения с молодежью**: общение — назидание «отцов» по отношению к «детям» должно уступить место **общению-диалогу**. Если мы хотим полностью восстановить доверие молодежи, мы должны научиться разговаривать с ней, разговаривать на равных, открыто, честно и помнить при этом — только правда поможет нам. **Сколько правды — столько и веры**»[1].

Заметьте: в тексте по-прежнему отсутствует термин «**государственная** молодежная политика». Горбачевым было сказано, что «КПСС, **государство** должны иметь продуманную, целостную **политику по отношению к молодежи**». Все-таки вначале — КПСС, а потом — государство. Иначе в то время и быть не могло. Ведь и я в своем докладе 29 октября 1986 г. строил эту фразу аналогичным образом: «КПСС и государство...» Так и было задумано мною и когда я писал проект этого раздела в доклад Горбачева: следовало не пугать «верхи» слишком большой новизной терминов; надо было приучить их и всех консерваторов говорить о новом в старых словах и в обтекаемых выражениях. Тут огромное значение имели каждое слово, запятая, порядок слов. Дальнейшее, как нам казалось, было, как говорится, делом техники. Но не тут-то было...

[1] XIX Всесоюзная конференция КПСС. 28 июня — 1 июля 1988 г.: Стенографический отчет. М., 1988. Т. 1. С. 72–73.

Глава четвертая

Прорыв новой идеи к обществу: в союзе со средствами массовой информации и наукой

Напомню: одна из главных тактических задач в распространении идей молодежной политики и подготовке «Закона о молодежи» состояла в том, чтобы завоевать телевидение и радио, выйти на страницы самых популярных массовых газет и журналов, найти себе союзников среди журналистов. Уверен, что нам довольно быстро удалось осуществить свои замыслы только благодаря тому, что мы избрали в качестве одного из принципов своей работы **открытость**: постоянно информировали общество о том, как движется наша работа по подготовке закона, какие трудности встают на нашем пути, кто и в чем нам мешает.

В те годы прессу, телевидение и радио побаивались все — и «низы», и «верхи». Очень побаивались. Да, конечно, писателям и журналистам не хватало свободы слова, как науке — свободы мысли, культуре — свободы творчества, а обществу в целом — свободы во всех областях жизни. Но средства массовой информации тех лет имели то преимущество, которого напрочь лишены нынешние СМИ: **действенности**. Пробиться на страницы газет и журналов, на экран телевизора и в радиоэфир с **серьезным** аналитическим материалом, критической статьей, острым выступлением тогда было непросто. Не говоря о том, что немногие ученые, писатели и журналисты решались на это. Но если такого рода статья или книга появлялись, то начинались очень тщательные разбирательства: назначались комиссии, проверялась достоверность фактов, публикацию брали на контроль, и если факты подтверждались, следовали, как правило, весьма суровые выводы — иногда работники даже высоких уровней получали взыскания, выкладывали партийные (или комсомольские) билеты, лишались должностей. «На орехи» доставалось тому, кто пропустил публикацию (газета, журнал) или выступление (редакция ТВ или радио), ну и, конечно же, как ни парадоксально! — автору. Иногда именно авторы имели неприятностей больше, чем те или тот, на кого было нацелено перо. Все это я испытал многократно и как автор, и как главный редактор журнала «Комсомольская жизнь», который

возглавлял около пяти лет. Стоит напомнить: журнал выходил два раза в месяц тиражом почти 2,5 млн экземпляров, т. е. его месячный тираж — около 5 млн экземпляров.

Все объяснялось просто: газета, журнал, телевидение и радио в те годы были не столько средствами распространения информации, а прежде всего органами пропаганды и агитации, рупором партии и комсомола, проводниками партийно-государственной идеологии. Более того, они считались «коллективными организаторами масс» и потому не имели права просто «сотрясать воздух». Следствием их работы должны были быть конкретные перемены в жизни, конкретные результаты. Таковым было требование партии, и оно жестко контролировалось. В «эпоху гласности», на мой взгляд, действенность СМИ была наивысшей: в сознании журналистов еще был жив принцип партийности печати, осуществлялся контроль за ее действенностью, и в то же время уже можно было публиковать то, о чем прежде не всякий рисковал сказать вслух. Иначе говоря, ситуация благоприятствовала нам.

Выход сотрудников НИЦ на телеэкран, в радиоэфир, на страницы массовых газет и журналов оказался делом довольно трудным. Ведь мы собирались взволновать, возбудить, взорвать общественное сознание по поводу проблем молодежи, увлечь его идеями молодежной политики, принятия закона с тем, чтобы использовать общественное мнение, эмоции масс как фактор давления на власть и своих оппонентов. Однако говорить с миллионами людей об общих, весьма сложных и оттого «скучных» для обывателя вещах в надежде быть услышанным, понятым и поддержанным можно было лишь при условии, что идеи твои будут значительными, речь ясной, понятной, интересной и увлекательной. Людей надо было задеть за «живое».

Иначе говоря, кроме собственно научных задач, связанных с пониманием содержания и смысла того, что мы собирались донести до людей, перед нами еще стояла проблема языка — формы и мастерства изложения своих мыслей. Большинство научных сотрудников нашего Центра этим мастерством, увы, не обладали. У этого были свои объяснения.

Традиционно результаты своих исследований наши работники излагали в научных отчетах и аналитических записках, в сборниках статей, брошюрах, монографиях, которые были обращены к узкому

кругу специалистов. За многие годы сформировался так называемый научный стиль мышления и соответствующий ему словарь. В принципе научный язык, понятийный, категориальный аппарат должны существовать. Без них серьезной науки быть не может. Они — средство и условие внутринаучного общения. Но существуют еще псевдонаука и псевдонаучный язык. Этот грех водился и за исследователями нашего Центра. Зачастую от действительно научного языка в статьях наших сотрудников оставались лишь специальные термины и понятия, таблицы и графики при отсутствии самого главного — идеи, обобщений и выводов. Сплошь и рядом в их отчетах, справках и статьях я натыкался на монбланы цифр и эвересты фактов без их серьезного осмысления.

Иными словами, людей, которые могли генерировать идеи, правильно и интересно интерпретировать цифры социологических опросов, которые мы получали в изобилии; людей, способных к тонким наблюдениям, изощренному, глубокому анализу и широким обобщениям явлений и процессов в молодежной среде на фоне и в контексте перемен в обществе в целом; людей, которые могли в яркой форме, хорошим русским языком изложить свои мысли — таких людей в Центре были единицы. Когда я задавал себе деликатный вопрос: «Сколько же их?», то в самом хорошем расположении духа не насчитывал больше двух десятков, а если ужесточал критерии своей оценки, то набиралось не более десятка.

В общем, это было не так уж и мало. Даже очень немало, если учесть, что таких людей много не бывает: талант — «товар» штучный; это был «золотой червонец» — люди не только умные и знающие, но обладавшие также высоким гражданским запалом, вдохновленные идеей, которую они несли обществу, способные увлечь ею других.

Основную массу сотрудников Центра составляли квалифицированные, знающие свой предмет, добросовестные исследователи. Ждать от них открытий и гражданских подвигов не приходилось. Несомненно, без этого «среднего слоя» (ибо были — хоть и совсем мало — еще бездари, откровенные бездельники и сутяги) никакой «генератор» идей не выживет. Представить научное учреждение, состоящее из одних «генераторов», просто не могу — это была бы беда: в борьбе за выяснение вопроса о том, кто же самый «гениальный» среди «гениев», все забыли бы про работу.

Тем не менее от всех пишущих я требовал, чтобы их материалы (записки, справки, статьи и т. п.) были понятны и интересны не только специалистам. Ибо всегда считал, как убежден и сейчас, что ученый, исследующий общество, должен уметь разговаривать с ним так, чтобы его мог понять любой «человек с улицы». Задача науки — прояснять неясное, делать понятным все непонятное, а не «напускать туману», не затемнять очевидное с помощью специальной терминологии.

Иначе говоря, проблема языка существовала в нашем Центре давно. Но до того момента, пока мы не взялись за проблему молодежной политики, это было «общим местом» среди многих других требований типа «работать лучше», «копать глубже» и т. п.

Теперь завоевание средств массовой информации становилось одним из первостепенных условий продвижения идеи молодежной политики в массовое сознание. Речь шла уже не о том, чтобы опубликовать десяток-другой статей, нет. Чтобы встряхнуть, если хотите, припугнуть общество угрозами тех неприятных последствий, которые ждали его в том случае, если молодежные проблемы будут обострены до крайности, станут разрешаться не сознательно, а самопроизвольно, стихийно, в том числе через волнения и беспорядки. Для этого нужны были сотни публикаций, которые бы в разных формах и по разному поводу говорили об одном и том же: о Проблеме молодежи в советском обществе и государственной молодежной политике как средстве ее преодоления.

Первые контакты с «большой» прессой оказались для многих исследователей не вполне удачными. Ведь на ТВ и радио, в газетах и журналах тоже существовали свои стереотипы и стандарты, свои догматики и свои долдоны и «кабычегоневышлисты». Здесь их было не меньше, чем в партийном и комсомольском аппаратах. Нам задавали те же вопросы, что и в кабинетах власти.

Но постепенно ситуация исправлялась. Одна за другой, все чаще и чаще на страницах самых популярных газет и журналов, совокупный ежедневный тираж которых составлял десятки миллионов экземпляров, стали публиковаться статьи наших работников. Их голоса зазвучали по радио, а лица все чаще стали появляться на телеэкранах. Не стану сейчас говорить о том, кто писал и говорил лучше, а кто публиковался реже и владел пером похуже. Главное

в другом: силами полутора-двух десятков наших исследователей мы прорвались в средства массовой информации, и их спрос на молодежную тематику стал быстро нарастать.

Валерий Луков, Джахан Поллыева говорили о правовых аспектах положения молодежи и молодежных организаций, организационном механизме реализации государственной молодежной политики и других сторонах, связанных с работой над законом.

Сергей Алещёнок рассказывал об опыте осуществления государственной молодежной политики, социальных службах для молодежи в зарубежных странах.

Сергей Плаксий был признанным авторитетом в социально-экономической проблематике и вопросах девиантного (отклоняющегося) поведения молодежи.

Валентина Левичева писала о проблемах неформальных объединений.

Анатолий Шендрик — о ценностных ориентациях молодежи.

Евгений Леванов «раскручивал» тему социального положения, социальной неудовлетворенности и ущемленности молодежи.

Борис Ручкин, Владимир Криворученко, Александр Галаган освещали исторический аспект правового положения молодежи в СССР, в частности интересный опыт периода нэпа, развенчивали черные мифы по поводу положения и роли молодежи и комсомола, созданные в основном в связи с культом личности Сталина.

Евгений Масалов, Галина Иноземцева, Анатолий Блюдин посвящали свои публикации анализу кризиса в комсомоле, необходимости его решительной перестройки и прежде всего демократизации, настаивая на развитии плюрализма в молодежном движении.

Разумеется, публиковались работы и других работников Центра. Я называю только тех, чьи статьи нередко имели «взрывной» характер, к чьему мнению прислушивались в обществе. Многие наши публикации становились предметом диспутов и дискуссий в комсомольских организациях заводов и фабрик, НИИ, колхозов и совхозов, армейских частях, их перепечатывали республиканские и областные молодежные газеты.

Постепенно в самых популярных центральных газетах и журналах страны у нас появились союзники в лице журналистов, которые разделяли наши идеи. В «Комсомольской правде» — С. Кожеуров, Д. Муратов[1], А. Афанасьев, Г. Селезнев, бывший тогда главным редактором газеты[2]. В «Известиях» нам помогала И. Преловская, в «Московском комсомольце» ее нынешний главный редактор — И. Гусев; в «Литературной газете» — Ю. Поройков, бывший тогда первым заместителем главного редактора газеты, в «Молодом коммунисте» — С. Янбухтин и З. Апресян — главный редактор, в журнале «Смена» — главный редактор М. Кизилов; в «Собеседнике» — М. Мулина.

На радиостанции «Юность» нашими горячими соратниками стали ее главный редактор Б. Непомнящих и прежде всего А. Слонимирова, корреспондент этой радиостанции. Это ей принадлежит идея открытых эфиров с подключением к разговору радиослушателей сразу нескольких городов СССР. Практически ежеквартально А. Слонимирова организовывала такие радиомосты, и мы с ней обсуждали проблемы молодежи и молодежной политики с небольшими перерывами по два, а однажды три часа кряду. Нас слушали десятки миллионов людей, которые звонили в студию, задавали вопросы, не всегда соглашались с нами, спорили, но (главное!) — они слушали нас.

На Центральном телевидении нашим союзником был Э. Сагалаев, возглавлявший редакцию программ для молодежи. Безумной популярностью в стране пользовалась тогда придуманная им передача «12-й этаж», которую Э. Сагалаев по часу и более вел сначала в прямом эфире, а потом (догадываетесь, почему?) в записи. Эти передачи смотрела вся страна. В оригинальной и увлекательной, я бы сказал, детективной форме шел грустный, порой **трагичный рассказ о том, как и чем жила советская молодежь в перестроечные годы**. Да, да! Именно в «перестроечные»!

Конечно, у молодежной редакции ЦТ (как и радиостанции «Юность») был свой взгляд на молодежь, свой план работы. Но в главном наши и их взгляды на ситуацию в молодежной среде совпадали. Более того, уверен, мы (как исследователи) влияли на них в существе понимания молодежных проблем. Во всяком случае, Э. Сагалаев несколько раз приглашал меня в редакцию на встречи с сотрудниками, сам приезжал в НИЦ. Не говоря уж о том, что мы жили в соседних домах, иногда по-приятельски беседовали на кухнях то его, то моей

[1] Ныне С. Кожеуров — генеральный директор, Д. Муратов — главный редактор «Новой газеты».

[2] Впоследствии Г. Н. Селезнев был Председателем Государственной Думы РФ III и IV созывов.

квартиры, и разговоры наши, с чего бы мы ни начинали, сводились к политике и нашей работе, у которой общим был предмет — молодежь и желание сделать для нее что-то новое, хорошее, интересное.

Если у нас, исследователей, определяющим в новизне был взгляд на содержание проблем, то у телевизионщиков — все же форма. Скажем, передачи, телепрограмма «Взгляд», которая пришли на смену «12-му этажу», не несла зрителям и нам, исследователям, никаких открытий. Ну, еще один интересный собеседник, еще одна удивительная история, еще один интересный факт — и только. Мы же говорили на языке социологии, статистики, осмысленных тенденций и процессов.

У меня нет возможности показать на этих страницах масштабы деятельности, которые развернул НИЦ в работе со средствами массовой информации в целом. Для этого надо было провести целое исследование.

Вряд ли это нужно. Главный итог, на мой взгляд, весьма впечатляющ: за четыре года начиная с 1987 г. были опубликованы **около тысячи статей** работников нашего Центра. Состоялись многие десятки выступлений по центральному радио и по телевидению. (В приложении к данной книге даны некоторые выдержки из наших публикаций и участников дискуссий в газетах и журналах.)

Скажу о себе. Из моих настольных «Еженедельников», которые хранятся в личном архиве и в которых отмечено по часам, чем я занимался в течение этих лет каждый день, следует, что только в 1987 и 1988 гг. я дважды участвовал в восьми передачах Центрального телевидения (не говоря о московском и телевидении других городов страны), в том числе в передаче «12-й этаж» (дважды), телемосте «СССР — Венгрия», в прямом эфире, который вел Э. Сагалаев (ноябрь 1987 г.), в прямом эфире трехчасовой передачи ленинградского телевидения «Общественное мнение» (январь 1988 г.). За эти два года я пятнадцать раз выступал на радиостанциях «Юность», «Маяк» и московском радио. Это были либо беседы в записи, либо полутора-двухчасовые передачи в прямом эфире, которых, например, на радиостанции «Юность» в 1987 г. состоялось две, а в 1988 г. — четыре. За это же время у меня взяли более 20 интервью журналисты «Комсомольской правды», «Известий», «Литературной газеты», «Московских новостей», «Аргументов и фактов» и других центральных газет, корреспонденты более десяти иностранных газет.

Проблемам молодежной политики были посвящены пресс-конференции в Министерстве иностранных дел СССР (апрель 1987 г.) и две в ЦК ВЛКСМ (ноябрь 1987 г. и май 1988 г.). В 1989 г. я с группой «киношников» с Центрального телевидения побывал в Швеции, где мы сняли сорокаминутный документальный фильм «Эти странные шведы» об опыте молодежной политики в этой стране. Он демонстрировался по ЦТВ несколько раз. В общей сложности за четыре года по проблемам молодежи и молодежной политики я опубликовал **около двухсот статей**.

Двести статей за четыре года — это много само по себе. Спорить со мной может только тот, кто не написал в своей жизни ни одной. А ведь были еще несколько книг и брошюр, десятки всевозможных записок и справок в «инстанцию», чтение, правка и обсуждение множества сборников и монографий, которые выпускал Центр, не связанных с ГМП и «Законом о молодежи», участие в различных дискуссиях и конференциях, руководство аспирантами. Была, наконец, административная работа директора: совещания, заседания, собрания, кадровые решения и перестановки, конфликты, жалобы, анонимщики, дрязги...

Короче говоря, мы работали на пределе человеческих сил, но никто не жаловался. Наоборот, все были счастливы: дело ладилось, мы были в центре общественного внимания. Что еще нужно?

Чем чаще появлялись наши статьи в печати, тем больше мы выступали на телевидении и по радио, тем чаще нас приглашали выступать перед партийным и комсомольским активом, пропагандистами, на различные дискуссии, конференции, круглые столы, которых в те годы проводилось во множестве. Время располагало к появлению и продвижению новых идей. Поэтому в любой аудитории находились люди, которые с пониманием воспринимали наши оценки положения молодежи в обществе, идею молодежной политики и закона о молодежи, хотя далеко не все соглашались с нами.

Из десятков выступлений в различных организациях расскажу лишь об одном.

30 июня 1987 г. в знаменитом зале Политехнического музея Всесоюзное общество «Знание» организовало дискуссию по теме «Проблемы современной молодежи». Вести дискуссию руководство этого Общества попросило меня. Для участия в ней, кроме исследователей НИЦ,

были приглашены известные ученые И. С. Кои, В. Н. Шубкин, А. Асмолов и другие специалисты — философы, историки, психологи, криминалисты, а также известные деятели культуры и журналистики — киноактер Ролан Быков, знаменитый журналист Юрий Щекочихин и другие. Все мы (около тридцати человек) разместились на сцене. Зал был забит битком молодежью, комсомольскими работниками, лидерами неформальных организаций, учителями, преподавателями, журналистами. Люди стояли вдоль стен, сидели в проходах на полу. Еще до начала дискуссии атмосфера была наэлектризована до молнии и грома. Было ясно, что зал может пойти вразнос.

Так и случилось. Попытки вести объективный, аргументированный разговор (это пробовали делать я, Кон, Шубкин, Асмолов и другие) были практически сорваны. Среди собравшихся было немало тех, кого совершенно не интересовали «какая-то» молодежная политика, «какой-то» закон о молодежи, «какая-то» демократизация комсомола. Одни не любили комсомол, других, как выяснилось, крепко обидела партия, третьи — ненавидели Систему, Советский Союз в целом — со всеми его народами, нациями, народностями, классами и социальными группами, стариками и молодежью, вместе взятыми.

Очень скоро после начала этого собрания в зале возникла обстановка, близкая к массовому психозу: шум, гам, крики, вопли, смех, издевки, возмущенные выкрики, злые оценки... Мои попытки апеллировать к аудитории заканчивались одним и тем же: «Пусть говорит!..»

Люди, долгие годы жившие с «фигой в кармане», теперь совали эту фигу в нос партии, комсомолу и всему обществу, истошно орали о наболевшем. К дискуссии о положении молодежи и молодежной политике в СССР это не имело никакого отношения. Но, в конце концов, как ни парадоксально, сработало в ее пользу.

На следующий день «итоги» дискуссии разбирали в кабинетах Московского горкома партии, ЦК КПСС, ЦК комсомола. Крепко досталось организаторам дискуссии из общества «Знание» и мне как ее ведущему. Но болезненная истеричность и крайние эмоции части зала подействовали на партийных чиновников сильнее наших научных аргументов. Во всех кабинетах, где я побывал, разговор заканчивался примерно в одном духе: «Да, наболело... Ну, что там у вас? Будем решать»...

Что-то сумасшедшее («гласность»!) происходило и на местах — в областях и республиках СССР. Там шла своя битва за идею молодежной политики. Иногда наши союзники просили поддержки — и тогда «десант» из НИЦ вылетал на их выручку. Работники Центра побывали в десятках областей. Дважды «десант» высаживался в Прибалтике, где в Законе о молодежи неожиданно для нас увидели «уздечку», которую Москва якобы хотела набросить на ее молодежь.

Уже к концу 1987 г. интерес к молодежной теме в обществе вырос чрезвычайно. Конечно, проблемой № 1, о которой говорили прежде всего и больше всего, была экономика во всех ее аспектах, тема необходимости общественных перемен вообще. Тогда еще никто ни в каких снах не мог видеть грядущие политические трансформации и катастрофы, в частности уничтожение СССР. Но с каждым месяцем и годом нарастало и крепло понимание, что «болеет» не только экономика, но Система в целом; что «пожар» случился также в «молодежном отсеке» социалистического корабля, где находится чрезвычайно взрывоопасный «груз».

Отношение общества к выявившейся молодежной проблеме было двояким. Одни, по мере того как она все более раскрывалась, кричали: «Дальше! Больше!», другие приходили в неистовую ярость, вопили: «Очернительство!»

Приведу два примера.

Поздней осенью 1988 г. (не помню месяц) в Доме ученых проходил диспут о проблемах молодежи, на который были приглашены я, мой хороший товарищ Ю. Щекочихин, собкор «Литературной газеты», много и успешно писавший тогда о «неформалах», П. Гусев, главный редактор «Московского комсомольца», И. Руденко, спецкор «Комсомолки». По замыслу организаторов дискуссии, я должен был завершать разговор. Выступившие передо мной только что названные люди и несколько человек из зала, который был забит до отказа, говорили о молодежи и ее положении в обществе какие-то жуткие вещи, основываясь главным образом на отдельных фактах. Делали они это с таким нескрываемым смаком, с такой торжествующей злобой, что я по ходу дела решил несколько поубавить в своем выступлении «негатива» и сказать что-то очень очевидное вроде: «В стране все же очень много очень хороших молодых людей, которые живут очень неплохо и верят в социализм. Молодежь не бывает только плохой или только

хорошей. Она — разная. И т. п. Давайте не терять меру объективности, говорить о том, что же делать-то?..» В подтверждение своих слов привел несколько «хороших» цифр из наших соцопросов. Что тут началось, боже мой! Уже через пару минут мне не дали говорить: захлопали, затопали, закричали... Я пытался овладеть аудиторией, но при всем своем опыте не смог сделать этого. Махнул рукой и сел не столько даже расстроенный, сколько растерянный. Ведь передо мной сидело несколько сотен моих коллег: дядей и тетей с учеными званиями и степенями, одним словом, служителей истины. Но истина их не интересовала. Все они были экзальтированны, желали грязи и мерзости, но не правды. Пена «гласности» захлестывала страну.

Начиная с 1988 г. меня периодически стали приглашать для выступлений перед работниками центрального аппарата КГБ. Всякий раз это были другие залы в районе Лубянки, другой количественный состав (от 200 до 400 человек) и другая (всякий раз все более высокая) категория офицеров. Всего было пять выступлений. В конце 1989 г. выступал в кабинете секретаря парткома КГБ перед двумя с небольшим десятками людей, некоторые из них были в генеральской форме.

Помню смешанные мысли и чувства, которые испытывал перед каждым из этих выступлений. За годы жизни я встречал немало офицеров КГБ, которые, насколько я их знал, не вызывали у меня ничего, кроме чувства уважения. Но знавал я и отъявленных мерзавцев. Знал, как работал «механизм» КГБ не только в прошлом, но и настоящем. Понимал, что кто-то из сидящих в зале просто слушает меня, потому что велено быть на лекции, а кому-то поручено анализировать и оценивать то, что я говорю, на предмет лояльности к Системе. Чем обернется этот анализ и эта оценка, я не знал всякий раз. НИЦ стал возмутителем общественного спокойствия по поводу молодежи, об этом тогда говорили всюду. Я видел в этом свою личную и нашу общую заслугу. Но что думает по этому поводу капитан или майор, который записывает мою речь на магнитофон, к какому выводу придет полковник, которому майор доложит о своем мнении?..

Однажды, закончив выступление, я еще стоял на трибуне, и вдруг кто-то сзади похлопал меня по плечу. Я обернулся — майор! «Пройдемте! — сказал он мне. «Куда?» — спросил я. «Пройдемте!» — повторил майор. «Неужели?..» — мелькнуло в голове. Мы зашли за занавес, где стоял столик, на нем лежали какие-то бумаги... «Тут вам гонорар

причитается», — молвил майор. — «Распишитесь». И протянул мне шариковую ручку. Стараясь держать тон своего вопроса шутливым, я спросил: «Ну, и на сколько же я наговорил?» Майор понял скрытый смысл моей вынужденной шутки, почесал затылок, улыбнулся: «Ну, если по прежним временам, то лет на двенадцать, а то и пятнадцать... А по нынешним — на двенадцать рублей. Распишитесь».

И снова: пришли другие времена. Видимо, КГБ тоже не все понимал в происходящем, в том числе в молодежной среде, и сверял свои оценки с выводами специализированного научного подразделения, каковым являлся НИЦ. Я подумал об этом после того, когда на самой последней встрече с генералитетом КГБ генералы вдруг задали мне несколько довольно странных вопросов относительно ситуации в стране в целом, смысл которых не стану пересказывать. В них сквозило неведение. Это огорчило меня. Поскольку я всегда наивно полагал, что хоть «кто-то» в стране знает, что же с ней происходит на самом деле. Насчет ЦК КПСС я давно не строил никаких иллюзий, поскольку лично и довольно хорошо знал многих из работников, которые готовили всяческие доклады, решения пленумов и съездов партии, становившиеся после их оглашения с высоких трибун вершиной мудрости и истиной в последней инстанции. В большинстве это были «серые мыши», но не мыслители. Теперь ими руководил второй секретарь ЦК КПСС, член Политбюро А. Н. Яковлев, монолог которого мне довелось выслушать в 1976 г. в его посольском кабинете. Тут мне все было ясно.

Ходили, однако, слухи, что лучшие в стране аналитики собраны в центральном аппарате КГБ. Они-де изучают и обобщают положение дел не только в СССР, но и в западном мире, они все знают и понимают, информируют обо всем «кого надо». Хотелось верить хоть в это. Теперь рухнула последняя надежда. И — к лучшему: я впервые всерьез задумался о вреде такого чувства, как «надежда». Да, конечно, когда человек не способен ни на что и ничего не может изменить в окружающем его мире, пусть живет хоть надеждой: «Надежда — наш компас земной», «Пока живу — надеюсь, пока надеюсь — живу», «Надежда умирает последней»...

Вот умерла последняя надежда. И что же, жизнь моя потеряла смысл? Совсем наоборот. Я сказал себе: «Не ищи правды и спасения в других, за пределами своего “я”. Твоя надежда — это ты сам: твой ум, твоя душа, твоя воля, твоя энергия. С верой в себя — вперед».

* * *

Надо сказать об особой роли ВЛКСМ в развитии научных исследований молодежи. Без науки, без нашего НИЦ идея ГМП не могла ни возникнуть, ни осуществиться.

...Осенью 1964 г. секретарь ЦК ВЛКСМ Ю. В. Торсуев с группой единомышленников подготовил письмо на имя Н. С. Хрущева с обоснованием необходимости развития конкретно-социологических исследований в стране и об использовании их улучшения для работы с молодежью. Как рассказывал после встречи с Н. С. Хрущевым бывший тогда первым секретарем ЦК ВЛКСМ Сергей Павлович Павлов, руководитель партии заключил разговор словами: «Не знаю, нужна ли социология, но пусть комсомол попробует. Ваше дело молодое, получится — распространим ваш опыт, а не получится — выдерем». ЦК ВЛКСМ получил разрешение на создание в аппарате группы конкретно-социологических исследований.

В феврале 1965 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об участии комсомольских организаций в проведении конкретных социологических исследований по вопросам воспитания молодежи». В нем, в частности, рекомендовалось организовать при ЦК комсомола союзных республик, крайкомах, обкомах, горкомах комсомола общественных институтов молодежных проблем на базе кафедр, лабораторий высших учебных заведений. За несколько лет в стране была создана широкая сеть социологических подразделений. К концу 1960-х годов в 120 городах страны действовало уже более 400 социологических лабораторий, секторов и групп по исследованию молодежных проблем. Молодежной тематикой начали заниматься около 2000 преподавателей кафедр общественных наук вузов и сотрудников научных институтов. По инициативе комсомольских органов были проведены сотни научных конференций.

В 1967 г. в Москве состоялась первая Всесоюзная конференция по теме «Молодежь и социализм», в которой участвовало свыше 700 ученых — философов, историков, социологов, экономистов, психологов, педагогов, юристов и практических работников комсомола[1].

[1] В то время я работал в аппарате ЦК ВЛКСМ заведующим сектором и выступал с докладом в секции № 13.

В октябре 1968 г. ЦК КПСС принял постановление «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи». В этом постановлении, в частности, говорилось о реорганизации существовавшей с 1944 г. Центральной комсомольской школы (ЦКШ) в Высшую комсомольскую школу (ВКШ) при ЦК ВЛКСМ — вуз первой (высшей) категории для подготовки комсомольских работников на базе среднего (четыре года обучения) и высшего образования (два года обучения, второе высшее образование). Предусматривалось также, что в ВКШ будет создан **Научно-исследовательский центр**.

Однако создание на базе ЦКШ Высшей комсомольской школы — полноценного высшего учебного заведения — оказалось делом непростым. С организацией полномасштабного научно-исследовательского центра решили повременить: в 1970 г. создали лабораторию конкретно-социологических исследований с секторами для изучения проблем труда и воспитания работающей молодежи, политического просвещения и организационно-комсомольской работы с общим штатом около 40 исследователей.

Научно-исследовательский центр ВКШ при ЦК ВЛКСМ был создан 26 июля 1976 г. на базе названных научных подразделений. Согласно утвержденному ЦК ВЛКСМ Уставу НИЦ и в соответствии с положением Государственного комитета по науке и технике Совета министров СССР Центр получил **статус научно-исследовательского института первой (высшей) категории при вузе**.

Вскоре, в дополнение к названным, были созданы еще два сектора: сектор истории ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина (октябрь 1971 г.), а следом — сектор международного молодежного движения. За короткий срок эти пять секторов провели масштабные социологические исследования деятельности комсомольских организаций и положения молодежи на ударных стройках Тюменской области, Байкало-Амурской магистрали, Атоммаше, Нечерноземной зоны РСФСР; историки опубликовали значительное количество монографий по истории комсомола и международного молодежного движения. Обо всем не расскажешь, да это и не является задачей данной книги. Необходимо подчеркнуть: не КПСС и не государство озаботились о переводе работы с молодежью с интуитивного метода «тыка» на научные основы, а сам комсомол.

Идея создания ВКШ на базе ЦКШ, а также Научно-исследовательского центра принадлежит первому секретарю ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельникову. Именно благодаря ему данный пункт появился в постановлении ЦК КПСС «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи». Парадоксально, но факт: несмотря на то что этот вопрос (как и другие) был согласован Е. М. Тяжельниковым в ходе беседы с Л. И. Брежневым, в аппарате ЦК партии некоторые значительные фигуры по неясным причинам пытались спустить его решение «на тормозах» и — «похоронить». Не удалось.

Стоит отметить, что через некоторое время сектора по изучению молодежи появились в Институте социологии Академии наук СССР (Москва), Институте международного рабочего движения Академии наук СССР, в Ленинградском университете, в Свердловском университете. Они были малочисленными и маломощными. Научные структуры стали возникать и в других городах России и национальных республик. Сама собой возникала мысль о необходимости координации деятельности этих организаций.

29 апреля 1975 г. Бюро ЦК ВЛКСМ и Президиум Академии педагогических наук СССР приняли решение о создании **Общественного** совета по координации научных исследований проблем коммунистического воспитания молодежи. Обеспечение работы Общественного совета было возложено на НИЦ. В структуре Центра был создан специальный отдел, который должен был организовать работу Совета, его секций, проведение пленарных заседаний.

В 1986 г. число соучредителей Совета расширилось за счет введения в него Академии наук СССР и Министерства высшего и средне-специального образования СССР. Из названия Совета исчезло слово «общественный». Он стал именоваться Советом по координации научных исследований и проблем молодежи при ЦК ВЛКСМ, АН СССР, Министерстве высшего и среднего специального образования СССР, АПН СССР.

Таким образом, НИЦ ВКШ являлся в СССР головным учреждением в исследовании молодежной проблематики.

НИЦ вел значительную работу по консолидации усилий исследователей страны, которые разрабатывали молодежную проблематику. Ученые НИЦ из 18 секций Совета руководили 8 секциями и исполняли обязанности ученых секретарей в 6 секциях. Сотрудники Центра активно влияли на формирование проблематики, организацию и координацию научных исследований молодежи в стране.

В тот период развернулись работы по созданию всесоюзной системы информационного обеспечения научных исследований по молодежи, внедрению вычислительной техники в деятельность НИЦ. С этой целью был создан архив информационно-методического инструментария, в котором имелось около 250 образцов анкет, отчетов и записок, свыше 200 сборников и учебных пособий; совместно с Государственной библиотекой им. В. И. Ленина и Государственной республиканской юношеской библиотекой им. 50-летия ВЛКСМ было выпущено 16 справочно-библиографических указателей диссертаций и литературы по молодежи. С помощью ИНИОН АН СССР создан Терминальный информационный центр по общественным наукам (ТИЦОН), который позволял работникам НИЦ пользоваться библиографической информацией, хранящейся в ЭВМ в ИНИОНе.

Надо сказать, что с февраля 1977 г. я уже работал в НИЦ: сначала (около года) заведовал отделом, потом два с половиной года был заместителем директора Центра, а фактически руководил им, так как только что назначенный директор НИЦ вскоре был снят с работы, и должность эта оставалась вакантной. В 1982 г. меня избрали секретарем парткома ВКШ, но я на 0,5 ставки продолжал заведовать отделом, пока в августе 1984 г. не был утвержден Бюро ЦК ВЛКСМ директором Научно-исследовательского центра. Почти все, о чем и рассказал выше, происходило при моем участии, а часто — по моей инициативе[1].

[1] В первой и особенно во второй частях монографии я довольно часто буду «якать», т. е. говорить о себе, своей личной роли в возникновении тех или иных важных идей, связанных с разработкой в СССР государственной молодежной политики, подготовкой «Закона СССР о молодежи», поименованного в конце концов при его обсуждении и принятии 26 апреля 1991 г. Верховным Советом СССР как закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». Прошу читателя не видеть во мне хвастуна. Все, о чем говорю, чистая правда, в чем прежде можно было и не убеждать читателя. Но ныне одним из условий признания авторских прав (интеллектуальной собственности) на идею, статью или книгу согласно требованиям Минобрнауки РФ является приобретение на них патента, что возможно только в области естественных и технических наук, или получение лицензий в сфере гуманитарных знаний согласно договору с издателем.

Идея о необходимости разработки и реализации в СССР государственной молодежной политики, подготовки и принятия закона о такой политике в моей трактовке является крупной и плодотворной для любого общества, поэтому хочу закрепить за собой статус инициатора и первого автора обоснования ее политико-правовых и теоретических основ. То же самое относится и к закону о ГМП.

Да, у меня были соавторы, имена которых будут названы. Но первое слово принадлежало мне и должно оставаться за мной.

Кроме этого, количество патентов и лицензий является одним из критериев в мониторинге эффективности деятельности вуза, а также продуктивности ученого. Поэтому я и вынужден «якать».

В частности, идея о вхождении АН СССР и Министерства высшего и среднего специального образования в состав Совета по координации научных исследований была моей. Ее поддержал первый секретарь ЦК ВЛКСМ В. И. Мироненко, и она была реализована.

В. И. Мироненко являлся председателем этого Совета, а я — главным ученым секретарем. Пленарные заседания Совета проходили раз в год. Председательствовал и открывал их В. И. Мироненко, а я выступал с ежегодным докладом об итогах научных исследований молодежи и комсомола в СССР. За столом президиума находились вице-президент АН СССР Федосеев, зам. министра образования Мохов, президент Академии педагогических наук СССР Столетов. Зал заседаний Бюро ЦК ВЛКСМ на 400 с лишним мест был заполнен учеными высоких степеней и званий названных организаций из разных городов страны. Стоит подчеркнуть, что в основе моего доклада лежали в основном результаты исследований НИЦ, поскольку **Центр являлся единственным в СССР учреждением, которое по численному составу и качеству ученых был в состоянии проводить комплексные и широкомасштабные исследования молодежи и комсомола**.

К 1986 г. в НИЦ по штатному расписанию насчитывалось 153 человека. Из 101 научного сотрудника 12 являлись докторами и 68 — кандидатами наук. Впоследствии еще 4 человека защитили докторские и 29 человек — кандидатские диссертации. ЦК комсомола в конце 1980-х годов весьма щедро финансировал деятельность НИЦ. Другое дело — как использовались наши выводы и рекомендации...

К началу 1990-х годов в структуре НИЦ было 11 отделов, 3 сектора и вычислительный центр. Назову основные: отдел молодежной политики; отдел социологии духовной жизни молодежи; отдел социальных и экономических проблем молодежи; отдел самодеятельного движения молодежи; отдел отклоняющегося поведения и межличностных отношений молодежи; отдел проблем развития комсомола и общественно-политических организаций молодежи; отдел истории комсомола и молодежного движения; отдел учащейся молодежи, студентов и детского движения; отдел методики и оперативных социологических исследований; отдел международного сотрудничества и научно-коммерческих связей; отдел научной информации и планирования.

Таким образом, **благодаря инициативам, усилиям и большим финансовым затратам ЦК ВЛКСМ в СССР за 20 лет была создана широкая сеть и система научных исследований молодежи, главным и ведущим звеном которой с 1975 г. являлся Научно-исследовательский центр Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ**[1]. С момента, когда НИЦ выдвинул идею о необходимости разработки в СССР политико-правовых основ и реализации государственной молодежной политики, а также «Закона о молодежи» (первоначальное рабочее название), он становился все более известным в стране и в мире, о чем еще будет сказано в данной монографии.

Конечно, мы сотрудничали с другими научными учреждениями, в частности с сектором изучения молодежи, который возглавлял В. И. Чупров (Институт социологических исследований АН СССР), с Шубкиным, руководившим отделом, изучавшим международное молодежное движение в Институте международного рабочего движения АН СССР, Лисовским и его коллегами из Ленинградского университета. Но они, как правило, были соучастниками исследований НИЦ и его научных мероприятий. Показательно, что единственным из десяти иностранных соавторов доклада «Youth prospects in the 1980s» для ЮНЕСКО, который должен был представить картину положения дел с молодежью во всем Советском Союзе, был директор НИЦ И. М. Ильинский.

В конце 1980-х годов я в течение четырех лет был вице-президентом Исследовательского комитета — 34 «Социология молодежи» Международной социологической ассоциации, в 1991–1992 гг. — официальным консультантом ООН по вопросам молодежной политики. В ту пору сектор социальной политики Венского центра Организации Объеденных Наций доверил НИЦ подготовку доклада «The Global Situation of Youth in the 1990s: Trends and Prospects» («Глобальная ситуация положения молодежи в мире: тенденции и перспективы до 2000 года») для Генерального секретаря ООН, а мне, как его директору, поручил научное руководство этим проектом. Немыслимое для той эпохи событие!

[1] В 1984 г., после того как я был назначен директором НИЦ, я добился того, чтобы НИЦ был выведен из структуры ВКШ и обрел статус юридического лица, т. е. имел свой устав, отдельный от ВКШ бюджет, самостоятельно решал кадровые и все иные административные вопросы. С этого момента НИЦ функционировал как самостоятельная структура при ВКШ.

Мы в предельно сжатые сроки выполнили эту сложнейшую работу, и она была принята заказчиком, переведена на рабочие языки ООН и разослана по странам мира. На основе нашего доклада **в 1995 г.** Генеральная Ассамблея ООН приняла «Всемирную программу действий для молодежи до 2000 года и на последующий период», которая была призвана сформировать межсекторальный стандарт — «модель для комплексных мероприятий на всех уровнях с целью более эффективного решения проблем, с которыми сталкиваются молодые люди в различных условиях, и расширения их участия в жизни общества»[1].

Глава пятая

Подготовка законопроекта: трудности и успехи

Чтобы быть более или менее кратким, я вынужденно разрываю свое повествование на отдельные темы по направлениям нашей работы. Понятно, что в действительности все происходило одномоментно, в едином потоке и смешении всех событий и дел: «проталкивание идеи в верхах», работа со средствами массовой информации, встречи, дискуссии и т. д. И (главное!) написание текста самого законопроекта. Каждый, кому интересно, может прочитать его и представить, о чем, собственно, идет речь. Именно поэтому я ничего не говорю о содержании закона, а рассказываю о том, что происходило в связи с его подготовкой, по поводу и вокруг него. Скажу только, что это своего рода карикатура на тот образ и содержание закона, которые рисовало наше воображение в начале работы. А потом пошли варианты: «Закон СССР о...», «Начало закона о...», «Общие начала о...», «Об общих началах о...» Мы были вынуждены уступать и уступать. Задача состояла в том, чтобы, проигрывая отдельные сражения, выиграть войну.

После XX съезда комсомола, даже после XIX партконференции и доклада Горбачева я оказался в довольно странной ситуации: закон писать было можно, более того, было ясно, что теперь, хочешь или нет, писать его придется. Но о чем будет этот закон? Мой замысел

[1] Пункт 13 Всемирной программы действий для молодежи до 2000 года и на последующий период : принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 50/81 14 декабря 1995 г.

(повторяюсь) состоял в том, что это будет закон о **государственной** молодежной политике. Однако, скорее всего, надо было ожидать, что нас станут понуждать к написанию очередного варианта закона «О повышении роли молодежи и молодежных организаций в...».

То были времена, когда понятия «молодежь», «молодежные организации» практически отождествлялись с понятием «комсомол»: во-первых, потому, что он объединял около 60% всей молодежи (более 42 млн человек, причем, как считалось, молодежи «передовой», «наиболее сознательной»); во-вторых, потому, что из всех молодежных организаций типа ДОСААФ (Добровольная организация содействия армии, авиации и флоту) только комсомол, согласно уставам КПСС и ВЛКСМ, являлся «помощником и резервом КПСС», занимал в обществе такое положение, играл в работе с молодежью такую значительную роль, которая была просто несоизмерима с положением и ролью других всех, вместе взятых, молодежных и детских организаций. Комсомол, по сути дела, руководил ими. Оба прежних проекта закона были нацелены на то, чтобы еще более усилить его роль в обществе.

Подготовить законопроект подобного рода было не сложно.

Но ведь была уже середина 1987 г. И мы истово верили в то, что новые времена требуют действительных перемен, а не их имитации. Как исследователи молодежи, мы гораздо глубже представляли ее проблемы и положение в обществе, роль в происходящих и грядущих переменах. Комсомол при этом представлялся нам по-прежнему ведущей, но уже не единственной в СССР организацией молодежи. Он должен был встать в общий ряд с другими молодежными организациями, которые уже начинали возникать, и было ясно, будут расти как грибы. Конечно, по своей мощи комсомол оставался несоизмеримым с новыми организациями. Но и руководить ими, «отвечать» за всю молодежь уже не мог. Партия в нашем представлении (1987 г.!) не мыслилась иначе, как «руководящая и направляющая сила общества». Это положение было зафиксировано в Конституции СССР. КПСС отводилась роль «идеолога» в определении целей и задач молодежной политики.

Нынешнему, особенно молодому читателю трудно даже представить себе, насколько новой и дерзкой была эта новация в глазах подавляющего большинства партийных и комсомольских работников, да и боль-

шинства ученых, исследовавших политическую систему советского общества. Мы покушались на нечто «незыблемое», на «святая святых».

Конечно, не следует думать, будто до этого комсомол действовал за пределами права. Отнюдь. В СССР в 1987 г. действовало около 1500 законодательных актов и решений Правительства СССР о правах и обязанностях молодежи в области образования, труда, культуры, духовно-нравственного и физического воспитания молодежи, имевших нормативное значение и для комсомола. И он не мог не учитывать их в своих решениях и деятельности.

И все-таки главными для комсомола были решения съездов партии, постановления ЦК КПСС. Они были выше всех законов. Во всем верховенствовала «воля партии», в соответствии с которой в любые законы, если это было надо, вносились поправки. Разногласия, которые возникали у руководящих органов комсомола с органами государственной власти, решались не через суд, а обращением в партийные органы. То есть политически.

Поэтому «Закон СССР о молодежи», каким он виделся руководителям ЦК комсомола и Горбачеву на XX съезде ВЛКСМ, на мой взгляд, не имел положительного значения. Это был не более чем очередной красивый жест в сторону молодежи. Вполне вероятно, что с помощью этого закона предполагалось навести некоторый «марафет» на старую систему, подремонтировать и подновить ее. И только. Разрабатывать такой законопроект было не интересно, но главное — аморально. Ибо мы сознательно проектировали бы ошибку в подходе к решению Проблемы молодежи, о которой так громко заявили сами. Надо было либо отказываться от этой работы, либо...

Мы не пошли на сделку с совестью, а стали тянуть время, используя его для того, чтобы еще более возбудить общество, показать властям неизбежность введения государственной молодежной политики. И это нам удалось, о чем будет рассказано ниже.

К счастью, вопреки ожиданиям, с подготовкой закона нас никто не торопил. Тем не менее, эта работа предстояла, и мы к ней готовились. Было понятно, что прежде всего потребуется **концепция законопроекта**: обоснование его необходимости, смысл и содержание, структура по разделам, главам, статьям и пунктам, хотя бы приблизительная, формулировка основных правовых норм и т. д. «Законом о молодежи» мы называли будущий законопроект условно.

Работа над концепцией началась в стенах НИЦ. Неожиданно обнаружилось, что творческий потенциал исследователей, с которыми я рассчитывал готовить проект закона, чрезвычайно слаб. В лучшем случае они усваивали и соглашались с тем, что говорил им я. Но я сам понимал далеко не все, особенно когда речь заходила о юридических частностях, деталях и нюансах. Молодежная политика была пока идей, но еще не знанием. Чтобы преодолеть этот разрыв, необходимо было совершить масштабный и сложный творческий акт. Для этого нужны были творческий коллектив, сильные оппоненты, способные к «мозговым атакам», плодотворным дискуссиям, новаторству. Ведь было ясно, что этот закон сам по себе будет огромной юридической новеллой, своего рода открытием в социальной практике. Увы, вместо дискуссий пока выходили бесплодные споры и ссоры.

Разумеется, в Центре были умные люди с сильным творческим потенциалом, о чем я уже говорил. Но это были доктора и кандидаты наук по истории, философии, социологии, педагогике и т. д. Причем специалисты в своих, порой довольно узких, областях. Они были хорошими оппонентами, когда какой-то материал был готов и представлялся на обсуждение. Но в данном случае я нуждался прежде всего в творцах, новаторах, а уж потом — в оценщиках и критиках. Говорят, «чтобы знать вкус яиц, совсем не обязательно нести яйца. То есть быть курицей». Однако тут нужны были именно «курицы». Причем «курицы» с юридическим образованием. В Центре же работала недавно принятая на работу и только что защитившая кандидатскую диссертацию по юридическим наукам Д. Поллыева. И она была в тот момент воистину только кандидат.

Что делать? Решил в очередной раз провести серию круглых столов и поочередно обсудить основные идеи и теоретические вопросы, которые неизбежно возникнут в обществе и должны найти отражение в концепции и будущем законе: «Что такое «молодежь?», «О ценности молодежного возраста», «Что такое ГМП?», «Зачем нужна ГМП?», «О сущности ГМП», «О механизмах реализации ГМП» и другие. Для дискуссий каждый раз приглашалось не более 20 человек, не только из НИЦ и ВКШ, но также из научных учреждений Москвы и других городов страны.

Надо было торопиться, поэтому круглые столы проводились раз в две недели. Дискуссии на них были жаркими, но поначалу, как

ни парадоксально, их пыл во многом был направлен на то, чтобы «похоронить» саму идею молодежной политики и Закона о молодежи. Обескураживал и расстраивал факт сопротивления такой, как я был убежден, очевидной и плодотворной идее. Не буду сейчас перечислять аргументы оппонентов. Для меня они были не убедительны. Огорчало и то, что противниками в основном были юристы, поддержка которых была нужна прежде всего. И все же одна дискуссия проводилась за другой. Расчет был на то, что, пропустив через «сито» этих дискуссий сотню-полторы коллег, я найду сторонников, сумею отобрать хотя бы десяток исследователей нужного класса.

Поначалу особо яростно спорили со мной С. Пугинский, аспирант Всесоюзного НИИ советского законодательства, Д. Поллыева, младший научный сотрудник нашего Центра, и другие. В более обтекаемых формах им вторил Вал. А. Луков, зав. отделом нашего Центра. Но постепенно, от одной дискуссии к другой, они умолкали, все меньше возражали, а больше слушали. И через пару месяцев из вопрошателей и отрицателей превратились сначала в тихих защитников, а позже — страстных борцов за идею молодежной политики и разработки закона. Именно эти мои главные оппоненты вскоре стали главными союзниками и сотворцами закона.

Наконец-то **30 июля 1987 г.** состоялась моя встреча с В. Мироненко, где было получено распоряжение о подготовке концепции закона.

Я отобрал десять работников НИЦ, наиболее ярко проявивших себя в дискуссиях на круглых столах, и мы тут же уехали на несколько дней в дом отдыха ЦК комсомола «Олимпиец», чтобы выполнить эту работу.

Все оказалось не так просто... Ежедневно с вечера до поздней ночи я по очереди встречался с каждым из разработчиков различных разделов и глав концепции, и мы обсуждали подготовленный материал. Так — день, два, три... Стало ясно: далеко не всякий хороший доктор философских, социологических, исторических наук пригоден для этой работы. Один за другим члены группы покидали «Олимпиец» и уезжали в Москву, в НИЦ... В конце концов в «Олимпийце» со мной остались Д. Р. Поллыева, Вал. А. Луков, Н. Гостева, С. Б. Пугинский, С. А. Алещенок. Мы и «сотворили» первую концепцию «Закона СССР о молодежи» не в столь «широком» смысле, как хотелось, но и не столь «узком», как закон СССР «Об общих началах государ-

ственной молодежной политики в СССР», каким в конце концов он был принят депутатами Верховного Совета СССР в апреле 1991 г., как результат компромисса между его сторонниками и противниками.

В середине августа проект концепции был направлен в ЦК.

Более месяца длилось молчание. 20 октября поздно вечером мне домой позвонил В. Мироненко. Состоялся довольно напряженный разговор. Первого секретаря ЦК после прочтения концепции взволновал вопрос, который потом долгое время был главной причиной равнодушного отношения ЦК комсомола к идее государственной молодежной политики и принятию Закона о молодежи: «Почему предметом правового регулирования разработчики концепции определяли отношения между молодежью, молодежными организациями и государством, а не между комсомолом и государством?». Но мы уже выступали за **организационный плюрализм** в молодежном движении, поскольку понятие «плюрализм» было уже одним из самых распространенных в речах Генсека КПСС Горбачева, в словаре других политиков, ученых и журналистов. Комсомол ставился нами в один ряд с другими молодежными организациями, оставаясь «первым среди равных». Однако к такому подходу, к такой новации на практике в то время в ЦК комсомола не был готов никто.

Еще одна опасность пришла оттуда, откуда мы ее не ждали... Поскольку Генеральный секретарь ЦК КПСС поддержал на XX съезде комсомола идею подготовки Закона о молодежи, Верховный Совет СССР, как и положено, тут же отреагировал: Институту государства и права Академии наук СССР было поручено начать подготовку такого законопроекта. Что это значило для меня? Практически — поражение. Я понимал, что, если Институт государства и права создаст свою рабочую группу по подготовке «Закона СССР о молодежи», мы уже не будем хозяевами положения и на процесс подготовки закона сможем влиять очень незначительно, практически никак. Как будет организована эта работа, мне было ясно по опыту 1967 и 1977 гг. Я не сомневался, что и судьба у закона о молодежи будет аналогичной: найдется причина, по которой его «завалят». Ибо по большому счету, кроме самих разработчиков, а также ЦК комсомола (при условии, если он прочно уверует в его необходимость), закон этот никому не был нужен.

Возможен был, конечно, и второй вариант: создать две рабочие группы — одну в Институте государства и права, вторую — при ЦК ВЛКСМ. То есть практически в нашем Центре. В таком случае эти группы неизбежно вступили бы в конкуренцию, исход которой был предрешен заранее: какой бы хороший проект закона ни подготовил НИЦ, все равно победят «академики». Не мог же высокопрофессиональный, прославленный коллектив Института государства и права Академии наук СССР, подготовивший проекты Конституции СССР и сотни разного рода законов, проиграть соревнование, по сути дела, любителям в области законотворчества. Ведь в Институте государства и права и вокруг него были сосредоточены все «зубры» советской юриспруденции. В этом смысле нам нечего было противопоставить им.

За исключением одного несомненного и огромного козыря: как никто другой в стране, кроме меня и моих коллег, не знал столь глубоко, чтó такое молодежь, чтó происходит в ее среде, чтó надо делать для исправления критического положения. Написать Закон **о молодежи**, не зная объект и предмет в деталях, как и любой закон, невозможно. Иначе говоря, обойтись без нас в этой работе было нельзя. Кроме того, мы были инициаторами подготовки такого закона, разработка которого вытекала из идеи государственной молодежной политики. Работа по созданию Закона о молодежи была для нас «Огненной Идеей», ради которой мы были готовы обречь себя на любые тяготы, которые многоопытным, прославленным и усталым законотворцам были просто ни к чему.

Иначе говоря, существовало противоречие, которое открывало поле для игры, перетягивания «одеяла» в нашу сторону.

Единственно разумный выход из этой ситуации виделся мне в объединении усилий нашего Центра с потенциалом Института государства и права. Вся закавыка была в том, как сделать так, чтобы, не ущемляя самолюбия и естественных амбиций руководства Института государства и права, перенести центр тяжести работы в Научно-исследовательский центр и получить право на руководство ею. На непосредственный союз с нашим Центром Институт государства и права мог не пойти. Нужна была более сложная и в то же время естественная схема. Она представлялась мне таковой: при ЦК ВЛКСМ под руководством первого секретаря ЦК создается специальная комиссия по подготовке закона, в которую входят представители всех заинтересованных министерств и ведомств, ведущие ученые-юристы, в том числе из Института государства и права. Но непосредственную ответственность за написание проекта закона Комиссия ЦК комсомола при этом возлагает на Научно-исследовательский центр, в котором образуется **временный** молодежный **творческий коллектив (ВМТК)** с участием научных сотрудников Института государства и права. Это было логично: в написании Закона о молодежи по поручению ЦК молодежной организации (комсомола) должны участвовать сами молодые люди — молодые ученые. Это было в духе перемен.

Эти соображения мы обсудили с В. Мироненко, и он поддержал меня. Затем с одним из секретарей ЦК комсомола мы поехали к начальнику правового управления Верховного Совета СССР П. И. Седугину. Выслушав нас, он взял тайм-аут. Через несколько дней от него поступила информация, что Верховный Совет согласен с такой схемой. Я тут же позвонил директору Института государства и права академику В. Н. Кудрявцеву. Мы встретились, он довольно быстро согласился с нашими предложениями. Состоялось совместное заседание Научного совета Института государства и права и Ученого совета нашего Центра, где обсуждался план работы по подготовке законопроекта.

Дальше события развивались по задуманному сценарию.

31 августа 1987 г. Бюро ЦК ВЛКСМ обсудило вопрос «Об участии комсомольских организаций страны в подготовке Закона СССР о молодежи». Проект постановления Бюро был подготовлен мною и принят без изменений. Приведу его практически полностью, чтобы лучше понять **ту огромную, несомненно, ведущую роль, которую сыграл комсомол в формировании в СССР государственной молодежной политики**. Хотя в самом постановлении ЦК о **государственной** политике нет ни слова. Хотя тот же ЦК еще не раз будет тормозить работу по подготовке законопроекта. А все-таки без этого постановления ЦК ВЛКСМ дело так и стояло бы на месте. В этот день был дан **официальный старт нашей работе**.

Цитирую постановление Бюро ЦК: «XXVII съезд КПСС указал на необходимость дальнейшего расширения политико-правовых основ участия комсомола и молодежи в процессе социально-экономического ускорения советского общества...

В Центральный Комитет комсомола, в адрес XX съезда ВЛКСМ поступили многочисленные предложения от комсомольских организаций, юношей и девушек, представителей советской общественности о необходимости принятия Закона СССР о молодежи, которые были рассмотрены и одобрены съездом, поддержаны Политбюро ЦК КПСС.

Бюро ЦК ВЛКСМ считает, что Закон СССР о молодежи должен определить многосторонний характер **взаимодействия комсомола как общественно-политической организации с государственными органами**, профсоюзами, общественными организациями в коммунистическом воспитании молодежи, осуществлении практических вопросов организации ее труда, учебы, быта и отдыха. Как основополагающий нормативно-правовой акт, обладающий высшей юридической силой, он создаст предпосылки для существенного изменения структуры и содержания законодательств о молодежи, повысит ответственность соответствующих государственных и общественных органов, трудовых коллективов при решении вопросов **молодежной политики**, послужит укреплению социалистической законности и правопорядка, позволит более четко определить права и обязанности молодежи на современном этапе, умножить ее вклад в ускорение социально-экономического развития страны.

Придавая исключительно важное значение совершенствованию правовых основ деятельности комсомола, повышению роли молодежи в обновлении советского общества, а также используя предоставленное комсомолу Конституцией СССР **право законодательной инициативы**, Бюро ЦК ВЛКСМ постановляет:

1. Образовать комиссию ЦК ВЛКСМ по разработке и рассмотрению предложений в проект Закона СССР о молодежи.

Поручить НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ создать с сентября с. г. временный творческий молодежный коллектив (далее — ВМТК) в количестве до 20 человек для разработки концепции, структуры и текста проекта Закона СССР о молодежи.

Сектору автоматизированной обработки информации ЦК ВЛКСМ разработать до октября 1987 года программное обеспечение автоматизированного учета и обработки материалов по законопроекту, подготовку по ним необходимых аналитических данных.

2. Отделам и подразделениям ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомам, обкомам, комитетам комсомола развернуть целенаправленную организаторскую, массово-политическую работу по пропаганде и разъяснению целей и задач принятия Закона СССР о молодежи, использовать подготовку законопроекта для сплочения юношей и девушек на идеях перестройки, включения их больших потенциальных возможностей в ускорение социально-экономического развития страны, оживления работы каждой комсомольской организации.

Обязать ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомы, обкомы комсомола информировать комиссию ЦК ВЛКСМ о предложениях, поступающих в проект Закона СССР о молодежи, к первому числу каждого месяца.

3. Центральным и местным комсомольским изданиям, молодежным редакциям телевидения и радиовещания широко освещать ход подготовки проекта Закона СССР о молодежи, раскрывать суть острых молодежных проблем, предлагать реальные пути их решения, поднимать юношей и девушек на активное участие в перестройке, оперативно анализировать и ежемесячно информировать ЦК ВЛКСМ о поступающих предложениях, публиковать наиболее ценные из них в специальных рубриках, освещать в телевизионных и радиопередачах.

Бюро ЦК ВЛКСМ обращается к членам центральных выборных органов ЦК ВЛКСМ, комсомольцам, юношам и девушкам, ветеранам партии и комсомола, ученым, государственным органам и общественным организациям, всей советской общественности с просьбой высказать свои предложения и пожелания по вопросам будущего Закона СССР о молодежи»[1].

[1] Документы ЦК ВЛКСМ. 1987. М. : Молодая гвардия, 1988. С. 97–98. Третий абзац данного постановления прямо предписывал инициаторам разработки государственной молодежной политики подготовить новый вариант «потерянных» в кабинетах ЦК КПСС законопроектов 1967 и 1977 гг. Нам предстояло «определить многосторонний характер взаимодействия комсомола... с государственными органами, профсоюзами, общественными организациями...». Именно на этом настаивал В. Мироненко в телефонном разговоре после прочтения первого варианта Концепции закона, о чем я уже упоминал. Пока в процесс не вмешался Верховный Совет СССР, Институт государства и права, я мог вести дискуссию с В. Мироненко, хотя сила все равно была на его стороне. Но теперь я вынужден был отступить, проиграть сражение, чтобы сохранить шанс на выигрыш войны. Перед ЦК ВЛКСМ, «помощником и резервом КПСС», в определенной мере был бессилен даже Верховный Совет и, тем более, Институт государства и права. А НИЦ оказывался, как говорится, «на коне», а я лично, став заместителем Председателя комиссии ЦК комсомола по разработке Закона СССР о молодежи, обретал более высокий статус, а значит, и возможности в реализации своих идей. Перефразируя классика, «Шаг назад, два шага вперед...». Игра продолжалась.

Председателем Комиссии по подготовке проекта Закона о молодежи стал В. Мироненко. **Я был утвержден его заместителем.**

Вслед за этим состоялось решение Секретариата ЦК ВЛКСМ о создании в Научно-исследовательском центре временного молодежного творческого коллектива (ВМТК) «Закон о молодежи».

25 ноября 1987 г. в ЦК ВЛКСМ была организована пресс-конференция, посвященная началу работы над проектом закона, на которой присутствовали десятки советских и зарубежных журналистов из многих теле- и радиокомпаний, газет и журналов, на которой я и мои соратники давали интервью. На следующий день состоялось заседание Ученого совета нашего Центра, обсудившего вопрос о создании ВМТК. В начале декабря 1987 г. мною по этому поводу был отдан приказ.

В состав ВМТК вошли **14 научных сотрудников из научных учреждений Москвы, в том числе 2 доктора юридических наук Института государства и права А. Шиглик и В. Шутько, и других городов страны**: Ленинграда, Киева, Свердловска, Уфы, Казани, а также 7 **человек из нашего Центра**. ВМТК создавался на срок до 1 января 1989 г. Иначе говоря, на работу по подготовке законопроекта отводилось чуть больше года. О том, что это займет три с половиной года жизни, не считая уже промелькнувших тринадцати месяцев с 29 октября 1986 г., что мы будем еще дважды продлевать срок деятельности ВМТК, в тот момент никому и в голову не могло прийти.

Кого назначить руководителем ВМТК? Это был непростой вопрос. Возглавить его сам я не мог. В Центре, директором которого я был, работали более 200 сотрудников, функционировали почти 20 отделов и секторов, одновременно проводилось большое количество исследований, готовились к изданию десятки сборников и монографий. Переложив часть обязанностей на своих заместителей, я мог высвободить не более 15–20% рабочего времени на «раскрутку» идеи молодежной политики и работу над законопроектом. Между тем работать с текстом надо было каждый день, с утра и до вечера.

Оставив за собой **научное руководство** проектом «Закон СССР о молодежи», **роль «генератора» идей и контроль за работой ВМТК**, я утвердил руководителем этой временной структуры Джахан Поллыеву, работавшую младшим научным сотрудником в нашем Центре немногим более года после окончания аспирантуры Института государства и права Академии наук СССР. У подавляющего большинства сотрудников НИЦ, ВКШ и ЦК комсомола это назначение вызвало, мягко говоря, недоумение. Формально для этого у них были все основания.

Д. Поллыевой было двадцать семь лет. Но согласно Положению о ВМТК он мог состоять (так и было) не только из молодежи. Почти половину его составляли люди зрелого возраста, известные ученые, доктора наук. Как бы много надежд ни возлагал я на свежесть мозгов и энергию молодых, но забывать об опыте, знаниях и профессионализме «стариков» было нельзя.

Руководителю ВМТК предстояло каждодневно общаться со специалистами высокого класса, более того, руководить ими. Опыт руководства людьми у Д. Поллыевой был равен нулю. О профессионализме говорить также не приходилось: буквально месяц до этого назначения утвердили, наконец, ее кандидатскую диссертацию.

Что же определяло мой выбор? Если сказать коротко — творческий потенциал, который я почувствовал в ней, а также немалые амбиции, которые позволяли надеяться, что этот потенциал будет использован. Плюс высокая работоспособность, без которой и ум, и амбиции остаются мертвым капиталом. Д. Поллыева не была «упертой», быстро училась, была способна легко менять подходы, точки зрения на ту или иную проблему, жизненные устои, идеологию... Она понимала, что я даю ей отличный шанс взять хороший жизненный старт. И работала с остервенением. Сказано грубо, но точно. Именно такое отношение к делу в тот момент мне и было нужно1.

В начале января 1988 г. мы практически полным составом ВМТК снова выехали в загородный дом отдыха «Олимпиец» для подготовки первого варианта закона. Работа кипела с раннего утра и за полночь. Шла она очень непросто. Творческий коллектив — это не только сумма способных и знающих людей. Это и отношения, взаимопонима-

[1] Жизнь показала, что относительно творческого потенциала, амбиций и работоспособности Д. Р. Поллыевой я ошибся: ее амбиции были безумными... Тем не менее Д. Поллыева сыграла большую роль в подготовке текста закона, а затем в «проталкивании» его вместе с Вал. А. Луковым и другими работниками ВМТК через комитеты Верховного Совета СССР. Благодаря работе над законопроектом Д. Поллыева получила возможность контактировать с руководством ЦК комсомола, очень сблизилась с В. Мироненко, депутатами Верховного Совета СССР, членами Правительства, приобрела известность и авторитет, который, несомненно, был основой в ее дальнейшей карьере. Карьеру она сделала. Однако, кроме карьерного успеха, есть еще понятие «жизненный успех»...

ние, взаимоуважение. Скажем, доктор юридических наук Арон Исаакович Шиглик был умен и чрезвычайно опытен в законотворчестве, привык к тому, что является непререкаемым авторитетом во многих областях права, в частности связанных с положением общественных организаций в политической системе советского общества. Это была его специализация, по этим вопросам он консультировал Правительство, Верховный Совет СССР, ЦК КПСС, оппонировал при защите докторских диссертаций. Теперь за длинным рабочим столом рядом с ним сидел Дима Афанасьев — студент 3-го курса юрфака Ленинградского университета. Да еще и «вякал»; да та же Д. Поллыева, недавняя аспирантка Института государства и права.

Или взять А. Шутько — известного ученого, автора многих статей и книг. Ему то и дело оппонировали аспирант второго года обучения 24-летний Станислав Пугинский. Оба этих «зубра», как и другие, нечасто появлявшиеся в ВМТК, отрабатывали свои задания и исчезали, высказывая мне на прощание свои недоумения: «Вы с ума сошли, это же “зелень”. И Вы рассчитываете с ними подготовить закон?» «Зелень» тоже взбрыкивала: «Вы (т. е. я) послушайте, что они (т. е. “старики”) несут! У них же мозги мхом заросли!» Порой страсти накалялись до предела. За год состав ВМТК поменялся несколько раз: в нем поработало более 40 человек.

Мой расчет состоял в том, чтобы соединить, казалось бы, несоединимое: опыт и наивность, консерватизм и новаторство, дерзость и осторожность. Известно, что опыт — это не всегда добро, а наивность — не всегда плохо. Дело было слишком новое. В некотором смысле это была авантюра. Участвовать в ней могли лишь люди, которые не знали или плохо знали, что «можно» и «правильно», а чего «нельзя» и что «неправильно». То есть люди как раз молодые, малоопытные, наивные. Они не должны были иметь тормозов в своем сознании, их умы должны были быть открытыми и дерзкими, не загруженными стереотипами. Они не всегда должны были знать, как «надо» делать, а просто иметь страстное желание выполнить ту задачу, которую ставил им я или которую мы придумали вместе. Знания и опыт — дело не просто наживное, а быстро наживное, если человек имеет способности и талант, много работает. То, что я имел дело с «зеленью» умной, способной, амбициозной и отчаянной, что она быстро набирается знаний и самообучается, скоро стало ясно всем.

В конце концов, определился постоянный, в основном молодежный костяк ВМТК, в который входили Д. Поллыева, Вал. А. Луков, С. Пугинский, С. Алещенок. Достаточно долго продержались в нем С. Головатый, Н. Гостева. Мне нравились эти тогда совсем молодые ребята[1].

Я прекрасно понимал, что мы идем «по тонкому льду», рискуем.

Хоть и со скрипом, но дело двигалось вперед. К середине января первый вариант Закона о молодежи был готов. Это был еще довольно сырой текст на 53 страницах, но его было не стыдно вынести на обсуждение.

21 января 1988 г. по этому поводу состоялось расширенное заседание Научного совета НИЦ, на котором присутствовали первый секретарь ЦК ВЛКСМ, председатель Комиссии по подготовке закона В. Мироненко, работники ЦК КПСС, Верховного Совета СССР, представители некоторых министерств и ведомств, крупные ученые-юристы. До начала дискуссии многие из них были настроены весьма пессимистично, критически. Однако разговор, который продолжался более трех часов, завершился в целом благополучно. Все сошлись во мнении, что за месячный срок создан проект закона, который выдерживает критику.

Работа продолжалась в бешеном темпе. Один за другим появлялись все новые варианты закона, отражавшие изменения в нашем понимании того, что, собственно говоря, должно быть предметом правового регулирования и должен представлять собой этот закон. Мы уже понимали, что «кодекс законов о молодежи» никому не нужен и не будет принят, даже если это кому-то хочется. С каждым днем люди все более укреплялись во мнении, что смысл этого закона в том, чтобы он обеспечил **правовые гарантии государственной**

[1] Стоит сказать о судьбах членов ВМТК, работавших над законопроектом. Пятеро участников работы Алещёнок С. В., Ильинский И. М., Луков Вал. А., Поллыева Д. Р., Пугинский С. стали лауреатами премии Ленинского комсомола. Ильинский И. М. — ректор Института молодежи, ныне — Московского гуманитарного университета, Джахан Поллыева несколько лет была советником заместителя премьер-министра Правительства России, помощником Президента РФ, сейчас — ответственный секретарь информационного агентства «Интерфакс»; Сергей Алещёнок — член Экспертно-консультативного совета ГК РФ по делам молодежи, Станислав Пугинский известен как один из наиболее опытных юристов страны, руководит Российским торгово-финансовым союзом. Валерий Луков защитил докторскую диссертацию, директор Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ. Вернувшийся на родину Сергей Головатый был депутатом первого состава Украинской Рады, министром юстиции Украины.

молодежной политики. Новация, которая все еще пугала «верхи», в этом случае была тройной: появлялась «какая-то» молодежная политика, о которой до этого никто никогда не заикался, да эта политика еще должна быть государственной, оказаться в рамках права, конкретного закона. Получалось, что в скрытом, косвенном виде мы предлагали с помощью права контролировать политику КПСС, чего никогда не было и о чем никто прежде не помышлял. В действительности всегда все было наоборот: политика партии была первичной; государственный механизм, в том числе правовой, служил проведению этой политики в жизнь. Любыми методами. Даже если для этого надо было перешагнуть через закон. Законы писались под политику, а не для ее ограничения. Партийные решения были выше закона. А то, что молодежная политика государства, как и прежде, будет определяться партией, в тот момент никто не сомневался. В конце концов, будет принят такой закон, который устроит ЦК КПСС.

Сначала родился вариант закона — «козлотура» (вариант № 5), соединявшего старый и новый взгляды на закон. Это отразилось даже в названии — Закон СССР «О молодежи и молодежной политике». Мы обсудили его в феврале на Совете НИЦ с приглашением специалистов со стороны. Он был встречен лучше, чем первый вариант, но было много критики. Работа продолжалась. В начале апреля был готов седьмой вариант Закона под названием Закон СССР «Об основах государственной молодежной политики в СССР».

21 апреля 1988 г. состоялось обсуждение этого варианта на Совете НИЦ, в котором приняли участие более 20 специалистов. В целом его поддержали. Но главный критический импульс был направлен на термин «государственная молодежная политика». «О чем вы пишите? — спрашивали нас. — Такой политики пока нет. Ответьте сначала: что это такое? Как относится к такой политике ЦК КПСС?»

Нам было трудно отвечать на эти вопросы, ибо не на кого было сослаться, некого было цитировать. Мы были первопроходцами и могли надеяться только на себя.

В сентябре 1988 г. состоялось заседание Бюро ЦК ВЛКСМ, на котором был рассмотрен очередной вариант законопроекта.

В середине ноября 1988 г. прошел Пленум ЦК ВЛКСМ, обсудивший вопрос «О дальнейшей демократизации жизни комсомола». **Впервые ЦК комсомола определенно высказался в пользу разработки**

государственной молодежной политики. По этому поводу планировалась общекомсомольская дискуссия. В докладе В. Мироненко на Пленуме, в частности, говорилось: «Вся эта работа (по подготовке к дискуссии. — *И. И.*) могла бы стать первым шагом в выработке **сильной, целостной государственной политики по отношению к молодежи**. В итоге будут определены главные цели ВЛКСМ и средства их осуществления в выработке молодежной политики государства, которые представляли бы собой своеобразную программу-минимум комсомола на ближайшие годы.

Уже сегодня здесь необходимо выделить принципиальные моменты.

Во-первых, нужно сформировать правовые основы государственной молодежной политики, завершить подготовку проекта Закона о молодежи и после всенародного обсуждения, используя право законодательной инициативы, внести его от ЦК ВЛКСМ на рассмотрение Съезда народных депутатов или Верховного Совета СССР. В этой связи было бы целесообразно подготовить предложения по внесению соответствующих изменений в Конституцию СССР.

Во-вторых, мы должны проявить настойчивость и принципиальность при разработке планов социально-экономического развития страны и регионов, добиться, чтобы комсомольские организации участвовали в их подготовке и в них были отражены конкретные меры по решению молодежных проблем. Особенно важно это сделать по перспективным вопросам в процессе подготовки планов на следующую пятилетку.

В-третьих, подумать уже сейчас о механизмах разработки и реализации политики по отношению к молодежи в государственных органах.

Скорее всего, это должны быть небольшие структуры соответственно в Бюро Совета Министров СССР по социальному развитию, Государственных комитетах по планированию и статистике. Координацию их работы могла бы взять на себя Комиссия по делам молодежи Верховного Совета СССР»[1].

ВМТК поддерживал тесные контакты с представителями органов государственного управления, ответственными за осуществление социальной политики в отношении молодежи, в числе которых

[1] Документы и материалы IV Пленума ЦК ВЛКСМ, 18–19 ноября 1988 г. М. : Молодая гвардия, 1988. С. 19–20.

были Бюро по социальным вопросам Совета Министров СССР, Госкомтруд СССР, Госплан СССР, другие организации. Варианты законопроекта по мере их готовности отсылались на экспертизу в ведущие научно-исследовательские учреждения, специалистам, правоведам.

В июле 1987 г., после рассылки текста проекта членам Комиссии ЦК ВЛКСМ по подготовке закона, было получено более 20 актов экспертиз. Среди присланных были отзывы Министерств культуры и здравоохранения, Госкомтруда, Госагропрома СССР, Госплана СССР, Госкомстата СССР, Госкомтруда СССР, Министерства обороны СССР, КГБ СССР и других общесоюзных министерств и ведомств. Кроме того, были получены экспертные оценки ряда научных учреждений страны: ВНИИ советского законодательства, Таджикского госуниверситета, Ленинградского госуниверситета, Института философии и права Уральского филиала АН СССР, Душанбинского пединститута, других исследовательских учреждений.

Мы старались находить время для встреч с молодежью, руководителями комсомольских организаций, неформальных объединений. Обсуждение проекта закона проходило в ряде республиканских комсомольских организаций, в Москве и Ленинграде; на семинаре первых секретарей ЦК комсомола союзных республик, крайкомов и обкомов ВЛКСМ; на семинаре первых секретарей горкомов комсомола, на Всесоюзном семинаре-совещании «Молодежная инициатива и перестройка» в г. Новосибирске. Все это имело тактический смысл, но не обогащало наше понимание молодежной политики: с нами либо весьма некритично соглашались, либо пытались подавить «горлом», без каких-либо аргументов.

Было решено, что членам ВМТК необходимо изучить опыт реализации молодежной политики в других странах, и прежде всего социалистических. Это была не какая-то разовая акция. На протяжении 1988–1990 гг. члены ВМТК (Д. Поллыева, Вал. А. Луков, С. Алещёнок, С. Пугинский, В. Афанасьев) побывали в ГДР, Гонконге, Венгрии, Румынии, Болгарии, Польше, ФРГ, Финляндии, Норвегии, Испании, Италии. Я посетил Швецию, Японию, Испанию, Италию, США. Безусловно, мы узнали много нового и полезного для нашей работы. Но **никаких готовых рецептов, более или менее серьезных теоретических работ (книг, статей) о молодежной политике «вообще» не нашли**. Мы видели, как эта политика осуществляется за рубежом на практике, читали различные законодательные акты. Но вопрос «Что такое “государственная молодежная политика в СССР?”» оставался открытым. Кроме нас, на него не мог ответить никто.

С одной стороны, вопрос этот вроде бы был не так уж и сложен. Речь все же шла не о каких-то скрытых от глаз физических или химических процессах. В конце концов, мы говорили о вещах вроде бы очевидных и понятных. Более того, мнений и суждений по этому поводу было множество: о социальной жизни, а стало быть, и о молодежной политике все рассуждают с той же легкостью и апломбом, как о погоде, урожае или футболе. «Каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны». Это обстоятельство создавало массу затруднений. В упоминавшемся докладе на юбилейной сессии НИЦ в октябре 1986 г. я предлагал свое определение понятия «молодежная политика», которое, кстати, **в основном** сохранилось и по сей день.

Но тут же появились другие подходы, и они имели право на жизнь в той же мере, что и мой. Но чье мнение ближе к истине? Из истории науки известно, что по поводу одного и того же понятия порой столетиями существуют и используются десятки, а то и сотни определений. Единственным способом преодоления этого противоречия во все времена были и остаются научные дискуссии. Их цель — сближение различных точек зрения и достижение **компромисса**, согласия, **условного договора** (конвенции) между оппонентами ради дальнейшего развития той или иной отрасли знания.

Мы поступили так же. Опять был составлен план круглых столов по различным аспектам молодежной политики. В течение нескольких месяцев дискуссии проводились с периодичностью раз в одну-две недели. Всего было организовано 12 круглых столов. Чтобы понять смысл и объем проводившейся работы, приведу для примера программу международного круглого стола по теме «Государственно-правовые проблемы молодежной политики в странах социализма» (25–26 сентября 1987 года, г. Москва).

I. Подходы к формированию современной модели государственной молодежной политики с учетом мирового опыта и национальных систем стран — участников семинара: принципы государственной молодежной политики; экономические, правовые и организационные условия и гарантии осуществления государственной молодежной

политики; круг субъектов государственной молодежной политики; участие молодежных организаций и движений в разработке государственной молодежной политики.

II. Становление и развитие системы государственных органов по реализации молодежной политики: современные тенденции в формировании соответствующих структур государственной власти и управления; взаимодействие государственных органов и молодежных организаций по реализации молодежной политики; критерии эффективности действующих систем государственной молодежной политики.

III. Тенденции развития современного молодежного законодательства: законодательство о молодежи в национальных системах, правах, его эффективность; политический процесс и динамика развития законодательства о молодежи; выработка оптимальной модели правового регулирования молодежной политики; перспективы развития и взаимодействия национальных законодательных систем с учетом общемировых тенденций.

Эти дискуссии, которые, как правило, я вел сам, давали немало.

Но наиболее полезной была дискуссия, которая состоялась 27 декабря 1988 г. в «Олимпийце». Она была заключительной в серии круглых столов. Я подготовил основной доклад, в котором были затронуты, по сути дела, все основные вопросы понятия «государственной молодежной политики»: о ее сущности, содержании, организационном и правовом механизмах и т. п. Многие идеи и фрагменты этого доклада были использованы ВМТК в дальнейшем при работе над законопроектом, а также в различных публикациях, в частности при подготовке очередной Концепции государственной молодежной политики.

В декабре 1990 г. под Москвой, в санатории «Петрово-Дальнее», недалеко от села «Ильинское», НИЦ организовал международную конференцию «Европа + Москва: опыт и перспективы государственной молодежной политики». В ней приняли участие 32 ведущих специалиста по молодежным проблемам Европы, Америки, Китая, Японии, представители ООН, ЮНЕСКО и ряда других международных организаций, а также около 100 ученых и практиков из России. Состав участников конференции и уровень представительства свидетельствовали о многом, в частности о признании авторитета нашего

Центра в разработке проблем молодежной политики. Конференцию приветствовали В. Щербаков — председатель Государственного комитета СССР по труду, В. Цыбух — председатель недавно созданного Комитета по делам молодежи Верховного Совета СССР. С докладами по проблемам государственной молодежной политики выступали Е. Катульский — начальник Управления по молодежной политике Госкомтруда СССР, А. Богони — министр по социальной политике округа Венето (Италия), Д. Александер — генеральный секретарь Европейской ассоциации молодежи (Париж), Б. Казн — директор Парижского центра информации для молодежи, Х. Бертрам — директор Мюнхенского института молодежи (ФРГ), Б. Хенрикссон — директор Шведского института социальной политики, М. Бальцерок — директор Польского института изучения молодежных проблем, М. Мирчев — директор Болгарского института исследований молодежи, П.-Э. Митев — директор научно-исследовательского центра Софийского университета (Болгария), Т. Ион-Дан — директор Центра исследований молодежи Румынии и другие ученые зарубежных стран.

Начиная с 1986 г. Научно-исследовательский центр проводил ежегодные научные сессии, на которых в течение двух-трех дней с участием исследователей и многих научных учреждений страны обсуждались обобщающие доклады ведущих ученых Центра по наиболее актуальным темам. По итогам каждой сессии выпускались сборники докладов и выступлений: «Молодежь-86», «Молодежь-87», «Молодежь-88».

Научная сессия 1989 г., проходившая в апреле, была посвящена теме «Общественное положение молодежи и вопросы молодежной политики в СССР». Собравшимся было представлено 12 докладов, в обсуждении которых, продолжавшемся три дня, приняли участие более 100 ученых, в том числе из Польши, Чехословакии, Болгарии и Китая.

В работе над законом наступал решающий момент: проект надо было рассылать в министерства и ведомства, представители которых (а это были, как правило, заместители министров, директора институтов и т. п.) входили в Комиссию ЦК ВЛКСМ по подготовке закона. Я до сих пор думаю, что, если бы не XIX партконференция и поддержка М. Горбачевым идеи молодежной политики, закон на заседании этой Комиссии был бы «похоронен».

Странное дело, но после XIX партконференции отношение ЦК ВЛКСМ к идее молодежной политики оставалось по-прежнему прохладным, стало даже еще хуже, чем прежде. Это сказалось и на отношении к подготовке закона, поскольку теперь это был закон об этой самой политике, места в которой комсомолу, как можно было судить по тексту законопроекта, было не особенно много, во всяком случае, меньше, чем он реально имел его в тот момент.

Объективно получалось так, что теперь нашим главным союзником становился уже не ЦК комсомола, а госорганы, и прежде всего Госкомтруд СССР, где было создано Управление по делам молодежи. Ученые-специалисты — и прежде всего юристы — также вдруг воспылали интересом к закону. Это было важно: к их мнению особенно прислушивались «верхи». Мы стали напрямую связываться с министерствами и ведомствами, гася негативное отношение к законопроекту там, где оно было, путем разъяснений и консультаций.

«Где-то» «кто-то», и видимо, не слабый, все-таки тормозил процесс.

Тогда в начале января 1989 г. я направил записку в ЦК КПСС, в которой на 20 страницах изложил свои взгляды о положении молодежи и молодежной политике в СССР с предложением **рассмотреть эти вопросы на одном из ближайших Пленумов ЦК партии**.

Через некоторое время раздался звонок из сектора ЦК КПСС, который держал непосредственную связь с ЦК ВЛКСМ. Заведующий сектором Ю. Г. Ошлаков безрадостным тоном сообщил, что моя записка получена, изучена, и ему поручено (на всякий случай) сформулировать повестку возможного Пленума ЦК КПСС по проблемам молодежи. 20 февраля 1989 г. я направил в ЦК КПСС на имя Ю. Г. Ошлакова письмо, в котором ответил на его вопросы.

Однако моих аргументов для ЦК КПСС оказалось все же недостаточно. Было решено провести **деловую игру** по проблемам молодежной политики КПСС. Эта игра состоялась 4–10 января 1990 г. в г. Новогорске Московской области, на спортивной базе, где тренировались тогда сборные команды СССР по разным видам спорта. Для участия в игре были приглашены работники ЦК КПСС, народные депутаты СССР, видные ученые, представители ЦК ВЛКСМ и др. В игре и подготовке Платформы КПСС по отношению к молодежи участвовали разработчики законопроекта. Я возглавлял нашу группу.

За неделю интенсивной работы разношерстная команда «игроков» численностью около 20 человек сочинила «Платформу КПСС по отношению к молодежи». Весьма интересный документ получился, но только в тех частях, которых я не касался в своей концепции ГМП.

А я выделю из Платформы лишь несколько формулировок, которые подтверждают, что я и мои соратники изначально стояли на верном пути.

Во «Введении» к Платформе говорится: «**Партия в процессе перестройки сильно запоздала с выработкой молодежной политики**, с разработкой конструктивных мероприятий, направленных на существенное улучшение положения молодежи».

Из раздела «Основные проблемы молодежи», которых «игроки» насчитали восемь, назову только две первые.

«1. **Молодое поколение — это незащищенная в экономическом смысле часть общества.** Низкое материальное положение, невысокие доходы, жилищная неустроенность — все это характерно для молодежи и молодых семей. Государственная помощь молодым семьям незначительна.

2. В обществе низок престиж образованности, профессионализма. Знания, способности, таланты, не востребованные социальной практикой, иссушают душу молодого человека осознанием бессмысленности жизни. **Молодежь теряет себя в этом мире**».

В разделе «Основные принципы разработки молодежной политики» мою душу греет принятый «игроками» **взгляд на молодежную политику** не в «узком», а в **«широком»**, который я отстаивал. В Платформе сказано: «В качестве **основных сфер молодежной политики можно выделить**:

1) народное образование;
2) различные области трудовой деятельности (промышленность, сельское хозяйство, сфера обслуживания, наука, культура, образование и т. д.);
3) учреждения культуры;
4) здравоохранение;
5) право;
6) средства массовой информации;
7) общественные организации;
8) спортивные организации;
9) армия».

В разделе «Молодежная политика в отдельных сферах общественной жизни» тезисы об образовании звучат так, будто это написано умным человеком только что. «Сегодня **радикальные** изменения в сфере образования должны исходить **из нового понимания его места и целей в развивающемся**, демократическом обществе...

В таком обществе **образование не может быть избыточным**: демократическое развитие общества, участие в его управлении широких масс, и в первую очередь молодежи, не может быть осуществлено без высокого уровня образования и культуры народа. Демократия без образования — это источник ошибочных решений из-за некомпетентности и низкого профессионализма.

Образование по сути своей является основной сферой, где молодой человек в период своего становления должен находить условия для самореализации, раскрытия своих способностей и склонностей и удовлетворения потребности в интеллектуальном, духовном, нравственном и физическом развитии».

2 июля 1990 г. состоялся **XXVIII съезд КПСС**, который принял специальную **Резолюцию «О молодежной политике КПСС»**. В Резолюции говорилось: «Съезд считает необходимым **ускорить выработку** и практическое осуществление **эффективной, целостной политики по отношению к подрастающему поколению**, которая должна обеспечивать создание реальных **условий и стимулов** для всестороннего развития личности, осуществления жизненных целей молодых людей, включения их в активную, политическую, социально-экономическую деятельность.

Съезд считает, что молодежная политика партии должна осуществляться путем участия партийных организаций и коммунистов в выработке и реализации этой **политики государственными органами**, а также их непосредственной работы с молодежью.

Съезд выступает **за формирование государством** эффективных социальных, экономических, юридических механизмов выработки и реализации молодежной политики на всех уровнях, учитывающих региональные и национальные особенности, от сельского и поселкового Совета до Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, высказывается за создание структур в органах законодательной и исполнительной власти, занимающихся проблемами молодежи. Важно, чтобы в разработке и реализации молодежной политики активно

участвовала сама молодежь, но при этом на **ВЛКСМ, другие молодежные организации не должны возлагаться государственные обязанности по отношению к молодому поколению**.

Съезд высказывается за необходимость скорейшего принятия закона СССР и законов союзных республик **«Об общих началах государственной молодежной политики»**, разработку нормативов и социальных показателей, касающихся молодежи, включение специальных молодежных разделов в союзный, республиканские и региональные планы социально-экономического развития...

Съезд считает целесообразным **создание комиссий** ЦК КПСС, местных партийных комитетов по вопросам молодежной политики партии».

Увы, но это было **решение, запоздавшее на многие**, хотя бы «перестроечные» годы. Если бы закон СССР такого типа, как Закон «Об общих началах государственной молодежной политики», был принят в 1967 г. или хотя бы в 1977 г., то его следствием было бы неминуемое перераспределение функций между партией, государством, профсоюзами, комсомолом, который, я думаю, сохранил бы свою ведущую роль среди вновь возникших организаций. При этом за партией осталась бы главнейшая функция в политической системе общества — политическая, связанная с определением стратегии развития страны, контроль за деятельностью всех других звеньев политсистемы. Жизнь советского общества, неохватная по своим масштабам и сложности для одной организации, даже с такой всепроникающей структурой, какой она была у КПСС, двигалась бы вперед не бессчетными по количеству решениями ЦК, пленумов и съездов, а законами. В данном конкретном случае — законом о государственной молодежной политике с системой подзаконных актов.

Государство **в таком случае**, в руках которого находились все народное хозяйство и финансовый бюджет, получало под свою опеку **еще один специфический слой населения**, о котором оно по своей природе обязано заботиться, скажем, так же как об уходящих, слабых, зависимых поколениях... Дети и новые поколения младшего возраста (юношество) также относятся к категории слабых, зависимых людей, нуждающихся в поддержке и помощи.

Конечно, здесь многие обязанности и ответственность ложатся на семью. Это правильно. Но и семьи бывают слабые и зависимые, нуждающиеся в поддержке со стороны государства. Это не только те семьи, где мать и отец — инвалиды и потому — малоимущие. Это и молодые семьи, в которых матери и отцу по 18–20 лет. Да, они вырастут и, вполне вероятно, станут «сильными». Но в начальный период супружества они во множестве случаев оказывались беспомощными в решении ключевых вопросов жизненного старта: найти работу с достойным заработком, получить жилье, место в яслях или детском садике, в том случае, если отец не был в состоянии прокормить семью, и жена была тоже вынуждена работать.

Нельзя сказать, что эти вопросы находились вне сферы забот советского государства. Так или иначе, все названные вопросы были в поле зрения и партии, и государства, и комсомола, хотя задача его низовых звеньев сводилась в основном к роли «сигнальщика» — комитеты комсомола заводов, фабрик, колхозов, совхозов и других предприятий ставили «острые» вопросы перед партийными и государственными властями. Однако о том, что получалось в итоге, хорошо говорит шутка тех времен: «Если вопрос поставлен правильно, то он будет стоять вечно».

Правды ради надо отметить, что острота «стартовых проблем» молодежи в советские, особенно «перестроечные», годы во многом определялась тем, что молодые люди создавали семьи в 18–19–20 лет, заводили, как правило, по два-три ребенка, а молодежи от 14 до 28 лет в СССР было более 70 млн человек, т. е. более 25% населения страны. Иначе говоря, ситуация со «стартовыми возможностями» в СССР выглядела гораздо лучше, чем в нынешней России, где супружеские пары, как правило, создаются в возрасте после 25, а то и 30 лет, родители решаются, как правило, завести одного, кое-кто двух детей, ну а третий — большая редкость.

Решение партии «О молодежной политике КПСС» и «Закон о молодежи», будь они приняты раньше разрушительной «перестройки», **могли бы решительно улучшить настроения молодежи, которая и без того, как показано в данной книге, в подавляющем большинстве была «за» социализм**.

Однако сокрушительные удары, которые нанесли США в середине 1980-х годов по экономике СССР, **предательская политика бесконечных уступок Горбачева, Яковлева и Шеварднадзе на всех фронтах** — как внешней, так и внутренней политики, резко ухудшила и без того невысокое материальное благосостояние населения СССР.

Между тем в ту пору я говорил и писал уже не о конфликте поколений, которого, как утверждалось в советской философской литературе, в социалистическом обществе и быть не могло, а **о «разрыве поколений»** (*generation gap* — англ.), когда новые, входящие в жизнь поколения («дети») отвергают идеалы и ценности предшествующих, старших поколений («отцов»), не хотят слушать и не слышат их, не верят их словам. Со мной не соглашались даже некоторые уважаемые мною коллеги. После публикации в «Известиях» статьи на эту тему в редакцию газеты пришло немало писем с возмущением по поводу моих взглядов. Авторы писем требовали привлечь меня к партийной ответственности, а некоторые, помню, требовали, чтобы меня арестовали и расстреляли.

Конечно, далеко не все «дети» выступали против своих «отцов». Такого не бывало ни в одной из революций, происшедших за века в разных странах мира. Не было такого в ходе Великой Октябрьской социалистической революции, в жестокие годы Гражданской войны в России, когда сын шел против отца, а брат на брата. Но не каждый сын и не каждый брат. Гипербола, принятая некоторыми за истину. Однако надо бы знать, что те, кто преувеличивает то или иное явление, лишь обличают свое бессилие перед пониманием реальности.

Дело в том, что государственная молодежная политика всей своей сущностью направлена не на раскол, не на конфликт общества, и уж тем более **не на разрыв поколений, а на союз «отцов» и «детей»**, на укрепление взаимодействия старших и младших поколений.

В моем представлении, которое уже с 1987 г. излагалось в СМИ, с помощью ГМП, понимаемой **в широком смысле**, можно (и следует) целенаправленно **образовывать** новые поколения и **управлять процессом преемственности** в развитии общества от Настоящего к Будущему в соответствии с принятой обществом стратегией. В этом случае понятие и содержание ГМП существенно изменялись, расширялись. В сферу ГМП попадали образование (воспитание и обучение), культура в широком смысле этого слова, включая культуру физическую, система здравоохранения и другие направления деятельности государства **и общества**, как это было показано в Платформе КПСС, связанные со **становлением и развитием человека**.

«Сегодня дети — завтра народ», «Молодежь — это будущее», «Будущее принадлежит молодежи» — это не просто лозунги, которые достойны того, чтобы украшать ими фасады зданий, носить транспаранты на парадах и демонстрациях. Это **научные формулы**, содержащие в «свернутом» виде всю философию молодежи. Ударяться в долгие рассуждения по этому поводу здесь неуместно, но отметить, что каждая из этих формул истинна и ее не может оспорить самый изощренный софист, берусь. Более того, истина эта доступна самому простому человеку.

26 января 1989 г. состоялось заседание Комиссии, на котором присутствовали десятки ученых, более ста высоких чинов из десятков министерств и ведомств, много журналистов. Заседание открыл В. Мироненко, я выступил с докладом, в котором представил законопроект: прокомментировал общую идею, замысел, содержание и смысл основных глав и параграфов, общую ситуацию и атмосферу, которые сложились вокруг идеи принятия закона, характер оценок и замечаний, которые содержались в отзывах на проект закона, поступивших из десятков министерств, ведомств, научных организаций, от многих ведущих ученых. Дискуссия продолжалась до позднего вечера. Разговор был трудным. Но в конце концов законопроект получил одобрение.

20 мая 1989 г. состоялся VII Пленум ЦК ВЛКСМ, посвященный обсуждению законопроекта. В постановлении Пленума ЦК, принятом в результате обстоятельного обсуждения, говорилось: «С проектом Закона Союза ССР “О молодежи и молодежной политике в СССР” в основном согласиться. С учетом состоявшегося обсуждения внести законопроект в Верховный Совет СССР. Просить Верховный Совет СССР вынести проект Закона Союза ССР **“О молодежи и государственной молодежной политике в СССР”** на всенародное обсуждение»[1].

11 апреля 1990 г. состоялся XXI съезд ВЛКСМ. В отчетном докладе ЦК был выделен **специальный раздел «За государственную молодежную политику»**. В нем говорилось: «Социально-экономическая незащищенность молодежи определила необходимость разработки целостной государственной молодежной политики. Верховному

[1] Комсомольская правда. 1989. 21 мая.

Совету СССР представлен доклад «О положении молодежи в обществе»[1]. Разработан, обсужден на VII Пленуме ЦК ВЛКСМ, в комсомольских организациях и совместно с Комитетом по делам молодежи внесен в Верховный Совет СССР законопроект «**Об общих началах** государственной молодежной политики».

Шагом на пути становления организационных основ государственной молодежной политики явилось образование **по инициативе ЦК ВЛКСМ** Комитета по делам молодежи Верховного Совета СССР, а также структур в органах исполнительной власти (Совете Министров СССР, Госкомтруде СССР и др.).

Создание правовых основ молодежной политики подкреплялось активным участием в решении конкретных социальных, экономических вопросов. **При непосредственном участии ЦК ВЛКСМ** был изменен порядок социального страхования, введены меры по материальной поддержке молодых семей, одиноких матерей, предприятиям и организациям предоставлены необходимые права для оказания помощи молодым людям, создания фондов молодежи. ВЦСПС и Госкомтрудом СССР по предложению ЦК ВЛКСМ утверждены рекомендации об участии комитетов комсомола в разработке и реализации коллективных договоров, позволяющие более полно учитывать интересы молодежи.

Используя право законодательной инициативы, ЦК ВЛКСМ внес дополнения в рассматриваемые Верховным Советом законы «О социалистическом предприятии», «О пенсионном обеспечении в СССР», «Об отпусках», в проекты законов «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР “О кооперации в СССР”, “О налогах с государственных, арендных, кооперативных, общественных и иных предприятий, объединений и организаций”»[2].

Обстоятельно и серьезно в молодежной политике на этом комсомольском съезде говорил М. Горбачев, тогда уже не только Генеральный секретарь ЦК КПСС, но и Президент СССР. «У молодых,

[1] После одного из моих посещений Верховного Совета ЦК комсомола сообщил, что кто-то из высокого начальства этого органа власти попросил дать информацию о положении дел в молодежной среде. НИЦ подготовил развернутую записку и передал ее в ЦК. Видимо, ее представили ВС как «доклад».

[2] Документы и материалы XXI съезда ВЛКСМ. 11–18 апреля 1990 г. М. : Молодая гвардия, 1990. С. 43–44.

конечно, есть свой набор жизненных целей и потребностей. Молодежные проблемы сейчас **словно разом выплеснулись наружу, обнажившись во всей сложности**. Они привлекли к себе напряженное внимание общества, именно перестройка высветила неотложную необходимость делом откликнуться на обострившиеся проблемы молодого поколения. Прежде всего, необходима выработка и проведение в жизнь **целостной государственной политики в отношении молодежи**. К такому решению пришли еще на XIX Всесоюзной партийной конференции. В эти дни вопросы, связанные с законодательным закреплением общих начал такой политики, рассматривает Верховный Совет СССР — проект соответствующего закона, как мне сказали, принят вчера в первом чтении.

В ходе развернувшегося обсуждения высказываются различные, в том числе и **скептические, взгляды** на целесообразность специальных законодательных актов о молодежи. Действительно, нет смысла сводить все только к разработке очередной концепции, к принятию решений в центре или к рассуждениям о выделении мифических миллиардных средств. Главное, на мой взгляд, добиться решительного **поворота всего общества к реальным заботам о молодежи**, гарантировать ее равноправное участие в общеполитических и социальных процессах. Этого у нас не было, больше того, мы сегодня можем сказать, что **молодежь, может быть, оказалась в состоянии отчуждения и от собственности, и от производства, и от власти, и в какой-то мере от культуры сильнее, чем другие слои общества**. И преодолевать это нелегко.

В экономико-правовом плане важно правильно, с расчетом на перспективу создать условия для реализации интересов молодежи, защитить ее трудовые права в условиях меняющихся экономических отношений. Государство и общество должны прийти на помощь молодому человеку, прежде всего на старте жизни. Но место человека в обществе должно определяться не просто возрастом, а способностями, уровнем образования, квалификацией, отношением к делу. Это не должно быть какой-то привилегией.

В политическом плане должно стать нормой полнокровное участие молодежи в общественной жизни. Но я должен сказать, что самые хорошие законы, демократия, гласность — еще не гарантия того, чтобы цель была достигнута. Многое зависит от вашей позиции и активности...

Для партии и всего общества нелепо держать молодежь на задворках политической деятельности. Это просто беда для страны, и мы знаем, как это было на определенных этапах и чем обернулось. Старением всех эшелонов власти, аппарата, потерей энергии, консерватизмом, ущербом для прогресса общества.

Осуществление прав и свобод молодежи неотделимо от добросовестного исполнения юношами и девушками своих гражданских обязанностей. Такова живая диалектическая связь, и только так могут в молодежном движении формироваться действительного сознательные творцы революционного процесса обновления страны.

В социальном плане вся атмосфера в обществе, государственная политика должны содействовать раскрытию творческого потенциала молодого поколения, его наращиванию и умножению. Это в равной мере относится к сфере общественного производства, системе народного образования, науке и культуре. Нет более эффективных вложений, чем вложения в образование и культуру. Это у нас уже понято, но еще по-настоящему не трансформировалось в конкретные решения. Сделаны только первые шаги к созданию условий для того, чтобы юноши, девушки страны подготовленными включались в жизнь. Вопросов здесь много, и не только финансовых. Все это — обязанности и заботы государства, но также и комсомолии...»

О молодежной политике говорилось как о свершившемся факте, реальности. Отчасти это так и было. Управление по молодежной политике было создано не только в Государственном комитете СССР по труду и социальным вопросам. Комиссии по делам молодежи были образованы в Бюро по социальному развитию Совета Министров СССР, в ЦК КПСС.

Глава шестая

Принятие Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР»

Итак, проект Закона был внесен в Верховный Совет СССР. Можно было считать, что мы свою миссию выполнили. Но все оказалось не так: принятие закона все еще оставалось под вопросом.

СССР лихорадило. Компартия теряла рули управления. На глазах разваливался комсомол. Молодежные волнения прошли в Якутии, Казахстане, Прибалтике, Грузии, Азербайджане.

Страну захлестнули политические страсти. Производство, строительная работа в обществе продолжались в основном внизу и по инерции. Уже наметились линии политических расколов и трещин, огромную силу набрали сепаратистские настроения, разрушительские тенденции. Это была пора всесоюзного, всенародного помешательства и сумасшествия.

Скрытые от глаз общества стратегии и планы уничтожения СССР строились, как теперь общеизвестно, в кабинетах Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе, да и Ельцина, в «мозговом центре» ЦК КПСС, госдепартаменте США и посольстве США в СССР. Обществу же казалось, будто центром и главным генератором политических страстей в стране был Верховный Совет СССР, заседания которого транслировались по телевидению, наркотизируя и возбуждая взрослое население, молодежь и даже детей. Этот бесконечный «телесериал» между тем имел грандиозный успех: страна, в которой жизнь «верхов» прежде была непроницаемой тайной, вдруг получила возможность видеть прямые передачи из зала заседаний Верховного Совета! Депутаты были актерами спектаклей, которые видел каждый желающий. Этот театр сыграл выдающуюся роль в одурманивании и одурачивании масс, распространении настроений безумия и иррационализма... Депутаты стали знаменитей кинозвезд. Им нравилось быть знаменитыми. Писать законы главному законодательному органу страны было некогда. Большинство народных избранников было занято одним: как бы выделиться и оказаться замеченным, что бы еще такое и так сказать, чего еще никто не сказал, да так сказануть, как еще

никто не говорил. Как бы крикнуть громче всех. Кроме всего прочего, писать законы было некому: грамотных юристов, просто умных, а главное — ответственных людей в Верховном Совете было не много. Преобладали выскочки, авантюристы, порой просто психически нездоровые люди с сильно выраженными комплексами «нарциссизма» и «геростратства»...

Так думал я тогда, глядя по Центральному телевидению то комедийные шоу, то страшные «ужастики», когда выдающиеся посредственности спорили и орали друг на друга, как пьяные извозчики. Так думаю и сейчас. Все чистое и умное, что было в составе Верховного Совета, эти люди использовали в своих целях. Просто использовали. И только.

Как, например, использовали великого ученого, академика А. Сахарова, который возглавлял в то время знаменитую, а теперь печально известную Межрегиональную группу: именно в ней прежде всего была сосредоточена основная масса орунов, «нарциссов», «геростратов» и «геростратиков», которые позднее захватили власть и довели страну до разрухи. Не о законах они думали, не о народе, не о стране... О себе — и только.

Я лично знал многих из них. Вот, к слову сказать, Юрий Николаевич Афанасьев... Работал в ЦК ВЛКСМ заместителем заведующего отделом пионерской организации им. В. И. Ленина. Закончил АОН при ЦК КПСС. Избрали секретарем парткома ВКШ. Отправили на двухлетнюю научную стажировку во Францию. Написал докторскую диссертацию о Великой французской революции, за два года начитался «энтээсовской» антисоветской литературы и из преданного коммуниста переродился в ярого антикоммуниста. Вернулся в СССР — назначили первым проректором ВКШ. Но ему не до работы! Ему надо было «плыть в революцию». А тут грянула «перестройка-революция». И Юра — молодой, статный и горластый — кинулся на трибуны, втерся в ряды вождей Межрегиональной группы и начал крушить КПСС и советскую власть, его вскормившую и обучившую. Стал знаменитостью. Потом скис, вырвал у бывшего союзника, ставшего мэром Москвы, новые здания для Историко-архивного института, сделался его ректором, переименовал ИАИ в РГГУ — Российский государственный университет, поруководил им несколько лет и продал свою ректорскую должность Ходорковскому для его зама Невзлина. И ушел отдыхать, а недавно, говорят, на тот свет...

...А когда-то, еще в 1983 г., когда я был секретарем парткома ВКШ, Афанасьев, выйдя на работу после очередного запоя, спросил меня:

— Ну, что, будешь меня из партии исключать?

Я ответил:

— Не знаю пока. Но если не станешь работать, как положено, проректором не будешь. Это точно.

— Ну, что ж, — молвил Афанасьев, — буду увольняться.

Уволился и стал «революционером». Когда Горбачев переизбирался на должность Генсека КПСС, а потом избирался в президенты, межрегионалы выдвигали Афанасьева. Не вышло. Хотя, как говорят в народе, «хрен редьки не слаще!»

В этом смысле, на мой взгляд, выгодно выделялось большинство из 75 депутатов, делегированных в состав Верховного Совета от ВЛКСМ. Конечно, они тоже не представляли собой чего-то особенного, выдающегося по уму и знаниям. В основном это были обычные комсомольские работники и активисты. Многих из них я также знал до появления в составе Верховного Совета, с некоторыми познакомился потом. Быть может, в силу молодости интересы большинства из них были направлены на действительное совершенствование существовавшей Системы, а не на ее уничтожение; их амбиции, как правило, не шли дальше получения новых должностей, московского жилья и т. п. В основном они были нацелены на работу. Потом, конечно, тоже разбежались по разным политическим «квартирам». Но на первом этапе депутаты от комсомола были одной из самых конструктивных, созидательных сил Верховного Совета. И во многом (если не в основном) это объяснялось тем, что в их руках оказалась сильная и «раскрученная» Идея — идея молодежной политики, масштабное и значительное Дело — хорошо подготовленный проект закона о государственной молодежной политике, принятия которого надо было добиваться. Если подавляющее большинство депутатов было озабочено «чем бы заняться?» кроме отсиживания положенного времени на заседаниях, то для «комсомольских» депутатов такого вопроса не существовало.

Я не стану описывать все перипетии работы, которые выпали на долю молодых депутатов в их борьбе за закон в стенах Верховного Совета. В том числе и потому, что не слишком посвящен во все ее детали: в тот момент я в известной степени дистанцировался от повседневной суеты по поводу закона, вмешиваясь в процесс лишь в решающие моменты, когда складывались критические ситуации. Если не хватало собственных сил, то в качестве «тяжелой артиллерии» я использовал различные знакомые мне политические фигуры.

Несомненно, «комсомольские» депутаты сыграли исключительную роль в принятии закона, особенно В. Цыбух, В. Минин, А. Шаронов, Ю. Кахн и другие. Группа депутатов через прессу обратилась с письмом к М. С. Горбачеву, бывшему уже и Президентом СССР. Руководство Комитета по делам молодежи Верховного Совета «давило» на Председателя ВС А. И. Лукьянова, требуя поставить обсуждение законопроекта о государственной молодежной политике в повестку дня заседаний Верховного Совета. Молодые депутаты, тесно взаимодействуя с ВМТК, выступали в прессе, участвовали в дискуссиях по этому поводу, завоевывали союзников в других комитетах Верховного Совета. Это была очень важная работа: большинство из 450 депутатов ВС ничего не понимали в молодежных проблемах. Между тем принятие закона без их поддержки было невозможно. Молодые депутаты просвещали своих старших коллег.

Обсуждение законопроекта в первом чтении состоялось в Кремле **9 апреля 1990 г. в 10 часов утра** на совместном заседании Совета Союза и Совета национальностей. Присутствовали 408 депутатов. Председательствовал Председатель ВС СССР А. И. Лукьянов. Следует подчеркнуть: в порядке законодательной инициативы проект закона был внесен Центральным комитетом комсомола. С докладом по этому вопросу выступил первый секретарь ЦК комсомола, депутат Верховного Совета СССР В. И. Мироненко. В своем 30-минутном выступлении он обстоятельно ответил на три главных вопроса: «Зачем нужен закон? О чем этот закон? Что даст закон молодежи и обществу?» Кроме всего прочего, он сказал: «Хочу отметить, что законопроект, который я вам представляю от имени ЦК ВЛКСМ, не является продуктом творчества комсомольских аппаратчиков или Центрального комитета ВЛКСМ. У нас на руках **инициативный авторский** законопроект, созданный сотрудниками Научно-исследовательского центра при Высшей комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ и главным образом действовавшего в нем Временного молодежного творческого коллектива, который работал под руководством профессора Игоря Михайловича Ильинского и кандидата юридических

наук Джахан Поллыевой»[1]. Стоит сказать, что **этот доклад В. Мироненко был подготовлен мною**, хотя участвовать в его обсуждении на Сессии ВС не мог, поскольку не был депутатом. Но на заседании ВС присутствовал.

Обсуждение законопроекта продолжалось около четырех часов и в целом прошло гладко. Из 19 депутатов, участвовавших в дискуссии, лишь один, представлявший Комитет Верховного Совета по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов, выступил «против». Остальные 18 выступлений звучали для закона гимном. Из 399 депутатов, участвовавших в голосовании, проголосовалм «за» 360 человек, «против» — 25, воздержалось — 14.

В принципе можно было радоваться. Но именно «в принципе». Ведь закон не был принят. Это было лишь первое чтение, когда депутаты оценивали законопроект в целом, концептуально. Но, как известно, «бес — в нюансах». Мы знали, что среди депутатов было немало противников закона, и они еще скажут свое слово во втором чтении, когда дело дойдет до частностей и деталей, из которых состоит любое целое. К тому же — и это было огорчительно — время второго чтения обозначено не было.

Мы снова оказались в подвешенной ситуации. И **она длилась целый год**, который не прошел зря. За это время в законопроекте появился практически новый раздел V «Социальные службы для молодежи». Для изучения этой проблемы в **Научно-исследовательском центре был создан еще один ВМТК** «Социальная служба», которым руководил С. Алещёнок. За время своего существования этот коллектив собрал богатый зарубежный материал и разработал **концепцию государственной социальной службы для молодежи**, организационно-правовой механизм, который был представлен в законопроекте. В основном же с учетом замечаний различных комитетов и комиссий Верховного Совета СССР шла редакционная правка прежних статей.

Обсуждение проекта закона **во втором чтении** проходило с 10 часов утра в Кремле **8 апреля 1991 г.** Заключение по законопроекту подписали Комитет Верховного Совета по молодежной политике, Комитет по законодательству, Комитет по делам женщин, охраны

[1] Третья сессия Верховного Совета СССР. 3–9 апреля 1990 г.: Стенографический отчет. Ч. VI. М., 1990. С. 187.

семьи, материнства и детства, Комитет по народному образованию и воспитанию. Присутствовали 406 депутатов, представители молодежных организаций. Председательствовал А. И. Лукьянов. С сообщением о доработке законопроекта выступил председатель Комитета ВС СССР по молодежной политике В. И. Цыбух.

Перед началом обсуждения мы не сомневались, что закон будет принят. Политическая атмосфера в обществе, в том числе в молодежной среде, была накалена до предела. Политические страсти, недовольство людей надо было как-то гасить, показывая им, что перестройка — это не только гласность и свобода, но и реальные перемены во благо людей. Вопрос о принятии закона о государственной молодежной политике **приобретал политическое звучание**. К тому же это был **первый закон в ряду социальных законопроектов**. Депутаты торопились открыть эру новой социальной политики, обращенной к народу не «вообще», а к его различным категориям: старикам, детям, матерям. Наш законопроект далеко обогнал все другие: он был тщательно подготовлен, более того, будучи еще не принятым, он фактически уже «работал». Проекты законов о молодежной политике обсуждались в законодательных органах РСФСР, Украины, Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, других республиках и областях СССР. На местах вовсю велось формирование структур по делам молодежи в исполнительных органах государственной власти. Верховный Совет СССР поддержал предложение о создании **Комитета по делам молодежи при Кабинете министров СССР**. Но главное — в республиках и областях организовывались социальные службы для молодежи (центры занятости, центры информации, социальной и психологической реабилитации, наркологические центры и т. п.). **На эти цели Центральный комитет ВЛКСМ выделил более 100 млн руб., которые были переданы Комитету по делам молодежи при КМ СССР.** Это была значительная сумма: содержание системы социальных центров с 20 тыс. занятых в них работников обходилось в то время чуть более 50 млн руб. в год.

Таким образом, **ЦК комсомола «подарил» обществу не только идею молодежной политики и проект закона, но с первых дней поддержал их материально**. Отвергнуть закон, носивший программный характер, со стороны депутатов было бы большой глупостью.

И тем не менее с первых минут обсуждения было предпринято две попытки «завалить» законопроект.

Депутат М. З. Зокиров, не отвергая идею такого закона в целом, предложил вернуть его на доработку, поставив в «очередь» за другими, на его взгляд, более важными законопроектами, с тем чтобы «решать вопросы молодого поколения системно».

Депутат Д. Г. Смирнов предложил принять закон в целом, но категорически выступил против наличия в нем раздела IV, в котором говорилось о правовом статусе молодежных организаций в СССР и необходимости их финансово-материальной поддержки со стороны государства.

Депутату Л. А. Арутюнян не нравилось название закона, и она предложила свое: «О юридических гарантиях по осуществлению прав и свобод молодых граждан».

Развернулась дискуссия. Потом состоялось голосование.

Смирнова поддержали: закон приняли в целом, **но без раздела IV**.

Предложение Арутюнян отклонили, так как в ходе дискуссии вскоре поняли очевидное: под новое название надо писать новый закон. Не согласились и с мнением Зокирова.

Далее обсуждение законопроекта, которое длилось целый день, проходило в форме вопросов, реплик, конкретных замечаний, предложений. В стенограмме их зафиксировано около 250.

Случилось то, чего мы ожидали: бес, таившийся в деталях и нюансах, выскочил наружу и начал колобродить. При том что в целом никто (кроме одного депутата) не выступал против закона как такового, посыпались десятки замечаний и предложений, каждое из которых стоило серьезных размышлений, на которые не было времени. Кроме того, депутатов захлестывали эмоции. Главное, однако, было в том, что абсолютному большинству из них при наличии огромных амбиций и самомнения не хватало знаний по предмету дискуссии.

В качестве примера приведу сумасбродный и неквалифицированный спор по поводу **возрастных границ понятия «молодежь»**. Мы определили их в законопроекте в интервале 14–30 лет. «За» такие пределы были научные аргументы и логика, а также сложившаяся в СССР практика, опыт многих стран мира. При том что вопрос это сложный, небесспорный, мы были убеждены в правильности своего подхода.

Однако депутатская «логика» все быстро поставила с ног на голову.

Депутат З. С. Приходько высказался за то, чтобы ограничить верхний предел 24 годами. Его поддерживали В. П. Маслин, Д. Г. Смирнов. Аргументы: «при верхней границе в 30 лет общество будет воспитывать иждивенцев и нахлебников».

Депутат Г. Ф. Новиков предложил снизить верхний потолок до 25 лет. Р. А. Убайдуллаева настаивала на том, чтобы верхний предел в 30 лет сохранить, но нижнюю границу повысить с 14 до 16 лет. А. Л. Плотников предложил оставить верхний потолок в 30 лет, а **нижнюю границу снять вообще**. В. П. Маслин высказался за то, чтобы верхней границей считать 28 лет.

Запутавшись, председательствовавший И. Д. Лаптев предложил проголосовать за то, чтобы нижнюю границу снять, а верхнюю определить в 30 лет. С этим, как ни странно, впопыхах согласился В. И. Цыбух — председатель Комитета по молодежной политике. Чтобы принять эту поправку, Совету Союза не хватило 5 голосов. Тогда И. Д. Лаптев предложил проголосовать за то, чтобы, **не определяя нижнего предела, верхней границей считать 28 лет**. Предложение не прошло. На голосование поставили предложение считать верхним пределом 25 лет (без нижней границы). Решение было принято: «за» — 282 депутата, «против» — 36, воздержалмсь — 40, не голосовали — 53 человек.

Итак, истина была найдена путем голосования: **«молодежью» объявили всех, кому меньше 25 лет, т. е. новорожденных и детей**. Вопросы, которыми давно мучаются ученые, были «решены» одним махом в течение часа.

Я присутствовал и на этом заседании Верховного Совета, но согласно регламенту заседаний Верховного Совета не имел права участвовать в дискуссии. Оставалось только ошалело наблюдать за происходящим и хвататься за голову. Ведь теперь, когда законодатели приняли такое решение, возникала масса сложнейших проблем в самых различных сферах жизни общества, начиная с ведения статистического учета населения. До этого момента государственная статистика относила к «молодежи» часть населения в возрасте с 15 до 29 лет включительно. Из расчета общего количества молодежи в стране строилось все законодательство по отраслям и сферам жизни, определялись суммы затрат на решение задач про-

фессиональной ориентации и профобучения, «бронирование» рабочих мест на предприятиях и т. д. и т. п. Теперь все законы и постановления правительства в части, касающейся молодежи, надо было пересматривать. В жизни молодых людей это привело бы к огромному числу драматических коллизий и конфликтов. Молодежные организации враз утрачивали свой молодежный статус, должны были расстаться с большинством своих членов. Поскольку нижняя граница понятия «молодежь» не была определена, стало неясно, с какого же возраста ребенок может считать себя «молодежью» и получает право обращаться за услугами в социальные службы для молодежи, претендовать на льготы, которые предусматривались в обсуждавшемся законопроекте. И так далее.

Одним словом, принятая поправка вносила неразбериху в принимаемый закон и всю существовавшую к тому времени систему работы с молодежью. Но дело было сделано, был объявлен перерыв, и депутаты разошлись по домам.

Обсуждение законопроекта было продолжено 16 апреля. Малость поостыв, и видимо, осознав несуразность сгоряча принятых поправок, депутаты практически без каких-либо дискуссий статью за статьей **одобрили отвергнутый 8 апреля IV раздел законопроекта о молодежных организациях**.

Комитет по законодательству и правопорядку и Комитет по молодежной политике внесли предложение вернуться к вопросу о возрастных рамках понятия «молодежь». На голосование был поставлен вопрос о восстановлении нашего предложения: определить возрастные рамки от 14 до 30 лет. Голосовали и вновь отвергли его. Вновь завязался спор. Поставили на голосование формулу: «Нижнего предела нет; верхний — до 30 лет, если иное не предусмотрено законодательством республик». Голосовали. И эта формула была отвергнута. Разгорелась долгая дискуссия. С репликами и замечаниями выступили более 30 человек. Голосовали вновь и, наконец, приняли формулировку: **«Понятие «молодежь» распространяется на граждан в возрасте до 30 лет, если иное не предусмотрено законодательством республик» («за» — 315, «против» — 15, воздержались — 11, не голосовали — 50).**

Тут же 324 депутата проголосовали за постановление о введении принятого закона в действие. **16 апреля 1991 г. Закон был подписан Президентом СССР М. С. Горбачевым и 6 мая опубликован в «Ком-**

сомольской правде». С этого момента он вступил в действие и стал правовой основой государственной молодежной политики в СССР, принципы и нормы которой излагались в 5 разделах и 19 статьях.

Преамбула закона и статья 1 давали **определение государственной молодежной политики** и устанавливали ее как **постоянное и неотъемлемое направление деятельности государства**, тем самым прекращая споры о целесообразности молодежной политики.

Вторая глава закона была посвящена нормативному раскрытию принципа обеспечения правовой и социальной защищенности молодых граждан, необходимой для восполнения обусловленных возрастом недостатков социального статуса; обеспечению прав молодых граждан в учебно-воспитательных учреждениях, при получении социальных услуг. Здесь же была узаконена система мер по поддержке предпринимательской деятельности молодых граждан, определены основы политики кредитов и льгот для различных категорий молодежи.

Третья глава закона закладывала **основы организационного механизма** осуществления государственной молодежной политики, включавшего наряду с управленческими органами инспекцию по охране прав несовершеннолетних и молодежи, а также сами учреждения социальной помощи и иных услуг, оказываемых молодым гражданам. Порядок создания и конкретные формы государственных служб по делам молодежи определялись законодательством республик.

Статья 11 впервые в законодательстве узаконивала **социальные службы для молодежи**, а также **статус социального работника**. Статья 12 определяла механизм оказания социальной помощи молодежи как **государственно-общественный**, где государство выступало главным спонсором и гарантом, а непосредственно услуги молодежи должны были оказывать представители общественных, религиозных объединений (на Западе их называют «свободными носителями» услуг для молодежи).

Статья 13 предлагала механизм, обеспечивавший проведение политики платного кредитования молодежи. Он был основан на создании **специализированных компенсационных фондов**, первоначальные финансовые ресурсы которых формировались за счет части средств местных бюджетов, отчислений от прибыли молодежных

и иных предприятий, и т. п. Доходы, получаемые от собственной инвестиционной деятельности фонда, направлялись на покрытие разницы между льготным и коммерческим ссудным процентом, устанавливаемым банками.

Глава IV устанавливала **основы правового статуса молодежных организаций**. Здесь определялись признаки молодежных организаций, их основные права и обязанности, а также гарантии деятельности. В частности, статья 15 закрепляла такой порядок рассмотрения вопросов осуществления прав молодежи, при котором органы государственного управления принимали решение **только после консультаций** с молодежными организациями. Статья 16 на основе зарубежного опыта и ранее принятого Закона СССР об общественных объединениях впервые давала **механизм финансовой и материальной поддержки деятельности молодежных организаций** со стороны государства.

Ряд норм в законе носили **характер прямого действия** (статьи 5, 6, 7, 12), ряд норм требовали принятия дополнительных актов на уровне республиканских и местных Советов, исполнительно-распорядительных органов, что дало свободу выбора форм и методов работы.

* * *

16 апреля 1991 г. Пятая сессия Верховного Совета СССР во втором и третьем чтении впервые в истории СССР и всей предшествующей истории России приняла Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». Закон уникальный, новаторский, закон огромного общественного значения. Закон, который **открывал в государстве новое направление деятельности**. Принятие этого закона означало создание особой отрасли и особой системы управления делами этой отрасли — «делами молодежи».

Любой специалист в области права, если ему удалось внести свою хотя бы небольшую лепту в разработку хотя бы одного-единственного действующего закона, гордится этим как научным и жизненным достижением: его мысль «работает» на общество, более того, общество, государство живут в известном смысле по правилам, которые он «придумал».

Но мы-то написали закон совсем необычный. Закон не о налогах или пошлинах, деятельности в какой-то из многих отраслей экономики, науки или культуры и т. п. Таких законов — десятки тысяч. Их отменяют, вводят новые, но мало кто из нас замечает это.

Наш законопроект наделал в обществе много шума, мог стать предметом всенародного обсуждения, которое не состоялось прежде всего из-за предельно острой общеполитической ситуации в стране. Но **обсуждение законопроекта прошло на сотнях тысяч собраний комсомольцев и молодежи, в которых участвовали миллионы человек**.

Этот закон затрагивал все общество: все его социальные слои и классы, все сферы жизни, все возрастные категории. Ведь что такое молодежь? Можно сказать и так: молодежь — это то же самое общество, только взятое на его молодежном «срезе». Будущее общества, будущее народа, нации зависит от того, какова их молодежная часть, «молодежное общество». Молодежь — явление глобальное. Масштабной, глобальной была идея молодежной политики. Потому и **закон получился глобальный**. Как говорят специалисты, «рамочный». В известном смысле это был «закон законов», главный, «основной закон» по поводу **отношения общества и государства к молодежи**. Своего рода «молодежная конституция», с которой впоследствии надо было соотносить все новые законы, которые так или иначе затрагивали интересы молодежи, исправлять уже существовавшие более 1500 законов, законодательных актов, постановлений правительства, касавшихся различных частных сторон жизни молодежи, создавать систему новых правовых норм и правил.

Моя идея, которая всего несколько лет назад напрочь отсутствовала в общественном сознании, благодаря прежде всего работникам НИЦ, а точнее — «пятерке», ставшей лауреатами премии Ленинского комсомола, обрела форму, получила признание, претворилась в реальность, стала частью государственной и общественной жизни. На наших глазах образовывались структуры управления делами молодежи, в исполнительных органах власти в областях и республиках создавались социальные службы для молодежи. Молодежная политика становилась реальностью, начинала жить...

Значимость принятия нашего законопроекта выходила за рамки решения только молодежной проблемы. Новаторский характер закона, открытость его подготовки, включение в работу многих научных

учреждений и средств массовой информации оказали серьезное воздействие на всю процедуру законотворчества, которая только начинала складываться в стране, и прежде всего на ее демократичность. Об этом говорили многие депутаты.

З. С. Приходько отмечал, что «обсуждался законопроект, который отражает новое мышление и обязывает государство изменить отношение к молодежи»1.

Г. Э. Бурбулис признал, что обсуждение законопроекта о государственной молодежной политике впервые побуждает депутатов к серьезной общеполитической дискуссии, к тому, чтобы любой закон рассматривался в дальнейшем прежде всего с точки зрения концепции выхода страны из кризиса.

А. А. Лиханов заметил, что впервые в истории страны ставится вопрос о создании государственной социальной службы для молодежи, а по сути — социальной службы для населения страны в целом.

Р. А. Убайдуллаева, отталкиваясь от нашего законопроекта, поставила вопрос о подготовке специального закона по социальным службам. (Во исполнение этого постановления Верховный Совет позднее принял по этому поводу специальное постановление.) Весной 1991 г. я получил поручение Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам на подготовку такого закона. Вместе с группой ученых нашего Центра и других научных учреждений в течение нескольких месяцев мы подготовили вначале концепцию закона, а затем и законопроект «О социальной службе в СССР». Но наступила осень 1991 г., и надобность в нем отпала...

Наконец, депутаты отмечали небывалое для законотворческой практики Верховного Совета хорошее научное сопровождение проекта закона. К нему приложены материалы, позволявшие получить ответы на все вопросы, которые могли возникнуть у любого читателя: брошюры «О положении молодежи в СССР», «Концепция государственной молодежной политики в СССР», «Комментарий к разделам и статьям законопроекта», «Зарубежный опыт в области государственной молодежной политики».

Разрабатывая идеи и основы новой государственной молодежной политики, я тешил себя мыслью о том, что эта политика, в конце концов, постепенно приведет к обновлению всего общественного орга-

[1] Третья сессия ВС СССР, 3–9 апреля 1990 г.: Стенографический отчет. Ч. VI. С. 196.

низма, всех сторон нашей жизни. Но увы. Советский Союз был уничтожен объединенными внутренними и внешними силами. И можно было сказать, что наш труд и борьба за идею молодежной политики не имели смысла.

Однако я верил, что идея не погибла и не погибнет. Ибо по сути своей это идея опережающего развития, и это даст ей огромную жизнеспособность. К тому времени она была уже сильно «раскручена», прочно вбита в общественное сознание, вошла в научный и обыденный словарь.

Так и оказалось. Идея молодежной политики — одна из немногих положительных идей, которые унаследовали от социально-политической системы некогда единого СССР все 15 его частей — бывших республик. Этой политике, в сущности, не понадобилась никакая «перестройка», поскольку ее организационно-правовой механизм был разработан вдумчиво, на основе лучших достижений отечественного и зарубежного опыта. Законы о молодежной политике, которые были приняты впоследствии почти во всех странах СНГ, называются по-разному, имеют особый национальный окрас, что естественно. Но по существу и содержанию были практически «списаны» с разработанного нами законопроекта.

Работа над законопроектом имела и еще один важный результат. Для меня и десятков моих соратников это был период жизни, когда мы работали с особым вдохновением, которое рождалось из понимания простой и великой истины: «Это нужно обществу, и значит, ему нужен я».

«Я нужен обществу»... Не знаю более могучего стимула для научной работы, чем этот. Все годы моей борьбы за идею молодежной политики окрашены именно этим чувством, оно давало мне силы и вдохновение. В конце концов, именно это чувство перешибало все чувства иного рода — горечь от неудач и поражений, обиду и боль от **измен и предательства тех**, кому верил, как себе, ощущения беспомощности и бешенства, которые я часто испытывал, встречаясь с тупоголовыми чиновниками — «кабычегоневышлистами», которых было тогда, как, увы, и сейчас, более чем надо бы в различных кабинетах. Сказать коротко, это были годы борьбы, в которой приходилось идти на хитрости, уловки и компромиссы, вступать в рискованные «игры».

В конце концов, это был опыт, который позволил мне еще более укрепиться в убеждении, что наука — сестра поэзии, что прагматизм может жить в дружбе с романтизмом; что научное дело необходимо делать с горячей страстью, самоотверженно, увлекая других. Только так и никак иначе. На четыре с лишним года (немалый срок в человеческой жизни!) идея молодежной политики стала моим выбором, моей жизненной ставкой, моей страстью и борьбой, если хотите, моей игрой. Выиграю или проиграю — от этого зависело очень многое. Как исследователь и руководитель, я рисковал своим личным авторитетом и карьерой. Это уже много. Но как директор крупного Научно-исследовательского центра, прямо или косвенно вовлекший в эту «игру» более 200 своих сотрудников, я, по сути дела, поставил на кон честь и, может, судьбу всего Центра. Я просто не имел права проиграть. И выиграл. Это тешило мое самолюбие и грело душу больше всего. До сих пор греет.

Идея государственной молодежной политики была опережающим шагом в развитии России. Сами того не зная, мы строили тогда заслоны от крайних бед и несчастий миллионам нынешних молодых людей, многие из которых тогда еще не родились или были совсем маленькими детьми. Перед таким пониманием последствий нашей работы все волнения, проблемы и трудности, с которыми мы тогда столкнулись, выглядят мелочами.

Знаменитый наш соотечественник Д. И. Менделеев высказал мудрые мысли, которые прямо относятся к работе, проделанной нашей группой. Он говорил: «Справедливо считать творцом научной идеи того, кто не только признал философскую, но и реальную сторону идеи, который сумел осветить вопросы так, что каждый может убедиться в его справедливости, а тем самым сделал идею всеобщим достоянием...» И он же, Дмитрий Иванович Менделеев, утверждал: «Наука есть достояние общее, а потому справедливость требует не тому отдать наибольшую научную славу, кто первый высказал известную истину, а тому, кто **сумел убедить в ней других**, показал ее достоверность и сделал ее применимой в науке». А мы к тому же еще и Истину первыми высказали... Да, это была настоящая и значительная Победа! И научная, и моральная, и политическая.

В июне 1991 г. постановлением Бюро ЦК ВЛКСМ мне, С. Алещёнку, В. Лукову, Д. Поллыевой и С. Пугинскому была присуждена премия Ленинского комсомола в области науки «За активную и плодотворную работу по подготовке Закона Союза ССР “Об общих началах государственной молодежной политики в СССР”», как говорилось в этом постановлении. Премия Ленинского комсомола в те годы была очень престижной, присваивалась, как правило, молодым ученым, писателям, поэтам, артистам и художникам, деятелям культуры, чьи таланты иногда еще не вполне развернулись, но были очевидны. По статусу она приравнивалась к Государственной премии СССР, но в обществе, во всяком случае в кругу большинства моих друзей и знакомых, ценилась выше: как и сам комсомол, премия эта была овеяна романтизмом, таила надежды на будущее, обещала... Как всякая премия, она свидетельствовала о признании заслуг. Всем нам было приятно понимать, что мы эту награду действительно заслужили.

Оглядываясь назад, я с уверенностью говорю, что период разработки идеи государственной молодежной политики и подготовки проекта закона СССР об этой политике был лучшим этапом в деятельности Научно-исследовательского центра, которым я руководил, а этот научный проект является самой большой, самой главной его и лично моей заслугой перед обществом. Горжусь тем, что был инициатором, «генератором» идей и организатором этой огромной, важной и сложной работы.

Глава седьмая

О состоянии научных исследований молодежи в СССР[1]

Принципиальный взгляд на состояние дел в отечественном обществознании и его задача на этапе перестройки содержится в документах XXVII съезда КПСС, в постановлениях ЦК КПСС о работе журнала «Коммунист» (август 1986 г.), в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, в докладе секретаря ЦК КПСС Е. К. Лигачева на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук (октябрь 1986 г.), в статьях и выступлениях секре-

[1] Доклад И. М. Ильинского — директора НИЦ при ВКШ при ЦК ВЛКСМ, главного ученого секретаря Совета по координации научных исследований проблем молодежи при ЦК ВЛКСМ, Академии наук СССР, Академии педагогических наук СССР и Министерства образования СССР 22 января 1988 г.

таря ЦК КПСС Н. А. Яковлева. Эти общие оценки и задачи в полной мере относятся и к той сфере, которую мы условно именуем молодежной наукой.

Задачи исследования проблем молодежи вытекают из документов XX съезда ВЛКСМ, речи М. С. Горбачева на нем. В резолюции съезда, в частности, сказано: «В коренном улучшении нуждается научно-исследовательская работа по проблемам коммунистического воспитания молодежи. Сконцентрировать внимание ученых-обществоведов... на изучении и прогнозировании процессов, происходящих в молодежной среде, вплотную приблизить теорию к практике комсомольского строительства, темы исследований — к потребностям сегодняшнего дня»1.

Немного общей, вводной информации. Прежде всего, сжато об объекте координации, которую призван осуществлять Совет.

Сегодня молодежная проблематика в той или иной мере исследуется в секторе Института социологических исследований и отделе Института международного рабочего движения АН СССР, отдельными учеными АСН и ИМЛ при ЦК КПСС.

Изучением проблем молодежи занимаются отдельные ученые 375 вузов, в том числе 35 университетов, 94 пединститутов и институтов культуры, 22 медицинских, 130 технических и 35 сельскохозяйственных институтов. В системе Минвуза СССР действует также НИИ проблем высшей школы, более 20 специализированных лабораторий и групп, изучающих студенчество, в которых работает более 1000 человек.

В системе Минпроса СССР и АПН СССР создано 30 научных учреждений, где трудятся около 3400 исследователей.

В системе ВЛКСМ действует ВКШ при ЦК ВЛКСМ, где работают около 150 преподавателей-обществоведов, Научно-исследовательский центр, имеющий статус НИИ первой категории при вузе. В его штате 170 человек, в том числе более 110 исследователей. По сути дела, НИЦ — это единственное в стране научное учреждение, которое более или менее комплексно исследует проблемы молодежи. Немало специалистов объединяются вокруг 44 зональных и республиканских комсомольских школ, 60 общественных лабораторий при ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомов и обкомах ВЛКСМ.

[1] Документы и материалы XX съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, 15–18 апреля 1987 г. М., 1988. С. 151.

Таким образом, проблемы молодежи изучают тысячи людей. В том числе около 4 тысяч человек защитили диссертации по молодежной проблематике. Ежегодно в стране проводятся десятки региональных, областных и республиканских научных конференций, выходят сотни книг и брошюр, тысячи статей.

В целях повышения эффективности работы этого научного сообщества решением ЦК КПСС в 1975 году был создан Совет по координации исследований проблем молодежи при ЦК ВЛКСМ и АПН СССР. Свое существование он, безусловно, оправдал, сделал немало полезного, хотя мало признать, что деятельность Совета вызывала справедливую неудовлетворенность в силу ее малой эффективности. Это происходило, в частности, и потому, что вне поля зрения Совета оставались учреждения и отдельные исследователи проблем молодежи системы АН СССР и Минвуза СССР. В конце 1985 года в ЦК КПСС было принято решение о введении их в число соучредителей Совета. Парадокс состоит в том, что именно с этого момента Совет в течение двух лет не собирался.

Однако это не значит, что совсем ничего не делалось. Одни лучше, другие хуже, но все же действовали 17 секций Совета. В меру своих возможностей продолжал координационную работу Научно-исследовательский центр ВКШ при ЦК ВЛКСМ, который согласно Положению о Совете является его базовым учреждением.

Был доработан Координационный план работы Совета на 1986–1990 годы, принятый на его заседании 27 декабря 1985 г.

План включает 359 тем научных исследований. Их исполнителями являются Московский и Ленинградский университеты, Институты философии, социологии, экономики АН СССР, Высшая комсомольская школа и ее НИЦ и т. п. — всего 190 организаций в качестве головных и 290 в качестве соисполнителей.

По результатам разработок предлагается издать и подготовить 526 трудов: монографии, сборники научных трудов, учебные пособия, методические рекомендации и т. п. Указанный план разослан нами в 500 организаций, во все ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомы, обкомы комсомола.

Для ориентации тех, кто берется за разработку молодежной тематики, Научно-исследовательский центр разработал «Основные направления научных исследований актуальных проблем коммуни-

стического воспитания молодежи на 1986–1990 годы». Эти рекомендации опубликованы в «Бюллетене ВАК СССР» № 1 за 1986 г.

В мае прошлого года организациями — соучредителями Совета утверждено новое Положение о Совете, подобраны новые члены Совета, состав которого утвержден четырьмя организациями-соучредителями в октябре 1987 г. Разработаны предложения о новых секциях Совета, новом составе руководителей и ученых секретарей этих секций.

За прошедшие два года при активном участии членов Совета организован ряд всесоюзных и региональных научных конференций, школ молодых ученых.

Важные сдвиги произошли в международном сотрудничестве Совета. В марте 1986 г. в Москве состоялось совещание директоров научно-исследовательских институтов по проблемам молодежи социалистических стран, в котором приняли участие представители 11 стран. В Тбилиси (июнь 1986 г.) проведена первая международная конференция «Социализм и молодежь» ученых социалистических стран, где обсуждались проблемы социалистического образа жизни молодежи. Согласно постановлению ЦК ВЛКСМ такие конференции будут проходить раз в два года. Очередная конференция состоится осенью 1988 г.

В прошлом году в Софии на очередном совещании директоров институтов проблем молодежи социалистических стран решено создать в Варне международных банк социологической информации о молодежи. НИЦ имеет договоры о сотрудничестве с 12 научными учреждениями социалистических стран, ежегодно направляет за рубеж и принимает в стране десятки ученых. Мы участвуем в трех молодежных исследованиях.

Таковы цифры. Их можно было бы продолжить. Однако наука — это не только (и не столько) учреждения и люди, а прежде всего система знаний — знаний живых, развивающихся, полезных и потому нужных практике. Нет их — нет и науки.

Исследователи проблем молодежи проводили немало нужных исследований, выпускали большое количество печатных работ. Во многих из них звучит искренняя тревога по поводу негативных процессов, тенденций и явлений в молодежной среде, видно желание разобраться в причинах их возникновения. Это относится главным

образом к трудам социально-философского, социально-психологического и социологического плана в основном небольшого круга тех исследователей, которые изучают проблемы молодежи и комсомола уже не первое десятилетие, создали немало ценных работ, среди них есть и такие, которыми мы можем гордиться.

Однако исследователи молодежи внесли свой вклад и в создание того мира показного благополучия в молодежной среде, который как указывалось на январском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС, существенно и все дальше расходился с «миром повседневных реальностей». Проблема состоит в том, что, как и в обществознании в целом, в ее молодежном цехе преобладал так называемый нормативный подход, в основе которого лежит ориентация на обоснование «должного» состояния в молодежной среде, комсомоле вместо анализа реального положения дел, причинно-следственных связей процессов и тенденций.

В немалой степени тут сказалась мировоззренческая функция нашей философии и теории научного коммунизма, в ткань которых вплетены и знания о молодежи, ее движениях и организациях. Многие авторы не избежали соблазна выдать идеал за действительность, норму — за реальность. Должное так прочно укоренялось в сознании иных как сущее, настолько прочно, что они фактически утрачивали способность следовать логике познания, где объективность уступает место субъективности в сторону приукрашательства. Наука становилась служанкой пустословия, будучи и сама во многом пустословна и по-старушечьи болтлива.

Социальный императив, требовавший от ученого тщательно взвешивать доли негативного и позитивного, приводил к тому, что за чертой внимания науки оказывались многие противоречия, которые приуменьшались и потому не решались ни теоретически, ни практически.

Взять так называемое отклоняющееся поведение, куда входят пьянство, алкоголизм, преступность и т. п. Пьянство — отклоняющее поведение? Парадокс. Отклонением был и остается человек непьющий! Так же, как человек, всегда откровенный, правдивый, борющийся за правду, несмотря ни на что, а не конформист. Ибо конформизм, приспособленчество — норма жизни для очень многих, кого не отнесешь в разряд «отклоняющихся». Эти и подобные явле-

ния надо изучать не как отдельные досадные исключения, что всегда было предметом литературы, а как явления массовые, как самый серьезный предмет науки.

Прямо скажем: **при всех положительных результатах и отдельных несомненных успехах положение дел в нашем** научном цехе невеселое.

Вот конкретная и совсем недавняя ситуация — XX съезд ВЛКСМ... Когда еще наука должна бы «выложиться», показать все свои возможности, если не в этот момент? Ведь формировалась программа работы с молодежью на последующее пятилетие, концепция перестройки в комсомоле! ЦК ВЛКСМ, наш Центр обращались во многие научные учреждения и к отдельным ученым с просьбой поделиться своими достижениями. И что же? Абсолютному большинству сказать было нечего: ни новых идей, ни практически значимых выводов, ни обоснованных рекомендаций. И хотя в Отчетном докладе ЦК ВЛКСМ съезду отмечалось, что в период его подготовки ученые НИЦ и ВКШ выдвинули немало интересных предложений, **работа школы и Центра была оценена критически**.

Надо признать, что перестройка в обществе, перестройка работы с молодежью, перестройка в комсомоле застали «молодежную» науку в состоянии, когда она не в силах дать ответа на многие жгучие вопросы. Ситуация, прямо скажем, обидная.

В чем же дело?

В низком творческом потенциале значительной части исследователей-«молодежников»? Да. В плохой системе стимулирования научного поиска, которая все еще остается системой защиты серости и сковывания талантов? Во многом. В волюнтаризме некоторых практиков, пренебрежительно относящихся к науке, принимающих решения вне всякой опоры на нее? Увы, это так. В том, что исследователи проблем молодежи, как и вся наша общественная наука, страдают «хвостизмом», спекулятивностью выводов, робостью мысли? Да, во многом и это так.

Тревогу вызывает то, что в обстановке демократизации и гласности в стране, когда с трибун XXVII съезда КПСС, пленумов ЦК КПСС, XX съезда комсомола, пленумов ЦК ВЛКСМ наука побуждается к исследованию самых острых, вчера еще «закрытых» проблем, большинство ученых, имеющих возможность сказать все, что они

хотят, — молчат. Некоторые появившиеся публикации в основном лишь робко называют существующие в молодежной среде и комсомоле противоречия и проблемы, но не содержат попыток смелого и последовательного анализа их причин. По-прежнему в моде цитатно-комментаторский тип мышления.

К сожалению, среди исследователей проблем молодежи немало таких, кто страдает этими болезнями, но не хочет признаться в этом, наоборот, хотел бы отписать себе самоиндульгенцию во искупление догматизма, за создание нежизненных теоретических посылов и схем. Еще сильна инерция, утешительная иллюзия, по которой выходит, что все в нашей науке, будь то, скажем, социология молодежи или история комсомола, в принципе хорошо. Надо лишь кое-что, процентов этак на пять-десять переписать, кое-что подштопать, подлатать — и перестройка науки сделана, хотя ясно, что это не так.

И все же это причины, так сказать, второго порядка, причины-следствия, имеющие более глубокие основания.

Во-первых, они коренятся во взаимоотношениях «молодежной» науки и практики — педагогической, вузовской, партийной, комсомольской, государственных органов. На протяжении десятилетий укоренялось положение, когда роль науки в работе с молодежью принижалась, когда к ней относились свысока, пренебрежительно. От ученых ждали прежде всего подтверждения «научности» уже принятых решений. Наука не вдруг и не сразу отказалась объяснять и прогнозировать, принялась описывать действительность, оправдывать пустословие и уже принятые решения. К этому ее немало понуждали. И не только пряником. В конечном счете, практика сегодня имеет ту науку, которой она достойна. К сожалению, саму же «молодежную» науку по большей части такая ситуация удовлетворяла, многие научные коллективы прирастали к ведомственным аппаратам и во многом работали по принципу «чего изволите?» Надо признать, что кодекс нравственности в науке расшатался невероятно. Хуже всех жилось, да и сегодня еще живется, людям талантливым. Часто торжествовали интриганы, а не честные труженики, Сальери, а не Моцарты. Все это разрушительно сказалось на творческом процессе, а следовательно, и на его результатах.

Во-вторых, причиной низкой эффективности молодежной науки является то, что та значительная совокупность научных подразделений, тот большой конгломерат отдельных исследователей (тысячи человек!), о которых я говорил в начале доклада, являются именно конгломератом, но не представляют собой системы. То есть не имеют ведущего звена — головного научного учреждения; не имеют целостной концепции развития современной советской молодежи и ее роли в обществе; не имеют развернутой, хорошо обоснованной, долгосрочной всесоюзной программы научных исследований.

Наша «молодежная наука» не может удовлетворить потребности практики, в-третьих, из-за слабости кадрового потенциала.

Проблемы молодежи (почему — вопрос другой) долгие годы были зоной притяжения немалого числа людей, по сути, не способных к науке. Отсюда и изъяны того интеллектуального, творческого потенциала, который мы сегодня имеем.

Проблема состоит и в том, что значительная часть исследователей молодежи, которые названы в начале, — это люди, занимающиеся проблемами молодежи одновременно с какой-то своей основной работой между делом. Проблемы молодежи для них — дело побочное, как ширпотреб для оборонного завода. Молодежная наука была и пока остается полем для подкормки и удовлетворения честолюбивых амбиций многих дилетантов, ее заедает и компрометирует непрофессионализм. Отсюда и качество статей, брошюр, книг.

Между тем жизнь давно уже доказала, что добиться чего-нибудь серьезного в этой области науки, как и в любой иной, можно лишь в том случае, если занимаешься проблемами молодежи профессионально, если посвящаешь этому всю свою жизнь. Нет «больших» и «малых» наук. Есть просто наука.

Четвертая причина состоит в том, что из-за отсутствия полновесных специализированных научных учреждений, достаточного количества крупных специалистов во многих областях знаний в стране практически не проводилось крупномасштабных, представительных, комплексных, а уж тем более междисциплинарных социологических исследований с обоснованной выборкой.

Скажем, такая важнейшая проблема, как интересы и потребности молодежи, всерьез не изучалась. Надо принять во внимание и то, что немало проблем еще недавно числилось в разряде «острых», а значит — опасных.

По сути дела, запретными зонами для ученых были, например, малая, в том числе неформальная, группа, экстремизм в молодежном движении, внеуставные отношения в армии, национализм, секс, отклоняющееся негативное поведение, в частности наркомания, проституция. В запущенном состоянии находится изучение общественного мнения молодежи.

Пятая причина — в низкой обеспеченности ученых, специализирующихся по молодежной проблематике, источниками для обоснованных выводов (социальная, в том числе «молодежная», статистика, многие архивные источники, текущее делопроизводство учреждений и организаций, имеющих отношение к осуществлению молодежной политики в стране, в частности ЦК ВЛКСМ, КМО СССР и т. д.) Надо сделать все, чтобы этот доступ открыть.

Сложилась довольно нелепая ситуация: нельзя сказать, что наука не знает, какова наша молодежь, что с нею происходит, но и дать полновесную научную картину состояния дел, поручиться за полную достоверность многих своих обобщенных выводов тоже не может.

У себя в Центре и ВКШ мы почувствовали это особенно остро в преддверии XX съезда ВЛКСМ, когда по поручению ЦК ВЛКСМ готовили комплексные аналитические отчеты о советской молодежи, комсомоле, международном молодежном движении. Были организованы круглые столы по наиболее слабо разработанным и спорным вопросам с участием крупных ученых Москвы и других городов страны, комсомольских работников. Несомненно, совместный и широкий взгляд на процессы и явления дал немало ценного, многие идеи были использованы в документах XX съезда. А все же настоящего удовлетворения от сделанного нет.

Между тем пора для науки сегодня благодатная, как никогда прежде. Дело не только в демократизации и гласности и резком возрастании запроса практики к науке. В крайне выгодном для науки положении находится объект познания.

Положение дел в молодежной среде весьма противоречивое. Современное молодое поколение страны — быть может, как никакое другое прежде — мыслит смело и остро, ведет себя открыто, инициативно. Большинство молодежи активно поддерживает перестройку, добросовестно относится к труду, не приемлет отступлений

от норм нашей морали. Растет ее интерес к делам нашего общества и международным. На это указали около 70% опрошенных недавно юношей и девушек. Наше общество имеет ныне очень социальное, неравнодушное к судьбам родины и социализма поколение.

Однако не все так однозначно хорошо: состояние дел в молодежной среде сложное, чреватое неожиданными поворотами, спонтанными всплесками, а то и взрывами ее энергии. И не всегда эти «выбросы» направлены в нужную сторону, не всегда в «мирных целях».

Думать, что дальше дела сами собой пойдут лучше, нет никаких оснований. Все зависит от хода перестройки, которая, в свою очередь, во многом связана с тем, какими темпами и как глубоко будет включаться в нее молодежь. Все зависит от того, насколько хорошо мы будем информированы о происходящих в молодежной среде процессах и, следовательно, в какой мере и как умело будем управлять процессами и явлениями в молодежной среде, в развитии комсомола. Пока это удается далеко не всегда.

Именно дилетантство, незнание сущности явлений и процессов являются источником легковесности, поверхностности решений многих руководящих органов, повышенной тяги нашей прессы к негативу и сенсационности, которыми отличается немалое число публикаций о молодежи, какое-то «программное» пренебрежение газет, журналов, радио и телевидения к жизни и труду молодых рабочих и сельских тружеников.

Вкусовщина ведет к тому, что если верить иным газетам и журналам, то героем нашего времени стал бард с гитарой, руководитель рок-группы, «хипарь» или «рокер», но вовсе не человек труда, не тот, кто творит нашу жизнь у станка, в поле, за кульманом. Можно подумать, что вся жизнь общества из сферы производства переместилась в дискотеки, на улицы и в подворотни — одним словом, в сферу досуга и отдыха. Но это не так и быть так не должно при всей огромной важности этих сфер. Во всем нужна мера.

Пропаганда «о молодежи для молодежи» во многом делается непрофессионально, не касаясь глубинных пластов сознания и чувств молодых людей. Во многом именно потому, что плохо обеспечена научно. В этом смысле хотел бы горячо поддержать руководство

«Комсомольской правды», журналов «Молодой коммунист», «Смена», Агентства печати «Новости», взявших курс на укрепление связи с учеными вообще и нашего Центра в частности. Наоборот, более чем странны, а порой просто безответственны публикации о молодежи и комсомоле других изданий, например «Московских новостей».

Задача науки и средств массовой информации в этих условиях общая — быть на острие революционной практики, показывать явления и процессы во всей их противоречивости, как с позитивной, так и негативной стороны, не ударяясь в крайности — т. е. объективно. Тесный союз науки и СМИ сегодня необходим как никогда.

Мы стоим перед необходимостью выработки трезвого, реалистичного взгляда на советскую молодежь, переосмысления отношения общества к молодежи, выработки концепции молодежной политики на этапе перестройки в условиях интенсификации, феномен которой пока осознан плохо.

Задача, в частности, состоит и в том, чтобы разрушать старые фальшиво-оптимистические, наивно-романтические стереотипы о молодежи и комсомоле, создавать обновленную научную картину молодежной среды и комсомола, не впадая при этом в другую крайность, не рисуя мрачно нигилистических картин якобы разложившейся молодежи, будто бы развалившегося комсомола. Видимость повального благополучия ничем не лучше видимости повального неблагополучия. Ибо это — видимость, ибо это — крайность, это — искажение действительности, ведущие к искажению общественного сознания, что, в конечном счете, оборачивается неточными, ошибочными действиями на практике.

И прежде всего мы должны разбить вдребезги умилительно-успокоительные, усеченные в сторону приукрашательства формулы вроде: «молодежь у нас хорошая», «у молодежи есть все права», «молодежи открыты все пути», «роль молодежи возрастает» и им подобные, по которым долгие годы решались молодежные проблемы. Точнее сказать, из-за которой они во многом не решались, ибо такого рода приукрашательства, иллюзии действуют как транквилизаторы — успокаивают, демобилизуют, усыпляют.

XX съезд ВЛКСМ и актуальные проблемы научных исследований молодежи и комсомола

Возникает вопрос о том, на решение каких же научных задач надо направить сегодня интеллектуальные усилия ученых и практиков в первую очередь? Одним словом, каковы здесь приоритеты? Думается, что если ответ на этот вопрос искать на всесоюзном уровне, то его вряд ли можно найти.

Вот, скажем, вопросы воспитания. В ряде республик резко обострилась национальная проблема, а значит, проблемы интернационального воспитания. Приоритетное направление? Да. Но не менее острой для многих регионов является проблема атеистического воспитания. И разве не ясно, что многие трагические события прошлого разрушающе подействовали на мировоззрение, идеалы молодежи, что отступления от норм социализма и грубое попрание законов больно ударили по морали и нравственности молодых людей, а значит, обострили задачу идейно-политического и нравственного воспитания? Разве можно отнести к разряду второстепенных воспитание трудовое, правовое, физическое, экологическое?

Более того, членение целостного процесса воспитания на многие направления, необходимое для удобства теоретического анализа, на практике породило немалую путаницу. Сегодня стоит вопрос как раз о том, чтобы усилить изучение воспитания как единого, целостного явления, во многом по-новому подойти к разработке проблем педагогики, которая «зациклилась» на весьма коротком этапе формирования личности, охватывающем, по сути, лишь детский и подростковый возраст.

Но разве не актуальны сегодня вопросы «взрослой» педагогики, которой мы не уделяем практически никакого внимания? Ведь сегодня уже ясно, что личность подвержена изменениям на протяжении всей жизни. Иначе мы просто не вправе были бы ставить вопрос о перестройке сознания и психологии миллионов взрослых людей. Одним словом, нужна теория воспитания личности на всех этапах ее становления, формирования и развития, с выявлением особенности каждого из этих этапов и их стыковки.

Не может нас удовлетворить и то, как изучаются сегодня проблемы демографии, проблемы секса, социально-экономические проблемы молодежи, социально-психологические и т. д.

Когда мы говорим о проблемах формирования и развития молодежи страны в целом, мы должны понимать, что говорим обо всем нашем обществе, взятом в огромном многообразии всех его больших и малых проблем, всех сфер жизни, но только на определенном возрастном срезе, именуемом «молодость». Плюс немалая совокупность проблем, порождаемых особыми возрастными интересами и потребностями. Огромное исследовательское поле! И то, что его возделыванию не уделяется, мягко говоря, должного внимания, представляется серьезным упущением, которое оборачивается большими издержками не только для молодежи, но и для всего «взрослого» общества. Ведь изучая молодежь, мы изучаем наше будущее общество. Иначе говоря, мы ведем прогностические исследования, о нехватке которых так много говорится. «Датчики» науки, установленные в молодежной среде, позволяют обществу почувствовать те, еще незаметные, колебания и намечающиеся сдвиги, которые впоследствии, по мере взросления детей и молодых людей, могут «побежать» по поверхности общества трещинами и серьезными расколами. То, что сегодня лишь «ноет» у молодежи, завтра может обернуться острыми болями, болезнями и пороками взрослых со всеми негативными последствиями для развития общества.

Поэтому правильно, на наш взгляд, вести разговор не о приоритетах во всесоюзных исследованиях, а о том, чтобы придать им самый широкомасштабный, комплексный, междисциплинарный, хорошо организованный и скоординированный характер. Специфика состояния молодежных дел на практике, а значит, и приоритеты в их изучении, должны улавливаться на региональном, республиканском и областном уровнях. О приоритетах надо говорить также в конкретных научных учреждениях, где реально стоит вопрос не только о том, что изучать, но и о том, какими силами это делать. Как правило, все решается элементарно просто: «приоритеты» определяются наличием или отсутствием нужных специалистов.

Каков же все-таки выход? Рассчитывать, что в обществе будет создана вторая, «молодежная» наука, равная по мощи науке общей, «взрослой», — наивно. Ставить вопрос таким образом — ошибка (почему — не предмет данного разговора).

Но то, что во многих общетеоретических и особенно конкретно-социологических исследованиях следует усилить молодежный аспект, представляется очевидным и реально возможным. При нали-

чии всесоюзного банка данных можно было бы иметь постоянно обновляющуюся эмпирическую базу для уточнения научного портрета молодого поколения страны.

Это не снимает, тем не менее, с повестки дня задачу наращивания научного потенциала, сосредоточенного на изучении только проблем молодежи, развитии системы знаний о ней как относительно самостоятельного раздела отечественного обществознания.

Сегодня, на наш взгляд, правомерней ставить вопрос не об исследовательских приоритетах, а о том, какие новые проблемы встают перед молодежной наукой в новых условиях, на новом этапе общественного развития. Некоторые из них без каких-либо претензий на полноту охвата и хотелось бы обозначить.

Радикальная экономическая реформа и обновление всей системы общественных отношений, принципиальные изменения в советской политической системе, и прежде всего курс на всемерную демократизацию, гласность, другие обстоятельства требуют разработки теоретической концепции молодежи в условиях перестройки и интенсификации. Основанные на междисциплинарном подходе основы такого рода концепции молодежи созданы в НРБ, ГДР, ПНР, концепции, основанной на марксистско-ленинском методологическом фундаменте, но учитывающей особенности того конкретного общества, в котором оно сейчас находится и в котором живет наша молодежь, современные программные установки КПСС и т. п. Речь не о разработке концепции молодежи вообще, «на все времена» — такая марксистско-ленинская концепция молодежи существует. Речь о концепции советской молодежи эпохи перестройки. Речь об изменениях в типе, социальном механизме и процессе преемственности поколений, о проблемах и соотношении социализации и самоутверждения, реализации и самореализации молодежи и другом.

В рамках этой концепции и с учетом ее исходных позиций и должен, по-нашему мнению, разрабатываться весь комплекс проблем формирования, развития и воспитания молодого поколения страны.

И прежде всего, конечно, вопросы марксистко-ленинского мировоззрения, идеалов и ценностных ориентаций молодежи. Их формирование — задача непреходящая. Однако в условиях перестройки эти проблемы приобретают небывало острое значение. Ибо перестройка — это одномоментный процесс разрушения устаревших и создания новых форм жизни.

Недавно под руководством Е. Е. Леванова и профессора Ю. П. Ожегова в нашем Центре проведено исследование по политическим ориентациям молодежи. 42% опрошенных юношей и девушек ответили, что за последние два года у них усилилось чувство уверенности в будущем, 73% — возросла уверенность в осуществлении этих идеалов.

В шкале ценностей у опрошенных молодых людей на первом месте — любовь, семейное счастье (57,7%), на втором — здоровье (42,9%), на третьем — возможность заниматься любимой работой (38%), на четвертом — уважение товарищей по работе или учебе (30,7%). На последнем месте из 19 предпочтений — возможность участвовать в управлении государственными и общественными делами (6,3%), на предпоследнем — перспективы служебного продвижения (7,5%), на ступеньку выше — возможность постоянно повышать свой общеобразовательный уровень (11,5%).

31,5% молодых людей считают, что идеал — это образ желаемого, но вряд ли достижимого будущего. Поэтому ценность идеала для человека сомнительна. Всего 49% считают, что только социализм создает реальные возможности для утверждения уверенности в завтрашнем дне. Есть о чем серьезно поразмыслить, не правда ли?

Исследование проблемы идеала, ценностных ориентаций, интересов молодежи — актуальнейшая задача. В том числе (а может, прежде всего) методом конкретно-социологическим. Ибо теоретических, а чаще схоластических рассуждений по этому поводу немало. Исследователи должны помочь практике «сиять заставить заново» наш социалистический идеал, на который не могли не бросить тень многие негативные явления в жизни нашего общества, которые мы сейчас преодолеваем и искореняем. Нельзя думать, что такие публикации, как о делах в Армении, о грубейшем попрании закона в Одессе (дело А. Малышева), об уродливой личности Адулова из Узбекистана, проходят мимо сознания молодых, осмысливаются ими лишь как частности. Именно поэтому параллельно, в опережающих темпах необходимо созидать и утверждать в сознании молодых новые ценности нашего обновляющегося общества, и наука должна вооружать практических работников, органы пропаганды своими выводами, основанными на знании жизни, в частности на данных социологических исследований.

Сейчас, когда среди приоритетов комсомольской работы особое значение приобретают формирование, выражение и защита социально значимых интересов молодежи, мы с большим вниманием должны относиться к исследованиям, в которых раскрывается процесс адаптации молодежи на производстве, становление нового поколения рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, механизм выбора профессий.

Существующие научные труды содержат немало интересных выводов. И все же неясность наблюдается именно там, где практика с особой энергией ищет ответы на вопросы, выдвинутые жизнью.

Как, скажем, хозрасчет, самоокупаемость и самофинансирование на предприятиях повлияют на положение молодежи? В какой мере социальные интересы различных групп молодежи требуют защиты? Вопросов тут множество, и будут, несомненно, возникать новые, а удовлетворительных ответов очень мало.

Мы особо остро это почувствовали, когда готовились документы недавнего II пленума ЦК ВЛКСМ. По вопросу «Молодежь, комсомол в новой экономической ситуации» системных представлений, соответствующих современному уровню экономической мысли, мы не могли предложить. Преобладали банальности на уровне здравого смысла или общеизвестного.

Или взять проблему «Молодежь и право»... Сейчас готовится проект Закона СССР о молодежи. В НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ создан ВМТК по разработке проекта закона с участием ученых Института государства и права АН СССР, НИИ СЗ, Института социальных и экономических проблем зарубежных стран АН УССР и других научных учреждений.

Мы уже дважды обсуждали на Совете НИЦ с участием В. И. Мироненко, работников Президиума Верховного Совета СССР, ученых основных юридических учреждений Москвы вариант проекта закона. Пока, вроде, все получается, хотя бить в литавры рано. Но уже сейчас ясно, что законодательство о молодежи не только устарело, оно хаотично, бессистемно, в нем много «белых» пятен и никакой генеральной идеи, цементирующей всю совокупность норм и актов.

Многие принципиальные вопросы правового регулирования в отношении молодежи приходится решать заново или впервые, как говорится, на ходу. Необходимого запаса хорошо продуманных теоретических идей мы не имеем.

Сейчас ясно: в ходе разработки Закона о молодежи предстоит сделать прорыв не только в правотворчестве, но и в теории, говоря обыденным языком, «молодежного» права.

Аналогична ситуация и во многих других разделах исследований. Дело в том, что до сих пор практики, искавшие совета науки, по преимуществу ориентировались на данные конкретно-социологических исследований. Их роль огромна. В современных условиях она значительно возрастает. Но роль конкретно-социологических исследований не надо абсолютизировать. А это нередко случалось и случается еще. В результате другие, не столь скорые на подъем, не столь броские науки, изучающие процессы в молодежной среде, оставались в стороне. В итоге мы, по существу, не имеем серьезных исследований по теме «Молодежь и экономика», статистических разработок, медико-биологических обоснований, не можем дать социально-психологическую характеристику молодежи страны. Между тем некоторые из этих проблем выходят сейчас на первый план.

Сегодня нельзя не исследовать сложные социально-психологические феномены, порождаемые демократизацией, нельзя не учиться искусству управления массами на основе знания общественной психологии. Не манипулирования, а именно управления в интересах формирования и развития интеллектуального и эмоционально-волевого потенциала перестройки в целом, перестройки работы с молодежью, перестройки комсомола в частности.

Сейчас здесь уже нужны не просто отдельные смелые идеи, а технологии, мощная социально-психологическая и социологическая служба. Открывается огромное поле для научного новаторства, причем если где-то на других направлениях время терпит и можно рассчитывать на достаточно длительные исследования, то здесь нужны самые срочные, самые спешные меры. Вдумаемся в такой факт: в США более 100 тыс. психологов, в Мексике — 40 тыс., в СССР — 4700...

Общественным мнением молодежи надо овладеть не только для того, чтобы знать, каково оно, но и как формировать его без разрушения стереотипов скептического восприятия комсомола, который, на наш взгляд, уже успел сформироваться у части молодежи, без создания у нее позитивных установок в отношении комсомола. Перестройка в нем будет натыкаться на негативные стереотипы, тормозиться ими.

Или взять проблемы коммунистического воспитания молодежи. Сегодня здесь уже не все столь аксиоматично, как казалось еще недавно. Прежде всего это относится к широко распространенному мнению о молодежи как объекте воспитания. Именно эта кажущаяся очевидность закрывала многим исследователям глаза на то, что молодежь — активный соучастник воспитательного процесса, оказывающий воздействие и на воспитателей. Роль молодежи как субъекта воспитания и сегодня осмысливается явно недостаточно. Проблема самовоспитания поставлена «молодежной» наукой лишь в самой общей форме, вне сегодняшних реалий.

И еще одна принципиально новая проблема — молодежная политика, которая является радикальным средством перестройки работы с молодежью.

Идея новой, более эффективной молодежной политики получает все большее распространение. Однако, как и все новое, она утверждается в массовом сознании с большим трудом, ибо натыкается опять-таки на шаблонно-непогрешимые представления о молодежи, а по сути — на непонимание ни того, что такое молодежь, какова ее роль в обществе, ни того, как должна строиться работа с молодежью в обществе социалистическом, какова тут должна быть роль государства и его органов, а где место и роль организаций общественных. В том числе и поэтому весь круг проблем, который входит в емкое, весьма многогранное понятие «молодежная политика», должен стать сегодня предметом научных исследований. Реализация этой крайне важной практической проблемы невозможна без науки.

Перестройка резко обострила проблему преемственности в общественном развитии вообще, преемственности поколений в частности. Мы не можем не видеть сегодня возникших и заметно усилившихся межпоколенческих напряжений, не понимать, что они появились не на пустом месте. Каждому из нас не раз и не два приходилось слышать от молодых вопросы: «Как это могло случиться?», «Кто виноват?», «Где вы были?» и т. п.

Вот какая записка поступила мне во время одной из дискуссий.

«Сколько же можно доверять тачать сапоги пирожнику?! Почему вопросы того, чем заниматься и чем увлекаться молодежи, должны решать «мамонты» из вышестоящих организаций, которые (это не их

вина, а их беда) в силу возраста и времени, в которые формировались их вкусы, просто не в состоянии понять не только «Хеви-метал» и брейк-данс, но и многое другое, гораздо более сложное?

Где же то самое «политическое доверие к молодежи», о котором здесь так много и красиво говорилось?

Неужели молодежь сама не сможет решить, что приемлемо, а что нет?

Нам жить и нам строить! Мамонты! Прочь с дороги! А то устроим вам ледниковый период!»

Конечно, крайность, экстремизм. Но эти вопросы нельзя не слышать. Они тоже должны заставлять нас думать.

Проблема преемственности исследуется крайне слабо, а методом КСИ не исследуется совсем. Почему мы словно забываем слова Энгельса о том, что «история есть не что иное, как последовательная смена поколений?» Что мы знаем о различиях «отцов» и «детей» во взглядах на прошлое, настоящее и будущее? О различиях в идейности, политике, нравственности? Во взглядах на музыку, моду, быт? А ведь общество развивается настолько гармонично и быстро, насколько гармоничны и согласны отношения старших и младших поколений.

Огромный блок проблем возникает перед наукой в связи с качественно новым этапом, который переживает молодежное движение в нашей стране, в частности развития самодеятельных объединений, малых, в том числе неформальных, групп. Надо прямо сказать, что их роль в социальной структуре общества прежде недооценивалась.

В массовом сознании, да и в ученом мире, укоренилось упрощенное представление о социальной структуре общества как совокупности едва ли не только больших и средних социальных групп: классов, социальных слоев, профессиональных и демографических групп, этнографических общностей, трудовых коллективов; совокупности, лишенной противоречий, динамизма многообразнейшего и все расширяющегося круга интересов этих слоев и групп, конкретных людей. Мы привыкли шагать в будущее «стройными шеренгами» огромных организаций с «железной дисциплиной» их рядов, изучать исторические процессы и закономерности на уровне общества, человечества. Нас одолел глобализм.

Малую группу — семью, бригаду, школьный класс, а уж тем более дружескую компанию — «большая» наука и практика, в основном из-за их малости, в расчет не брали.

Между тем малые группы — это одна из форм самоорганизации общества, проявления его способности к «спонтанейному» (В. И. Ленин) развитию, это объективный фактор изменения и развития общества, следствие и результат этого развития. Жизнь малых групп — это та «микросхема», межличностные связи и отношения — это те «слабые взаимодействия», те «слабые токи», на которых (как и самые современные компьютеры) строится во многом сегодня социальная жизнь, действительная самоорганизация масс. Насколько велика сегодня их роль, мы попросту толком и не знаем.

Не понимать этого нельзя, если мы действительно хотим усилить старые, найти и развить новые мотивы и стимулы, побуждающие личность к интенсивному и плодотворному труду. Их может дать среда, в которой человек формируется и живет. А это не только (и не столько) общество в целом, а прежде всего то социальное окружение, с которым каждый человек общается и взаимодействует непосредственно. Это и есть малые группы.

Вероятно, мы должны переоткрыть для себя феномен малых групп как элемент общества, обращение к которому поможет быстрее оздоровить наше общество. Для этого сложившуюся стихийно структуру межличностных отношений надо не ломать, как это пытаются кое-где делать, а сохранять (другое дело, что там, где надо), а то и оздоровлять.

От взгляда на общество, построенного в основном на дихотомии «человек — общество», «личность — коллектив», мы должны перейти к выработке более многозначного и сложного подхода к его пониманию на основе квартохомии «индивид — группа — коллектив — общество».

Мы должны усилить изучение малых, в том числе неформальных, групп, самодеятельных объединений по крайней мере в силу двух причин:

- во-первых, из чисто практических, прагматических соображений: нужно знать, что творится в этом особом мире, каковы там новые тенденции и явления, чтобы управлять процессами, а не плестись в хвосте событий, как это было прежде;

- во-вторых, малые социальные группы сегодня, вероятно, уже можно и нужно рассматривать как особый случай функционирования и развития систем более общего типа. Они не просто микросистемы. Они — микрокосмы, общества в миниатюре со всеми присущими «большому» обществу чертами и атрибутами: своей «малой идеологией», традициями и предрассудками, своей моралью, разделением труда и власти, престижа и стремлением к первенству и т. п.

Научно-исследовательский центр ВКШ уже провел ряд исследований самодеятельных объединений и неформальных групп, однако их изучение мы намерены резко усилить, представив свои рекомендации по этому поводу.

Реальная проблема, которая волнует практиков и прежде всего комсомольских работников, — это роль комсомола в процессе возникновения различного рода объединений, формирований, групп. Принципиальные позиции по этому вопросу определены Уставом ВЛКСМ, в документах XX съезда. Однако жизнь ставит новые вопросы, и они решаются не так просто, как это бывало прежде. Во взаимоотношениях комсомола с малыми, в том числе неформальными, группами, самодеятельными объединениями нужны не просто способность к дипломатии и гибкость в политике, нужна научная обоснованность этой политики, этой дипломатии. И это теоретическое обоснование призваны дать ученые.

К сожалению, на страницах печати по этой теме не появилось пока ни одной серьезной статьи, хотя в принципе ясно, что комсомол, как линкор — главный корабль флота в окружении многих (крупных и мелких, подводных и надводных) кораблей, — будет двигаться в будущее в окружении различных объединений, формирований и групп молодежи. Они должны рассматриваться как естественный способ формирования, развития и удовлетворения интересов юношей и девушек. Невосприимчивость некоторых комсомольских организаций к новым самодеятельным формам работы извне, рождаемым инициативой самой молодежи, — это отторжение себя от реального мира молодых, а значит, обеднение мира комсомольской жизни.

Исключительное значение, и прежде всего для ученых ВКШ и ее НИЦ, других комсомольских, учебных и научных подразделений имеет разработка проблем развития и функционирования ВЛКСМ как самодеятельной общественно-политической организации молодежи.

Серьезную основу концепции перестройки в комсомоле сформулировал XX съезд ВЛКСМ. Немаловажный вклад в нее сделал II Пленум ЦК ВЛКСМ.

Концепция XX съезда ВЛКСМ требует дальнейшей разработки в таких вопросах, как противоречия в комсомоле, демократизация как главное направление перестройки, приоритеты и критерии эффективности комсомольской работы, массовость комсомола и качество его рядов, сущность бюрократизма и формализма в комсомоле и пути их преодоления, современные требования к комсомольским кадрам, соотношение управления и самореализации в деятельности комсомольских организаций и т. д. Не терпит отлагательства и сложнейший в теоретическом отношении вопрос создания опережающей модели развития ВЛКСМ с учетом современных тенденций в молодежном движении страны.

Немало ценного способны дать для нашей практики «параллели» из деятельности союзов молодежи братских социалистических стран. Коллективный опыт молодежного движения социалистических стран в полной мере должен стать и нашим достоянием.

Разработку теории комсомольского строительства предстоит вести во всеоружии знаний по широкому кругу смежных проблем, которые также требуют углубленного изучения.

Это, например, относится к проблемам пионерского движения, связи комсомола и школы, которые пока что анализируются почти исключительно в рамках педагогической науки. Сегодня всем ясно, как много устарелого, а порой вредного, накопилось в нашей педагогике.

Пора преодолеть привычно педагогический уклон в этих исследованиях. Мы должны понять, что речь идет об острых социальных проблемах становления и формирования нового человека. Мы должны понять, что «детские» проблемы — это самые «взрослые» из всех проблем сегодня. Пора с помощью науки разрушить наукой же созданные принципы и стереотипы в отжившей свое педагогике экстенсивного этапа, которую сегодня не без оснований именуют «педагогикой застоя». Пора приняться за создание педагогики нового типа — педагогики этапа перестройки, эпохи интенсификации.

Еще и еще раз хотелось бы подчеркнуть: теорию молодежного движения, теорию комсомольского строительства нельзя строить вне изучения детского движения, социальной активности подростков.

Тем более нельзя ее строить и вне времени, вне истории. Внимание к истории ВЛКСМ сегодня особое. Жажда узнать правду о социалистической истории нашей партии, государства, общества у молодежи огромна. Этому способствует приближающееся 70-летие ВЛКСМ.

Историков ВЛКСМ в последнее время немало и обоснованно критиковали, в том числе и на XX съезде ВЛКСМ, где говорилось: «Нужны серьезные исследования истории ВЛКСМ, во всей ее сложности, без упрощений и недомолвок; но без фальсификаций и сенсационности». Вряд ли надо комментировать всю трудность этой задачи.

Не принижая достигнутого, все же нельзя не отметить, что ранее созданные труды нуждаются в существенной переработке. Несущие на себе печать подходов, бытовавших в исторической науке в последние десятилетия, упрощено трактующие противоречия в комсомоле, умалчивающие о некоторых сложных страницах его развития, эти труды морально устарели и могут быть возрождены лишь на базе новых подходов, новых исследований, новых источников. Облегченный подход, который намечается со стороны некоторых историков, тут недопустим. А как преодолеть существующие неясности — не ответит никто, кроме самих историков. Очевидно одно: нужна история и научная, и популярная, воспитывающая молодежь; нужна история не только событий и идей, но история личностей, людей; нужны новые учебные пособия, новые яркие статьи и книги. Об организациях — предшественницах комсомола. Об острых дискуссиях в период его становления, особенно в 20-е годы. О комсомоле в годы нэпа и коллективизации. О влиянии культа личности И. В. Сталина на деформации в комсомоле, на формирование сознания молодежи. О перестройках, не раз проходивших в комсомоле. И многих других проблемах.

Особо важны публикации документов истории. Пока не удалось осуществить философского осмысления исторического опыта ВЛКСМ, истории комсомольского строительства, поставить исторические исследования в тесную связь с задачей формирования исторического сознания молодежи.

Развернутые предложения по вопросу развития исследований истории ВЛКСМ представлены нашим Центром в ЦК ВЛКСМ.

Нужен новый поворот и в исследованиях по международному молодежному движению. Ученые-международники сделали рывок в начале 1980-х годов, но после XII Всемирного фестиваля молодежи

и студентов в Москве темпы их движения вперед резко замедлились. Между тем ситуация в мире динамично изменяется. Новое политическое мышление трудно, но верно пробивает дорогу к молодежи различных политических направлений. Формируется антиядерная коалиция молодежи. Глобальные проблемы современности выдвинулись на передний план в международном общении молодежи. Все это факты, отрицать которые вряд ли кто-то решится. В научной же литературе по международному молодежному движению последних двух лет разглядеть их можно разве что через увеличительное стекло. Попытки осмысления новых процессов робки, а стереотипы сильны и неистребимы.

Новые задачи в координации научных исследований

Коренное улучшение в содержании и качестве исследований во многом зависит от уровня организации и координации. Способ, который, по нашему мнению, может круто изменить дело к лучшему во всех отношениях, — это программно-целевой подход к организации научных исследований. Что предлагается в этой связи?

Первое. Нужна Государственная программа научно-исследовательской работы по проблемам молодежи, рассчитанная на 10–15 лет, в которой могли бы быть определены основные направления и задачи исследований, круг конкретных исследовательских проектов с указанием сроков исполнения, исполнителей, мер по материально-финансовому обеспечению, планируемых форм практического выхода. Такая программа, подготовленная нашим Центром, рассматривалась два года назад на заседании Совета, одобрена им. Мы считаем, что в свете новых требований ее следует обсудить на Совете вновь.

Второе. Нужен Институт проблем молодежи, о необходимости создания которого говорилось на XX съезде ВЛКСМ. Именно это учреждение призвано осуществлять реальную координацию исследовательской работы в стране, международные контакты. Предложения по этому вопросу переданы нами в ЦК ВЛКСМ, изучаются.

Но это, думается, не все. Нужны филиалы Центрального института на местах. Нужен свой исследовательский центр в Средней Азии (сейчас, например, в Таджикистане всего три исследователя проблем молодежи). Нужны свои исследовательские центры в Закавказье, Прибалтике, на Украине и в Белоруссии, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Третье. Есть настоятельная необходимость в развитии и укреплении специализированных подразделений в институтах АН СССР, АПН и других научно-исследовательских и учебных заведениях. Это, конечно, нонсенс, что в АН СССР всего лишь два сектора общей численностью в 20 человек специально изучают молодежь. Три года назад Секция общественных наук АН СССР приняла неплохое решение по этому поводу, но оно в основном осталось на бумаге. Целесообразность учреждения и тематику работы новых подразделений по проблемам молодежи следует определять нашему Совету по координации. Связь этих подразделений с головным учреждением могла бы обеспечиваться через позиции Государственной программы, научные мероприятия, организации школ молодых ученых, стажировки, коллективные публикации. Необходимо активнее использовать хозрасчетные и конкурсные начала, конкретные формы научных исследований. В нашем Центре созданы два временных творческих коллектива, рассматривается вопрос об организации еще по крайней мере четырех.

Четвертое. Нужно совершенствовать и развивать систему подготовки исследовательских кадров в аспирантурах (докторантурах), различных формах повышения квалификации в учреждениях, подведомственных соучредителям Совета по координации. Видимо, имеет смысл еще раз поставить перед ВАК СССР вопрос о предоставлении нашему Совету прав по молодежной проблематике (по аналогии с утвержденными ВАК СССР Советами по истории КПСС и педагогическим наукам).

В классификацию специальностей, по которым присваиваются ученые степени, необходимо включить специальности «Комсомольское строительство», «История ВЛКСМ», «Социология молодежи».

Пятое. Нужна система информационного обеспечения «молодежной» науки. То есть нужен «банк данных», где накапливались бы результаты наиболее значительных научных исследований, проводимых в стране, в том числе методик и рекомендаций. Нужен «банк знаний», где накапливались бы идеи, теоретические положе-

ния и выводы, имеющие существенное значение для науки и практики и позволяющие в соотношении с ними находить ответ на вопрос о том, нова ли выдвигаемая кем-то идея, положение или они из числа хорошо забытого старого. Нужен четкий организационный механизм контроля за использованием полученных наукой выводов и рекомендаций.

Необходимо абонементное общесоюзное и локальное библиотечное и архивное обслуживание исследователей с обеспечением копирования материалов; абонементное снабжение исследователей переводами, рефератами, библиографической информацией по материалам зарубежных исследований (в том числе в рамках международных обменов информацией).

Для этих целей необходима мощная ЭВМ (типа ЕС-1046 или ЕС-1066), достаточное количество микрокомпьютеров, другой вычислительной и множительной техники. Разработка автоматизированных информационных систем «АСУ — комсомол» и «АСУ — молодежь» могла бы быть проведена после включения компетентными службами ГЮНТ, ГКВТ, Госплана СССР соответствующих предложений в государственный план.

Шестое. С позиций современных требований надо сформировать план научно-организационных мероприятий (конференций, симпозиумов, школ и т. п.), проводимых соучредителями Совета. Путем сокращения числа проводимых мероприятий, их специализации возможно достичь их оптимального воздействия на содержание проводимых в стране исследований по проблемам молодежи.

Крупные научные конференции общесоюзного характера, на наш взгляд, следует проводить не чаще, чем раз в два-три года. Основное же внимание сосредоточить на рабочих обсуждениях, связанных с решением конкретных, актуальных задач молодежной политики, развития молодежной самодеятельности и инициативы (симпозиумы, семинары, дискуссионные центры, круглые столы, школы и т. п.).

В качестве основного научно-организационного мероприятия в рамках международных научных связей целесообразно сохранить международные конференции «Социализм и молодежь», расширяя представительство на них советских и зарубежных ученых.

Седьмое. Особое значение имеет создание системы внедрения результатов научных исследований в практику. Специфика внедренческой деятельности ученых предполагает выдвижение на первый план оперативного и объективного информирования потребителей научных исследований.

В силу этого основным вопросом научно-организационной перестройки остается вопрос о журнале «Наука о молодежи», предложения об издании которого высказывались нами неоднократно. Журнал как способ объединения усилий ученых страны по разработке актуальных молодежных проблем не менее необходим для обеспечения партийных, хозяйственных, комсомольских органов рекомендациями ученых. По нашему мнению, такой журнал мог бы издаваться уже с 1988 г. ротапринтным способом на базе ВКШ при ЦК ВЛКСМ.

С учетом перспектив развития научных исследований, их приближения к потребностям практики необходимо принципиально решить вопрос об издании монографий, сборников научных трудов на современной полиграфической базе. Издательство «Молодая гвардия» делает для развития научных исследований очень много. Но оно не может решить все проблемы.

В структуре центральных издательств следовало бы выделить редакции научной литературы о молодежи, а Госкомиздату СССР поручить издательствам «Мысль», «Наука», «Международные отношения», «Юридическая литература» и другим подготовку обобщающих трудов о молодежи.

Союз науки и издательств будет трудно укрепляться, если мы не обратим внимание на язык наших трудов. Да, существует «научный язык» — язык строгих определений, содержательных категорий, понятий, терминов, находящихся в сложных взаимосвязях. Не простой для того, кто пишет, но еще более трудный для неспециалиста. Это язык, на котором говорит каждое научное сообщество, язык, без которого оно не может существовать. Но есть еще какой-то «птичий язык», который рядится под научный, язык, который когда-то изобретен, думаю, только для того чтобы за частоколом не связанных меж собой научных терминов и пустых слов прятать отсутствие мыслей, неспособность просто и понятно излагать то, что хочешь сказать.

Не говоря о том, что плохой язык — это препятствие на пути идеи к практике, к читателю, ради которых мы и работаем, такой язык еще и дискредитирует науку. Дело в том, что если уже вчера издатели не хотели иметь дело с теми, кто пытается изъясняться на этом псевдонаучном языке, то при переходе на полный хозрасчет это будет происходить еще чаще. А это значит, перед некоторыми исследователями стоит в некотором смысле обидная, но, увы! — неизбежная задача: учиться писать. Научная публицистика — это не красивые слова и эмоции. Это прежде всего мысль, это гражданское мужество. Без мысли и мужества науки не было и нет. Не спуститься, как полагают иные, а возвыситься до научной публицистики — вот что предстоит многим ученым.

В рамках позиций Государственной программы также могли бы в целевом порядке заключаться договоры на издание трудов в издательствах, подведомственных Госкомиздату СССР, в союзных республиках.

И последнее. Изменения внутри науки в решающей мере зависят сегодня от перестройки ее связей с практикой.

Пора перестать воспринимать науку лишь как противоположность практики. Пора и необходимо ухватить более важное — единство этих противоположностей, начать более эффективную совместно-разделенную работу.

Прежде всего надо отказаться от взгляда на науку как покорную служанку, как «карету скорой помощи», отказаться от представлений, будто у практики есть лишь право требовать и оценивать, а у науки есть лишь право оправдываться и обязанность отвечать.

Несомненно, что практика отвечает за науку не только сама перед собой, она несет ответственность за состояние дел в науке, за использование ее выводов и рекомендаций. Чтобы реально влиять на действительность, полнее реализовать свои выводы, наука должна все более выступать в роли равноправного партнера практики. Ибо только при этом условии возможен диалог, дискуссия, а от командно-исполнительских отношений необходимо отказываться.

Мы должны повысить достоинство и престиж молодежной науки, ее роль в жизни молодежи, комсомола, всего общества. Это наше общее дело и общая забота — как исследователей, так и практиков.

Глава восьмая

О положении молодежи в советском обществе (апрель 1990 г.)

Подготовка сборника материалов о положении молодежи в советском обществе предпринята впервые за многие десятилетия. Работа выполнена сотрудниками Научно-исследовательского центра ВКШ при ЦК ВЛКСМ на основе данных государственной статистики и социологических исследований, проведенных в 1968 и 1969 гг. Материал, в том числе из-за ограниченности объема текста, страдает известной неполнотой. Многие вопросы жизни и деятельности молодежи, взаимоотношений общества и молодежи остались за его рамками.

Главная задача, которая преследовалась при этом авторами, — показать основные проблемы и противоречия во взаимоотношениях общества и молодежи, ситуацию в самой молодежной среде с тем, чтобы побудить государственные и партийные органы, общественность к изменению критической ситуации в лучшую сторону, и прежде всего через реализацию широкомасштабной, целостной и последовательной молодежной политики.

Авторский коллектив:

Ильинский И. М. — доктор философских наук, профессор (гл. V, §1, 2, гл. VI, гл. VIII), Плаксий С. И. — доктор философских наук (гл. I, гл. II, §1, 2, гл. III, §2–4, гл. VII), Харчева В. Г. — доктор философских наук, профессор (гл. II, §2–4), Кононов В. М. — кандидат философских наук (гл. V, §3), Левичева В. Ф. — доктор философских наук, профессор (гл. V, §3), Поллыева Д. Р. — кандидат юридических наук (гл. IV), Гостева Н. А. — кандидат экономических наук (гл. III), Трифонов И. Ф. — кандидат экономических наук, (гл. II), Шендрик А. И. — кандидат философских наук (гл. V, §1, 2, гл. VI), Бакушев В. В. — кандидат экономических наук (гл. II, §2), Переведенцев В. И. — кандидат экономических наук (гл. II, §4), Захарова О. Д. — кандидат экономических наук (гл. I).

В сборнике использованы материалы: доктора экономических наук, профессора Рыбаковского П. П., кандидата философских наук Рохмистрова С. Н., кандидата философских наук Шереги Ф. Э.,

кандидата философских наук Московко В. Ф., кандидата философских наук Левашова Е. Е., Горыниной Е. Н. Под общей редакцией И. М. Ильинского.

I. МОЛОДЕЖЬ В СТРУКТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ СССР

1. Удельный вес молодежи в составе населения

Восьмидесятые годы ознаменовались снижением численности и доли молодежи в населении страны.

Год	Население в возрасте 15–29 лет	
	млн чел.	% к общей численности населения
1959	55,0	26,3
1970	52,7	21,8
1979	69,9	26,6
1987	67,5	23,9

Следует ожидать, что сокращение численности молодежных контингентов, равно и их доля в населении, продолжится практически до конца столетия, пока границы возрастной группы не перешагнут все те, кто родился в годы низкой рождаемости. Одновременно в эту социально-демографическую группу начнут вступать те, кто родился в годы повышения рождаемости, в начале 1980-х годов.

Предполагаемая численность и темпы роста численности молодежи в 1987–2002 гг.

Год	Население в возрасте 15–29 лет	
	млн чел.	% к 1987 г.
1987	67,5	100,0
1992	61,7	91,4
1997	59,9	88,7
2002	62,2	– 92,1

При этом в каждом регионе складывается своя неповторимая демографическая ситуация, которая делает непохожими социальные последствия, казалось бы, внешне одинаковых процессов. Особенно велика эта специфика в республиках Средней Азии.

Речь идет прежде всего об ускоренных темпах роста среднеазиатского населения, в том числе молодежных контингентов. Вследствие сохраняющегося высокого уровня рождаемости в этих республиках в ближайшие годы произойдет значительное увеличение численности и доли молодежи в населении этого региона. Так, например, в Таджикской ССР в 1987 г. доля молодежи составляла 28,2%, а доля детей — 42,4%, тогда как в РСФСР аналогичные показатели равны 23,0 и 22,6% соответственно. При этом необходимо учитывать, что если в РСФСР доля этих групп населения неуклонно снижалась, то в среднеазиатских республиках, напротив, непрерывно возрастала. Очевидно, что в ближайшие годы в республиках Средней Азии возрастет незанятость молодежи в сфере производства. В перспективе социальная напряженность в молодежной среде в указанном регионе может резко усилиться.

2. Демографическая структура молодежи

Снижение рождаемости в стране в целом привело к «постарению» молодежи: относительно многочисленных поколений, родившихся в 1950-е годы, что привело к заметному росту ее численности, в настоящее время переместились в возрастную группу 25–29-летних.

Перспективные расчеты показывают, что уже в начале 1990-х годов первенство вновь перейдет к самой молодой из возрастных групп, причем ее доля в составе молодежи будет нарастать по крайней мере до 2002 г. Это изменение возрастной структуры молодежи, помимо демографических последствий (снижение численности родившихся и числа заключаемых браков), будет иметь и социальные последствия: постарение трудоспособного населения, снижение численности учащихся в высших учебных заведениях, возрастание численности учащихся средних учебных заведений.

Удельный вес молодежи и ее возрастных групп в общей численности населения, %

Возраст (лет)	Год			
	1959	1970	1979	1987
15–19	7,9	9,1	9,4	7,3
20–24	9,7	7,0	9,1	7,9
25–29	8,7	5,7	8,1	8,7
15–29	26,3	21,8	26,6	23,9

Особой проблемой является значительное повышение рождаемости (особенно внебрачной) у женщин моложе 20 лет. При высоких социальных нагрузках и одновременно низком социальном статусе, присущих этому возрасту, молодая женщина подвергается значительно большему давлению жизненных трудностей, обычно не подготовлена к материнству не только физически, но прежде всего морально и особенно — материально. Одновременно отсутствие эффективных средств контрацепции ставит ее между выбором «рождение — аборт», причем в пользу аборта при первой беременности эта альтернатива разрешается примерно в 15–20% случаев. Это те издержки, которые несет общество за низкий уровень санитарно-гигиенической культуры, за замедленные темпы развития сексуальной революции.

3. Миграционные потоки молодежи

В 1988 г. общая численность населения, прибывшего в городскую местность и выбывшего из нее, составила около 16 млн человек. В числе прибывших 5,1 млн приходится на лиц, сменивших место жительства в самой городской местности (это в основном переселившиеся из малых и средних городов в большие и крупные города), 3,4 млн — это мигранты из сельской местности в городскую. В свою очередь, из городов выбыло в сельскую местность чуть больше 2 млн человек. Таким образом, в результате миграции село за один год потеряло около 1,5 млн человек. В структуре мигрантов доминирует молодежь. Вместе с тем масштабы оттока сельского населения снижаются. Если с 1970 по 1979 г. сельское население страны сократилось на 6,8 млн человек, то с 1979 по 1989 г. — на 0,9 млн.

В Средней Азии, Казахстане и Закавказье число сельских жителей в межпереписной период возросло на 5,5 млн. В то же время сельское население Белоруссии, Украины и России сократилось на 6,1 млн человек. Правда, и здесь объемы миграционных потерь стали заметно меньшими. Так, численность сельских жителей РСФСР с 1970 по 1979 г. сократилась почти на 7 млн человек, а с 1979 по 1989 г. — на 3,2 млн.

В послевоенные годы среди мигрантов молодых возрастов преобладали мужчины. Теперь среди молодых мигрантов преобладают женщины. В 1988 г. среди мигрантов в возрасте 15–19 лет девушек

было больше, чем юношей, в 1,8 раза. В результате изменения структуры миграционных процессов в селе возникла новая проблема — проблема невест.

Возрастно-половые показатели интенсивности миграции молодежи, прибывшей в города в 1988 г., %

Все прибывшие	Мужчины	Женщины	Оба пола
	4,3	3,9	4,1
в том числе в возрасте: 15—29 лет	9,3	10,1	9,7
из них: 15–29 лет	8,3	15,0	П,7
20–24 года	13,1	11,7	12,4
25–29 лет	6,8	5,3	6,0

Снижение доли молодежи в структуре населения ведет к дальнейшему сужению его воспроизводства. Ориентация молодых семей в основном на рождение одного ребенка усиливает эту тенденцию. Так, в 1988 г. родилось примерно на 220 тыс. детей меньше, чем в 1987 г. В 1989 г. произошло дальнейшее снижение деторождения. Это ведет к усилению диспропорций трудовых ресурсов, сложностям в трудоизбыточных и трудонедостаточных районах. Противоречивость социально-демографических процессов стала одной из причин социальной напряженности в обществе.

Потенциальные возможности дальнейшей миграции сельской молодежи в центральных областях страны остаются значительными. Согласно обследованиям школьников сельских школ Волгоградской, Калининской и ряда других областей среди выпускников 8-х классов сельской местности Калининской области свыше 60%, среди выпускников 10-х классов — 70% намерены покинуть село и уехать в город. Среди девушек-выпускниц 8-х классов потенциальных мигрантов в 1,4 раза больше, чем среди юношей, а в 10-х классах их больше в 1,7 раза. Около 85% родителей советуют своим детям переселяться в город.

Другой глобальной тенденцией в миграции населения, наметившейся в середине 1970-х годов, является отток населения их трудоизбыточных районов в трудонедостаточные районы. В последний

межпереписной период из республик Средней Азии в общей сложности уехало 850 тыс. человек, из Казахстана — 784 тыс. человек, из Закавказья — 639 тыс. В свою очередь, Россия, Украина и Прибалтика получили 2,2 млн человек, в том числе Россия — 1,7 млн человек.

К сложным проблемам привел приток мигрантов в Прибалтийские республики. Здесь без притока мигрантов народное хозяйство оставалось бы не обеспеченным рабочей силой, особенно малоквалифицированной. Миграция компенсировала низкий естественный прирост местного населения. Но в силу этого происходило изменение этнической структуры, что в конечном счете способствовало усилению межнациональной напряженности.

II. МОЛОДЕЖЬ В СФЕРЕ ТРУДА

1. Молодежь на производстве

Снижается доля молодежи в народном хозяйстве. В 1983 г. она составляла 31,9% от общего количества занятых в его отраслях, а в 1987 г. — 30,2% (за это время в составе населения на 1,5 млн сократилось общее количество молодежи). В 1974 г. в народное хозяйство трудоустроено 2490 тыс. выпускников различных учебных заведений, в 1981 г. —1064 тыс., а в 1987 г.— 809 тыс., или в 3 раза меньше, чем в 1974 г. Еще отчетливее эта тенденция проявляется в промышленности, на транспорте и связи, в науке (3,5%). Так, в 1974 г. в промышленность пришло около 1300 тыс. молодежи, а в 1987 г. всего около 170 тыс. На 3,5% снизилась доля молодежи аппарате управления. Удельный вес молодежи среди руководителей упал с 18% в 1980 г. до 15% в 1989 г. Можно прогнозировать устойчивое снижение доли молодежи среди специалистов, ученых и управленцев по крайней мере на ближайшие 10–15 лет.

Плохо используется интеллектуальный потенциал молодежи. Три пятых молодых специалистов выпуска 1985–1987 гг. (59,8%) работают не по специальности, в том числе 44% из них заявили, что им не предоставили работу по освоенной в учебном заведении специальности, а еще 22% не устроил предусмотренный должностной оклад. По социологическим данным, среди выпускников техникумов г. Москвы лишь 43% респондентов работали по полученной ими специальности, а со стажем работы три и более года еще меньше — 38%. Одна

треть выпускников ПТУ меняет профессию и снова переучивается уже в первые годы после окончания ПТУ. Средний возраст ученых в науке в середине 1980-х годов составил 42 года, в том числе кандидатов наук — 47 лет, докторов — 59 лет против соответственно 38, 43, 56 лет в 1970-е годы. Значительно снизился среди молодежи престиж науки, творчества, новаторской деятельности. По данным исследований, число молодых рационализаторов и изобретателей в стране на протяжении последних лет — величина постоянная и не превышает 5,7%. Главные проблемы, ставшие непреодолимым барьером для молодежи, — внедрение в производство (38,5% ответивших), изготовление опытного образца (28,4%), рассмотрение заявки (17,8%). Численность молодых рационализаторов во всех отраслях народного хозяйства непрерывно снижается.

Определенный подъем творческой активности молодежи происходит в подразделениях Единой общественно-государственной системы НТТМ. Растет численность городских, районных хозрасчетных центров НТТМ. По данным ЦК ВЛКСМ, в 1989 г. их было 500, объем выполненных ими работ превысил 1 млрд руб. Организация центров НТТМ на предприятиях и в организациях продолжается. Вместе с тем явно плохо развиваются клубы, кружки, объединения самодеятельного технического творчества.

Система НТТМ сегодня пока еще плохо удовлетворяет новаторов. В ее полной эффективности убеждены только 6,5% молодых рационализаторов и изобретателей. Почти половина опрошенных (49,8%) считают, что для ее внедрения необходимы новые законодательные и нормативные документы. Мнения экспертов еще более категоричны. Удовлетворенных системой НТТМ среди них 2,3%. Абсолютное большинство экспертов (81,4%) также считают, что необходимо совершенствование существующих законодательных и нормативных документов, в первую очередь экономического характера, связанных с повышением эффективности системы НТТМ, обеспечением материального стимулирования новаторства и т. д. По мнению экспертов, требуется принять надлежащие меры организационного характера со стороны ГКНТ, ВЦСПС и других органов.

Отношение к труду значительной части работающей молодежи формируется в условиях снижения ее уровня жизни. Так, в среднем за 1988 г. зарплата труда молодых рабочих, служащих и инженер-

но-технических работников промышленных предприятий выросла на 1,5–2%, в то время как инфляция равнялась 3–4%. В 1989 г. оплата труда молодежи выросла на 4–5%, но рост инфляции превысил эти темпы более чем в 2 раза. В частности и этим объясняется тот факт, что *около трети молодых рабочих* хотели бы перейти с государственных предприятий в кооперативы.

Данные опросов показывают, что молодежь по сравнению со старшими работниками более благожелательно настроена по отношению к новым формам хозяйствования, хотя и высказывает немало сомнений в возможности полноценной реализации задуманного. В подавляющем большинстве положительно оценивая переход предприятий на новые формы хозяйствования, молодые рабочие и ИТР достаточно критично оценивают практическое внедрение хозрасчета на своих предприятиях. Большинство молодых работников считают, что существующая практика хозрасчета не внесла сколько-нибудь заметных положительных изменений в условия их работы.

По результатам социологического исследования, у 17,8% опрошенных молодых рабочих в условиях хозрасчета снизилась заработная плата; 20,3% ответили, что молодые рабочие при хозрасчете одними из первых являются претендентами на увольнение или сокращение; у 22,8% повысилась неудовлетворенность условиями труда, его организацией; у 22,4% рабочей молодежи повысился интерес к материальным стимулам и значительно снизился к моральным; 22,5% ответили, что у молодых рабочих остро ощущается дефицит экономических знаний.

Данные исследований свидетельствуют, что общеобразовательная школа в процессе трудового воспитания пытается делать акцент на рабочие профессии, необходимые на сегодняшний день производству. Однако лишь 7,4% школьников выпускных классов собираются после окончания школы быть рабочими.

Произошло падение значимости профессиональных знаний в глазах молодежи. По данным исследований в Москве, только от 20 до 30% школьников и учащихся ПТУ указали на значимость для себя иметь хорошую общеобразовательную и профессиональную подготовку.

Безразличие к выбираемой профессии и недостаточная подготовка оборачиваются разочарованием молодых людей в начале своей трудовой карьеры. По данным исследования в г. Москве, только

у 51% работающей молодежи профессия совпадает с той, которую они приобрели в период учебы в вузе, техникуме, ПТУ. Примерно половина всей молодежи, вступившей в трудовую жизнь, хотела бы поменять профессию, специальность, а именно 48% рабочих, 46% инженеров, 57% работающих в торговле и сфере обслуживания.

Незаинтересованность подготовленных в школе и профессионально-технических училищах молодых рабочих в работе по своей специальности — следствие отчуждения от производства, навязанного им директивной системой распределения рабочей силы. Например, по данным социологических исследований, на предприятиях легкой промышленности сразу после выпуска не приступало к работе более 30% окончивших ПТУ юношей и девушек; в течение первого года работы выбыли с производства 23–28%, а к концу второго года работы — около 50% подготовленных рабочих. На ряде предприятий через два-три года не остается ни одного из принятых на работу молодых рабочих — выпускников ПТУ. Причем 50–70% из них при смене предприятия вообще расстаются с профессией, полученной в учебном заведении. Прослеживается тенденция перехода молодых квалифицированных рабочих на неквалифицированные, малосодержательные, но более высоко оплачиваемые работы.

Если 20 лет назад наиболее престижной среди молодежи была профессия ученого, то теперь она в шкале ценностей занимает девятое место. На первом месте — профессия продавца.

2. Молодежь и социальное воспроизводство крестьянства

В сельской местности проживает 19,4 млн молодых людей в возрасте 16–29 лет (6,8% населения страны). При этом в РСФСР — около 7 млн (4,8% населения республики); почти 4,8 млн — в Среднеазиатском регионе (15,3% всего населения региона); около 3 млн — на Украине (5,8% населения республики); более 1,5 млн — в Казахстане (9,3% населения республики); около 1,8 млн — в Закавказье (11,5% населения региона); более 450 тыс. — в Прибалтике (5,9% населения региона). Прошедший демографический пик численности сельской молодежи варьируется по регионам между второй половиной 1970-х годов (Украина, Белоруссия, Молдавия) и началом — серединой 1980-х годов (РСФСР, Казахстан, Грузия, Армения, Литва, Эстония). По прогнозам на 1990-е годы, обнов-

ление трудового потенциала за счет притока молодых людей будет оставаться невысоким. Лишь к концу столетия и в начале нового тысячелетия будет увеличиваться группа тех, кому 15–20 лет, т. е. тех, кому предстоит профессиональное становление.

В то же время в Киргизии, Узбекистане, Туркмении, Азербайджане, Таджикистане (указано по возрастанию) стремительно росла и продолжает расти численность молодежи на селе. Только в 1970–1980-е годы здесь произошло ее увеличение в 2,1–2,7 раза. Некоторый рост сельской молодежи наблюдается в Латвии. В Таджикистане две трети молодых людей живет в сельской местности; более половины — в Азербайджане, Грузии, Молдавии. Однако в РСФСР, Литве, Эстонии, Белоруссии, Украине доля молодых людей, проживающих в сельской местности, среди всех сверстников в республиках в настоящее время снизилась до 22–27%, а доля среди сельского населения составляет всего около 17% (Эстония — 19%).

Внутри многих регионов эти показатели еще более дифференцированы. В Среднеазиатском регионе продолжает нарастать проблема занятости, безработицы.

В целом по стране доля молодежи села среди сельского населения составляет пятую часть, хотя в сельском хозяйстве заняты далеко не все. Во многих регионах возрастает маятниковая миграция, так как многие молодые люди предпочитают работу не в сфере сельскохозяйственного производства, а на городских предприятиях или в сфере обслуживания сельского труда.

В такой социально-демографической ситуации условия перехода на новые (нетрадиционные для этапа социалистического строительства) формы организации труда на селе обостряются. Поэтому развитие этих форм предполагает глубокое изучение предпосылок, способствующих инновационным процессам на селе. В противном случае крестьянство в очередной раз станет лишь объектом эксперимента. Последствия этого эксперимента будут трагичны и для общества, и для личности крестьянина. Проблема межпоколенческого разрыва селян все более обостряется. Старшие поколения не уменьшили напора в «выталкивании» своих детей из деревни в города, хотя, с другой стороны, хотели бы, чтобы они сохранили связи с землей.

Оценивая мотивы переезда молодых людей из города в село, руководители хозяйств Орловской области в числе главных указали три причины: возможность получить жилье — 71,25%, желание жить самостоятельно — 45,3%, семейные обстоятельства — 45,2%, лишь 26,3% опрошенных указали на то, что главным мотивом было желание оказать помощь хозяйству. Только 12% руководителей хозяйств видят в переселенцах силу, способную помочь в решении сложных задач своих колхозов и совхозов. В отдельных областях повторный отток переселенцев составляет до 15% семей. Людей смущает пока фактическое бесправие местных (в большей мере сельских) советов. По данным лабораторий социологических исследований МГУ и Тимирязевской академии, до 60% опрошенной молодежи в городах — бывших мигрантов — изъявляют желание вернуться в село при условии создания правовых и социальных гарантий.

3. Отношение молодежи к новым формам хозяйствования

Исследования показывают, что молодежь слабо информирована о новых формах и методах хозяйствования: 43% молодых рабочих слышали о хозрасчете, но плохо представляют, в чем его смысл; только 17% имеют о нем достаточно полное представление; 30% на этот вопрос ответить не смогли.

В новых условиях хозяйствования особое значение придается установлению прямой зависимости заработной платы работника от конечных результатов. Опрос показал, что с принципами формирования фонда материального поощрения предприятия хорошо знакомы только 18,4% молодежи, а 39% — приблизительно. Еще хуже рабочая молодежь представляет, как в условиях хозрасчета формируется фонд заработной платы.

Переход на хозяйственный расчет связывался молодыми работниками с переменами в лучшую сторону. Однако пока существенных улучшений нет. 45% опрошенных ответили, что на их рабочем месте плохие условия труда (теснота, старое оборудование, много шума, плохое освещение и т. д.), более половины указали на недисциплинированность смежных служб, цехов и отделов при выполнении своих прямых обязанностей и т. п.

На повышение заработной платы указали всего 17% рабочей молодежи. 17,8% опрошенных молодых рабочих отметили снижение заработной платы, 20,3% считают, что молодые рабочие при хозрас-

чете одними из первых являются претендентами на увольнение или сокращение. У 22,8% повысилась неудовлетворенность условиями труда, его организацией, у 22,4% повысился интерес к материальным стимулам и значительно снизился к моральный. 22,5% молодых рабочих ответили, что они остро ощущают дефицит экономических знаний.

В середине 1989 г. в *сельскохозяйственном производстве* 12% членов трудовых коллективов вступили в основном в начальную стадию арендных отношений, крестьянские фермерские хозяйства только начинают возрождаться, юридически оформлены лишь первые фермы, дворы. Почти две трети опрошенных считают, что молодежь охотнее, чем старшие, осваивает арендный подряд как метод перехода к внутрихозяйственному расчету. Однако к началу весенне-полевых работ 1989 г. в Подмосковье в арендных коллективах было занято всего 4% работающих на селе. Пестрота в переходе на аренду наблюдается по всем регионам. Например, в Узбекистане арендные отношения находятся в самом начале своего развития. В Прибалтике же, где традиционно основу сельского хозяйства составляли фермерские хутора, система передачи земли фермерам возрождается как часть агропромышленного комплекса.

Что же сдерживает применение аренды на селе? По мнению некоторых руководителей хозяйств, нежелание исполнителей браться за новое дело (38%); неверие многих механизаторов, животноводов, что это всерьез и надолго (34%); неясность представлений об аренде у самих руководителей (22%); боязнь потерять свои привилегии, оказаться лишними людьми.

4. О молодежной безработице

Многие годы считалось, что в СССР нет безработицы. На самом деле учет занятости трудоспособного населения в народном хозяйстве страны был организован таким образом, что скрывал безработицу. В балансах трудовых ресурсов, которые ежегодно составляются по всем республикам, краям и административным областям страны, все незанятые в народном хозяйстве лица трудоспособного возраста оказываются в строке «занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве». В одних административных областях в этой строке оказывается 2–5% трудовых ресурсов, в других — 25–30%. При демографических переписях наличие и размеры безработицы также не устанавливаются.

Однако сегодня все более очевидным становится, что безработица в стране существует, что в некоторых местах она значительна.

Из 287,8 млн населения страны в 1989 г. трудоспособными являются 160 млн человек, что составляет 57%. Из них в государственном секторе экономики занято 117,6 млн (73,5%), в общественном хозяйстве колхозов — 11 млн (7%) человек. Всего в общественном хозяйстве занято 128,6 млн. Такую цифру Госкомстат СССР назвал по итогам 1988 г. Принимая во внимание, что часть трудоспособного населения занята в личном подсобном хозяйстве (2,6%), в кооперативной и индивидуальной деятельности (1,1%), общая численность занятых в народном хозяйстве определяется в 130–132 млн человек. Если вычесть из оставшихся 28 млн (160 млн минус 132 млн) трудоспособного населения 123 млн (7,7%) обучающихся с отрывом от производства, то обнаруживается более 15 млн трудоспособных людей, род занятий которых определить не удается. Факт «свободных трудовых ресурсов» признает Госкомстат СССР, оценив их в 1989 г. в 6 млн. Однако получается, что официальные данные не стыкуются с данными Госкомстата СССР: цифра безработных более чем в 2 раза занижена.

В СССР нет данных о *возрастном* составе безработных. Однако по ряду косвенных данных можно предположить, что по крайней мере половину безработных составляет молодежь.

Так, в республиках Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа, Казахской ССР число граждан в возрасте 18–29 лет, официально предупрежденных милицией о необходимости трудоустройства, в 1989 г. составило 40%, в Грузинской ССР — 50%.

В ряде регионов страны доля неработающих среди трудоспособного населения достигла угрожающего размера. В Таджикистане не работает 25% трудоспособного населения. В Хорезмской области, например, в промышленности работает всего 4% трудоспособных, в результате чего в область ввозятся все необходимые продукты. Резервная армия труда в Киргизии оценивается в 60 тыс. человек.

Статистические публикации последнего времени позволяют показать громадные различия в уровне занятости трудовых ресурсов между союзными республиками. В 1987 г. число среднегодовых занятых

в народном хозяйстве составило в сравнении с численностью населения в возрасте от 20 до 60 лет в СССР — 87%, в РСФСР — 88%, в Латвии — 95%, в Узбекистане — 75%, в Таджикистане — 72%. Уровень занятости в Узбекской ССР в 1970–1980-е годы быстро падал. Всего за 17 лет уровень занятости упал на целых 10 пунктов. Численность трудовых ресурсов росла много быстрее, чем число рабочих мест.

В настоящее время определить размеры безработицы как по стране в целом, так и по отдельным республикам сколько-нибудь точно невозможно. Для этого нужно перестроить статистику занятости. Эксперты дают разные оценки размеров безработицы. Для Средней Азии наиболее вероятна безработица в размере 2 + 0,5 млн человек (от 1,5 до 2,5 млн). Большой избыток трудовых ресурсов сдерживает прогресс техники, технологии и организации производства. Подавляющее большинство работников физического труда работает вручную, особенно в сельском хозяйстве. Избыток труда препятствует переходу к прогрессивным формам его организации (например, к аренде в сельском хозяйстве).

Особенно сложным в настоящее время является и может резко осложниться в близком будущем положение выпускников общеобразовательных школ, многие из которых долго или вообще не могут получить работу. У многих сельских девушек нет никакого выбора; выходя замуж сразу после школы, они тут же становятся домохозяйками. Это одна из главных причин сохранения в Средней Азии чрезвычайно высокого уровня рождаемости, что плохо сказывается на «качестве» новых поколений.

Нынешний высокий уровень безработицы в Средней Азии и его быстрый рост — одна из главных причин сильной социальной напряженности здесь, проявившаяся, в частности, в трагических событиях лета 1989 г. в Ферганской долине.

В ближайшие два десятилетия в Средней Азии (в отличие от СССР в целом) будет громадный прирост населения в рабочем возрасте. Сейчас численность годичной когорты детей здесь в три с лишним раза больше численности годовой когорты тех, кто на 40 лет старше; в Российской Федерации детей, наоборот, меньше, чем тех, кто старше их на 40 лет. Так, в 1987 г. в Узбекистане детей в возрасте от 5 до 10 лет было 2 млн 466 тысяч, а людей в возрасте от 45 до 50 лет — 751 тыс., т. е. первых — 328% от вторых. В РСФСР, соответственно, только 98%. Если в Средней Азии не увеличится резко количество рабочих мест, то столь же резко оттуда увеличатся потоки мигрирующей молодежи в РСФСР.

III. СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

1. Материальные и бытовые условия жизни

По уровню потребления СССР находится на 77-м месте в мире. Затраты советского общества на обучение и развитие молодежи в 4 раза меньше, чем американского. В условиях гласности обстоятельства такого рода становятся известными. Это «подтягивает» потребительские притязания советской молодежи к мировым стандартам, воздействуя на ее взгляды и настроения.

Молодежь — одна из социально-демографических групп, которая сильнее всего страдает от перекосов в *оплате труда*. По уровню своей зарплаты немалая часть молодежи оказывается ниже черты бедности. Так, 14,5% работающих мужчин в возрасте 16–24 лет и 5,7% 25–29-летних имеют зарплату до 100 руб. в месяц, а молодых женщин, имеющих такую зарплату, в первой возрастной группе 30,1%, во второй — 18,9%.

Данные социологических исследований показывают, что средняя заработная плата молодых работников (рабочих, ИТР, служащих) до 20 лет составляет примерно 125 руб. в месяц, а их доход на одного члена семьи — 103 руб. в месяц. У работников 21–25 лет при росте заработной платы в среднем до 130 руб. в месяц происходит некоторый рост дохода, который составляет уже 117 руб. Но в возрасте 25 лет и старше (до 30 лет) при росте заработной платы до 165 руб.тем не менее происходит падение дохода на одного члена семьи до 106 руб.

Объясняется такое расхождение достаточно просто: только каждый пятый из опрошенных в возрасте до 20 лет состоит в браке, а в 21–25 лет женаты или замужем уже более половины опрошенных (52%). В возрасте 26–30 лет в браке состоит 71%. Соответственно возрасту увеличивается число детей.

Если в возрасте 21–25 лет одного ребенка имеют 38% опрошенных и 3% — двух или трех детей, то в 26–30 лет одного ребенка имеют уже 52%, двух детей — 14% и троих — 1,5%. Таким образом, создание семьи и рождение детей еще более ухудшает материальное положение работающей молодежи.

Сами молодые люди также плохо оценивают свое материальное положение. Так, от 42 до 45% указали на постоянные денежные затруднения, а 9–16% отметили, что «не сводят концы с концами». Примерно каждая пятая семья живет от зарплаты до зарплаты, часть вынуждена занимать деньги на самое необходимое. О сбережениях не может быть и речи. Еще 35–40% семей имеют доходы, более или менее надежно покрывающие ежедневные расходы, но уже любая покупка вещей представляет для них трудность, заставляет брать в долг или специально откладывать деньги. Из оставшейся примерно трети семей лишь 2–5% считают себя вполне обеспеченными, т. е. могут позволить себе дорогостоящие покупки (автомашину, мебель), выехать на отдых за рубеж.

По признанию самих молодых людей, им редко удается обойтись без помощи родителей. Более 2/3 молодых людей получают материальную помощь от родителей, причем почти в половине случаев — часто или постоянно. Большей частью молодые семьи, особенно имеющие детей, просто вынуждены прибегать к родительской помощи. Более 80% опрошенных молодых людей указали, что используют деньги родителей для покупки продуктов питания (30,7%), одежды и обуви (51,3%).

Опрос показал, что в качестве главных путей улучшения своего материального положения молодежь чаще других видит следующие: 1) перейти на более высокооплачиваемую работу — примерно 30–40% опрошенных; 2) заняться подработкой — 25–40%; 3) ждать повышения зарплаты на производстве — 20–25%; 4) вступить в кооператив — 13–22% опрошенных; 5) заняться индивидуальной деятельностью — 7–9%.

Серьезные опасения вызывают экономические тенденции, которые неблагоприятно сказываются на материальном положении молодых. Например, в Москве удельный вес молодежи составляет 21,4% населения, а доля промышленных товаров, предназначенных для молодых людей, в общем объеме производства значительно меньше. Скажем, удельный вес изделий для молодежи в общем выпуске по Минлегпрому СССР составляет: по пальто и полупальто — 12%, костюмам — 3%, платьям — 4%, брюкам — 7%, чулочно-носочным изделиям — 8%, сорочкам верхним — 14%, обуви — 12%.

Значительно усугубляет социально-экономическую ситуацию для молодежи жилищная проблема. По данным Госкомстата СССР, в настоящее время *в среднем* на одного жителя страны приходится 15,5 кв. м общей площади, а жилая площадь составляет 10,5 кв. м.

По данным социологических исследований, примерно половина молодых семей не имеет минимально удовлетворительных жилищных условий, а молодоженов, имеющих к моменту свадьбы нормальное по нынешним понятиям жилье (отдельную благоустроенную квартиру, хотя бы однокомнатную), почти нет. Более половины семейной молодежи остро нуждается в улучшении жилищных условий. Между тем молодые семьи получают лишь 7—8% строящегося ежегодно жилья. При этом в 1989 г. в ряде регионов эта доля сократилась.

2. Образование молодежи

Если в 1970-е годы стремились продолжить образование около 9/10 десятых выпускников школ, то к концу 1980-х эта доля снизилась до 2/3. Реальное количество продолжающих обучение еще ниже. В 1985 г. продолжали обучение (очное или заочное) 62,5% выпускников школ, а в 1987 — 62,0%. В 1988–1989 гг. происходило дальнейшее снижение этой доли. Численность студентов высших учебных заведений в расчете на 10 тыс. человек населения в 1988/1989 учебном году составила 174 человека против 196 в 1980/1981 учебном году, учащихся средних специальных заведений — 152 против 178. В ближайшие годы будет наблюдаться дальнейшее снижение доли молодежи, обучающейся в высших и средних специальных учебных заведениях.

Между тем в развитых странах тенденция прямо противоположная. Так, например, количество студентов на 10 тыс. человек населения в США и Канаде в полтора раза больше, чем в СССР. По этому показателю нас значительно опережают Франция, Япония, ФРГ, Италия, Великобритания, Куба, Югославия и ряд других стран. По коэффициенту интеллектуальной подготовки молодежи мы скатились с 3-го на 42-е место в мире.

Людей с высшим образованием в СССР на 5 млн меньше, чем в США. Нынешние тенденции в образовательной политике приведут к тому, что к 2000 г. мы окажемся в шестой-седьмой десятке стран по уровню интеллектуальной подготовки молодежи.

Главная причина обостряющегося кризиса образования молодежи кроется в бедной материальной базе, мизерном финансировании всех звеньев образования. За последние 30 лет доля дохода, направляемая на нужды образования, снизилась в 1,5 раза. Темпы ресурсного обеспечения образования отстают от финансирования материального производства в 10 раз.

Расходы государства на содержание одного учащегося в учебных заведениях выросли с 1975 по 1988 г.:

- в общеобразовательных школах со 166 до 295 руб.;
- в профессионально-технических училищах с 672 до 863 руб.;
- в средних специальных учебных заведениях с 635 до 914 руб.;
- в высших учебных заведениях с 987 до 1452 руб.

И тем не менее отставание от развитых стран мира нарастает. С 1980 г. государственные расходы на образование выросли во всем мире более чем в 12 раз, в СССР — лишь в 4,5 раза. Если в СССР на одного учащегося в средней школе приходится оборудования на 58 руб., то в ГДР — 119, а в Швеции — 1 тыс. долл. В наших вузах на одного студента приходится оборудования на 24 000 руб., а в развитых капиталистических странах — 80 тыс. долл. Государство выделяет на общеобразовательную среднюю школу в нашей стране около 12 млрд руб. В других развитых странах в среднем образовательные расходы на душу населения составляют 465 долл. в год, у нас — менее 150 руб. Экономия в сфере образования оборачивается невосполнимыми материальными и интеллектуальными потерями, оценить которые даже приблизительно невозможно.

Фундаментом образования молодежи является *средняя школа*. Она находится на пути гуманизации и демократизации. Однако пока наряду с острейшими проблемами материальной базы в школе на первый план выходят вопросы преодоления отчуждения учащихся от учителей, всей системы обучения и воспитания. Социологические исследования показали, что среди старшеклассников только 9% учатся с интересом, 30% хотят стать настоящими профессионалами, 15% уверены в том, что в школе попусту теряют время. Только пятая часть ребят работает систематически и выполняет весь объем учебного плана. Осложняются взаимоотношения учеников с учителями. Полное взаимопонимание с учителями имеется лишь у 9% старших школьников.

Особую озабоченность вызывает *система профессионально- технического образования*, обучение в ней дает лишь элементарные знания в той или иной профессии. Неоднократно руководителя предприятий высказывали претензии к качеству подготовки молодежи через систему профессионально-технического образования. Вместо того чтобы изучить и использовать имеющийся зарубежный опыт, мы пошли своим путем. В 1988 г. Совет министров принял решение о передаче значительного количества ПТУ в ведение ведомств и базовых предприятий. Это решение еще более усилило стратификацию в образовании и ухудшило подготовку специалистов среднего звена.

Таким образом, перестройка системы профессионально-технического образования в современном ее варианте — путь к пополнению армии безработных уже в ближайшие три-пять лет, особенно в условиях развития рыночных отношений.

Следовательно, необходимо создание *единой государственной системы профессионально-технического образования*, которая бы отвечала современным требованиям подготовки специалистов среднего звена, учитывала и экономическую реформу, и развитие рыночных отношений, и перспективы НТП, а следовательно, развивала способность молодежи к непрерывному образованию путем фундаментализации базовых знаний, развития творческого мышления. Предполагается, что повышение качества этой системы будет возможным лишь тогда, когда она станет неотъемлемым звеном высшей школы, ее частью, а не пасынком общества, где учатся те, кому ума недостает.

Таким образом, в СССР укрепилась тенденция снижения числа высокообразованных молодых людей. Это понизит потенциальный интеллектуальный уровень общества, а следовательно, возможности его научно-технического, социального и культурного развития. Эта тенденция усложнит внедрение экономической реформы и решение социальных проблем, повышения уровня культуры.

3. Молодая семья

Сегодня отдельно от родителей проживают свыше 56% молодых семей. Хотят же иметь отдельные квартиры сразу после заключения брака около 80% молодоженов, а к концу трехлетнего срока совместного проживания — 95% молодых семей.

Второй особенностью является относительно низкий уровень материальной обеспеченности молодой семьи. Например, в семьях, имеющих двоих, троих детей, среднедушевой доход составляет от 50 до 80 руб. в месяц на человека (отметим, что размер прожиточного минимума сегодня — 75 руб.).

Средняя обеспеченность населения общей жилой площадью в стране составляет около 15,0 кв. м на человека (для сравнения, в ГДР на одного человека приходится 26 кв. м полезной площади, в ЧССР — 22 кв. м, в НРБ и ВНР — 19 кв. м). В то же время средняя жилая площадь, приходящаяся на одного члена *молодой семьи*, гораздо ниже средних показателей: в Магнитогорске, например, она равна 6,4 кв. м на человека, в Минске — 5,9 кв. м.

По данным социологических исследований, не более 3% молодоженов имеют отдельную квартиру (к моменту рождения ребенка их численность достигает лишь 17%), свыше 30% молодоженов проживают в общежитиях, более половины — с родителями или другими родственниками. В общей сложности почти 80% не имеют перспектив на улучшение жилищных условий.

Особенность современной молодой семьи — ее малодетность. Среди молодых родителей число тех, кто имеет троих-четверых детей, составляет абсолютное меньшинство. Молодая семья сегодня сознательно идет на ограничение рождаемости, на регулирование появления потомства, зачастую откладывая появление на свет даже первенца до тех пор, пока не будет достигнут относительный уровень материального благополучия, не будет закончена учеба и т. д., Например, 22% женщин в возрасте от 25 до 30 лет рожают первенца, 46% — второго ребенка и только 19% — третьего. Если раньше в патриархальной семье ребенок появлялся в первый год после заключения брака, то сегодня молодые супруги становятся родителями на третьем-четвертом году их совместной жизни.

Перспектива распространения стереотипа двух- и трехдетных семей в европейской части нашей страны и Сибири весьма нерадостна. Проведение комплекса государственных мероприятий (социально-экономического, административного, морально-психологического характера), направленных на распространение и поддержку двух- и трехдетных семей, обеспечило бы воспроизводство населения (расширенное) и позволило бы преодолеть развитие целого ряда

негативных процессов, таких как дестабилизация семьи, рост числа матерей-одиночек, и вообще углубляющегося кризиса самого института семьи.

О непрочности современной семьи свидетельствуют следующие данные: если в I960 г. было зарегистрировано 10 разводов на каждые 100 браков, то сейчас эта доля в 3,5 раза выше. Причем треть разводов происходит на первом году семейной жизни, еще треть приходится на семьи со стажем от одного года до пяти лет.

Отставание в области демографических инвестиций во многом определяет нынешнюю демографическую ситуацию в стране. По данным Госкомстата СССР, расходы СССР на выплату всех пособий на детей составили около 1,5% национального дохода. Для сравнения: в ЧССР уже 15 лет назад на эти нужды выделялось 1% национального дохода, при этом около 60% этих средств шло на денежные выплаты.

В настоящее время в СССР семьям, имеющим детей, выплачиваются 14 видов пособий, на которые выделяется 7 млрд руб. в год (при этом на выплату 5 видов пособий — по беременности и родам, многодетным и одиноким матерям, на рождение ребенка, по уходу за ребенком до одного года и на детей малообеспеченным семьям — приходится около 80% всей суммы, что снижает целесообразность и эффективность остальных 9 видов пособий).

Несовершенны не только размеры пособий, но и условия их выплат. Например, одним из условий получения многих видов финансовой помощи является наличие трудового стажа, что явно дискриминационно по отношению к такой, например, социальной мини-структуре, как студенческая семья.

4. Состояние здоровья молодежи

Наиболее чувствительным мерилом состояния здоровья общества является детская смертность. Риск смерти у новорожденных и детей зачастую и сегодня превышает аналогичный показатель у взрослого населения, в 1940-е же и 1950-е годы он был довольно значительным. Так, накануне войны лишь около 70% родившихся имели возможность дожить до 15-летнего возраста. В послевоенные годы ситуация изменилась: вплоть до середины 1960-х годов снижение смертности детей способствовало существенному росту вероятности дожить

до 15 лет, т. е. войти в анализируемую группу населения. По данным таблиц смертности за 1958–1959 гг., эта вероятность составляла уже свыше 93%, по таблицам смертности 1969–1970 гг. — 96%, и лишь начавшийся в конце 1960-х годов и продолжившийся в 1970-е годы рост смертности вновь понизил ее до 95%. В середине 1980-х годов произошла смена тенденции, показатель вновь повысился до уровня начала 1970-х годов. Однако, несмотря на это, среди европейских стран СССР имеет самую высокую смертность детей.

Так, если взять младенческую смертность, то в СССР умирают 24,7 человека на 1000 детей в возрасте до одного года, а в США, например, этот показатель в 2,5 раза ниже (10,0 случаев). В нашей стране намного выше заболеваемость детей. Например, корью советские дети болеют в 61,3 раза чаще, чем американские, а коклюшем — в 7,5 раза чаще.

Аналогичная ситуация смертности в собственно молодежных возрастах, прежде всего в связи с ее изменениями в 1970-е годы и наблюдающимися различиями в уровнях смертности мужчин и женщин. Указанные различия — общая черта современного типа смертности, и первые ее значительные проявления обнаруживаются у молодежной группы взрослого населения.

Повышение смертности в 1960-е и 1970-е годы затронуло и молодежь, главным образом мужчин. Повышение смертности у молодых женщин носило эпизодический характер и наблюдалось лишь в отдельных регионах страны (РСФСР, Молдавия, Средняя Азия). Одновременно рост смертности у молодых мужчин был повсеместным и довольно значительным. Смертность в возрастных группах мужчин от 15 до 30 лет начала снижаться совсем недавно — с 1984 г.

Особую проблему представляет здоровье молодых женщин в связи с сексуальной жизнью и родами. В нашей стране самый высокий в Европе уровень абортов, которые значительно осложняют здоровье молодых женщин. К этому же результату приводят и различные патологии, связанные с родами. Так, 4/5 из них сопровождаются теми или иными патологиями. Все более остро встают проблемы преждевременных родов и слишком малого веса ребенка. Остается одной из самых высоких среди развитых стран мира и материнская смертность (47,7 на 100 тыс. родивших живыми в СССР в сравнении с 8,0 в США).

Динамика уровня смертности молодежи

Возраст (лет)	Число умерших на 1000 человек данного возраста в данном году				
	1958–1959	1970–1971	1978–1979	1984–1985	1986–1987
		Мужчины			
15–19	1,6	1,5	1,5	1,3	U
20–24	3,3	2,4	2,7	2,3	1,8
25–29	2,9	3,4	3,7	3,2	2,3
		Женщины			
15–19	1,0	0,6	0,6	0,5	0,5
20–24	1,3	0,8	0,8	0,7	0,7
25–29	1,4	1,0	1,0	0,9	0,8

Вызывает тревогу и общее состояние здоровья молодого поколения, которое имеет тенденцию к ухудшению. Так, по данным НИИ здоровья Гособразования СССР, более половины школьников имеют отклонения в здоровье. За период обучения в школе с 1-го по 8-й класс количество здоровых детей снижается в 4–5 раз. К моменту окончания средней школы здоровых детей остается около 20%. К главным недугам школьного и студенческого возраста относятся болезни глаз, почек, телосложения, органов движения, кровеносной системы, органов пищеварения. Помимо других причин столь удручающего состояния здоровья подрастающего поколения следует назвать крайне бедную базу физического развития детей и молодежи. Так, уровень обеспеченности спортивной базы составляет всего 30% от реальной потребности в ней, а по бассейнам — только 10%. Каждая пятая средняя школа и каждая восьмилетняя — вообще не имеют спортивного зала.

Слабо изучен вопрос о детях и молодежи с ограниченными физическими возможностями. По экспертным оценкам, их доля среди детей и несовершеннолетних колеблется от 25 до 40%. В том числе инвалиды составляют около 5% детей и молодежи.

Особое значение имеет социально-психологическое здоровье молодого поколения, поскольку в 1970–1980-е годы наблюдается лавинообразный рост количества расстройств, являющихся результатом, с одной стороны, большого количества патологий рождения ребенка (в том числе генетических), а с другой — социальных и психологи-

ческих неудач, стрессов, переживаемых детьми и молодыми людьми в школьной, семейной среде, среде сверстников и т. д. Так, например, около 3/5 учащихся находятся в школьной среде в состоянии психологической напряженности. В результате среди несовершеннолетних почти каждый третий нуждается в помощи психиатра или психотерапевта.

Например, в Москве на 100 подростков 3 нуждаются в продолжительном и регулярном стационарном лечении, 8–9 — в амбулаторном и около 25 — в оздоровлении психики. При этом более 2/3 из них могут быть вылечены, но потребности психиатрической помощи пока могут быть удовлетворены лишь на 1/4, а в других городах и селах еще меньше. Сейчас на 20 тыс. детей и подростков приходится всего один психиатр. Для того чтобы изменить ситуацию, нужны центры социально-психологической помощи детям и подросткам.

Столь удручающие данные о младенческой и материнской смертности, патологиях при родах, заболеваемости детей и молодежи, физических и психических отклонениях являются следствием пренебрежения государства на протяжении десятилетий здоровьем молодого поколения. Пока ситуация принципиально не изменилась. Затраты на медицинское обслуживание одного человека в год в СССР в 22 раза меньше, чем в США (соответственно 80 руб. и 1772 долл.). А учитывая приоритеты нашей медицины, лечение, которое ориентировано в большей мере на взрослых, разница в затратах СССР и США на охрану материнства и здоровья подрастающего поколения еще больше.

5. Свободное время молодежи

Рассматриваемые в общем и целом как социально-исторические категории свободное время и досуг характеризуются тремя основными параметрами: величиной, структурой, содержанием.

Что касается первого измерения свободного времени — его величины, то в ближайшем обозримом будущем возрастание у молодежи объема досуга не предвидится. Незначительное увеличение трудовых отпусков лишь выравнивает возможности отдельных групп молодых тружеников с другими слоями населения в восстановлении физических сил в добавочные дни отпуска.

Проблемы увеличения объема свободного времени учащихся, работающей молодежи, равно как и ограничения вынужденного досуга у безработной молодежи, лежат вне темы данного материала, если, конечно, подходить формально. Однако нельзя не отметить, что недостаток свободного времени у одних групп, равно как и его избыток у вынужденно безработных, прямо влияет на структуру и содержание свободного времени, а именно снижают возможности его наилучшего, творческого использования для испытывающих нехватку досуга и лишают такой возможности безработных молодых людей, обладающих «сплошным досугом», для поиска работы, еды — поиска, не исключающего антиобщественные способы добывания благ. Отсюда одним из важных направлений в повышении творческого потенциала свободного времени молодежи было и остается увеличение свободного времени для испытывающих недостаток в нем и обеспечение полноценным трудом тех, кто, по существу, лишен свободного времени.

Однако главные проблемы лежат все же в области эффективного использования уже имеющегося в распоряжении различных отрядов молодежи свободного времени, т. е. в совершенствовании структуры досуга и содержания досуговых занятий и развлечений. Какие явления в этих параметрах свободного времени заслуживают особого внимания органов управления, комсомола, инициативных объединений молодежи?

В области структуры досуга с точки зрения развития наиболее прогрессивных для развития личности видов досуговых занятий тормозящими представляются следующие обстоятельства.

Прежде всего, бедная структура развлечений и досуговых занятий. Из 300 существующих в нашем обществе досуговых занятий рабочая молодежь реализует не более 30, сельская молодежь — до 20, в пределах 40–50 — инженерно-техническая интеллигенция и студенчество.

Второй существенный момент — резкое преобладание в структуре досуговых занятий таких видов деятельности, которые совпадают с *потреблением* культуры. Собственно потребление культуры (не считая вечернего и заочного обучения, различных видов самообразования) занимает у рабочих до 70–80% от общих затрат времени, связанных с участием в культуре.

Наконец, третий момент — кризисные явления, связанные с развитием материальной базы досуга в стране, расширением ее производственных мощностей, организацией массовых и индивидуальных форм проведения свободного времени.

Отмеченные обстоятельства состояния структуры досуговых занятий были зафиксированы социологами, экономистами еще 20 лет назад, но сколь-либо заметных изменений в совершенствования структуры досуга на основе предлагаемых исследователями рекомендаций не произошло. Данные исследования, проведенного сотрудниками НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ в конце 1980-х годов, в значительной своей части совпадают с данными исследований свободного времени, проведенных в конце 1960-х годов. Отход от принудительных занятий общественной деятельностью, ставший возможным в последние годы, четко выражается в ориентациях молодых людей, исключающих желание вести общественную работу в трудовом коллективе, по месту жительства (на эти виды занятий ориентируется не более 5–7% молодежи).

Структуру досуга работающей молодежи характеризуют также следующие данные о посещении учреждений культуры, отдыха и спорта: в театре не менее одного раза в течение года бывают 66% опрошенных городских молодых рабочих, в музеях — 53%, в кино — 95%, в библиотеках — 62%, в клубах, Домах культуры — 49%, на вечерах и дискотеках — 48%.

В отношении молодежи к свободному времени, удовлетворенности его величиной и его использованию выявлены определенные противоречия. С одной стороны, значительная часть опрошенных — 41% — не удовлетворена величиной имеющегося у нее свободного времени и считает это главной причиной, препятствующей проводить досуг в соответствии со своими интересами.

С другой стороны, четко прослеживается пассивное отношение к использованию свободного времени, что выражается в бедной структуре реальных досуговых занятий, а также в ориентации на узкий круг досуговых занятий.

Из анализа совокупности реальных и желаемых (предлагаемых) досуговых занятий можно сделать вывод о преобладании у значительной части молодежи пассивных или чисто развлекательных видов деятельности. Только каждый 10-й молодой рабочий ориентируется

на занятие в свободное время каким-либо видом искусства (музыкой, живописью, литературным творчеством и т. п.). В структуре ориентации рабочей молодежи сравнительно небольшой удельный вес занимают и другие виды творческой деятельности. Так, половина опрошенных не повышает образовательный уровень, и только каждый седьмой высказывает желание больше времени уделять учебе; только каждый четвертый настроен не на потребительство культуры, а на участие в ее производстве.

Исследование зафиксировало низкий уровень «досуговой квалификации», т. е. навыков, умений молодежи, позволяющих включиться в различные творческие виды досуговых занятий. Низкая досуговая квалификация отрицательно влияет не только на досуговую деятельность молодежи, но и на формирование потребностей в том или ином виде занятий в свободное время. Необходимые изменения в соотношении активных и пассивных, производственных и потребительских типов участия молодежи в культуре могут быть достигнуты, если общество начнет более интенсивно, чем это оно делало до сих пор, поощрять разного рода непрофессиональное творчество, участие молодежи в создании материальных и духовных ценностей. Сложившаяся государственная система организации досуга не в состоянии создать материальные, организационные, психологические условия для широкого развертывания многообразных форм любительского труда, исследовательской деятельности, занятий искусством. Но и рождающиеся инициативные досуговые объединения молодежи не получают полной поддержки государственных органов.

Так, рожденная по инициативе комсомола общественно-государственная система НТТМ не успела еще набрать силу, как получила финансовое «поощрение» правительства, отменяющее с этого года налоговые льготы этому любительскому движению. Между тем гармонизация структуры деятельности молодежи в свободное время может плодотворно осуществляться именно на пути создания общественно-государственных систем (аналогично действующей системе НТТМ) по всему блоку досуговых видов занятий — художественному творчеству, физкультурно-туристскому, восстановлению исторических культурных ценностей и т. п. Действующие в ряде регионов фонды молодежной инициативы социальных изобретений подтверждают жизнестойкость такого рода объединений, их социально-экономическую эффективность.

IV. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

В настоящее время в общем составе Законов СССР более 900 тыс. норм подзаконного массива (совместные постановления ЦК КПСС, Совета министров СССР и ЦК ВЛКСМ, министерств и ведомств союзного и республиканского значения). Объем нормативных актов, регулирующих правоотношения с участием молодых граждан и молодежных организаций, составляет около 2000 единиц. Абсолютное большинство этих актов (около 1300) регламентирует подготовку и участие молодых граждан в трудовых правоотношениях. Остальные нормативные акты посвящены защите прав молодежи в социально-культурной области, особенностям применения законодательства к несовершеннолетним гражданам. И это естественно.

До сих пор законодательство о молодежи традиционно признавалось только как законодательство о защите прав несовершеннолетних, и прежде всего для обеспечения их воспитания и образования, создания надлежащих условий труда, формирования правомерного поведения и т. п. Объем норм так называемого социального законодательства в общем русле правового регулирования отношений с участием молодежи (в первую очередь молодых семей) весьма ограничен и составляет около 200 единиц (т. е. 10%), среди них нет ни одного закона СССР. Специальных правил, в соответствии с которыми молодежь могла бы защитить свои политические права, если не считать введение в начале 1989 г. порядка выборов народных депутатов СССР от ВЛКСМ, нет вообще.

Не сложенные в единую правовую систему, не доходящие в силу ведомственной закрытости до своего социального адресата, эти правила, постановления, указы играют скорее деструктивную, нежели конструктивную роль в деле обеспечения прав и законных интересов молодых граждан.

Исследования НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ показывают в целом негативное отношение молодежи к тому, как отражены в законодательстве их права и законные интересы. Только 9% опрошенных (среди которых были молодые рабочие, инженерно-технические работники, труженики села, студенты, школьники) считают свои права вполне защищенными, 32% вообще не знакомы с существующим законодательством, а 43% считают, что существующее законодательство о молодежи не выполняется на практике.

Основной целью государственной молодежной политики является создание конкретных механизмов реализации интересов молодых граждан через общегражданский правовой статус. Правовое положение молодых граждан государства, являющееся производным от правового положения всех граждан, ограничено возможностями, вытекающими из уровня развития экономики, политической системы и других характеристик общегражданского правового статуса. Молодежь и ее отдельные представители не могут иметь объем прав и свобод больший, нежели остальные граждане, так как это противоречило бы конституционному принципу равенства граждан. Но они не должны иметь и меньший объем правомочий. Отличительной особенностью правового статуса молодых граждан является *особый порядок* осуществления этих прав, гарантированный специальными законами, в которых допустимы как некоторые ограничения (в связи с дееспособностью несовершеннолетних), так и определенные льготы.

В этом смысле чрезвычайно важно сопоставление статуса молодого гражданина с теми принципами и нормами, которые выработаны в международно-правовой практике и зафиксированы в целом раде пактов и деклараций. Часть этих правовых документов ратифицирована СССР и воспринята советским законодательством. В настоящее время СССР является участником 20 с лишним конвенций по гражданским правам, наиболее универсальной из которых является Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г. В то же время советское законодательство еще не приведено в соответствие с целым радом международно-правовых документов, в том числе с Итоговым документом Венской встречи 1989 г. Это непосредственно отражается и на реальном правовом положении молодого гражданина СССР. Целый рад свобод граждан, установленных Венской конвенцией (к их числу относится, например, свобода убеждений и право их свободного выражения), не нашел отражения в советском законодательстве.

На IV сессии Консультативного комитета ООН по Международному году молодежи (Вена, 1985 г.) были приняты Руководящие принципы для дальнейшего планирования и осуществления последующих мер, касающихся молодежи. Эти принципы определяют основные направления политики, которую должны проводить госу-

дарства — члены ООН в отношении молодежи. В качестве основы разработки программ по молодежной политике Руководящие принципы предусматривают содействие поддержанию мира, законодательные и экономические меры в области занятости, деятельности в промышленности и других экономических областях, образования и профессиональной подготовки, здравоохранения, жилья, охраны окружающей среды, культуры, досуга, спорта, меры по развитию туризма.

Традиционный метод развития советского законодательства — конкретизация в законах, республиканских и местных нормативных актах конституционных норм. Однако из провозглашенного Конституцией СССР *равенства граждан СССР* в правах по закону вовсе не вытекает действительное пользование этими правами всеми гражданами, принадлежащими к различным социально-демографическим слоям общества. Речь идет о таких конституционных правах, изложенных в гл. 7 Конституции СССР, как право на труд, отдых, охрану здоровья, жилище, образование, пользование достижениями культуры, участие в управлении государственными и общественными делами, объединение в общественные организации и др. Декларируемое в ст. 34 Конституции СССР равенство всех советских граждан перед законом «независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств», не учитывает такого существенного обстоятельства, как возраст. Между тем если объем правоспособности с самого момента рождения признается равным для всех граждан СССР, то возрастной критерий приобретает решающее значение.

Анализ практики реализации прав молодыми гражданами подтверждает это, показывает, что эти права существенно ограничены.

Так, *право на труд*, с одной стороны, обеспечивается для молодежи особыми условиями труда для несовершеннолетних (укороченный рабочий день при полной зарплате, удлиненный отпуск и т. д.), закрепленным в Конституции СССР запретом на понижение размеров оплаты труда в зависимости от возраста. В то же время согласно действующему в СССР паспортному режиму право на выбор места работы ограничивается местом постоянного жительства. Это

прямо противоречит установленному положению ст. 12 Билля о правах граждан на свободное передвижение и выбор места жительства в пределах своего государства. Кроме того, для молодежи это право своеобразно заменено обязанностью отработать по окончании дневного отделения вуза или техникума на определенном вузом месте работы, зачастую находящемся вне места жительства молодого специалиста.

Одним словом, целый ряд Основ законодательства Союза ССР и союзных республик, регулирующих правоотношения, вытекающие из конституционных прав граждан СССР, не имеют так называемой коллизионной привязки, т. е. не содержат указания на то, что в случае противоречия Закона СССР международному законодательству (к которому относятся конвенции) применяется последнее.

Право на получение работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством (содержание права на труд) находится в зависимости от стажа работы. При сокращении численности и штатов с предприятий (из организаций) прежде всего «вымывается» молодежь, в особенности малосемейная, так как согласно ст. 34 КЗоТ РСФСР при равных условиях и результатах труда преимущества в оставлении на работе имеют работники с длительным стажем работы.

Право на образование обеспечивается в нашей стране бесплатностью всех его видов. Однако на практике осуществлению принципа равной (на основе способностей) доступности молодых граждан к высшему образованию препятствует, например, низкое качество обучения в сельских средних школах и училищах профтехобразования, в результате чего абитуриенты из сельской местности поступают в вузы, по существу, не на равных условиях с горожанами: большинство из них «проваливается» на вступительных экзаменах. Доступность получения любого вида высшего образования ограничивается. Так, в военных учебных заведениях отбор производится по состоянию здоровья, в творческие вузы — при наличии способностей к творчеству, в политические (дипломатические, комсомольские, партийные и пр.) — по рекомендации. Из поля зрения советского законодательства выпали еще две важные составляющие права на образование, зафиксированные в международных актах, — *приоритетное право родителей на выбор вида образования для своих ма-*

лолетних детей и принцип направленности образования к полному развитию человеческой личности, увеличению уважения к правам и свободам человека.

Право на отдых для молодых рабочих и служащих, достигших 18-летия, осуществляется в зависимости от стажа работы, что установлено отраслевыми (министерскими) правилами о дополнительных отпусках за продолжительный стаж работы на подведомственных предприятиях.

Право на охрану здоровья и социальное обеспечение в отношении молодежи также неравно для разных ее категорий, так как размер оплаты пособия по временной нетрудоспособности зависит от величины непрерывного трудового *стажа* и членства в профсоюзе.

Между тем это прямо противоречит ст. 20 Билля о правах человека, устанавливающей запрет на принуждение к вступлению в различного рода ассоциации: неравный уровень социального обеспечения в зависимости от членства в профессиональном союзе можно рассматривать как косвенное принуждение к вступлению в него. Кроме того, в ст. 43 Конституции СССР дан исчерпывающий перечень оснований для обеспечения пособиями по социальному страхованию (старость, болезнь, утрата трудоспособности, потеря кормильца), а ст. 25 Билля о правах человека предусматривает возможность иных оснований, например безработицы, утраты средств к существованию по независящим от гражданина причинам. Осуществление права на охрану здоровья, кроме того, серьезно ограничивается так называемым ведомственным здравоохранением, которое менее доступно для молодежи и в котором уровень медицинского обслуживания значительно выше среднего по стране.

Право на жилище, право на улучшение жилищных условий осуществляется, как правило, молодыми гражданами *не непосредственно*, а в составе семьи родителей. Согласно правилам учета, действующим в ряде регионов страны (в том числе и в Москве и Московской области), *молодоженам* могут отказать в постановке их на учет для получения отдельной квартиры, если у их родителей, от которых супруг переехал к другому супругу, образуются так называемые излишки жилплощади. Республиканские правила учета добавляют к перечню требований для нуждающихся еще и 10-летний стаж на предприятии.

Право на пользование достижениями культуры (которое Биллем о правах, например, трактуется как право на участие в культурной жизни общества) осуществляется для молодежи в различном объеме в зависимости от места жительства, городской или сельской местности, наличия или отсутствия эффективной культурной политики. Это право ограничено для молодежи не столько правовыми рамками, сколько сложившейся в годы застоя практикой дифференцированного доступа населения к культурным ценностям, «распределению» их административными методами преимущественно среди управленческого аппарата, а также теневым порядком среди коррумпированных слоев населения.

Право на участие в управлении государственными и общественными делами и непосредственно с ним связанное право на объединение в общественные организации ограничиваются для молодежи как общей неотработанностью правового обеспечения данных полномочий в законодательстве, так и особенностями законодательного регулирования представительства и защиты интересов молодежи, согласно которым организации ВЛКСМ являются, по сути, единственными носителями данных функций.

Таким образом, общество, ставящее перед собой задачу построения правового государства, выработку сильной социальной политики в отношении всех социальных слоев и возрастных групп, не может не заниматься законотворчеством, направленным на защиту прав и законных интересов различных социальных и возрастных групп молодежи, предоставление ей определенных льгот, правовое регулирование некоторых молодежных инициатив (МЖК, НТТМ, ФМИ и т. д.). Предпосылки для вычленения относительно самостоятельного массового молодежного законодательства как комплексного раздела советского права с набором взвешенных механизмов достижения фактического равенства молодого гражданина с другими общественными группами вызрели и очевидны. Этому процессу должны сопутствовать приведение молодежного законодательства в целостную систему, разработка и принятие «головного» нормативного акта, регулирующего правоотношения с молодежным субъектом, составляющего правовую основу молодежной политики как самостоятельного, целостного направления государственной деятельности.

V. МОЛОДЕЖЬ И ПОЛИТИКА

1. Политические взгляды молодежи

Исследования последних лет показывают, что в молодежной среде произошло подлинное крушение веры в то, что коммунизм является идеалом общественного устройства, конечной целью исторического развития.

Если в исследованиях 1960–1970-х и начала 1980-х годов абсолютное большинство молодых людей было уверено, что в октябре 1917 г. народом был сделан правильный выбор и, несмотря на все трудности, в конечном счете «мы придем к победе коммунизма», то сегодня из 7800 юношей и девушек, опрошенных по квотной выборке в конце 1989 г. в 42 регионах 10 республик (кроме Закавказских, Эстонии и Литвы), только 8,4%, отвечая на вопрос: «К какому общественному строю придет в перспективе все человечество?», дали ответ: «Это будет коммунизм». Около 13% молодых людей убеждены, что в конечном счете победа в историческом споре останется за капитализмом. Почти половина опрошенных (около 48%) связывают перспективы общественного развития с поиском «третьего пути». Более 30% опрошенных уклонились от ответа.

Молодежь предельно критично относится к тому социализму, который построен в СССР. По мнению абсолютного большинства молодежи, достижения капитализма более впечатляющи в области научно-технического прогресса (так думают 74%), обеспечении высокого жизненного уровня трудящихся (69% соответственно), создании высокоэффективной экономики (68%). Значительная часть (от 40 до 50%) указывает на то, что капитализм более успешно решает задачи развития демократии, охраны здоровья всех членов общества, развития науки, обеспечения личной свободы граждан, создания условий для труда и отдыха.

Около 20% молодых людей хотели бы при возможности уехать на постоянное жительство в другую страну, в том числе более 15% — в капиталистическую.

Социалистический строй, по мнению молодых людей, имеет приоритет перед капитализмом в обеспечении доступа всех членов общества к образованию (так думают около 46%), в освоении космоса

(об этом говорят 33%), в решении проблемы сохранения мира на земле (это мнение 49%) и обеспечении работой всех трудоспособных членов общества.

Таким образом, *в глазах современного молодого поколения реальный социализм отнюдь не самая прогрессивная общественная система, хотя у него и есть определенные преимущества перед капитализмом.* Возможно, что обретение социализмом новых черт, превращение его в систему с эффективно действующей экономикой, с развитыми демократическими институтами, существующую в форме гражданского общества, способную обеспечить уровень жизни, сравнимый с уровнем жизни развитых капиталистических стран, позволит вернуть доверие молодежи к идее социализма.

Как же себе представляет большинство молодежи идеал социализма? По ее мнению, это будет общество, где реальная власть будет принадлежать Советам народных депутатов (так думают 68,3%); где каждый будет иметь возможность свободно высказывать свои взгляды (68,7%); где не будет социального неравенства в получении образования (62,9%); где взаимоотношения между республиками и между центром и республиками будут строиться на основе полного суверенитета и партнерства (66,4%). Вместе с тем 34,2% считают, что при демократическом социализме будут существовать как равноправные с государственным кооперативный и частный секторы; 16,4% убеждены в том, что переход к новым формам хозяйствования приведет к появлению безработицы. Значительная часть молодежи считает, что в обновленном обществе будет существовать идеологический плюрализм. То, что это будет общество, объединяемое единой марксистско-ленинской идеологией, считают менее 1/3. Большинство (56,3%) убеждено в том, что в основе политики должен быть примат общечеловеческих ценностей над классовыми.

В молодежной среде существует группа лиц, видящих идеал общественного устройства в казарменно-бюрократическом социализме сталинского типа. На вопрос: «Как вы считаете, насколько правы те, кто утверждает, что Сталин является виновником уничтожения миллионов советских людей, человеком, разобщившим наше общество, посеявшим недоверие людей друг к другу, дискредитировавшим идею социализма?» — «полностью правы» ответили 35,8% респондентов; «правы, но отчасти» — 40,6%; «не правы» — 4,6%.

2. Отношение к перестройке

Примерно 65% молодых людей одобряют перестройку. Однако далеко не однозначно. Например, публикацию критических материалов о наших недостатках одобряют 83%, сокращение численности министерств и ведомств — 87%, а принятие законов о кооперации и индивидуальной трудовой деятельности — 48% .

Наиболее благоприятно молодежь оценивает перестройку во внешнеполитических отношениях — 4/5 считают, что в этой области позитивные перемены налицо. Во внутренней политике примерно половина видит перемены к лучшему. Каждый третий полагает, что все пока остается только на словах.

Особенно пессимистично оценивается ход перестройки в экономике, науке и технике, в сфере управления, повышении уровня жизни населения. Более оптимистично оценивается перестройка в политической сфере и в сфере культуры — положительные перемены здесь признает каждый второй.

Только 8% утверждают, что с начала перестройки улучшились дела в партийной организации, немногим более 10% считают, что произошли позитивные перемены в деятельности их комсомольской организации.

Наиболее активными сторонниками перестройки, по мнению молодых, являются творческая интеллигенция, участники народных фронтов, члены неформальных объединений и организаций, представители научно-технической интеллигенции. Им противостоят работники сферы торговли, партийный и государственный аппарат (так думает каждый третий), военнослужащие. Комсомольских и профсоюзных активистов, а также работников аппаратов данных организаций большинство молодежи рассматривает прежде всего как сторонников выжидательной позиций.

К активным участникам перестройки, по самооценкам, причисляют себя 5% опрошенных моложе 20 лет и 16% в возрасте 20–29 лет. Хотела бы активно участвовать, но не знает, что и как делать, почти половина молодежи. Скептически относятся к возможностям что-либо изменить по существу от 1/4 до 1/3 молодых людей.

Принимая и одобряя перестройку в целом, молодежь тем не менее весьма пессимистична, уровень «социальной надежды» у современного молодого поколения низок. Уверены, что удастся перестроить экономику — 45%, повысить производительность труда до уровня высокоразвитых стран — 38%; выйти на одно из первых мест по уровню жизни — менее 18%; ликвидировать пьянство и проституцию — 14%; улучшить уровень здравоохранения — более 13%; искоренить взяточничество и коррупцию — 15%.

Каждый шестой относится к перестройке резко отрицательно, считая, что она только осложнила ситуацию в экономике, породила цепь национальных конфликтов, поставила на грань распада советскую федерацию, открыла дорогу в большую политику лидерам неформальных общественных организаций, которые расшатывают сложившуюся политическую систему. Наиболее одобрительно относятся к перестройке творческая интеллигенция и работники сферы культуры и образования.

Наиболее неодобрительно относятся к процессу перестройки учащиеся средних школ, рабочие промышленных предприятий, молодая инженерно-техническая интеллигенция. Сегодня в молодежной среде существуют как минимум семь групп, ориентированных на различные общественные идеалы, имеющие неадекватные системы политических ценностей.

Первую группу составляют молодые люди, сохранившие веру в коммунистический идеал. *Вторую* — молодые люди, ориентированные на сталинскую модель социализма и расценивающие перестройку как покушение на устои и принципы. *Третью группу* молодежи характеризует ярко выраженное нигилистическое или безразличное отношение к тем процессам, которые происходят в стране. Это, в том числе, хиппи, панки, кришнаиты, дзен-буддисты и другие поклонники нетрадиционной религиозности. *Четвертая группа* молодежи свой общественный идеал видит в социализме бакунинского типа. *Пятая группа* — это молодые люди, считающие, что социализм как социально-экономическая система полностью исчерпал себя и будущее принадлежит модернизированному капитализму. *Шестая группа* молодежи отрицает как социалистическую, так и капиталистическую перспективу общественного развития, хотела бы жить в обществе «третьего типа». *Седьмую группу* составляют те, кто не определился в своих политических позициях.

Таким образом, на наш взгляд, сегодня есть все основания утверждать, что мы имеем расщепленное политическое сознание молодежи, которое крайне неустойчиво, чревато непредсказуемостью действий его носителей.

3. Самодеятельное движение молодежи

Неформальное демократическое движение выступает активным средством политической социализации молодежи. Среди участников различных самодеятельных объединений, согласно экспертным оценкам, от 50 до 80% — молодые люди до 35 лет.

Наиболее устойчивыми, обладающими эффективными формами самоорганизации, являются следующие типы самодеятельных формирований:

- политические организации, клубы, объединения и партии;
- клубы избирателей и группы поддержки кандидатов в депутаты;
- гражданские инициативы;
- интердвижение за международное сотрудничество и солидарность;
- миротворческие объединения;
- движение зеленых, экологические союзы и группы;
- историко-культурные и этнокультурные объединения;
- ассоциации и союзы творческой молодежи;
- национально-культурные общества и землячества;
- группы местного самоуправления;
- рабочие клубы и независимые профессиональные союзы и ассоциации;
- общественно-педагогические объединения;
- религиозно-политические и религиозно-философские общества и союзы;
- клубы и объединения «афганцев»;
- объединения в сфере досуга и спорта.

Все эти формирования в подавляющем большинстве случаев не зарегистрированы, так как действующая нормативно-правовая база Закона 1932 г. о добровольных обществах крайне устарела. Именно поэтому их принято называть «неформальными».

Вместе с тем к неформалам нередко относят и участников широкомасштабных национальных, общедемократических и рабочих движений, заявивших о себе в условиях развертывания в обществе политических и экономических реформ. Эти движения к настоящему времени имеют разветвленную систему политического представительства (координационные советы народных и региональных фронтов, рабочие и забастовочные комитеты и т. д.), организационную структуру и собственные средства массовой информации.

Бурный рост политических самодеятельных организаций особенно заметен в крупных городах. Так, если в 1987 г. в Москве действовало около 60 политических объединений, занятых преимущественно клубной деятельностью, то в конце 1989 г. их количество увеличилось до 150, причем значительная часть обрела устойчивую организационную структуру.

Большинство неформальных политических объединений имеют сегодня выраженные идеологические ориентации, как правило, закрепленные в программах. Спектр их чрезвычайно широк: от либеральных и социал-демократических до национально-демократических и консервативных.

Наиболее популярны в молодежной среде радикально-демократические взгляды. К примеру, почти все члены Конфедерации анархо-синдикалистов (КАС) и близких к ней групп — студенты. Большинство участников региональных и городских Народных фронтов — 25–30-летние люди. Немного старше активисты Социал-демократической ассоциации (СДА). Между тем такие организации, как Объединенный фронт трудящихся, собирают в свои ряды людей преимущественно старше среднего возраста. Существуют, правда, отдельные «ультракоммунистические» группы 18–20-летних сторонников «диктатуры пролетариата».

Нарастание массового самодеятельного движения является суммарным результатом действия *ряда тенденций*.

1. Количественный рост неформальных объединений сопровождается резким расширением спектра представленных в них социальных слоев и групп. В связи с этим характер их деятельности усложняется, одновременно увеличивается многообразие используемых идейных программ, платформ и деклараций. В самодеятельном движении апробируется множество лозунгов и призывов, свидетельствующих о поиске различными категориями активных общественных слоев, и в особенности молодежи, собственной гражданской позиции.

2. Самодеятельные инициативы реализуются сегодня во всех без исключения отраслях общественной жизни: в производстве и экономике, политике и социальной сфере, культуре и науке. Неформальное демократическое движение укореняется как в сугубо профессиональных и даже специализированных областях деятельности

(от новых профсоюзных объединений, творческих союзов и комитетов до общественных инициатив в армии), так и в пространстве действия широких национальных или общесоциальных интересов. В целом можно говорить о возникновении разветвленной системы общественной саморегуляции и нарастании динамики и диапазона демократических сил. Иными словами, самодеятельное движение становится неотъемлемым этапом общей и политической социализации молодежи.

3. Усиливается специфика различных отрядов самодеятельного движения. Их дифференциация и последующее структурирование определяются главным образом действием трех факторов: регионально-экономического, политического и национально-культурного. В зависимости от них разнообразятся формы и методы действий неформалов, вырабатывается тактика их поведения во время избирательных кампаний и других крупных политических событий.

4. При всем разнообразии самодеятельных объединений резко обозначилась их внутренняя консолидация в составе общественного движения. Эта консолидация во многих случаях достигается в целях ускорения политического решения какого-либо общегосударственного вопроса. За последние два-три года значительно возросло количество проводимых совместно различными неформальными организациями митингов, демонстраций, общих конференций и практических акций. В 1989 г. возникли влиятельные объединения республиканского, межреспубликанского и общесоюзного уровней, такие как Межрегиональная ассоциация демократических организаций (МАДО), Народный фронт РСФСР, избирательный комитет «Выборы-90» («Демократический банк»), Объединенный фронт трудящихся СССР и др. Множество самодеятельных объединений имеют координационные советы, налаженные каналы обмена информацией. Неформалы оказывают помощь друг другу и в распространении самодеятельных изданий.

5. Продолжается активная политизация самодеятельного движения. Этот процесс сложен и противоречив, совершается в нескольких направлениях. Во-первых, по-прежнему значителен объем вынужденной политизации, которая вызывается неумением и нежеланием местных органов управления, советских, партийных и комсомольских комитетов перестраиваться.

Во-вторых, политизация неформальных объединений связана с ростом социальной и политической напряженности во всем обществе и является ответом на изменение общей социально-политической ситуации в стране. В-третьих, по отношению к молодежным формированиям политизация носит двойственный характер: с одной стороны, это стремление молодежи преодолеть то отчуждение от власти и политики, на которое она была обречена во времена застоя, а с другой — реакция на подлинное и мнимое разрушение традиций и идеалов, помноженная на свойственный молодым радикализм. И, в-четвертых, политизация неформального движения выступает своего рода компенсацией той бедности политических институтов, которая не преодолена и по сей день. Уже сегодня только в Российской Федерации около 15 самодеятельных формирований объявили себя политическими *партиями*, имеют весьма развитые организационные структуры, ведут издательскую и пропагандистскую деятельность.

6. Активно формируется информационно-издательская сеть самодеятельных объединений. По разным источникам, сегодня в стране насчитывается свыше 400 самодеятельных изданий, из которых более половины посвящены общественно-политическим вопросам. Самиздатовская пресса стала немаловажным фактором, не только влияющим на развитие событий в мире неформалов, но и воздействующим на широкое общественное мнение. Начальные тиражи отдельных газет и бюллетеней достигают 30 тыс. экземпляров.

7. К настоящему времени существенно изменяется система взаимодействий официальных структур и среди них комсомольских комитетов с самодеятельными объединениями. Налицо повсеместный переход от бездумных попыток навешивания ярлыков или заигрывания с неформалами к осознанию необходимости выработки платформы политического диалога. Вместе с тем процесс этот для комсомола, как и для партии, весьма болезнен в условиях нарастающего кризиса. И все же на сегодняшний день достигнуто определенное продвижение в практике сотрудничества. Накапливается опыт совместной деятельности комсомола и неформальных объединений в сфере социальной взаимопомощи, местного самоуправления, экологии и культуры, международных связей и т. д.

Социологический опрос, проведенный Научно-исследовательским центром ВКШ при ЦК ВЛКСМ в конце 1988 г. (опрошено около 2 тыс. молодых людей из восьми регионов страны, включая Москву, Ленинград, Киев), показал, что среди организаций, с которыми установились тесные и регулярные отношения, на первое место неформалы поставили комсомол (32% опрошенных). Так же оценили свои отношения с партийными органами — лишь 9%, с профсоюзными органами — 5%, с другими общественными организациями (Советским комитетом защиты мира, Советским фондом культуры и др.) — от 2 до 4% опрошенных неформалов.

Анализ показывает, что ближайшими «зонами роста» неформального движения будут служить *политические объединения*, комитеты избирателей и органы самоуправления в рабочем движении. При этом развитие будет продвигаться в сторону усовершенствования и закрепления организационных основ самодеятельных объединений, наращивания средств упрочения их места в системе политических отношений нашего общества, работы с молодежью (уже сегодня ряд неформальных политических организаций имеет молодежные группы и секции).

Неформальное движение при всех просчетах тех или иных объединений находит все возрастающую поддержку среди разных общественных слоев, в особенности среди молодого поколения. Результаты социологического исследования, проведенного отделом социальных инициатив и самодеятельного движения молодежи НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ в конце 1989 г. (опрошено около 2 тыс. студентов из 14 регионов страны), свидетельствуют о том, что в крупных городах и столицах свыше 40% студентов подтверждают высокую степень участия неформальных объединений в перестройке. Среди различных общественных сил им отводится второе место после средств массовой информации. 53% опрошенных студентов считают, что неформальные организации способны выражать и защищать интересы молодого поколения.

Опыт политической социализации, приобретаемый молодыми людьми в самодеятельных объединениях, по сути дела, ничем нельзя заменить — это первые уроки самостоятельной гражданской позиции, непосредственно проверяемой на практике. Именно через

неформальные движения и различные самодеятельные союзы и ассоциации молодежь осваивает доступные способы и формы политического поведения, имеющие личностно значимые результаты.

VI. НРАВСТВЕННЫЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

1. Нравственные ориентации

Столь же противоречивыми, как и политические, являются нравственные ориентации молодежи. В молодежной среде параллельно существуют две системы нравственных норм. Одна из них сформировалась в лоне утилитарно-прагматической морали, утвердившейся в нашем обществе в конце 1920-х годов, где примат классовых ценностей над общечеловеческими был абсолютным. Другая возникла в рамках новой концепции морали, ориентированной на общечеловеческие ценности.

О наличии полицентричного нравственного сознания говорят следующие факты: почти 18% согласились с утверждением, что «цель оправдывает средства»; почти 23% считают, что в наше время не проживешь, если не будешь действовать по принципу «ты — мне, я — тебе»; свыше 38% считают, что ненависть к врагам является нравственно оправданной; свыше 20% убеждены, что стремление к справедливости делает человека несчастным; 11,7% считают, что в определенной, ситуации лучше поступиться достоинством, но достичь благосостояния, чем быть гордым, но бедным; 13,6% убеждены, что только идеалисты могут работать «выкладываясь»; 7,2% считают, что в наше время лучше жить «не высовываясь»; 16,3% убеждены, что нравственным является все то, что служит делу построения нового общества.

В то же время из более чем 450 личностных качеств, характеризующих, по мнению молодежи, нравственно совершенного человека, абсолютное большинство назвало доброту, порядочность, честность, бескорыстие, благородство, духовность, справедливость, гуманность. Несколько реже, но тем не менее называются наличие веры, чувство долга, отзывчивость, способность понять другого, высокая культуру, трудолюбие.

Следует подчеркнуть, что никто из участвовавших в опросе не отметил в качестве нравственной добродетели такие качества, как забота об умножении и сохранении общественного достояния, простота и скромность в общественной и личной жизни, нетерпимость к врагам коммунизма, делу мира и свободы, т. е. тех качеств, которые составляли смысловое ядро Морального кодекса строителя коммунизма.

Иными словами, нравственное сознание молодежи столь же расщеплено, как и политическое.

Одновременное существование двух разнонаправленных систем нравственных ориентиров объективно ставит молодого человека в ситуацию постоянного морального выбора. Это ведет к «разлому» в сознании, порождает мучительное состояние, выход из которого для значительной части молодого поколения видится за пределами морали, в создании собственного кодекса моральных норм, которые зачастую оказываются аморальными.

Каковы нравственные ориентации современной молодежи?

Если рассматривать их через призму жизненных ценностей, то выше всего для себя большинство молодых людей ценит здоровье, счастливую семейную жизнь, любовь, духовную и физическую близость с любимым человеком, наличие прочных и верных друзей, спокойную обстановку в стране, мире, свободу, независимость, развитое чувство собственного достоинства. Иначе говоря, система нравственных ориентаций молодежи носит достаточно ярко выраженный гуманистический характер, хотя в ней и остаются элементы той системы нравственных норм и принципов, которые присущи утилитарно-прагматической морали.

Вместе с тем, как показывает анализ, гуманистические нравственные установки для значительной части разделяющих их пока не являются регуляторами реального поведения, о чем говорят следующие факты: только 37% приходилось вступать в конфликты с начальством, защищая своих коллег от несправедливости, менее 30% выступали на протяжении последнего года с критикой непосредственных руководителей, только 7,7% препятствовали действиям расхитителей, взяточников, спекулянтов.

Одним из наиболее негативных моментов, характеризующих состояние нравственного сознания современного молодого поколения, является наличие глубоко укоренившихся конформистских установок. Отвечая на вопрос: «Какие черты вам больше всего нравятся в сегодняшней молодежи?», только 44% респондентов отметили такое качество, как принципиальность, смелость в отстаивании своих убеждений. Более половины опрошенных считают одним из самых негативных качеств нынешнего молодого поколения развитую способность к приспособленчеству, социальной мимикрии.

2. Эстетические ценностные ориентации молодежи

В обыденном сознании и в научной литературе широко распространено представление о том, что молодежь всецело ориентирована на ценности массовой культуры. В подтверждение этого тезиса приводят факты увлеченности молодежи рок-музыкой, авангардистским искусством, прогрессирующее снижение численности участвующих в кружках художественной самодеятельности, народных хоровых коллективах, театрах, студиях, действующих при дворцах и домах культуры.

Реальная практика будто бы подтверждает правомерность подобного вывода, однако данные проведенных исследований говорят о том, что ситуация не столь однозначна, как это может показаться на первый взгляд. Эстетические ориентации молодежи также весьма противоречивы. С одной стороны, явно просматривается стремление «войти в поток мировой культуры», с другой — не менее отчетливо видно желание сохранить ценности отечественной культуры.

Примером может служить отношение молодежи к рок-музыке. Практически все исследования фиксируют наличие у молодых людей интереса к этому музыкальному направлению. На этом основании делается вывод о том, что рок можно рассматривать как «религию современного молодого поколения». Однако более глубокое изучение этой проблемы показывает, что рок воспринимается как музыка, удовлетворяющая только часть эстетических потребностей молодежи.

Отвечая на вопрос: «Какую музыку вы предпочитаете слушать для души, в качестве музыкального фона и для развлечения?», — 47% указали, что «для души» они слушают бардовскую песню; 34% — классическую (симфоническую, органную, хоровую, вокальную, камерную и т. д.) музыку; 29% — народную песню. Как музыкальный фон предпочитают слушать массовую советскую песню и ансамбли

народных инструментов (об этом заявили свыше 20% опрошенных), советский и зарубежный джаз (20,8% и 19,6% соответственно), классику (19,9%).

При разнообразных развлечениях приоритет отдается зарубежным эстрадным ансамблям (37,9%), советским эстрадным ансамблям (35,2%), рок-группам капиталистических стран (32,3%), музыке в стиле «диско» (28,3%). Последние места в этой шкале занимают народная и бардовская песня, а также джаз.

Таким образом, молодежь достаточно четко дифференцирует музыкальные жанры по их функциональному назначению, что опровергает тезис о тотальной увлеченности и некритическом отношении молодого поколения к року.

Столь же противоречивым является и отношение молодежи к литературе, кинематографу, театру. Отдавая предпочтение в реальной жизни развлекательной литературе, кино, различным театральным постановкам, тем не менее к числу высших достижений искусства относят те, которые признаны шедеврами официальной критикой.

Подобная противоречивость эстетических установок молодежи связана с тем, что она волею судьбы оказалась на переломе двух культурных эпох. Ее формирование происходит в условиях кризиса одного типа культуры и утверждения другого.

В чем же проявляется этот кризис? Прежде всего в том, что многие художественные ценности, совсем недавно рассматривавшиеся общественным сознанием как абсолютные, сегодня уже не идентифицируются как таковые. Критическое переосмысление метода социалистического реализма, введение в активный фонд культуры целого пласта художественных ценностей, не доступных до самого последнего времени широким массам по идеологическим соображениям, знакомство с образцами западной культуры сотен тысяч и миллионов молодых людей, которые получили такую возможность благодаря резкому расширению культурных контактов, внедрение в быт таких достижений научно-технической революции, как видеомагнитофон, кабельное и спутниковое телевидение, снятие запретов на распространение печатной продукции, изданной за рубежом, изменили точку отсчета в оценке достижений отечественной культуры. Стало очевидно, что ее подчиненность задачам идеологической борьбы, последовательное применение принципов партийности и социалисти-

ческого реализма к произведениям искусства не является гарантией создания литературных, музыкальных и других произведений, обладающих высокими эстетическими достоинствами. Это наложило свой отпечаток на восприятие всего советского искусства, которое начало трактоваться как искусство вчерашнего дня.

О кризисе свидетельствует и *усиление* так называемого остаточного принципа. По имеющимся данным, из всех капиталовложений, выделенных на развитие культуры в двенадцатой пятилетке, за первые три года не освоено примерно 350 млн руб. Предполагается, что к концу пятилетки эта цифра возрастет приблизительно в 2 раза. В 1989 г. план по вводу в действие клубов и домов культуры был выполнен на 59%. Особенно плохо обстоят дела со строительством районных домов культуры и клубов в сельской местности. План по вводу этих объектов за девять месяцев того же года был выполнен в Грузинской и Таджикской ССР на 16%, Эстонской ССР — на 17%, РСФСР — на 18%. В Молдавии на протяжении всех лет пятилетки план по вводу в действие объектов культуры выполнялся в среднем на 16–17%.

Сегодня 2/3 молодых людей указывают на постоянные затруднения в приобретении художественной литературы. Старшеклассник, студент, молодой рабочий не имеют возможности заниматься в знаменитых крупнейших библиотеках страны. В среднем по стране один ребенок бывает на детском спектакле раз в шесть лет. В лучшие театры страны практически попасть невозможно. На 130 тыс. советских общеобразовательных школ едва набирается 56 тыс. учителей музыки. Из их числа многие имеют за плечами лишь детскую музыкальную школу. В РСФСР примерно в 1/3 школ нет учителя рисования. Спрос на книги для детей удовлетворяется на 1/3.

Кризис культуры проявляется и в том, что стремительными темпами нарастает процесс коммерциализации искусства. Перевод ряда отраслей культуры на самофинансирование и самоокупаемость, внедрение хозрасчетных начал в деятельность концертных организаций, театров, музеев и т. д., начатые в 1988 г., дали толчок развитию отечественной массовой культуры, наступление которой на подлинную культуру приобрело в последние годы тотальный характер. Репертуарная издательская политика перестала исполнять роль фактора, влияющего на формирование эстетических вкусов широких масс, и прежде всего молодежи. Наоборот, вкусы чита-

телей, зрителей, слушателей сегодня в значительной мере определяют репертуарную и издательскую политику. Это резко понизило планку естественного отбора и открыло дорогу произведениям искусства отнюдь не самых высоких художественных достоинств. Если ранее советская массовая культура существовала в зачаточных формах и преимущественно была локализована в сфере эстрады и изобразительного искусства, то теперь область ее распространения резко расширилась. Сегодня есть все основания говорить о том, что массовая культура проникла во все сферы духовной жизни советского общества. Данный процесс нарастает, и сегодня; как считают некоторые деятели искусства, мы присутствуем при начале процесса гибели культуры, наступлении эры культурного ширпотреба. Все это привело к тому, что сегодня эстетическое сознание молодежи не представляет некоей целостности, оно также раздроблено, противоречиво.

VII. НЕГАТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

1. Преступность

Преступность среди молодежи растет высокими темпами. Если в послевоенные годы удельный вес преступности *несовершеннолетних* постепенно снизился до 4–5%, то начиная с 1950 г. по настоящее время эта доля возросла по регионам до 10–20% (средняя величина по стране в целом — около 14%). Еще 40% преступлений дает возрастная группа 18–29 лет. По данным МВД, сегодня свыше 7 млн человек имеют склонность к совершению преступлений, из них около 4,5 млн — молодые люди.

Нарастают неблагоприятные тенденции в самой структуре молодежной преступности. Во-первых, идет ее омоложение. Во-вторых, наблюдается значительный рост преступности среди девочек и девушек. В-третьих, увеличивается рецидивная преступность. Около 3/5 рецидивистов начинают свою «карьеру» еще подростками. В-четвертых, усиливается групповая преступность молодежи. За 1989 г. на территории СССР было выявлено 224 тыс. преступлений, совершенных несовершеннолетними, что на 22% больше, чем в 1988 г.

Рост преступности отмечается практически во всех союзных республиках. Особую озабоченность вызывает рост подростковой преступности на территории РСФСР, где она составляет 71,5% общесоюзного уровня. Возрастание социальной напряженности в отдельных регионах, бытовая и трудовая неустроенность подростков и молодежи способствуют этому. В Армянской ССР преступность этой категории населения выросла на 55,6%.

Большую распространенность среди молодежи получили корыстные преступления, такие как кражи государственного и личного имущества (в основном квартирные), хищения государственного и общественного имущества, грабежи и разбои, а также преступления против личности. Динамика и структура их отражены в таблицах.

Выявлено лиц, совершивших преступления в возрасте 14–29 лет (всего по СССР)

1980 г.		1985 г.		1987 г.		1988 г.	
Тыс. чел.	Доля молодежи в общем числе преступников	Тыс. чел.	Доля молодежи в общем числе преступников	Тыс. чел.	Доля молодежи в общем числе преступников	Тыс. чел.	Доля молодежи в общем числе преступников
741 465	55,8	874 442	50,6	738 289	50,0	709 576	55,2

Преступления несовершеннолетних

				I полугодие 1988/1989 г.		
	1986 г.	1987 г.	1988 г.	1988 г.	1989 г.	±%
Всего:	163 812	164 623	184 735	80 182	97 901	+22,0
Убийства	420	382	478	217	338	+55,0
Тяжкие телесные повреждения	932	1001	1118	561	783	+39,6
Изнасилования	3946	3792	3705	1763	1817	+3,6
Разбой	1337	1453	2255	1143	1745	+52,7
Грабеж	10 035	10 818	12 589	6188	8249	+33,3
Хулиганство	17 751	16 165	15 388	8327	8942	+7,4
Кражи личного имущества	75 248	76 161	84 369	34 642	41 978	+21,2
Кражи государственного имущества	22 582			10 753	11 544	+26,0

Крайне опасной тенденцией является то, что в 1989 г. 66,3% всех преступлений подростков было совершено в группах. Здесь важную роль играет чувство «стаи», где есть свои «лидеры», которые и направляют действия.

Нарастает рецидивная преступность несовершеннолетних. В текущем году она составляет почти 12% всех преступлений, причем в некоторых регионах страны она даже больше. Преступный мир пополняется на 3/5 за счет несовершеннолетних. Такова доля среди взрослых рецидивистов тех, кто первое преступление совершил в подростковом возрасте. В общем числе несовершеннолетних преступников доля школьников и учащихся ПТУ неуклонно возрастает.

В ближайшие годы будет продолжаться рост подростковой и молодежной преступности. В условиях резкой поляризации населения по уровню доходов будет особенно резко возрастать количество корыстных преступлений — разбоев, грабежей, вымогательства (рэкета). Объединение подростков в преступные группы ведет к усложнению технологии совершения преступлений. Становятся все более явными связи молодежных преступных групп с организованной преступностью. Среди молодежи появляются зародыши мафиозных групп.

2. Пьянство

Алкогольно-криминальная ситуация среди подростков и молодежи за последние два-три года заметно обострилась. Несмотря на развернувшееся в стране после 1985 г. широкое наступление на пьянство, принятие многочисленных мер по ограждению молодежи от алкоголя, заметных позитивных сдвигов здесь не произошло. Наоборот, стало обнаруживаться нарастание неблагоприятных моментов.

Проведенный опрос почти 1,5 тыс. экспертов из числа работников партийных, советских, хозяйственных, правоохранительных органов в семи регионах страны выявил следующее: *по мнению большинства опрошенных (свыше 70%), антиалкогольные усилия после 1985 г. не привели к уменьшению пьянства среди молодежи. Наоборот, за последние три года оно возросло.* Объективную характеристику ситуации дают статистические данные МВД СССР. Они свидетельствуют: число подростков, привлеченных к ответственности за различные правонарушения, совершенные в состоянии опьянения за 1986–1988 гг., возросло на 26,3%, в Молдавии — на 58%, Туркмении — 66%, а в Красноярском крае — 74%. За 1989 т. рост данного вида правонарушений по стране составил 8,5%.

О возросшей актуальности проблемы пьянства среди молодежи свидетельствуют еще два объективных показателя: увеличение доли молодых людей в возрасте до 30 лет среди лиц доставленных в медицинские вытрезвители (34–36%), и некоторое «омоложение» алкоголиков. Анализ состава больных алкоголизмом, проведенный в ряде городов страны, показывает: последние 16 лет (1972–1988 гг.) доля молодых алкоголиков (до 30 лет) в общей массе больных выросла в среднем с 7 до 15%. В 1989 г. только подростков было задержано за распитие спиртных напитков и появление в пьяном виде в общественных местах более 230 тыс. Заметное обострение за последние годы проблем алкогольного потребления среди молодежи закладывает основы для сохранения в ближайшей перспективе достаточно напряженной общей алкогольной ситуации в стране.

3. Наркомания

За период с 1984 по 1989 г. уровень наркомании среди молодежи возрос примерно в 3,5 раза. Среди зарегистрированных в стране 130 тыс. наркоманов молодые люди составляю около 80 тыс. Эта цифра не отражает реального состояния. Латентная (скрытая) наркомания среди молодежи значительно выше и превышает приведенный показатель в пять-шесть раз. По результатам исследований НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ, наркотические вещества потребляют или потребляли в крупных городах 5–8% опрошенных (хотя основная их масса делала это лишь несколько раз или эпизодически). Более 4/5 из них потребляли наркотики в компании. На регулярное потребление наркотиков указывают в разных регионах от 0,7 до 1,5% опрошенных молодых людей.

Наблюдается тенденция омоложения наркомании. Так, уровень потребления наркотических веществ в ПТУ почти в два раза выше, чем среди молодежи в целом. Статистика свидетельствует, что в ряде регионов рост наркоманов в возрасте до 18 лет за три года составил от 2–4 до 20–35%.

По данным Института социологии АН СССР, распространенность употребления токсичных веществ среди школьников была: в 1985 г. от 1 (семиклассники) до 2,1% (десятиклассники); в 1986 г. — от 2,3 до 5,3% соответственно; в 1987 г. — от 3,6 до 7,6%; в 1988 г. — от 4,3 до 10,3%.

Среди учащихся ПТУ распространенность употребления токсичных веществ выглядела следующим образом: в 1985 г. — 3,4% независимо от курса; в 1986 г. — от 11,3 среди первокурсников до 14,5% на старших курсах; в 1987 г. — от 19,1 до 22,8%; в 1988 г. — от 10 до 13,5% соответственно.

Согласно результатам исследований непосредственная причина приобщения молодых людей к наркомании — это гипертрофированное желание получить удовольствие, в основе которого — душевный инфантилизм, тяга к запретному плоду (около 75% потребляющих наркотики). Наиболее часты случаи наркомании среди молодых людей с психопатическими чертами характера, эмоционально неустойчивых или истеричных.

Анализ показывает, что ближайшие пять-шесть лет следует ожидать роста наркомании в молодежной среде. Это связано, во-первых, с низкой эффективностью лечения наркомании. Минимум 85% наркоманов, прошедших курс лечения, продолжают потреблять наркотические вещества. При этом каждый из них в течение года вовлекает в такое потребление от 3–4 до 10 человек. Во-вторых, нынешние административные формы борьбы с наркоманией успеха не приносят. Частичное прикрытие каналов поступления наркотиков из медицинских учреждений, а также производимого в домашних условиях из конопли и мака должного эффекта не дает, поскольку известно несколько сотен химических соединений или других исходных продуктов, из которых можно приготовить наркотическое вещество. В-третьих, в стране набирают силу наркомафии. Только в 1988 г. арестовано 2,5 тыс. сбытчиков наркотиков и выявлено около 400 преступных групп, занимающихся производством и распространением наркотиков. В 1989 г. эта цифра увеличилась на 1/3. Однако в 8 из 10 случаев «верхушка» этих групп не была полностью раскрыта, а следовательно, она вновь будет действовать. Доход наркомафии достигает не менее 700 млн руб. в год. В-четвертых, нынешнее уголовное законодательство лишь усложняет

борьбу с наркомафией. Если установлен диагноз «наркомания», человека надо прежде всего лечить. Существующее законодательство приводит лишь к повышенной скрытности наркомании, а от этого болезнь только усугубляется.

Но самое главное, на наш взгляд, необходимо понять основные причины роста тяги молодежи к наркомании. А они связаны прежде всего с социальной и нервно-психической напряженностью многих молодых людей. Так, например, *в состоянии повышенной тревожности постоянно находятся около 2/3 школьников*. Не менее важную роль играют экологические факторы. Известно, что в атмосфере 102 городов количество токсичных веществ в несколько раз превышает допустимые нормы, 20% населения живут в зоне экологического бедствия, а еще около 30% в сложной экологической ситуации. Почти 40 млн человек проживают в местах, где уровень загрязненности только атмосферного воздуха в 10 и более раз превышает предельно допустимую концентрацию вредных веществ. Не случайно около 4/5 родов сопровождается различными патологиями, причем половина из них связана с экологическими факторами. Обследования показывают, что в организмах городских жителей в возрасте до 15 лет накоплено токсичных веществ в четыре-пять раз больше относительно веса тела, чем у 40–50-летних. А это означает, что вероятность их обращения к различного рода наркологическим веществам значительно выше, чем у взрослых людей.

В стране нет ни одного специализированного центра по лечению и реабилитации наркоманов.

4. Негативные проявления в самовозникающих группах

Исследования показали, что примерно десятая часть самовозникающих молодежных групп имеет явно выраженную ориентацию на отклоняющееся поведение, а еще почти 30% отличаются противоречивостью ориентации, т. е. способны на антиобщественные действия и иногда их допускают.

Тревогу вызывает распространение в некоторых городах группировок подростков по месту жительства с ярко выраженной ориентацией на драки с представителями других улиц, кварталов, микрорайонов. Так, в Казани, например, по оценкам органов МВД,

около 1/3 подростков в возрасте от 12 до 18 лет входят в так называемые моталки» т. е. противостоящие друг другу группировки, организованные по территориальному принципу. Организованы они, как правило, по неписаным законам и правам воспитательно-трудовых колоний для несовершеннолетних, а лидеры таких групп часто прошли через такие исправительные учреждения. Они используют обычные дворовые команды для создания подчиненных себе отрядов «салаг», «шелухи» и для пополнения своих карманов, отбирая у новичков и других подростков деньги. В таких группировках часто царит закон жестокого подчинения, физического и морального унижения более слабых или непослушных.

Группы с ориентацией на правонарушения получили широкое распространение в Москве, Перми, Волгограде, Комсомольске-на-Амуре, Новокузнецке, Кемеровской области, Краснодаре, Моршанске, Тамбовской области, Алапаевске Свердловской области, Шумерле Чувашской АССР, Нефтекамске Башкирской АССР, Вологде, Калинине, Таганроге, Калининграде, Минеральных Водах, Петрозаводске, Ульяновске, ряде других городов и районов. Особую известность приобрели группы Карелии, Саранска, Йошкар-Олы, Дзержинска Горьковской области. В Москве, например, по данным МВД, действует около 160 таких групп.

В Казани в середине 1989 г. на учете в милиции состояли 63 устойчивые, хорошо организованные группировки, в которых, по официальным данным, насчитывается более 1700 человек. Более 59% участников этих группировок составляют несовершеннолетние, главным образом 16–17-летнего возраста. Остальные участники (около 40%) — молодежь, в основном в возрасте 18–25 лет, среди которых 27,7% ранее судимы.

По данным исследования, проведенного в г. Казани НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ, в деятельности группировок во второй половине 1989 г. принимали так или иначе участие около 20 тыс. молодых людей. Полученные данные по ряду крупных городов страны позволяют констатировать, что в группировках с противоправной направленностью в среднем участвует 1–1,5% молодежи, в том числе 5–6% подростков-юношей. В наиболее криминогенно зараженных городах эта доля повышается в 2,5– 3 раза, в некоторых — в 4–5 раз.

VIII. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Очевидно, что решение собственно молодежных проблем невозможно без решения проблем всего общества. Общая ситуация в стране — экономическая, идеологическая, политическая, нравственно-психологическая — определяет изменения в сознании, образе мышления и поведении молодежи. Современное общество имеет ту и такую молодежь, которую оно сформировало, которой оно достойно.

Очевидно и то, что решение сложнейших проблем в развитии всего общества невозможно без молодежи. В конечном счете общество будет таким, каким представляет его себе молодежь. Понятия «развитие», «преемственность», «молодежь» связаны неразрывно и непосредственно.

Молодежь — это носитель огромного *интеллектуального* потенциала, особых *способностей* к творчеству.

Молодежь — это носитель новых и новейших знаний, которые она несет на производство и в другие сферы общественной жизни.

Молодежь — это наиболее здоровая *физически* часть населения, это жизненная *сила* общества, сгусток энергии, за счет молодежи жизнь общества может быть оживлена.

Молодежь — это проводник и ускоритель внедрения в практику новых идей, инициатив, новых форм жизни, ибо по природе она противник консерватизма и застоя.

Молодежь — своего рода социальный аккумулятор и конденсатор тех *критических настроений и социальных трансформаций*, которые постепенно — час за часом, день за днем, год за годом — и потому незаметно для общего взора происходят в глубинах общественной жизни, ускользая от внимания большинства.

Одним словом, молодежь — одновременно и сила, способная активно созидать Новое, и взрывоопасный, разрушительный материал. Все зависит от намерений самой молодежи и от того, как использует эту силу общество.

От политических, нравственных и эстетических идеалов и организаций молодежи и ее исторического выбора зависит *направленность* общественного развития, степень коррекции исторического курса.

От взгляда молодежи на материальное и духовное достояние, которое она наследует, от того, что и как в этом достоянии будет признано ею пригодным для дальнейшего использования, а что и как много будет отправлено на склад истории, зависят *темпы* развития общества.

От того, в каком политическом тоне будет идти разговор между «отцами» и «детьми», от их взаимопонимания зависят устойчивость и *стабильность* социальной системы.

Общество, которое смотрит на молодежь главным образом и только лишь как на объект воздействия и своего простого биосоциального воспроизводства, но не видит в ней *субъекта* исторического действия, обратную связь, ее обратное воздействие, обречено на упадок.

В советском обществе в течение десятилетий со стороны общества (партии, государства, комсомола и т. д.) устанавливался именно такой, односторонне-ограниченный, *тип отношений с молодежью*, который был необходим административно-командной системе, тоталитарному режиму власти. Это был и пока в основном остается *патерналистский* тип отношений, суть которого заключается в том, что «старшее общество» дарует «молодому обществу» свое «отеческое» внимание, свою «отеческую» заботу в тех объемах и в том виде, в которых сочтет нужным. При этом «дети» должны в ответ лишь покорно благодарить дарующую партию и дарующее государство за их внимание и заботу, не помышляя о праве быть в чем-то с ними несогласными, чем-то недовольными, выдвинуть радикальную идею, проявить инициативу.

В итоге в каждой из сфер жизни общества сформировался и свой особый тип отношений к молодежи, который раскрывает сущность патернализма и который доминирует поныне.

В сфере *экономики и труда* это отношения *потребительские* с очевидной эксплуатацией таких свойств молодости, как стремление к идеалу и идеальному, энтузиазм, романтичность, жертвенность, отзывчивость на броский призыв, непритязательность к бытовым условиям, готовность и способность относительно легко переносить тяготы и лишения жизни.

Именно потребительское отношение к молодежи позволяло обществу видеть в ней главным образом деловую, безотказную и динамичную рабочую силу, за счет которой можно было компенсировать неспособность административно-командной системы наладить эффективное производство и хозяйство. Именно потребительский подход к молодежи давал возможность государству вкладывать огромные средства в производство, забывая о ее социальных нуждах.

Прагматический, вульгарно-экономический подход к человеку как главным образом к *рабочей силе* породил остаточный принцип выделения средств на воспроизводство и развитие личности, входящих в жизнь молодых поколений.

В *духовной сфере* властвовал идеологический *догматизм*, который порождал *авторитарность* и *назидательность* в отношениях обучающихся и обучаемых, воспитателей и воспитуемых. Вершиной воспитанности и сознательности считалась способность ученика и воспитуемого повторить то, что знает учитель, что требует воспитатель, а не собственное мнение, своя линия поведения, свой способ действия. Главным был курс на *унификацию* содержания, форм и методов обучения и воспитания подрастающих поколений, неоправданно раннюю *профессионализацию* детей в средней школе. Догматизм, авторитарность и назидательность гасили в юношеской среде природную потребность молодости к самосознанию, самоопределению, самореализации, стимулировали рост потребительских, конформистских настроений, вели к усилению напряжения во взаимоотношениях со старшими поколениями, утрате чувства социальной уверенности и ответственности.

В *сфере политики* со стороны общества по отношению к молодежи сложились настороженные, *недоверчивые* отношения.

Молодежь хвалили за ее идейную преданность, активную исполнительность, которая полнее всего сфокусировалась в комсомольском девизе: «Если партия сказала: надо, комсомол ответил: есть!» Но молодежь боялись. А поскольку всему Новому ставился непреодолимый барьер из идеологических догм, то и к молодежи относились с той же опаской, как и к самому Новому. Вместе с новофобией в нашем обществе сформировалась *ювентофобия* — боязнь молодежи, пренебрежение к ней. Деятельность всей системы образования и воспитания, пропаганды и агитации была направлена на закрепление, а не на изменение существовавшей идеологии и политики. Силы, способные нарушить, изменить установившийся режим власти и управления, были не нужны и опасны. Молодежь оказалась на задворках политической жизни.

В *сфере культуры* к молодежи сформировалось и пока еще живо отношение *нетерпимости*. Практически любые новые формы и проявления культуры молодежи, которые несет с собой каждое молодое поколение, встречались репрессивно, реакционно. Около 30 лет боролась за право жить самодеятельная песня, более 20 лет — рок-музыка и т. д. Бурное развитие «неформального» движения на этапе перестройки, в целом уже доказавшее свое огромное прогрессивное значение, все еще вызывает у множества людей однозначно негативную реакцию.

Молодежь активно вытеснялась из сферы *распределительных* отношений. Потому-то и сегодня самые низкие заработки — у молодежи; потому-то среднестатистический молодой человек в возрасте до 30 лет не может получить квартиры. И так далее. Одним словом, материальные (и духовные) блага, которые уже *работающая* молодежь получает от общества взамен вклада, который она своим трудом вносит в общественное производство и развитие, несоизмеримо ниже. Тем самым нарушенной оказалась социальная справедливость в отношении одной из самых больших численно и потенциально значимых творческих групп общества. Анализ трудового и социального законодательства показал, что правовая защищенность молодежи крайне низка.

Общество оказалось неспособным экономически обеспечить и реализовать социальные программы помощи *молодой семье*, что привело к серьезным *демографическим* проблемам: падению рождаемости, росту числа разводов, увеличению числа семей с одним родителем, увеличению детской смертности, о чем уже говорилось. Отсталая молодежная политика породила массовую миграцию юношей и девушек, т. е. наиболее грамотной, интеллектуально развитой, энергичной и предприимчивой части населения из села в город. Следствием такой «политики» стало нарастание в стране юношеской преступности, вандализма, наркомании, проституции, пьянства и алкоголизма, асоциального поведения. Криминальная жизнь сегодня является чертой жизни значительной части молодежи. Это в основном продукт многолетнего экономического бесправия народа, низкой материальной обеспеченности, упадка духовных и нравственных ценностей.

Отношения в обществе всегда двусторонни. Патерналистский тип отношений общества к молодежи (потребительство, авторитарность, назидательность, недоверие, нетерпимость, несправедливость и т. п.)

вызывал соответствующую реакцию молодежи. Постепенно, год от года и потому незаметно для общества в молодежной среде накапливались чувства социальной ущемленности, разочарования, социального пессимизма, раздражения и озлобленности. В конечном счете это выразилось в феномене *отчуждения* молодежи от общества.

Массовым является политическое и психологическое отчуждение молодежи от коммунистической *идеологии*. Следствием кризиса политической веры является массовый выход молодежи из комсомола и КПСС, резкая критика этих структур. Молодые люди активно ищут альтернативные ценностные модели, что ведет к созданию множества новых организационных структур, в том числе «неформальных».

Массовым является *отчуждение* молодежи *от труда*. Общество умудрилось так строить свою жизнь, что многие молодые люди не ценят возможность трудиться, не хотят работать добросовестно, а тем более качественно, не стремятся зарабатывать, не хотят делать карьеру. Созданы такие взаимоотношения между поколениями, когда более трети «детей» в возрасте до 30 лет и старше не могут или не хотят жить без материальной помощи родителей.

Массовым стало отчуждение молодежи от *образования*. Многие молодые люди не видят смысла в учебе, в знаниях, получаемых в школе, ПТУ, техникуме, вузе. Отсюда низкое качество знаний. Падение общего уровня подготовленности молодых к усвоению интеллектуальных богатств общества, достижений научно-технической революции неизбежно ведет к дальнейшему технологическому отставанию общества от передовых стран.

Отчуждаясь от «официальной» идеологии, политики и политических структур, государства и власти, производства и труда, трудовых коллективов и коллективных форм жизни, многие молодые люди стремятся уйти из-под всех видов социального контроля, спрятаться в личную жизнь, в узкий круг единомышленников, в те социальные ниши, где они принадлежат лишь сами себе и никому другому. Одной из таких и самых обширных ниш стала *сфера досуга*, точнее сказать, *свободного времени*, которым каждый вправе распоряжаться по личному усмотрению.

Не знающая, куда деть себя, значительная часть молодежи реализуется в делах, далеких от общественно полезных, ее творческая энергия тратится на самоудовлетворение. Это значит, что жизнь лич-

ности во многом теряет осмысленность и самоценность, миллионы молодых людей перестают быть активным фактором истории, влиять на ход исторических событий.

Беспристрастная оценка истории отношений советского общества к молодежи и ее реального нынешнего положения, реальной нынешней роли в этом обществе позволяет утверждать, что в результате продолжавшегося долгие годы отчуждения молодежи от официальной идеологии, политики, экономики, труда и образования, поиска ею альтернативных духовных ценностей, иных моделей поведения и форм организационного объединения реалиями современного советского общества являются:

- кризис доверия большинства молодежи к идее коммунизма, который рассматривается как утопия, идеологический миф;
- кризис доверия большинства молодежи к марксизму-ленинизму как «единственно верной», «подлинно научной» теории, к КПСС, комсомолу, государству, советской политической системе в целом;
- кризис доверия большей части молодого поколения к старшему поколению (лишь 20% «детей» приемлют духовные ценности «отцов»), предельная напряженность межпоколенческих отношений. Реальность — конфликт «детей» и «отцов», требование равноправия в отношениях. Быть может, ярче всего это видно на примере требования комсомола строить отношения с партией на основе равного партнерства;
- наличие не вполне определенных, оформленных, ясно выраженных, но громко декларируемых молодежью «своих» взглядов на мир;
- растущая степень идентификации молодежи, осознаваемая через «мы — молодежь», «наше — молодежное» и противопоставляемое «им» — старшим, властям, официальным структурам;
- существование многообразных и весьма многочисленных неформальных молодежных структур политического характера.

Налицо противостояние «взрослого», старого и «молодого», нового общества. Налицо совершенно нетрадиционный для советского общества феномен, который можно определить как *новую молодежную культуру* — новое молодежное сознание, новое молодежное поведение, новый молодежный стиль жизни.

Очевидно: советское общество имеет ныне *самое социальное* молодое поколение за всю его историю. Значительная и увеличивающаяся часть молодежи потоком жизни вовлечена в обсуждение и решение общественных проблем, в том числе выступает за более полное удовлетворение своих молодежных интересов и пытается реализовать социальные программы своими собственными средствами, в частности путем развития «молодежной» экономики и расходования получаемых доходов на социальные нужды.

Очевидно: советское общество имеет *самое политическое* за всю свою историю поколение молодежи, которая не просто «участвует» в выполнении задач, которые выдвигаются перед ней, а ставит их сама. Причем цели и задачи эти часто находятся за рамками официальной идеологии и политики. Более того, нередко выступает против власти и системы в целом.

Политичность молодежи во многом имеет нетрадиционный характер, который проявляется в том, что она в силу давней, наследственной отчужденности от государственной власти не особо стремится попасть в ее органы. Выборы в Верховный Совет СССР, в республиканские и местные Советы народных депутатов показывают это. Политичность молодежи находит выражение в создании новых политических структур, в том числе собственно молодежных, неформальных. Она выражается в различных формах протеста: демонстрациях, митингах, обращении с письмами в органы власти, в забастовках, в неприятии коммунистической идеологии, резкой критике Коммунистической партии, коммунистического союза молодежи; в несогласии с отсталой молодежной политикой властей.

Безусловно, ни в первом, ни во втором случае нельзя говорить о большинстве молодежи. В разных республиках и регионах страны ситуация различна. Тем не менее, во-первых, часть социализированной и политизированной молодежи весьма значительна, во-вторых, она сосредоточена в крупных культурных центрах, городах и прежде всего западной части страны, в-третьих, стремится к консолидации и координации своих действий.

Возникновение новой молодежной культуры обусловлено внутренними факторами: духовным подавлением, отсталостью экономики, технического прогресса, кризисом права, морали и т. п. Отчасти она являет собой слепок с западной молодежной контркультуры,

результат влияния западных культурных ценностей. Однако в общем нарождение молодежной культуры и радикального крыла молодежного движения в нашей стране носит общебиологический характер, порождено НТР, несущей с собой кризис социализации молодых поколений во всех индустриально развитых странах, является отражением общемирового, глобального социокультурного процесса, имеющего свои особые условия и причины развития в нашей стране как в целом, так и в отдельных его республиках и регионах.

В настоящее время происходит гуманизация нравственного сознания молодого поколения, однако сегодня в нем пока присутствуют нормы и ценности различных систем морали, властвовавших в нашем обществе. Столь же противоречивы эстетические ценностные ориентации молодежи. В них сочетаются различные представления о прекрасном и безобразном. Происходящие процессы в сфере культуры реально создают угрозу резкого снижения культурного уровня молодых людей.

Наряду с идеологическими и политическими проблемами в связи с наличием перестройки к традиционным проблемам молодежи *добавилось* немало *новых* — социальных и экономических, которые имеют тенденцию к усилению, обострению, а не ослаблению.

Переход к новой экономике, новым формам хозяйствования уже серьезно поколебал право молодежи на труд. Если прежде занятость осуществлялась за счет снижения экономической эффективности системы, то перестройка экономики, изменяя ситуацию к лучшему в обществе в целом, для молодежи оборачивается ухудшением ее положения в сфере труда, приводит к увольнению лишних, в основном молодых, малоопытных работников.

Притом что безработица среди молодежи в отдельных регионах страны существует уже давно, она заметно увеличивается, что приведет молодежь к еще большей бедности. Внедряемые в экономику страны система аренды, бригадный подряд также порождают трудовые конфликты, увольнение молодых, неопытных рабочих, не способных интенсивно работать.

Таким образом, экономическое и социальное бесправие резко усиливает взрывоопасную ситуацию в молодежной среде.

Особую опасность для демократических замыслов перестройки представляет *националистический экстремизм* молодежи в таком многонациональном государстве, как СССР.

Опасность иррациональных (неразумных, лишенных здравого смысла) решений, возникающих в вакууме духовно-нравственных ценностей, состоит в том, что они ведут к реанимации национальных чувств, а это может выродиться в национал-социализм, т. е. националистический тоталитаризм, последствия которого уже испытали на себе в свое время Германия, Италия, Испания, Япония, другие страны и весь мир в ходе Второй мировой войны. Национализм ныне быстро набирает рост во многих республиках СССР, уже оплачен кровью в Закавказье, Средней Азии. Очнулся русский шовинизм. Национализм — один из сильнейших факторов дезинтеграции советского многонационального государства.

От общественного сознания не должно ускользать то обстоятельство, что подавляющее большинство участников всех националистических выступлений — от Якутска, Алма-Аты до Тбилиси, Ферганы, Армении и Азербайджана — это молодые люди. Национализм, шовинизм, антисемитизм, возникшие (пока немногочисленные) полуфашистские и фашистские группировки — чрезвычайно сильный источник усиления напряженности в молодежной среде и обществе в целом.

Разочарование в официальной идеологии, пессимизм по поводу будущего порождают в молодежной среде не только *неоконформизм*, политичность и активный протест, но также апатию, цинизм, озлобленность, усиливают дивиантное поведение. Парадоксом времени можно назвать нарастание в обществе неоконформизма. Ибо растущее приспособленчество многих молодых людей, чья позиция в том, чтобы не иметь никакой политической позиции, в условиях демократизации, гласности, плюрализма мнений кажется нелепостью. И тем не менее неоконформизм имеет сильную мотивацию: он возник на новой волне *страха* перед неопределенностью будущего, перед увеличивающейся материальной необеспеченностью, хулиганством, грабежами и разбоями, перед опасностью резкого поворота событий вправо, следствием чего может быть удушение демократических начинаний, возврат к массовым репрессиям.

Тенденция к неоконформизму находит свое выражение в возрастающем интересе молодежи к религии, к традициям прошлого, парапсихологии и другим пассивным формам бытия. Существующая в обществе ситуация способствует нарастанию в молодежной среде потребительства, жажды быстрого обогащения, ухода в область «земных радостей», нигилистического созерцания мира.

Таким образом, ситуацию в молодежной среде следует охарактеризовать как крайне напряженную в силу ее предельной противоречивости, количественного накопления не просто радикализма, но политического критицизма и экстремизма, взрывного психологического потенциала на крайне левом и крайне правом полюсах, пространство между которыми заполнено аморфной, конформистской массой, способной качнуться в ту сторону, где ей увидится близкий успех, более понятная картина завтрашнего дня, обещающая «хлеба и зрелищ».

Конечно, выводы и заключения данного материала о положении молодежи наверняка не во всем точны. Чем более общим и глобальным является вывод, тем больше вероятность ошибки. Не стоит придавать абсолютное значение данным социологических исследований, ибо в них сегодня крайне велика доля эмоций, чувств, настроений, порожденных социальным потрясением, в котором находятся общество и каждый человек.

Надо привыкать к тому обстоятельству, что наука XX в. носит *вероятностный* характер. Тем более общественная: каждое явление и событие в обществе есть бесконечная цепь и взаимосвязь различного рода причин. Количество этих причин столь велико, а взаимодействие столь запутано, что выяснить их невероятно сложно, порой кажется — практически невозможно.

Чрезвычайная *приблизительность* выводов науки должна быть принята во внимание общественностью, политиками, ждущими от науки «единственно верных» прогнозов, «подлинно научных» социальных моделей. Знание этого обстоятельства требует быть терпеливыми, не раздражаться событиями, если они идут вразрез с выводами ученых. Глупо сердиться химику или физику на неожиданный результат произведенного ими опыта. Почему это должен делать политик?

В будущем возможны самые неожиданные повороты истории, самые различные ее сценарии, зависящие от невероятного множества причин. Наука может говорить о том, «что будет, если...», «что нужно сделать, чтобы...». Без введения этих ограничителей ученый становится примитивной гадалкой, шаманом. Единственное, что можно утверждать наверняка, это то, что в обществе будут происходить постоянные перемены, темпы которых зависят от личностей, народных масс и обстоятельств, которые они создают и рабами которых подчас оказываются.

Тем не менее с большой долей вероятности, а в некотором смысле — наверняка можно *прогнозировать*, что:

- *если* перестройка не принесет в ближайшем будущем ощутимых перемен к лучшему, *если* кризис в экономике будет усугубляться, если социальные проблемы молодежи не будут решаться, то в молодежной среде будет продолжаться накопление *критических* настроений, *агрессивных* начал, неизбежно дальнейшее крушение идеалов уже не только коммунизма, но и социализма, усиление «вестернцивилизации», капитализации молодежного сознания;
- *если* демократизация будет последовательно осуществляться, то будет нарастать мировоззренческий, идеологический, политический и (как их логичное завершение) организационный *плюрализм*. В частности, будет усиливаться привлекательность неформальных демократических объединений молодежи, что должно само собой привести к расширению их влияния в политической системе общества, превратить в мощную силу «давления» на органы государственной власти, к увеличению доли их представительства в этих органах;
- *если* дифференциация различных политических и иного рода объединений молодежи будет продолжаться, то это неизбежно должно привести их к мысли об *интеграции* усилий, совместной деятельности и выступлений во имя совпадающих целей и задач.

Одним словом, вместо традиционного участия в политических выступлениях молодежи *вместе* со старшими можно ожидать собственно *молодежного* бунта, молодежной «революции» *против* них и властей. Печальный опыт китайских хунвейбинов и «молодежной революции» 1968 года в ряде развитых капиталистических стран дает представление о возможных последствиях такого бунта.

Чтобы избежать массовых выступлений молодежи, нужны практические шаги, направленные На улучшение ее положения в обществе. Обещания лишь усиливают недовольство. Молодежь видит, что после XXVII съезда КПСС, который потребовал значительно усилить внимание партии к социальным проблемам молодежи, положение дел не улучшилось, а ухудшилось. Скажем, производство дешевых, доступных молодежи товаров не увеличилось, а сократилось, еще более острой стала жилищная проблема и т. п.

Требуется обновление не только *целей* в работе с молодежью, но и *средств* их достижения. Необходимо принятие системы крупномасштабных, решительных и одновременных мер хотя бы на главных «болевых» направлениях.

Этой цели должна служить *молодежная политика* (и прежде всего), государственная, которая, отвергая патерналистское отношение к молодежи во всех его видах и проявлениях, во всех сферах жизни, представляет собой, в сущности, *новый тип отношений* общества к молодежи. Этот новый тип отношений означает, что молодежь не столько объект воздействия, а прежде всего субъект деятельности; не столько средство, сколько главным образом цель. Главным в работе с молодежью становится не воспитание, а создание наиболее благоприятных психологических, общественно-политических, материальных и иных условий для самореализации юношей и девушек. Авторитарность и назидательность исключается в отношениях между старшими и молодыми поколениями, утверждается равноправный диалог. Новый тип отношений к молодежи предполагает полное политическое доверие к молодежи, терпимость и понимание к несомым ею новым формам культуры в музыке, моде, танцах, одежде, поведении, формирование новой философии и концепции воспитания молодых поколений.

Перемены должны носить быстрый и *радикальный* характер.

Все программы и планы социально-экономического развития общества в значительной мере должны быть сориентированы на молодежь, учитывать ее интересы. Нужно увеличить вклад «в молодежь» денежных средств и труда ученых, литераторов, преподавателей, воспитателей и т. п.

Молодежь должна видеть, знать и понимать, что ее положение принято обществом во внимание. Только так ее можно *заинтересовать* социализмом.

Молодежная политика — это своего рода плата общества за его ошибки и недостатки в работе с молодежью. Но главным образом — это способ завоевания молодых поколений на сторону перестройки.

Эффективная молодежная политика невозможна без организационного механизма по управлению этими новыми складывающимися отношениями (постановка целей и задач, планирование, контроль и т. п.), без деятельности по выработке и реализации конкретных всесоюзных, комплексно-целевых, но прежде всего региональных, республиканских, областных, городских и т. п. программ по решению проблем молодежи. Подразделы по специальным проблемам молодежи в планах социально-экономического развития от всесоюзного уровня до трудового коллектива должны стать нормой, правилом.

Эффективная молодежная политика невозможна без активного участия в ее разработке и реализации *самой* молодежи. Молодежь является субъектом политики, в том числе молодежной, постольку, поскольку она организована. Степень субъективности молодежи напрямую связана со степенью ее организованности. Необходимы не только множественность молодежных организаций, объединений, движений, способных отстаивать интересы юношей и девушек на местном, республиканском и региональном уровнях, но и структуры всесоюзного масштаба, имеющие иерархию своих органов снизу доверху, с центральными органами управления.

Сильные молодежные организации, способные представлять широкие группы, слои и категории молодежи в органах государственной и исполнительной власти, оказывать на них молодежное давление, — одно из важнейших условий сильной молодежной политики.

Ныне существует лишь одна среди множества возникающих молодежных организаций, которая имеет развитую организационную структуру, обладает значительной материально-технической базой и представительством в органах государственной и исполнительной власти, — это комсомол. Находясь в глубоком кризисе, он пока остается тем не менее самой влиятельной молодежной организацией, роль которой значительна.

Общество находится на переходном этапе своего развития. Сейчас нет нужды в заклинаниях словами «перестройка», «социализм», «коммунизм». Главное — добавить в нашей жизни гуманизма, справедливости, свободы, демократии. Это исходный пункт и в решении всех проблем — экономических, политических, духовных.

Сегодня главное — неустанная работа мысли, творчество, производительный и качественный труд. Обществу нужны увлеченные, талантливые люди. Нужны споры, увлеченность. Нужен романтизм реального дела. Открытость теории социализма и новая догма, согласно которой ссылка на Маркса, Энгельса, Ленина — еще не доказательство истины.

Все полезное и нужное, что создано творчеством всех предшествующих поколений, должно быть сохранено, умножено и развито. Только на пути созидания, а не огульного разрушительства, только путем творческого синтеза, а не сплошного отрицания, только путем понимания, добра и прощения, а не поиска виноватых, врагов и мести можно выйти из всеобщего кризиса, создать гражданское общество, построить правовое государство, обеспечить людям достойный образ и уровень жизни.

Брошюра была подготовлена авторским коллективом под руководством И. М. Ильинского для распространения среди народных депутатов СССР в преддверии обсуждения законопроекта в Верховном Совете СССР. Публикуется по тексту брошюры.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества

Реализация выработанной XXVII съездом КПСС концепции ускорения социально-экономического развития нашей страны требует глубокого осознания диалектической взаимосвязи и взаимозависимости, а главное — обеспечения оптимального соответствия *скорости* общественного развития, *сроков*, которые наше общество определило для достижения поставленных целей, и *средств*, необходимых для их достижения.

Универсальным и могучим средством ускорения является всех сфер общественной жизни, которая представляет собой форму проявления общесоциологической закономерности ускоренного общественного развития. Интенсификация — это такое интегративное явление, такой интегративный процесс, который «стягивает» вокруг себя все иные процессы в экономической, социальной, политической и духовно-идеологической сферах жизни, пронизывает их изнутри, воздействует на них извне.

Переход нашего общества от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному типу развития означает, что сегодня нельзя понять суть того или иного явления, если не взглянуть на него с точки зрения задач интенсификации: «работает» это явление на нее или нет; если «работает», то почему и что нужно сделать, чтобы «работало» лучше.

В гуманистически-личностном плане интенсификацию надо понимать как программу формирования *нового поколения* советских людей, у которых должны быть развиты интенсивный стиль мышления и интенсивный стиль деятельности. В конечном счете, интенсификация означает точность, правильность, оптимальность, т. е. *качество* выбора каждым человеком в каждой конкретной ситуации таких путей и средств решения возникающих задач, которые могут принести максимально возможный эффект. В свою очередь, качество этого вы-

бора определяется способностями, внутренней мотивацией деятельности личности, а также наличием способностей, знаний, навыков и умений, необходимых для оптимального выбора того или иного решения в конкретной ситуации. Условия интенсификации, как никогда прежде, требуют, чтобы каждый человек поступал в соответствии с требованиями социальных потребностей, осознаваемых им как необходимость.

Чтобы ускоренно и в кратчайшие сроки решать беспрецедентные по масштабам и сложности задачи, наше общество должно располагать все возрастающим интеллектуальным, нравственно-психологическим, духовным и общественно-политическим потенциалом. Иными словами, необходимо создать в обществе обстановку энтузиазма и вдохновения, обеспечить «взрыв» социальной активности, инициативы и самодеятельности, создать «бум» творческих способностей и знаний, вызвать «шторм» энергии всего народа, но особенно молодежи.

Молодежь в возрасте от 15 до 30 лет составляет в нашем обществе около 70 млн человек. Она инициативна, активна, самодеятельна по своей природе, таит в себе неисчерпаемый запас еще не раскрывшихся способностей, несет на производство и в общественную жизнь новые знания, предрасположена к передовому, нетерпима к рутине, косности и застою.

Молодежь — самая образованная часть населения. Она находится на передовых позициях научно-технического прогресса. Уровень образования молодых людей продолжает расти. На каждую тысячу лиц в возрасте 15–29 лет в 1979 г. приходилось 680 человек с высшим, средним специальным, средним и незаконченным средним образованием; еще 295 человек обучались в школах, СИТУ и техникумах. «Рабочие-интеллигенты», т. е. лица, имеющие высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование, составляли 32% молодых рабочих и 8,7% всего рабочего класса, т. е. почти в 4 раза меньше.

Нельзя не понимать, что сегодня перед обществом встали и такие задачи, которые сможет решить *только молодежь* и *никто другой*.

Взять ту же компьютеризацию, которая лежит в основе научно-технического прогресса. Наукой и практикой доказано, что люди, которым за 40, а тем более за 50, в силу объективных причин математическим языком, электронной грамотностью, техникой программирования овладевают не всегда охотно, но всегда — с большим трудом.

Нельзя не отдавать себе отчета и в том, что принципиально новые типы машин и оборудования, новые и новейшие технологии, системы управления, которые составляют основные факторы интенсификации, развития экономики, могут быть созданы только людьми нового, нетрадиционного, интенсивного типа мышления. Например, конструкторское бюро КамАЗа, которому поручена разработка машин будущего, состоит из работников в возрасте не старше 30 лет (начиная с главного конструктора). И это правильно.

Иначе говоря, юношество несет в себе колоссальный по мощности *инновационный потенциал*, являющийся источником нынешних и особенно будущих изменений в общественной жизни. В этом смысле сама молодежь может рассматриваться *как средство* интенсификации, и роль этого средства повышается по мере того, как она все полнее проявляет свой творческий потенциал. *Возрастание роли молодежи в жизни советского общества* — закономерность, которая с большей, чем прежде, очевидностью проявляется на этапе ускорения.

Возрастание роли молодежи на этапе ускорения обусловлено объективной и резкой актуализацией *проблемы преемственности* в общественном развитии и, следовательно, проблемы *преемственности* поколений. Как момент любого развития, проявления всеобщего закона отрицания отрицания проблема преемственности особо обостряется в ситуациях революционных по характеру. Именно такой момент и переживает ныне советское общество, перед которым во всей обнаженности стоит вопрос: что в нашей действительности оценить как позитив, удержать (и на его основе двигаться в будущее), а что необходимо оценить как негатив, отбросить как устаревшее, отжившее. Важнейший и деликатнейший момент!

Как отсечь плохое прошлое от прошлого хорошего, не поранив его? Тончайшая хирургия! Ведь деление нашей жизни на прошлое, настоящее и будущее — это условность, не более. Поток социального времени непрерывен, целостен и в сущности своей неделим. В сознании конкретного человека прошлое, настоящее и будущее сливаются, сращиваются в единое целое, составляя его сознание, мировоззрение.

«Где мы были? Как это могло случиться? Кто виноват?» — вот вопросы, которые ставят старшие поколения перед необходимостью нелегкой самооценки. Те же вопросы, но в существенно измененной, оценочной формулировке не могут не возникнуть и у молодежи.

Иными словами, динамика современной жизни, негативные явления общественной жизни прошлого и борьба по их преодолению, переломный этап развития общества как никогда ранее остро очерчивают грани между поколениями, обнажают различия в их вкусах и взглядах, не только на быт и досуг, некоторые культурные ценности, как это случалось всегда (три года назад на это указывали около 70% опрошенных молодых людей), но сказываются на политическом и нравственном сознании молодежи, ее идеалах, политической вере.

Наши исследования в последние годы зафиксировали рост критических настроений в молодежной среде, обострение у нее чувства социальной справедливости. В целом это позитивный процесс. Сегодня критический накал в молодежной среде велик как никогда. В критике, как на знаменитом плакате времен Гражданской войны «Ты записался добровольцем?», сегодня звучит голос нашей судьбы.

В то же время рядом со здоровым критическим настроением соседствует тенденция критиканства, о которой не раз уже говорил в своих выступлениях Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, тенденция неприкрытого негативизма. Попытка решить что-либо в нашей жизни без достаточно ясного представления о том, что и как надо созидать, ничего, кроме вреда, принести не может. Для разрушения пригодны любые средства, для созидания — только истинные.

Проблема, собственно говоря, состоит в том, что никто иной, а именно молодежь самой логикой процесса преемственности поставлена на «стык» прошлого с настоящим и настоящего с будущим, именно молодежи во многом принадлежит роль «селекционера» в анализе материального и духовного достояния, накопленного предшествующими поколениями. От отношения молодежи к прошлому и настоящему, от уровня ее идейной и политической зрелости, нравственной культуры, зрелости мышления, одним словом, от уровня воспитанности зависит точность оценки этого достояния и, следовательно, темпы общественного развития.

В данной аудитории не нужно особо доказывать, что советское общество в целом может гордиться своей молодой сменой. По присущим ей духовным и социальным качествам, творческим потенциям старшее поколение имеет смену, способную обеспечить ускоренный прогресс нашего общества. Например, 80% молодежи работает высокопроизводительно, качественно, 2/3 опрошенных молодых людей готовы пожертвовать ростом личного благополучия и «затянуть ремни», если этого потребуют интересы укрепления обороноспособности нашей страны; более 2/3 высоко ценят и используют предоставляемые обществом возможности для получения образования, овладения ценностями культуры и т. п. Можно привести немало других позитивных данных.

В то же время исследования последних лет вскрыли немало проблем в жизни, развитии и воспитании молодежи. Нам еще многое предстоит осмыслить. Мы отмечаем тенденцию политизации сознания молодежи, но при этом видим, что она идет как со знаком «плюс», так и со знаком «минус». Налицо растущее стремление молодых людей к ценностям нашей культуры, рост патриотических настроений, социального оптимизма. И в то же время вынуждены говорить об усилении тенденции бездуховности, которая выражается в целой совокупности проявлений: прагматизме, вещизме и потребительстве, иждивенчестве и эгоизме, индивидуализме и пессимизме. Наша пресса в последнее время много пишет о таких явлениях, как двоедушие, одиночество в толпе, «кабульский синдром». И не без оснований. Среди молодежи в последние годы усилилось пьянство, наркомания, отчуждение от формальных структур и стремление в сторону множества так называемых неформальных объединений, одни названия которых повергают в смущение. Ну, ладно, ВИА, йога, кружки самообороны, кино- и фотообъединения, клубы любителей фантастики. А «хиппи», «панки», «фарца», «ретро», «попперы», «хайлафисты», «хэви металлисты», «рокеры», «растафарианисты», «дзэн-буддисты», «последователи Кришны», «муниты»?

Мы не можем игнорировать тот факт, что треть опрошенных юношей и девушек ушла от ответа на вопрос: «Готов ли ты пойти на ограничение роста личного благополучия, если этого потребуют интересы обороноспособности страны?»; что 6% самодеятельных объединений (а они объединяют сотни тысяч молодых людей) в известной мере деструктивны в своей деятельности; что каждый шестой из опрошенных не верит в то, что имеет возможность влиять на решение государственных дел; что более половины опрошенных занимают абстрактно-пацифистскую позицию в оценке войны как общественного явления; что налицо рост индифферентного отно-

шения к религии, а среди высокообразованной молодежи — рост верующих; что у молодежи во многом утрачен интерес к серьезной социально-философской, экономической, технической литературе (среди 15 видов эта литература у всех категорий, в том числе у ИТР, не поднимается выше 12-го места).

Немало серьезных проблем в сфере труда и трудового воспитания молодежи. Да, 85% молодежи успешно справляются с плановыми заданиями. Да, 80% стараются работать с полной отдачей сил, 2/3 строго соблюдают трудовую дисциплину. И в то же время нарастает тенденция безразличного и отрицательного отношения к труду. Доля молодежи с таким отношением к труду составляет более 18%, по отдельным регионам до 25%. Около 20% молодых рабочих не соблюдают режим экономии, более 30% имеют случаи нарушений трудовой дисциплины, около 90% не участвуют в НТТМ. Еще не освоив как следует одну профессию, более 2/3 молодых людей хотят сменить ее.

Остро дают себя знать *социальные проблемы* молодежи.

Иными словами, по своим трудовым, некоторым идейно-нравственным характеристикам сегодня значительная часть молодежи *не отвечает* тем потребностям и ожиданиям, которые сформировались у общества по отношению к ней и усилятся в будущем.

Эта ситуация еще больше обостряется на фоне *абсолютного* и *относительного сокращения доли молодежи в структуре населения страны*.

Мы по инерции все убаюкиваем себя данными о том, что с момента переписи населения в 1970 г. к моменту переписи 1979 г. доля населения в возрасте от 15 до 29 лет увеличилась на 17 млн человек (с 21,8 до 26,6%). Однако буквально в последние годы демографическая ситуация резко ухудшилась. Прирост населения замедлился, и прежде всего из-за снижения рождаемости. Растет количество разводов (с 0,6 в 1955 г. до 3,1 в 1985 г. на 1000 человек). Сегодня в стране ежегодно регистрируется более 1 млн разводов, что составляет почти половину заключенных браков. Семью в возрастной группе 18–30 лет создают два человека из трех. Большинство молодежи ориентируется на однодетную семью, и лишь 7% — на трехдетную, которая позволяет обеспечить не только рост, но воспроизводство населения.

Все это привело к тому, что если в первой половине 1970-х годов на 100 человек, выходящих из молодежного возраста, приходился 181 человек, вступающий в него, то теперь, во второй половине 1980-х годов, это соотношение резко изменилось и имеет знак «минус» — 100 : 85. Демографическая яма, которая образовалась в нашем обществе как следствие огромных человеческих жертв, и прежде всего среди мужского населения в Великой Отечественной войне, будет давать себя знать в полном объеме до конца следующего десятилетия и долгое время после.

Общий вывод из сказанного: у советского общества на этапе интенсификации его развития в отношении к молодежи сложилась новая проблемная *ситуация*, которую надо осознать. Мы должны ответить на вопросы о том, каковы конкретные запросы и требования общества и партии к молодежи и комсомолу в различных сферах общественной жизни; какова роль молодежи и комсомола в обществе в новой исторической ситуации; в чем сущность и содержание перестройки применительно к молодежной среде; какова взаимосвязь и взаимозависимость этой перестройки с перестройкой в обществе в целом и в отдельных его сферах; каким образом должна быть перестроена в соответствии с происходящими изменениями в молодежной среде деятельность комсомола, система научных исследований молодежи, система пропаганды, обращенной к молодежи, деятельность всех институтов воспитания.

На основе общих положений и установок XXVII съезда КПСС нашему обществу предстоит совершить творческий акт, в ходе которого должна произойти смена представлений о типах общественного развития (переход от преимущественно экстенсивного типа к преимущественно интенсивному), в том числе и выработка нового, уточненного взгляда на молодое поколение, роль комсомола в обществе, взгляд, который бы полнее отвечал требованиям исторической ситуации.

Не на словах, а на деле мы должны признать объективную закономерность возрастания роли молодежи в жизни нашего общества в условиях ускорения и интенсификации, известное несоответствие между потребностями общества и возможностями молодежи; необходимость выработки новой, *более сильной молодежной политики* КПСС и Советского *государства* как способа реализации закономерности и означенного противоречия.

К сожалению, мы нередко запаздываем с выявлением тенденций и закономерностей, управляющих процессами и явлениями в молодежной среде, как и в обществе в целом, или обнаруживаем их тогда, когда они уже теряют свою силу. Мы нередко по инерции продолжаем верить в то, чего уже нет, делаем то, чего делать уже не следует. Это значит, что в таких случаях мы идем против течения жизни, не только не ускоряем процессы, но и тормозим их.

Между тем ясно, что осознать явление вовремя, выдвинуть идею с заглядом в будущее — значит дать новый стимул, новый импульс ускорению, интенсифицировать его. Идея максимально полной реализации закономерности возрастания роли молодежи и комсомола в жизни советского общества, выработки новой, более сильной молодежной политики, на наш взгляд, относится к числу одной из таких идей.

Что мы имеем в виду, произнося слова «*молодежная политика*»? Во-первых, систему идей, теоретических положений и директив действия относительно места и роли молодого поколения в социалистическом обществе; во-вторых, практическую деятельность партии, нашего государства, общественных организаций и других социальных институтов по реализации этих идей, положений и директив в целях формирования и развития молодежи, реализации ее творческих потенций в интересах строительства нового общества. Идейно-теоретическую основу молодежной политики составляют марксистско-ленинская концепция места и роли молодого поколения в общественной жизни, ленинская концепция коммунистического союза молодежи в социалистическом обществе, совокупность идей и положений о молодежи и комсомоле, содержащихся в документах КПСС.

Политическим и теоретическим основанием для постановки вопросов о необходимости выработки новой молодежной политики на современном этапе являются не только объективные требования ускорения общественного развития на основе интенсификации к различным классам, социальным группам, в том числе и к молодежи, но и положения XXVII съезда КПСС; новой Программы и нового Устава КПСС, непосредственно касающиеся молодежи и комсомола. Положения эти обладают принципиальной новизной. Во-первых, партия в рамках совершенствования своей социальной политики указала на необходимость значительно усилить внимание **к социальным проблемам молодежи**, развитию и более полному удовлетворению ее интересов и запросов; во-вторых, возвысить статус комсомола в обществе как организации общественно-политической; в-третьих, указано на необходимость поднять роль ВЛКСМ в обществе как организации **самодеятельной**; в-четвертых, сформировано требование активнее выдвигать молодежь на руководящие должности в государственные и хозяйственные органы; в-пятых, указано на право общественных организаций, в том числе комсомола, **приостанавливать принятие администрацией управленческих решений, если они не отвечают интересам молодежи**.

Новый этап в развитии молодежной политики, на наш взгляд, означает переход к более систематичной, более организованной и скоординированной работе с молодым поколением.

Сегодня мы отмечаем, что в работе с молодежью накопилось много проблем. Причин для этого не одна и не две. Во-первых, очевидно, что система коммунистического воспитания далеко не в полной мере обеспечивает интериоризацию (перевод) идеалов, потребностей, интересов, ценностей общества в идеалы, потребности, интересы, ценности молодых людей, т. е. действует недостаточно эффективно. Существующие недостатки в ее деятельности влекут за собой ряд серьезных противоречий, которые, с одной стороны, тормозят социально-экономическое развитие общества, с другой — порождают нежелательные проблемы в самой молодежной среде.

Многие проблемы молодежи, во-вторых, объясняются тем, что сплошь и рядом они сводились к проблемам *только* **воспитания**. Вопросы учебы, труда, быта и отдыха молодежи, т. е. те, что (кроме всего прочего) составляют условия и базу воспитания, повышают эффективность воспитательного процесса или нейтрализуют его, решались плохо.

Накопление проблем молодежи, в-третьих, объясняется и тем, что в руководящих органах, определяющих молодежную политику, в «чистом» виде они обсуждаются крайне редко. С момента принятия постановления ЦК КПСС «О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи» (октябрь 1968 г.) до принятия постановления ЦК КПСС «Об улучшении партийного руководства **комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспита-**

нии молодежи» (июнь 1984 г.) прошло 16 лет! За этот период выросло совсем новое поколение людей. С точки зрения перемен в сознании, ценностных ориентациях, вкусах такой динамичной категории как молодежь, это целая вечность!

Дело, наконец, не только в том, что проблемы молодежи обсуждаются редко. Дело в том, что обсуждаются отдельные, частные стороны. Между тем огромная острота проблемы работы с подрастающим поколением в полной мере может быть осознана лишь в том случае, если на нее взглянуть широко, *комплексно*, когда все частные проблемы труда, учебы, быта, отдыха, воспитания молодых людей предстают в полном обобщенном виде.

На наш взгляд, на нынешнем этапе общественного развития проблемы молодежи **могли бы стать предметом обсуждения одного** из Пленумов ЦК КПСС, на котором задачи современной молодежной политики КПСС могли бы быть сформулированы в развернутом виде.

Новый этап молодежной политики, на наш взгляд, означает значительное усиление внимания Советского государства к проблемам формирования и развития, труда, учебы, быта, отдыха и воспитания юношей и девушек.

Разумеется, наше государство имеет специальные органы просвещения, высшего, среднего специального, профессионального образования, культуры и спорта. Казалось бы, что еще надо? Но, видимо, надо, коль в *стороне остались социальные проблемы молодежи*. Дело тут, думается, не только в том, что социальным проблемам недостаточное внимание уделялось обществом в целом. Кроме всего прочего, дело и в том, что **у государства нет научного учреждения**, которое бы специально и постоянно анализировало проблемы молодежи во всех аспектах, могло бы в любой момент дать широкий и обоснованный «диагноз» состояния дел в молодежной среде.

Иными словами, на наш взгляд, настало время рассмотреть вопрос о **создании Государственного комитета по делам молодежи**, который бы совместно с ЦК ВЛКСМ, комиссиями по делам молодежи при Советах народных депутатов осуществлял координацию и контрольные функции в работе с молодежью, систематически информировал ЦК КПСС и Совет министров СССР о работе с молодежью.

Представим себе, насколько улучшилась бы жизнь молодежи, если бы на основе информации, представляемой местными подразделениями Комитета, он совместно с ЦК ВЛКСМ *ежегодно вносил в ЦК КПСС* и СМ СССР **комплексную информацию о положении дел в молодежной среде**, предложения о мерах по улучшению воспитания, условий труда, учебы, быта и отдыха юношей и девушек», если бы ЦК КПСС и Совет министров СССР систематически принимали конкретные решения по реализации этих мер.

Новый этап в развитии молодежной политики заключается в значительном усилении внимания партии и государства к социальным проблемам молодежи, и прежде всего к развитию и более полному удовлетворению общественно значимых интересов и потребностей юношей и девушек в сфере труда и быта, образования и культуры, профессионального и служебного роста, разумного использования свободного времени. Такой подход определен Программой КПСС, он знаменателен уже в том смысле, что означает решительный отказ от весьма распространенных в недавнем прошлом представлений о том, будто решение социализмом коренных вопросов равенства в положении и уровне жизни классов и больших социальных групп в обществе, равенства в экономическом положении молодых людей со взрослыми равнозначно решению реальных проблем жизненного старта и условий жизни юношества.

Жизнь показала, что это далеко не так. Дело ведь не только в конституционно и законодательно провозглашенных правах и свободах молодежи. В нашем обществе они поистине огромны. Главное — в реальном положении вещей. **Идея социальной справедливости социалистического строя** сознается молодыми людьми через конкретные дела ради их блага. Единство слова и дела сказывается на социальном самочувствии и настроении молодежи, а они, в свою очередь, — на ее поведении, отношении к труду, общественно-политической деятельности, т. е. на темпах интенсификации и ускорения общественного развития.

Принцип социальной справедливости, о котором мы сегодня так много и справедливо говорим, направлен на выравнивание стартовых различий среди вступающих в жизнь молодых людей. И если часть из них получает особые привилегии, связанные с положением и деятельностью их родителей (дополнительные материальные блага,

наследства, поступление в вуз, продвижение по службе и т. п.), которые другая часть детей (большая!) получить не может, это осознается ими как несправедливость, сказывается на сознании и социальном самочувствии.

Серьезной социальной проблемой в конце 1970-х — первой половине 1980-х годов стало обеспечение равного и полного доступа молодежи к духовным ценностям. Нехватка клубов, домов культуры, кинотеатров и театров во многих городах и селах страны — печальная реальность. В стране 624 театра, которые находятся в 277 городах. 1861 город, где проживает 43% городского населения, не имеет ни одного театра. А всего 63% населения страны (вместе с сельским) не могут приобщиться к театральному искусству. В стране всего 55 ТЮЗов!..

Или взять кино. Молодежь составляет около 80% всей киноаудитории страны. Если на среднестатистического жителя приходится 12 кинопосещений в год, то в молодежной среде эта цифра намного выше — 50–60 кинопосещений. Кино стало **основным** источником духовной пищи молодых людей. И это прекрасно. Как говорил В. И. Ленин, «из всех искусств для нас важнейшим является кино». Проблема, однако, в том, что кинопрокат забил экран такими фильмами, которые пользуются спросом у молодежи, но не несут позитивной воспитательной нагрузки, а зачастую совсем наоборот.

Анализ 5000 писем, поступивших после публикации в «Комсомольской правде» статьи Ю. Гейко «Зачем пришла к нам Анжелика?», показывает, что как минимум половина писем содержит поддержку этого и ему подобных фильмов. Пишут целые классы. Вот письмо школьников Усолье-Сибирской (Иркутская обл.) школы № 12: «У нас в классе 40 человек, и все, буквально все ходили на фильм «Танцор диско», а некоторые по 10 раз. А вот «20 дней без войны» большинство не видели. Ну разве можно сравнить наши фильмы и ихние. Не сравнить и наши песни и песни зарубежные». А вот слова школьницы Ивановой из Минска: «Был бы автор помоложе, да рядом, я бы ему челюсть свернула... Как он может судить о таких замечательных фильмах, как «Танцор», «Клеопатра», «Анжелика в гневе»?.. Меня не сломить: 17 лет, пью, курю, занимаюсь фарцовкой, дзюдо, комсомолка».

Родительница одной из таких девушек пишет: «Моя дочь, придя после “Анжелики” домой, сказала мне: “Мы не живем, а существуем. Дай мне 5 рублей, я пойду в кафе и побалдею”. Был скандал, денег я не дала, но давление у меня подпрыгнуло. Вредительство какое-то».

Думается, что принципиальным моментом новой, более сильной молодежной политики является **значительное увеличение государством вложений денежных и материальных средств «в молодежь»**.

Речь идет о капиталовложениях в буквальном смысле: в строительство детских яслей и садов, клубов, домов и дворцов культуры, домов молодежи, клубов технического творчества, в молодую семью. В молодежи надо видеть ту перспективную «отрасль» общества, вклады в которую дают самый большой процент с оборота средств везде и всюду, сегодня и завтра.

На наш взгляд, целесообразно *разработать Всесоюзную комплексно-целевую программу «Молодежь страны Советов»* на период до 2000 г., которая стала бы дополнением к Основным направлениям социально-экономического развития нашего общества на период с 1986 по 2000 гг. Данная Программа могла бы состоять из серии проектов («Труд», «Учеба», «Быт», «Досуг», «Воспитание молодежи» и др.), осуществлению которых и была бы подчинена **вся молодежная политика КПСС, Советского государства**, деятельность комсомола и других общественных организаций. Для реализации этой всесоюзной программы целесообразно создать **Государственный денежный фонд молодежи**.

Речь должна идти об увеличении количества и особенно **качества труда**, «вкладываемого» в молодежь теми, кто формирует ее духовный облик. Серьезных книг, кинофильмов и спектаклей, раскрывающих мир современной молодежи, почти нет. Молодежная тема среди писателей, поэтов, журналистов, драматургов не пользуется престижем. Среди воспитателей молодежи немало таких, кого к ней и допускать бы не следовало.

Новый этап в развитии молодежной политики в СССР означает укрепление ее политико-правовых основ. В этом смысле исключительное значение имеют многие положения, содержащиеся в новой редакции Программы КПСС, Уставе КПСС, принятых XXVII съездом партии, в Политическом докладе ЦК КПСС и его решениях.

Однако, чтобы политические установки и положения «заработали» во всю мощь, их необходимо перевести на юридический язык, т. е. принять специальные законы.

Оптимальным решением этой проблемы следует считать **принятие Закона СССР о молодежи**, что позволило бы в более полной мере отразить права и обязанности молодежи, комсомола в советском обществе, сделать правовые акты о молодежи удобными и доступными как для применения их теми, кто работает с молодежью, так и для самой молодежи.

Реальным потребностям практики отвечало бы и создание **Кодификационного сборника законодательств РСФСР о молодежи**, аналогичных сборников в других союзных республиках, а также соответствующих сборников научно-практических рекомендаций к ним.

Новая, более сильная молодежная политика требует утвердить в нашем сознании взгляд на молодежь, более полно отвечающий исторической ситуации. Мало на словах признавать объективную закономерность возрастания роли молодежи и комсомола в жизни советского общества.

Речь идет прежде всего о создании вокруг молодежи такой нравственно-психологической атмосферы, такой демократической обстановки, которые в единстве с новыми, более совершенными способами и формами жизнедеятельности самой молодежи и переосмыслением ею своей роли в обществе привели бы к достижению **на деле** новой, более высокой роли молодого поколения в жизни советского общества.

Речь, в частности, идет об изъятии из нашего сознания представлений о молодежи как, прежде всего и главным образом об *объекте* воздействия. Интенсификация общественной жизни предполагает и **требует видеть в молодежи преимущественно субъект исторического действия**, активную созидательную силу. Речь идет о том, чтобы семья и общество не столько **давали** детям и молодым людям все, что они хотят, сколько разрешали им **делать** все, что они хотят. Разумеется, если эти дела отвечают интересам общества.

Речь идет о том, чтобы чрезмерную, всесоюзных масштабов «родительскую опеку», назидательную дидактику решительно заменить на **концепцию самореализации** молодого поколения в процессе самодеятельности, утвердить **деятельностный подход в воспитании**.

Речь идет о том, чтобы систему многочисленных «табу» заменить на *систему терпимости* и лояльности, требовательного *доверия* к молодым людям.

Конечно, можно, как и прежде, продолжать с умилением повторять, что мы все в долгу перед детством. Можно, как и прежде, действовать по схеме: молодежь у нас хорошая, давайте ее похвалим и призовем. Да, все лучшее мы действительно отдаем детям. И молодежь у нас хорошая. Во многом все так, как мы говорим. Во многом, но далеко не во всем.

Мы должны полнее отдавать себе отчет в том, что молодежи принадлежит не только будущее, но и настоящее; что она не только готовится жить, но уже живет и, стало быть, требуется, чтобы проблемы ее учебы, труда, быта, досуга решались уже сегодня; что будущее — это не только то временное состояние, которое еще не наступило, но в главном будущее — это мальчишки и девчонки, парни и девушки, которые живут рядом с нами: радуются и страдают, вдохновляются и разочаровываются, любят и ненавидят, верят и разуверяются, надеются и теряют надежды, если их не замечают, если их обижают, если им не доверяют, не помогают.

Несмотря на всю внешнюю непохожесть современной молодежи и ее стремление одеться в джинсы фирмы «Леви» и кроссовки фирмы «Адидас», старшее поколение не вправе думать, что коль они **«не такие, как мы, то они могут и «пойти не туда»**. Более того, именно в этих условиях старшие поколения должны дать молодежи как никогда за все годы Советской власти значительный «кредит доверия». Не боязнь молодежи, не менторство, не лесть и заигрывание, которые в отношениях с молодежью В. И. Ленин категорически отвергал, а именно доверие к молодым должно резко возрасти. Товарищеское, отеческое доверие. Доверие, которое всегда лежало в основе молодежной практики КПСС, составляло ее сущность.

Особенность момента в том, что речь уже не об увеличении количества доверия, а прежде всего о его характере, качестве. Сегодня М. С. Горбачев говорит о необходимости **«полного политического доверия к молодежи»**. Доверять молодежи нужно во всем, до конца, и не только потому, что «молодежь не подведет», а с полным осознанием того, что есть такие задачи, решить которые **может в основном, а порой только молодежь**; что ключи от ускорения на-

ходятся в руках у нее, что именно она и никто другой осуществит действительное ускорение развития нашего общества в 13-й и 14-й пятилетках.

Доверять молодежи не на словах, а на деле — значит проявлять к ней *терпимость*. И не только в тех случаях, когда речь идет о вкусах, но и тогда, когда молодежь выбирает какую-то неведомую, непонятную и потому опасную, на взгляд старших, линию поведения, когда совершает не очень серьезные поступки.

Криминологи свидетельствуют, что едва ли не все юноши и девушки, побывавшие в местах заключения в возрасте до 18 лет, до конца жизни остаются людьми с деформированной психикой, нравами, ценностными установками. Положительный исход — исключение. Такие же молодые люди с отклоняющимся поведением, по отношению к которым была проявлена терпимость, с годами, как правило, становятся нормальными, хорошими людьми. Думаю, что это серьезная социальная проблема, достойная специального и обстоятельного обсуждения.

К сожалению, у правоохранительных, советских и комсомольских органов слишком силен «запретительный инстинкт», который проявляется всякий раз, как только мы сталкиваемся с процессом, которым не можем управлять.

Взять те же самодеятельные объединения и различные неформальные группы. Как долго их замалчивали! Потом пугали ими и были напуганы сами. Теперь, кажется, по крайней мере в Москве, мы начинаем преодолевать этот необъяснимый страх, который овладевал многими при словах «фанат», «металлист», «панк». В процессе узнавания завязался диалог с этими группами. Выходят из «подполья», появились на экранах телевизоров рок-группы. Проведен первый всесоюзный конкурс самодеятельной песни. И что же? Разве общество что-нибудь потеряло? Только приобрело. И прежде всего своих граждан, часть которых стояла по отношению к нему в своеобразной, зачастую неосознанной **психологической** оппозиции.

Выработка новой, более сильной молодежной политики требует более трезво, реалистично, объективно, т. е. с позиций науки оценить состояние дел в молодежной среде. Парадокс состоит в том, что сегодня в стране нет учреждения или органа, который вполне обоснованно мог бы дать **комплексную, всестороннюю оценку**

социального облика и деятельности молодого поколения. И если такие оценки все же делаются, то они, **во-первых**, сплошь и рядом односторонни, **во-вторых**, во многом интуитивны, субъективны, построены на знании некой суммы фактов, пусть даже большой, а не на комплексных и междисциплинарных исследованиях.

Мы не можем дать обобщенную научную картину молодого поколения страны в середине 1980-х годов **из-за отсутствия молодежной статистики, не можем представить полную демографическую ситуацию**. Из-за отсутствия специалистов и исследований не представляется возможным составить психологическую характеристику современной молодежи. По различным причинам из поля зрения науки выпали многие социальные и социально-экономические проблемы юношества. Отсутствие единых методик социологических исследований приводит к тому, что многочисленные исследования, проводимые в разных концах страны, страдают низким качеством, несопоставимы и потому во многом бесполезны.

Со всей определенностью нужно сказать о том, что со стороны исследователей академических, партийных и научных учреждений (не на словах, а на деле) проявляется **пренебрежение к молодежной проблематике, она считается в лучшем случае второсортной**. Этот тезис, мне кажется, не следует даже доказывать. Количество научных подразделений, изучающих молодежь, в системе АН СССР не растет, а сокращается. В октябре 1984 г. после принятия постановления ЦК КПСС по комсомолу секция общественных наук АН СССР приняла хорошее решение, но оно осталось на бумаге.

Время ставит на повестку дня создание **Государственного института проблем молодежи**, который бы проводил комплексные исследования, координировал деятельность остальных научных подразделений страны в этой сфере научного знания. Необходимо создание единого банка данных и банка знаний о молодежи в рамках ИНИОН АН СССР.

Таковы, товарищи, некоторые вопросы молодежной политики на современном этапе, которые мы разрабатываем в нашем Научно-исследовательском центре. Возможно, кому-то из вас некоторые мысли покажутся спорными, а предложения — недостаточно аргументированными, слишком общими, глобальными. Отчасти это впечатление может сложиться из-за нехватки времени на аргументацию. Но хочу сказать о другом.

Конечно, мы можем, как и прежде, мыслить по типу «в отдельных магазинах нет отдельной колбасы», играть в фактики и делать вид, что понимаем, что каждый из них в отдельности еще не несет смысла, что такая игра создает опасность широкой необобщенности знаний об обществе, в нашем случае — о молодежи; мы можем, как и прежде, надеяться на то, что «кто-то», «где-то» за нас сделает эти обобщения, сформулирует ту или иную концепцию, теорию, а мы подхватим ее, растащим по тысячам диссертаций, книжек, брошюр.

Но время сейчас иное. Партия, время **требуют** от нас думать самим. Требуют мыслить диалектично, смело, широко. Ибо обобщенная правда, мысль, идея — самые нужные, поскольку несут с собой общие, принципиальные и, стало быть, главные и самые необходимые решения. Вот почему мы в нашем Центре пытаемся идти на такие обобщения.

24 октября Секретариат ЦК ВЛКСМ в течение трех часов обсуждал предложения НИЦ о перестройке в комсомоле. Впервые в истории Центра Секретариат ЦК в высшей степени заинтересованно и горячо обсуждал нашу теоретическую широкоплановую работу и в главном поддержал нас. Это важный результат.

Но есть и сверхрезультат, он еще важнее: мы твердо знаем теперь, как благодарно откликается практика на попытку заглянуть вперед, на прогноз, на серьезную теоретическую модель, пусть даже не завершенную. И это вдохновляет.

Сегодня и завтра вы услышите на научной сессии серию докладов руководителей подразделений Центра, которые тоже претендуют на некоторые обобщения в различных сферах жизнедеятельности молодежи. Это фрагменты и синтез из тех трех аналитических научных отчетов, которые мы представляем в ЦК ВЛКСМ в порядке подготовки к XX съезду комсомола. Хочу надеяться, что наши сообщения будут интересны и полезны для вас.

Доклад директора Научно-исследовательского центра ВКШ при ЦК ВЛКСМ, доктора философских наук И. М. Ильинского на научной сессии НИЦ, посвященной 10-летию НИЦ // Молодежь — 86. М., 1987. С. 18–34.

Об участии комсомольских организаций страны в подготовке проекта Закона СССР о молодежи. Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ (31 августа 1987 г.)

ОБ УЧАСТИИ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СТРАНЫ В ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА ЗАКОНА СССР О МОЛОДЕЖИ. ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО ЦК ВЛКСМ (31 августа 1987 г.)
(тт. Шамрай, Орджоникидзе, Долгушкин, Швецова, Романов, Селезнев, Рогожкин, Епифанцев, Головачев, Лордкипанидзе, Мироненко)

Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ от 31 августа 1987 г.

XXVII съезд КПСС указал на необходимость дальнейшего расширения политико-правовых основ участия комсомола и молодежи в процессе социально-экономического ускорения советского общества, в развитии социалистической демократии и самоуправления народа.

В Центральный комитет комсомола, в адрес XX съезда ВЛКСМ поступили многочисленные предложения от комсомольских организаций, юношей и девушек, представителей советской общественности о необходимости принятия Закона СССР о молодежи, которые были рассмотрены и одобрены съездом, поддержаны Политбюро ЦК КПСС.

Бюро ЦК ВЛКСМ считает, что Закон СССР о молодежи должен определить многосторонний характер взаимодействия комсомола как общественно-политической организации с государственными органами, профсоюзами, общественными организациями в коммунистическом воспитании молодежи, осуществлении практических вопросов организации ее труда, учебы, быта и отдыха. Как основополагающий нормативно-правовой акт, обладающий высшей юридической силой, он создаст предпосылки для существенного изменения структуры и содержания законодательства о молодежи, повысит ответственность соответствующих государственных и общественных

органов, трудовых коллективов при решении вопросов молодежной политики, послужит укреплению социалистической законности и правопорядка, позволит более четко определить права и обязанности молодежи на современном этапе, умножить ее вклад в ускорение социально-экономического развития страны.

Придавая исключительно большое значение совершенствованию правовых основ деятельности комсомола, повышению роли молодежи в обновлении советского общества, а также используя предоставленное комсомолу Конституцией СССР право законодательной инициативы, Бюро ЦК ВЛКСМ постановляет:

1. Образовать комиссию ЦК ВЛКСМ по разработке и рассмотрению предложений в проект Закона СССР о молодежи.

Протокольно.

Поручить тт. Долгушкину Н. К., Пальцеву Н. И., Головачеву Г. С., Ильинскому И. М. в месячный срок проработать вопрос о создании в НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ отдела политико-правовых основ деятельности ВЛКСМ.

Поручить НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ создать с сентября с. г. Временный творческий молодежной коллектив в количестве до 20 человек для разработки концепции, структуры и текста проекта Закона СССР о молодежи.

Сектору автоматизированной обработки информации ЦК ВЛКСМ разработать до октября 1987 г. программное обеспечение автоматизированного учета и обработки материалов по законопроекту, подготовку по ним необходимых аналитических данных.

2. Отделам и подразделениям ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомам, обкомам, комитетам комсомола развернуть целенаправленную организаторскую, массово-политическую работу по пропаганде и разъяснению целей и задач принятия Закона СССР о молодежи, использовать подготовку законопроекта для сплочения юношей и девушек на идеях перестройки, включения больших потенциальных возможностей в ускорение социально-экономического развития страны, оживления работы каждой комсомольской организации. Поставить дело так, чтобы каждое предложение в законопроект тесно увязывалось с глубоким пониманием объективной необходимости коренного улучшения деятельности комсомола, увеличения его вклада в проводимую партией работу по революционным преобразованиям в обществе, носило деловой конструктивный характер.

Обязать ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомы, обкомы комсомола информировать комиссию ЦК ВЛКСМ о предложениях, поступающих в проект Закона СССР о молодежи к первому числу каждого месяца.

3. Центральным и местным комсомольским изданиям, молодежным редакциям телевидения и радиовещания широко освещать ход подготовки проекта Закона СССР о молодежи, раскрывать суть острых молодежных проблем, предлагать реальные пути их решения, поднимать юношей и девушек на активное участие в перестройке, оперативно анализировать и ежемесячно информировать ЦК ВЛКСМ о поступающих предложениях, публиковать наиболее ценные из них в специальных рубриках, освещать в телевизионных и радиопередачах.

Протокольно.

4. *Долгушкину Н. К., Пальцеву Н. И., отделу комсомольских организаций ЦК ВЛКСМ согласовать кандидатуры в состав комиссии ЦК ВЛКСМ по разработке и рассмотрению предложений в проект Закона СССР о молодежи с соответствующими организациями, министерствами и ведомствами.*

5. Контроль за выполнением постановления возложить на тт. Долгушкина Н. К., Пальцева Н. И., отдел комсомольских органов, отдел пропаганды и агитации, отделы и подразделения ЦК ВЛКСМ.

Бюро ЦК ВЛКСМ обращается к членам центральных выборных органов ВЛКСМ, комсомольцам, юношам и девушкам, ветеранам партии и комсомола, ученым, государственным органам и общественным организациям, всей советской общественности с просьбой высказать свои предложения и пожелания по вопросам будущего Закона СССР о молодежи.

Комиссия ЦК ВЛКСМ по разработке и рассмотрению предложений в проект Закона СССР о молодежи

Мироненко В. И.	—	первый секретарь ЦК ВЛКСМ, председатель комиссии
Долгушкин Н. К.	—	секретарь ЦК ВЛКСМ, заместитель председателя комиссии

Пальцев Н. И. — секретарь ЦК ВЛКСМ, заместитель председателя комиссии

Ильинский И. М. — директор Научно-исследовательского центра ВКШ при ЦК ВЛКСМ, доктор философских наук, заместитель председателя комиссии

Овсянников А. А. — заведующий сектором Отдела комсомольских органов ЦК ВЛКСМ, ответственный секретарь комиссии

Члены комиссии:

Апресян З. Г. — главный редактор журнала ЦК ВЛКСМ «Молодой коммунист», кандидат философских наук, член ЦК ВЛКСМ

Белов Н. Г. — первый заместитель начальника Госкомстата СССР

Бестужев-Лада И. В. — заведующий сектором Института социологических исследований АН СССР, доктор философских наук

Баженов Н. А. — первый заместитель Генерального прокурора СССР

Бортнев О. В. — заместитель председателя Госстроя СССР

Бочуров А. С. — управляющий делами ЦК ВЛКСМ, член ЦК ВЛКСМ

Вышинский М. П. — заместитель министра юстиции СССР

Головачев Г. С. — ректор ВКШ при ЦК ВЛКСМ, кандидат философских наук, кандидат в члены Бюро ЦК ВЛКСМ

Грибанов М. А. — первый заместитель министра культуры СССР

Гурин В. В. — первый секретарь ЦК ВЛКСМ Белоруссии, член Бюро ЦК ВЛКСМ

Денисов В. П. — секретарь ЦК ВЛКСМ

Емохонов Н. П. — первый заместитель председателя КГБ СССР

Епифанцева С. Н. — секретарь ЦК ВЛКСМ

Ефимов И. Е. — помощник начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-морского флота по комсомольской работе, член Бюро ЦК ВЛКСМ

Ефремов Л. Н. — первый заместитель председателя Государственного комитета СССР по науке и технике

Ивкина С. П. — учащаяся 9-го класса средней школы № 2 г. Солнечногорска Московской области, кандидат в члены ЦК ВЛКСМ

Заварзин А. К. — командир Центрального штаба студенческих отрядов ЦК ВЛКСМ

Зюкин В. М. — первый секретарь Хабаровского крайкома ВЛКСМ, член ЦК ВЛКСМ

Игнотас П. В. — секретарь ЦК ВЛКСМ

Калашников Л. И. — секретарь комитета ВЛКСМ ВАЗа, член ЦК ВЛКСМ

Клепцов В. В. — заведующий юридическим отделом ВЦСПС

Кожанов В. В. — доцент Московской Высшей партийной школы, кандидат юридических наук

Королев Е. М. — председатель МЖК г. Свердловска

Конкин В. И. — первый заместитель председателя Госпрофорба СССР

Костин Л. А. — первый заместитель председателя Госкомтруда СССР

Кузнецов И. Н. — зам. директора Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства Министерства юстиции СССР, доктор юридических наук

Курзанова Н. И. — секретарь ЦК ВЛКСМ

Лазарев В. М. — заведующий сектором Института государства и права АН СССР, доктор юридических наук

Ларионова Е. А. — студентка IV курса Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, член ЦК ВЛКСМ

Лисицина О. А. — оператор машинного доения колхоза «Ленинский путь» Моздокского района Северо-Осетинской АССР, член ЦК ВЛКСМ, депутат Верховного совета автономной республики

Лукашова Е. А. — ведущий научны сотрудник Института государства и права АН СССР, доктор юридических наук

Маргвелидзе Д. В. — первый секретарь ЦК ЛКСМ Грузии, член ЦК ВЛКСМ

Марков В. А. — первый секретарь Кемеровского обкома ВЛКСМ, член ЦК ВЛКСМ

Мальцев Г. В. — заместитель заведующего кафедрой Академии общественных наук при ЦК КПСС, доктор юридических наук

Мацайтис А. А. — первый секретарь ЦК ЛКСМ Литвы, член ЦК ВЛКСМ

Мишунин П. Г. — заведующий юридическим отделом Совета Министров СССР

Насыров А. Н. — первый секретарь ЦК ЛКСМ Узбекистана, член ЦК ВЛКСМ

Никитин И. Н. — секретарь ЦК ВЛКСМ, председатель Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

Николаев Е. Д. — старший научный сотрудник научно-исследовательского центра ВКШ при ЦК ВЛКСМ, кандидат юридических наук

Орджоникидзе И. Н. — секретарь ЦК ВЛКСМ

Орловский Ю. П. — начальник кафедры Московской высшей школы милиции, доктор юридических наук

Перегудов Ф. И. — первый заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР

Полетаев П. И. — заместитель председателя Комиссии Президиума Совета Министров СССР по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов

Потапенко С. М. — начальник штаба ЦК ВЛКСМ Всесоюзной ударной комсомольской стройки Западно-Сибирского территориально-производственного комплекса Тюменской области, кандидат в члены ЦК ВЛКСМ

Реут А. А. — первый заместитель председателя Госплана СССР

Рогожкин С. И. — секретарь ЦК ВЛКСМ

Романов С. Е. — первый секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ, член Бюро ЦК ВЛКСМ

Русак Н. И. — первый заместитель председателя Госкомспорта СССР

Сабаев П. И. — заведующий юридическим отделом Президиума Верховного Совета СССР

Селезнев Г. Н. — главный редактор газеты «Комсомольская правда», член Бюро ЦК ВЛКСМ

Сергеев Г. В. — первый заместитель министра здравоохранения СССР

Сизенко Е. И. — первый заместитель председателя Госагропрома СССР

Сизов Л. Г. — первый заместитель министров внутренних дел СССР

Солод С. В. — председатель Совета молодых ученых и специалистов ЦК ВЛКСМ, член Бюро ЦК ВЛКСМ

Смирнов С. А. — первый секретарь Московского горкома ВЛКСМ, член Бюро ЦК ВЛКСМ

Сулемов В. А. — профессор кафедры Академии общественных наук при ЦК КПСС, доктор исторических наук, профессор

Федосеев П. Н. — вице-президент АН СССР, академик

Федулова А. В. — первый заместитель председателя Комитета советских женщин

Хохлов А. Н. — председатель БММТ «Спутник» ЦК ВЛКСМ, член ЦК ВЛКСМ, член ЦК ВЛКСМ

Цыбух В. И. — первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины, член Бюро ЦК ВЛКСМ

Чебиряев С. А. — директор издательства «Наука» АН СССР, доктор юридических наук

Челноков С. Н. — председатель Комитета молодежных организаций СССР, член Бюро ЦК ВЛКСМ

Шадриков В. Д. — заместитель министра просвещения СССР

Швецова Л. И. — секретарь ЦК ВЛКСМ

Шевструк С. Н. — ткачиха Могилевского производственного объединения шелковых тканей имени XXV съезда КПСС Белорусской ССР, член ЦК ВЛКСМ

Шебанова А. И. — профессор Всесоюзного юридического заочного института, доктор юридических наук

Шубкин В. Н. — заведующий сектором Института международного рабочего движения АН СССР, доктор философских наук

Шкляров А. И. — директор совхоза «Богданинский» Ферзиковского района Калужской области, член Бюро ЦК ВЛКСМ

Щиглик А. И. — ведущий научный сотрудник Института государства и права АН СССР, доктор юридических наук

Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ было опубликовано в издании: Документы ЦК ВЛКСМ. 1987. М. : Молодая гвардия, 1987. С. 97—98, кроме протокольных записей, выделенных в настоящем издании курсивом, которые публикуются впервые по оригиналу документа, хранящегося в Российском государственном архиве социально-политической истории. Фонд 1-м. Опись 135. Дело 194. Л. 5-6. Впервые публикуется также состав комиссии ЦК ВЛКСМ по разработке и рассмотрению предложений в проект Закона СССР о молодежи по документу, включенному в папку к протоколу Бюро ЦК ВЛКСМ (РГАСПИ. Ф. 1-м. Оп. 135. Д. 196. С. 230–236). Настоящий документ подготовлен к печати В. К. Криворученко.

В соответствии с п. 1 публикуемого постановления Бюро ЦК ВЛКСМ в НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ был создан отдел политико-правовых основ деятельности ВЛКСМ и ВМТК для подготовки проекта Закона СССР о молодежи (Постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ, протокол № 21 §16а от 5 ноября 1987 г.).

Приложение 3

Тезисы к выступлению на комиссии по подготовке Закона о молодежи (26 января 1989 г.)

Одна часть присутствующих не раз все слышала, обсуждала, знает ход работы, читала предыдущие варианты. Это, по крайней мере, половина присутствующих. Отсюда *частные* вопросы.

Другая часть видела только предыдущий вариант или вообще впервые *прочитала* предложенный. Отсюда *общие* вопросы. Вплоть до вопроса: «Зачем нужен Закон?»

Мне придется кое в чем повториться. *Заранее извиняюсь.* И все-таки я не буду делать *длинного* доклада, а представлю документ *в общем*, расскажу о проведенной работе, нашем видении некоторых опорных подходов, которыми мы руководствовались, разрабатывая данный проект. Пересказать его невозможно и ненужно. В Комиссии специалисты в своих областях. Прошло более года с тех пор, как НИЦ ВКШ было поручено подготовить проект Закона.

Думаю, Комиссию мало интересуют детали. В частности то, как трудно вырабатывалась общая концепция Закона, которая все же была предложена нами, и одобрена как специалистами в области права, так и практиками; как сложно формировался ВМТК, через который за несколько месяцев прошло более 40 специалистов из научных и учебных заведений разных городов страны.

Итог же таков. Подготовлены несколько вариантов-редакций законопроекта. Перед вами последний. В сравнении с первым, да и всеми предыдущими он намного сократился, на наш взгляд, он приобрел по-настоящему «юридическое лицо». Из текста практически исчезли *декларативные нормы*, которых поначалу было достаточно много, на их месте появились конкретные *правовые механизмы*, определяющие, в том числе, и меры юридической ответственности за неисполнение этих норм. Мы старались избавиться от того, чтобы Закон о молодежи напоминал своего рода социологический трактат на молодежную тему, а был полноценным юридическим документом.

Подготовка проекта ведется в полном соответствии с Конституцией СССР и Регламентом Верховного Совета СССР, другими законодательными актами, регулирующими процесс осуществления законодательной инициативы. Большой смысл заключался и в том, что в ходе работы над проектом вводились процедурные новшества, связанные с необходимостью совершенствования существующей сегодня правотворческой технологии, в том числе *накопления идей и их гласного* обсуждения еще до публикации готового проекта, активно используется *вычислительная техника*, проведено три оперативных опроса *общественного мнения*.

Руководство НИЦ, его работники, члены ВМТК считают своим долгом пропаганду идеи Закона в печати. Материалы о работе над Законом выходили во всех центральных изданиях, в том числе в газетах «Известия», «Правда», «Московские новости», «Аргументы и факты», в молодежной прессе — «Комсомольской правде», «Молодом коммунисте», «Комсомольской жизни», ряде республиканских и местных молодежных изданиях. Всего опубликовано более 100 материалов. Состоялся ряд передач по центральному, московскому, ленинградскому, рижскому радио и телевидению.

Повседневной практикой стали встречи с молодежью и комсомольцами, представителями самодеятельных, неформальных объединений. Обсуждение проекта Закона проходило в ряде республиканских комсомольских организаций, в Москве и Ленинграде; на семинаре первых секретарей ЦК комсомола союзных республик, крайкомов и обкомов ВЛКСМ; на семинаре первых секретарей горкомов комсомола, на Всесоюзном семинаре-совещании «Комсомол, молодежная инициатива и перестройка» в г. Новосибирске.

Внимательно изучена практика разработки и применения Законов о молодежи в социалистических странах, социальное законодательство и органы управления молодежной политикой в ФРГ, Швеции, Финляндии, Норвегии, других капиталистических государствах.

Проект Закона был дважды рассмотрен на заседаниях расширенного Ученого совета НИЦ ВКШ — 21 января и 12 мая с. г., в которых принимали участие работники ЦК КПСС, Президиума Верхового Совета СССР, ЦК ВЛКСМ и ведущие специалисты по проблемам права и молодежи. В июне проект Закона обсужден в юридическом отделе Президиума Верховного Совета СССР. В сентябре с. г. состоялось

заседание Бюро ЦК ВЛКСМ, на котором был рассмотрен один из последних вариантов законопроекта. Творческая группа поддерживает и развивает тесные контакты с представителями органов государственного управления, ответственными за осуществление социальной политики в отношении молодежи, в числе которых Бюро по социальным вопросам Совета министров СССР, Госкомтруд СССР, Госплан СССР, другие организации.

Члены творческого коллектива постоянно анализируют предложения, приходящие в адрес ВМТК и ЦК ВЛКСМ. Различные варианты законопроектов по мере их готовности отсылались на экспертизу в *ведущие* научно-исследовательские учреждения, специалистам, правоведам.

В частности, в июле прошлого года, после рассылки текста проекта членам настоящей комиссии, мы получили более 20 актов экспертиз. Надо сказать, что все участники Комиссии отнеслись к проекту крайне внимательно, высказали немало замечаний. Тем не менее все без исключения экспертные оценки в *целом положительные*. Эксперты согласились с нашим предложением рассматривать проект в качестве *основы* будущего закона.

Среди присланных отзывов — экспертизы Министерства культуры, Министерства здравоохранения, Госкомспорта, Госагропрома СССР, Госплана СССР, Госкомстата СССР, Госкомтруда СССР и целого ряда других общесоюзных министерств и ведомств. Кроме того, были получены экспертные оценки ряда *научных* учреждений страны: ВНИИ СЗ, Таджикского госуниверситета, Ленинградского госуниверситета, Института философии и права Уральского филиала АН СССР, Душанбинского пединститута, других исследовательских учреждений.

Немало поступивших замечаний и предложений носили *частный*, несущественный характер.

Например, предлагалось переименовать Закон о молодежи в Закон о советской молодежи; считать предоставление льгот для молодых семей «потребительством молодежи»; дополнить проект декларативными рассуждениями вроде «молодежь должна вносить свой вклад в ускорение социально-экономического развития страны, соблюдать нормы морали, развивать донорство, быть дисциплинированным, бдительным воином» и т. д. и т. п.

Мы не считаем нужным также расписывать конкретные *обязанности* молодых граждан в данном законопроекте. Во-первых, потому, что в основу закона положен принцип именно *социальной защиты и охраны* интересов этой категории граждан (равно, как этот же принцип может быть положен и в основу законов о детях, женщинах, социальном обеспечении). Во-вторых, потому, что вменение молодежи целого ряда дополнительных обязанностей, которые изложены в Конституции СССР, других законодательных актах, нарушало бы основной принцип равенства граждан СССР перед законом.

Не представляется возможным удовлетворить пожелание отразить в законе вопросы, связанные с подготовкой молодежи к службе в армии, ибо это, по сути, декларативная формула, являющаяся конституционным положением, нормой Закона о всеобщей воинской обязанности. Вряд ли она уложится в норму данного законопроекта.

Тем не менее сегодня можно обсудить этот и другие подобные замечания. В то же время в экспертизах был высказан ряд замечаний, которые повлекли существенные изменения в содержании проекта.

Во-вторых, мы *окончательно убедились* в необходимости отказаться от общего названия «Закон о молодежи», а дать ему название «Закон СССР о государственной молодежной политике», это и предлагалось в предложенной нами концепции этого закона с самого начала, когда идея молодежной политики только разрабатывалась нами, еще не обрела статуса политического решения. Это произошло на XIX партконференции, последующем Пленуме ЦК КПСС.

Но дело, конечно, не только в этом. Это правильно по существу. Нормы права данного Закона призваны регулировать *общественные отношения* и прежде всего деятельность государства и его органов *по поводу* молодежи и ее организаций, а не *самой* молодежи.

Молодежная политика не исчерпывается деятельностью *только* государства. Это политика всего общества, а значит, и партии, которая прежде всего вырабатывает *идеологию* этой политики, профсоюзов, комсомола, других общественных организаций. Но главным действующим лицом, главным субъектом этой политики является, безусловно, *государство*. Именно с его стороны нужно изменить отношение к молодежи.

Посредством определенных принципов молодого поколения, которые излагаются в Законе, сосредоточением *управления, средств* в Советах, разделов о молодежи, программам и планам этой политике будет придаваться та целостность, а следовательно, и эффективность, которой ей не хватает сегодня.

В крайнем варианте название может быть «*Закон СССР о молодежи и государственной молодежной политике*».

Во-вторых, в соответствии с высказанными замечаниями разработчики окончательно определились со своими предложениями по системе *органов*, которые могут быть *ответственны* за осуществление молодежной политики в государстве. В центре этой системы — органы народовластия, которые в условиях формирующегося правового государства должны взять на себя основные функции по управлению делами государства и общества. Ясно, что только социалистическое государство в лице своих органов в состоянии спрашивать с министерств и ведомств, осуществляющих молодежную политику, только оно в состоянии выделять необходимые средства для ее реализации. В современных условиях расширения компетенции органов государственной власти основной акцент в проекте сделан на функциях *Комитета по делам молодежи Верховного Совета СССР* и *постоянных комиссиях*, составляющих институты представительной демократии. Из текста проекта Закона были изъяты содержащиеся в нем статьи об общественной координационной комиссии по делам молодежи, о фонде молодежи. Однако в организационный механизм государственной молодежной политики включены *специальные подразделения* и отделы министерств и ведомств, которые могут быть созданы в соответствии со ст. 27 настоящего проекта.

В предложенном членами комиссии проекте определены *основы планирования* государственной молодежной политики, *принципы ее экономического и законодательного обеспечения*, предложены механизмы *контролирующей деятельности* за ее проведением в жизнь, в том числе, и набор чисто *юридических* гарантий.

По новому представлена *роль ВЛКСМ как полномочного субъекта молодежной политики, развиты и уточнены конституционные положения о роли комсомола в современной политической системе.*

В законопроекте перечислен ряд необходимых положений, недостаток которых сегодня особенно ощутим в связи с отсутствием Закона СССР о добровольных обществах и органах общественной самодеятельности. Регулирование этих вопросов в представленном документе видится правомерным, поскольку молодежное движение обладает своей спецификой, в основе которой лежат общность на основе *возрастных* интересов; формирующийся и меняющийся характер потребностей, удовлетворяемых в процессе такого объединения, воспитательная и *экспериментальная* функция, присущая именно молодежным организациям; и наконец, *временный*, непостоянный характер подобных объединений.

Представляется, что вопрос о разграничении компетенции двух актов — *Закона о добровольных обществах* и Закона о государственной *молодежной* политике, может быть решен так же, как это было сделано в последнем проекте Указа Президиума Верховного Совета «Об участии общественных организаций к подготовке и принятию решений органов государственного управления», в котором конкретные вопросы участия ВЛКСМ и профсоюзов были отданы на определение соответственно Закону о молодежи и Закону и правах профсоюзов.

Таким образом, через правовой режим молодежных организаций была решена и другая задача — избавиться от узковедомственного подхода и от впечатления, сложившегося у некоторых экспертов проекта, что закон разрабатывался не столько для молодежи, сколько для ВЛКСМ.

Мы учли также замечание, высказанное Управлением планирования социального и экономического развития Госагропрома СССР о том, что в предоставлении льгот по так называемому социальному блоку «основным критерием является наличие в семье *детей*, а не *возраст* супругов». Были учтены предложения об изъятии статьи об МЖК и семейных детских домах.

Еще один чрезвычайно важный вопрос, который дебатировался уже не раз в рамках обсуждения проекта — вопрос о так называемой цене Закона, о стоимости тех социально-экономических мероприятий, которые призваны существенно улучшить материальное положение молодых граждан и молодых семей. Отсутствие таких расчетов служило одной из причин, по которым откладывалось

окончательное рассмотрение законопроекта и его опубликование. Ссылаясь на дефицит государственного бюджета, нехватку средств на проведение социальных мероприятий в отношении *других* категорий граждан: детей, пенсионеров, женщин, по существу, вот уже год откладывается вопрос хотя бы о самом приблизительном, первоначальном подсчете средств, которые главным образом должны будут выделены на первом, самом важном этапе планомерного осуществления государственной молодежной политики.

Тезис об отсутствии денег, не подкрепленный необходимыми исследованиями и расчетами, наряду с нежеланием ставить вопрос о перераспределении финансовых ресурсов в сторону укрепления социальной инфраструктуры в целом, на наш взгляд, не может служить оправданием того, чтобы этот вопрос никак не решался.

В этих условиях мы были вынуждены произвести хотя бы самые приблизительные самостоятельные расчеты, которые приходится рассматривать как единственный источник, способный дать какие-либо сопоставимые данные. Они настолько приблизительные, самодеятельные, что я не считаю возможным оглашать их, хотя, если вы попросите, мы сделаем это.

Важнее другое, что вполне ясно: нужны *значительные средства*. Встает вопрос об источниках финансирования. В связи с этим мы в самом законопроекте предложили несколько вариантов решения проблемы финансирования мероприятий молодежной политики, и не только за счет средств централизованных фондов и резервов. Известно, что сегодня разрабатывается проект закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве. В дополнение к названным в нем источникам пополнения бюджета местных Советов для обеспечения молодежной политики предлагаются следующие возможности, а именно решение таких вопросов:

- за счет внесения предприятиями, организациями, учреждениями платежей за невыполнение брони приема на работу молодежи, окончившей общеобразовательные школы и средние специальные учебные заведения;
- за счет необлагаемой налогом части хозрасчетной прибыли предприятий, выделяемых ими на строительство социально-культурных объектов для детей и молодежи и некоторых других источников;

- за счет инициативных отчислений государственных, кооперативных предприятий с условием, что эта их часть дохода не будет облагаться никакими налогами;
- за счет взносов, поступающих в местный бюджет от предприятий *комсомола*, других молодежных хозяйственных формирований.

Никому не удалось создать закон на все времена (ГДР, ПНР, ВНР и др.).

Тезисы написаны И. М. Ильинским к выступлению на комиссии по подготовке Закона о молодежи.

Приложение 4

Предложения НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ по концепции рассмотрения на Пленуме ЦК КПСС вопроса о положении молодежи и молодежной политике в СССР (январь 1989 г.)

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ

1. XIX Всесоюзная конференция КПСС подчеркнула необходимость сильной, целостной государственной политики в отношении подрастающего поколения, создающей условия, которые «позволяли бы молодежи как можно раньше раскрывать свои способности и реализовывать свои жизненные цели, быть лучше подготовленной к тому, чтобы своевременно принимать на себя экономическую, политическую и моральную ответственность за судьбу страны, за судьбу социализма». На конференции было предложено провести Пленум ЦК КПСС по вопросам молодежи.

В соответствии с этим предлагается настоящая концепция, основывающаяся на современных подходах КПСС к экономическому и социальному развитию страны, кардинальным изменениям политической системы советского общества, развитию трудового, интеллектуального и нравственного потенциала народа, каждого человека.

2. *Цель Пленума:* выработать принципы, основные направления, организационно-политические механизмы осуществления в СССР молодежной политики; определить современные подходы к партийному руководству комсомолом, молодежным движением в стране в условиях перестройки.

3. *Задачи Пленума:*

- рассмотреть реальное положение молодежи в советском обществе, существо социальных проблем молодежи и причин их обострения на нынешнем этапе;
- дать оценку интеллектуальному, творческому, духовно-нравственному потенциалу молодежи в осуществлении перестройки, выявить факторы, мешающие реализации этого потенциала в интересах обновления;

- оценить состояние молодежного движения в стране, тенденции его развития и выработать отношение партии к этим процессам;
- оценить ход перестройки в комсомоле, определить пути возрождения ленинских принципов партийного руководства ВЛКСМ, повышения его роли в молодежном движении, политической системе общества;
- с учетом оценки реального положения молодежи в обществе, социального потенциала молодежи и молодежного движения определить основные подходы к формированию эффективной молодежной политики;
- принять политические решения, наметить конкретные меры по осуществлению молодежной политики, партийному руководству комсомолом и молодежным движением в стране.

В соответствии с целью и задачами Пленума строится структура основного доклада и проекты документов, предполагаемых для принятия на Пленуме ЦК КПСС.

II. СОДЕРЖАНИЕ ВОПРОСОВ, ВЫНОСИМЫХ ДЛЯ ОБСУЖДЕНИЯ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

1. Оценка работы партии среди молодежи

1.1. Ленинское понимание роли партии в привлечении молодежи к задачам революционного преобразования общества. Решения VI съезда партии, речь В. И. Ленина на III съезде РКСМ, партийные подходы к работе с молодежью, взаимоотношениям с комсомолом в 1920-е годы как отправная точка выработки современных подходов в этой области.

1.2. Деформация ленинской концепции места и роли молодежи, ее организаций в социалистическом строительстве как следствие формирования сталинской административно-командной системы. Отношение партии к проблемам молодежи, комсомола, преемственности и смены поколений в годы застоя. Декларативность мер по развитию человека нового общества. Завышенная оценка роли воспитания. Недостаточное внимание к социальным нуждам, интересам и потребностям различных групп молодежи.

1.3. Рецидивы изживших себя подходов к молодежи на современном этапе, необходимость их преодоления в интересах перестройки. Особая роль и ответственность партии за формирование поколений

советских граждан с новым типом мышления, новым стилем деятельности. Необходимость целостной и эффективной молодежной политики КПСС, Советского государства, координации в этом направлении усилий всего общества.

2. Положение молодежи в обществе, социальные проблемы молодежи

2.1. *Оценка молодежи как социально-демографической группы советского общества.* Молодежь в процессе преемственности и смены поколений: теория и практика воспроизводства и развития социалистических общественных отношений сквозь призму преемственности и смены поколений.

Признание существования специфических интересов молодежи — политических, экономических, социальных, культурных.

2.2. *Молодежь в политической жизни общества.* Отношение молодежи к перестройке, социализму. Возникшие трудности в осознании социалистического пути развития. Проблема идейно-политических ориентации молодежи в условиях признания партией ошибок в социалистическом строительстве, осуждения преступлений, совершенных в послеленинский период.

Новое политическое мышление, политическое сознание молодежи. Отношение к истории партии и советского общества. Отношение к современному курсу КПСС в области внутренней и внешней политики, к стратегии общественного развития, определенной XXVII съездом КПСС и XIX Всесоюзной конференцией КПСС. Отношение к Советскому государству, к идеям развития гражданского общества и создания правового государства. Отношение к профсоюзам, другим общественным организациям.

Политическая культура молодежи в условиях демократизации советского общества, развития гласности и опоры на общественное мнение в принятии политических решений. Готовность и способность к жизни и деятельности в демократизирующемся обществе. Позитивные и негативные процессы.

Участие в управлении делами государства и общества. Представительство в органах государственной власти: количественный и качественный состав депутатов. Их участие и роль в решении общегосударственных, региональных, местных задач, защите общественно значимых интересов молодежи.

Политическая деятельность молодежных организаций и объединений. Комсомол как школа политической деятельности, изменение его задач в современных условиях (постановка вопроса). «Неформальные» объединения и самодеятельные движения молодежи, социально значимые инициативы как политическая проблема.

Обострение ряда политических проблем в стране и молодежь. Политические аспекты межнациональных отношений, экономического, социального и культурного развития республик и регионов, экологической обстановки и др. Отражение этих проблем в общественном сознании и деятельности молодежи.

2.3. *Молодежь в экономике.* Экономическая и трудовая активность молодежи в сравнении с другими возрастными группами населения. Доля молодежи в социально-профессиональных группах. Квалификационный уровень молодых рабочих в сравнении с другими возрастными группами рабочих. Преимущественно молодежный состав в отраслях, наиболее тесно связанных с НТР (электроника, роботостроение, химическая промышленность и т. д.). Молодые ученые, ИТР, их вклад в НТР. Производительность труда в молодежных коллективах. Новые формы организации труда в промышленности, сельском хозяйстве, науке. Инициативная роль молодежи и комсомола в кооперации, хозрасчете, индивидуальной трудовой деятельности, МЖК и т. п.

Общие данные о доле национального богатства, производимой молодежью, о молодежи как субъекте производственных отношений. Постановка вопроса о праве молодежи на пользование долей национального богатства, сопоставимой с ее реальным вкладом в экономику страны.

Механизм представительства экономических интересов молодежи. Молодежь в управлении делами производства. Данные о представительстве молодежи в советах трудовых коллективов, в администрации предприятий, в аппарате министерств и ведомств. Неудовлетворенность молодых трудящихся своим участием в управленческом процессе.

2.4. *Социально-экономические проблемы молодежи.* Возможности молодых граждан реализовать свое право на труд, выбор профессии и места работы, повышение квалификации в условиях полного хозрасчета. Проявившиеся противоречия.

Трудящаяся молодежь: адаптация на производстве, обеспеченность современными средствами труда. Наиболее распространенные отступления от КЗОТ в области охраны труда. Перспективы профессионального роста. Реальный уровень заработной платы молодых трудящихся города и села, их реальные доходы в сравнении с другими возрастными категориями работающих. Отставание не только по объему доходов, но и по темпам их роста.

Социально-экономические проблемы учащейся молодежи. Ограничения в области трудовой деятельности и их последствия для формирования готовности к труду. Производственное ученичество, привлечение учащихся к сезонным сельскохозяйственным работам: экономические и воспитательные последствия. Оплата труда учащихся, экономические и правовые деформации в этой области.

2.5. *Занятость молодых специалистов в соответствии с полученной специальностью.* Работа на должностях, не требующих полученной молодыми специалистами квалификации. Перспективы служебного роста: данные о работе молодых специалистов на ответственных должностях в производстве, других сферах народного хозяйства.

Экономические и воспитательные последствия приобретения молодыми гражданами профессий в период срочной армейской службы, возможности реализации этих профессий в гражданской жизни. Экономические и воспитательные последствия перерыва в образовании и в начавшейся до службы в армии трудовой деятельности. Трудовая деятельность в армии в связи с выполнением народно-хозяйственных задач и вопрос о ее оплате.

Противоречия в положении различных групп молодежи в области распределительных отношений. Сложившийся механизм учета интересов молодежи в этой сфере. Покупательная способность рубля в руках молодого человека. Структура расходов в молодежной среде. Возможности пользования материальными и духовными благами и услугами.

Особая острота проблем молодой семьи. Демографическая нагрузка на молодую семью и неудовлетворительные условия существования значительного числа таких семей. Жилищная проблема как наиболее острая и сложная для разрешения. Низкие доходы, не позволяющие формировать среду обитания, необходимую для

нормального развития молодых супругов и их детей. Запущенность социально-культурной сферы, сферы бытовых услуг в местах проживания, особенно в городах, поселках, возникших вокруг новых производственных объектов и комплексов, имеющих преимущественно молодежный состав населения.

Вывод о фактическом экономическом неравноправии молодежи как исходном пункте обострения всей суммы социальных проблем молодежи.

Отражение в общественном сознании, поведении и образе жизни молодежи остроты ее социально-экономических проблем. Негативное отношение многих к труду. Искаженные профессиональные ориентации. Иждивенческие, потребительские настроения. Другие негативные явления в молодежной среде, основанные на дефиците финансовых и материальных средств к существованию.

Невозможность решить эти проблемы только воспитательными средствами.

2.6. *Социальные проблемы молодежи в сфере образования и культуры.* Реальный уровень образования, подготовки к жизни в средней школе. Вопрос о необходимости и достаточном объеме знаний, даваемых школой. Городская и сельская школа: действительные различия в подготовке к дальнейшему образованию и непосредственной трудовой деятельности.

Трудности в проведении школьной реформы и их последствия для общества и молодого человека. Школа и проблема выявления и развития способностей учащихся. Как на практике осуществляется поддержка молодых талантов?

Молодые учителя, их положение в школе и обществе. Общественные потребности в квалифицированных кадрах и выпуск специалистов средними специальными и высшими учебными заведениями. Отражение диспропорций на судьбах молодых людей. Проблемы перестройки высшей школы.

Доступ молодежи к отечественным и мировым культурным ценностям. Реальный уровень владения русским языком и языками народов СССР, иностранными языками. Читательские интересы молодежи. Предпочтения в области досуговой сферы: отношение к средствам массовой информации, театру, кино, культурно-зре-

лищным мероприятиям, спорту, туризму. Видеофильмы как новая проблема потребления в духовной сфере.

Активная творческая деятельность молодежи в сфере культуры. Движения за национальную самобытность, сохранение памятников истории и культуры. Движения, основывающиеся на особых молодежных стилях жизни. Влияние западных и восточных образцов.

Молодые деятели культуры, их представительство в творческих союзах. Социальное положение и возможности для творчества.

Необходимость гуманизации отношения общества к молодому человеку, способам его самовыражения и самоутверждения.

2.7. *Здоровье молодежи как социальная проблема.* Основные виды заболеваний среди молодежи. Заболевания, связанные с перегрузкой в школе. Заболевания, связанные с обострением экологических проблем. Производственный травматизм. Здоровье молодой матери, факторы риска. Рост отклонений от нормы и инвалидности детей от рождения. Алкоголизм, наркомания и токсикомания в молодежной среде.

Готовность юношей к службе в армии. Число комиссований по состоянию здоровья.

Экономический ущерб от нерешенности проблем охраны здоровья молодежи.

2.8. *Выводы о необходимости комплексного и кардинального решения проблем* социального становления новых поколений на основах гуманизма, социальной справедливости, общественного прогресса.

3. Оценка потенциала молодежи в осуществлении перестройки

3.1. *Анализ новейшего опыта партийных организаций* по поддержке молодежных инициатив в сфере производства, науки и техники. Как новые способы организации и стимулирования труда повлияли на экономический эффект молодежных инициатив?

Анализ результативности успешных решений в области жилищно-бытовых проблем молодежи. Что меняется в сознании и действиях молодых людей, в жизни молодых семей при создании нормальной среды жизнедеятельности?

Первые шаги в направлении к дифференциации обучения в средней и высшей школе, усиления творческого начала в педагогическом

процессе, развития школьного, студенческого самоуправления. Какие сдвиги в процессе формирования личности молодого человека намечаются?

Снятие запретов на те или иные виды информации, развитие новых форм художественного творчества молодежи, проявление большей терпимости к плюрализму мнений и вкусов в молодежной среде. Позитивные и негативные последствия этого.

Факты удачных решений в досуговой сфере молодежной жизнедеятельности. Их влияние на другие сферы жизнедеятельности молодежи и другие группы населения.

3.2. *Молодежные инициативы и общие процессы общественного развития.* Усиление субъектной роли молодежи в обществе. Политические, экономические, нравственные выгоды от инициативной (в том числе «альтернативной») деятельности молодежи, ее организаций и движений.

3.3. *Нравственно-духовный потенциал молодежи.* Преодоление «двойной морали», нравственное очищение общества и формирование новой, свободно думающей и свободно действующей личности молодого человека. Идеи гуманизма, милосердия, общечеловеческих духовных ценностей в современном образе жизни молодежи. Участие молодежи в духовно-нравственном обновлении общества как свидетельство и фактор перестройки.

3.4. *Факторы торможения инициативной деятельности молодежи в поддержку перестройки.* Бюрократизм, ведомственные барьеры как особо сложные для преодоления факторы сдерживания молодежной инициативы. Консерватизм в обществе, в том числе во многих партийных организациях, отсутствие гарантий для государственной и общественной поддержки молодежной инициативы.

Преодоление этих и других факторов торможения — ближайшая задача формирующейся целостной политики в отношении подрастающего поколения. Вывод о невозможности формировать и осуществлять молодежную политику вне связи с перспективами общественного развития и одновременно — вне участия самой молодежи в этой деятельности от этапа выработки исходных политических решений до этапа общественного контроля за осуществлением молодежной политики.

4. Основные подходы к формированию молодежной политики в СССР

4.1. *Молодежная политика как особое направление деятельности КПСС, часть общеполитического курса на совершенствование и развитие социалистического общества.*

Принципы молодежной политики в СССР:

- полное политическое доверие к молодежи и признание ее ответственности перед обществом за судьбы социализма, судьбы страны;
- приоритетное решение социальных проблем молодежи, защита законных прав и интересов молодых граждан;
- поддержка общественно значимых молодежных инициатив, создание условий и стимулов для формирования, самореализации личности молодого человека в социальной деятельности;
- опора в разработке, осуществлении и контроле за реализацией этой политики на молодежь и молодежное движение;
- партийное руководство молодежным движением.

4.2. *Комплексность молодежной политики.* Объединение и координация усилий партии, государства, общественных организаций, трудовых коллективов, семьи в осуществлении задач молодежной политики. Особая роль государственных механизмов в решении задач молодежной политики. Разделение функций партии и государства в этой сфере деятельности.

Взаимосвязь основных направлений молодежной политики, невозможность решать проблемы лишь на отдельных участках, вне учета всего комплекса молодежных проблем.

4.3. *Целостность молодежной политики* в условиях различия молодежных интересов, как и возможностей их реализации в различных регионах страны, применительно к различным группам молодежи и т. д. Целостность молодежной политики обеспечивается:

- соответствием всей деятельности в этой сфере основным принципам молодежной политики при многообразии конкретных решений;
- ограничением в принятии партийных директив в этой сфере, кроме решений съездов КПСС и КП союзных республик и Пленумов их ЦК;

- сосредоточением всех практических вопросов осуществления молодежной политики в Советах народных депутатов, трудовых коллективах, общественных организациях с порядком осуществления, регулируемым только советским законодательством.

4.4. *«Сильная» молодежная политика* как деятельность с возрастающим социальным эффектом. Эффективность молодежной политики обеспечивается:

- опорой на экономические и политические механизмы, свойственные социалистическому строю;
- продуманным программно-целевым выделением материальных и финансовых средств на осуществление молодежной политики с учетом последующей компенсации затрат за счет приращения совокупного национального продукта путем реализации трудового и творческого потенциала молодежи;
- системой юридических гарантий, соответствующих принципам правового государства;
- определением приоритетов на основе научного анализа социальных проблем молодежи, децентрализацией этих приоритетов и их своевременным изменением;
- вариантностью организационного механизма осуществления молодежной политики в зависимости от решаемых задач.

4.5. *Экономические гарантии* осуществления молодежной политики. Перераспределение части средств из производственной сферы и общественных фондов потребления для решения острых проблем молодежи. Задача определения экономически обоснованного минимума, ниже которого уровень жизни различных категорий молодежи не должен опускаться. Государственное регулирование занятости. Право молодежи трудиться по своему желанию с 12 лет с оформлением трудового договора и выдачей трудовой книжки. Равноправие молодежи в предоставлении средств труда, в оплате труда, квалификационном и служебном росте, при увольнении. Исключение любых случаев эксплуатации труда молодежи, привлечения к труду в незаконных формах.

Полный отказ от остаточного принципа выделения средств на социальные нужды и последовательное проведение сильной социальной политики, учитывающей многообразные интересы и потребности различных групп молодежи. Комплексное, на правовой основе

решение материальных, жилищно-бытовых проблем и вопросов охраны здоровья в отношении молодежи. Ежегодный перерасчет уровня необходимых социальных благ, предоставляемых гражданам, в том числе молодым.

Сохранение всего многонационального состава общества, экономическая и социальная поддержка малых наций и народностей, усиление республиканских и региональных аспектов демографической политики. Укрепление (через закон о местном самоуправлении и местном хозяйстве) самостоятельности советских органов в решении социальных вопросов с обязательным учетом местной специфики.

Поддержка молодой семьи как приоритетное направление демографической и социальной политики государства. Развитие единой государственной банковской системы со льготными условиями предоставления всех ссуд и кредитов на жизненно важные для молодоженов и молодых семей цели с полным или частичным погашением задолженности по мере рождения детей. Развитие сети семейных детских домов, усиление государственной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Решение для них всего комплекса жилищно-бытовых вопросов в чрезвычайном порядке. Изменение системы социального страхования в отношении работающих матерей и отцов, снятие ограничений при выплате пособий по временной нетрудоспособности для молодых специалистов и пособий по уходу за детьми.

Насыщение рынка товарами и услугами для детей и молодежи, установление строгого государственного заказа на все виды продукции молодежного и детского ассортимента. Установление льготных цен на ежегодно пересматриваемый перечень этих товаров и выплатой государственных дотаций предприятиям и организациям, для которых установлено такое жесткое планирование.

Эти и другие вопросы социально-экономического характера предполагают:

- принятие среднесрочной общесоюзной комплексно-целевой программы «Молодежь» и ее региональных и местных подпрограмм;
- выделение в общесоюзных планах экономического и социального развития, а также местных планах разделов, включающих меры по осуществлению молодежной политики;

- выделение в государственном бюджете СССР, бюджетах союзных республик, а также в бюджетах местных Советов народных депутатов финансовых средств, направляемых на мероприятия в области молодежной политики;
- принятие аналогичных действий в сфере социального планирования и самофинансирования государственных предприятий (объединений) и (как рекомендация) кооперативов.

Меры по перераспределению материальных и финансовых средств, имеющихся в ведении государственных органов, как и экономические стимулы для предприятий (в сфере налогообразования, сокращения выплат за трудовые ресурсы в зависимости от возраста работников и т. д.), вырабатывает государство. Политическая сторона дела: эти средства вместе со средствами различных фондов, образуемых общественными организациями, обеспечивают нормальные условия для жизненного старта молодежи таким образом, чтобы «жизнь взаймы» стимулировала наибольшую и возрастающую отдачу молодежи путем ее трудового, интеллектуального, творческого напряжения в интересах общественного развития.

4.6. *Юридические гарантии* осуществления молодежной политики. Закрепление принципов молодежной политики в Конституции СССР. Закон Союза ССР «О государственной молодежной политике в СССР» как конституционный, заглавный правовой акт в системе молодежного законодательства. Законы о молодежи союзных республик. Необходимые изменения в действующем законодательстве в духе принципов молодежной политики. Постоянно обновляемый и комментированный «свод» законодательства о молодежи.

Демократический законодательный процесс: развитие и переход права законодательной инициативы общественных организаций в правотворческую инициативу на всех уровнях управления вплоть до местного. Переход к новой правотворческой технологии, основанной на изучении общественного мнения, на принципе состязательности представленных законопроектов, использовании современных средств вычислительной техники и экспертных систем для его развития с одновременным вынесением на рассмотрение проекта закона и пакета необходимых для его развития актов. Закон «О государственной молодежной политике в СССР» как возможный прецедент такого решения.

4.7. *Организационный механизм* осуществления молодежной политики. Его основа — опора на Советы народных депутатов, государственную власть.

Комитет по делам молодежи Верховного Совета СССР как прецедент в создании принципиально новых структур управления делами государства. Комитет по делам молодежи:

- состоит из депутатов ВЛКСМ и других преимущественно молодых депутатов, образуется на паритетных началах обеими палатами Верховного Совета СССР — Советом Союза и Советом Национальностей и возглавляется представителем комсомола;
- осуществляет управление государственной деятельностью в области молодежной политики в полном объеме, в том числе, опираясь на постоянные комиссии по делам молодежи республиканских и местных Советов народных депутатов, на исполнительные органы советов;
- основывается в своей работе на гарантийных механизмах защиты законных прав молодежи, закрепленных в Законе Союза ССР «О государственной молодежной политике в СССР», располагая для такой работы материально-финансовыми, организационными и юридическими средствами.

4.8. *Идейно-воспитательные аспекты молодежной политики.* Воспитательная роль активного участия молодежи в перестроечных процессах, в решении экономических, социальных, политических, культурных задач социалистического строительства.

Необходимость «единого воспитательного фронта». Школа в процессе воспитания. Макаренковская концепция воспитания как ориентир в перестройке воспитательного процесса в школе. Педагогика сотрудничества, творческие начала в учительском труде.

Отказ от нравоучительства, опора в идейно-воспитательном процессе на интересы и потребности молодежи. Проблема самовоспитания молодой личности. Воспитательное значение идейно-нравственного идеала, его новое понимание в современных условиях. Революционные традиции партии и советского народа: проблема их передачи молодежи и их развития молодежью.

Воспитательное воздействие службы в армии. Возникающие проблемы военно-патриотического воспитания.

Интернационализм и патриотизм молодого человека: пути формирования. Экология природной и культурной сферы как один из воспитательных приоритетов современного общества. Мировая художественная культура в воспитательном процессе.

4.9. *Научное обеспечение молодежной политики.* Состояние научных исследований по молодежной проблематике. Отсутствие целостного представления о молодежи, особенно в отношении наиболее острых и приобретающих политической значение проблем, в том числе таких, как:

- социально-экономическое положение молодежи, социальные проблемы молодежи в условиях полного хозрасчета;
- жизненные интересы, ценностные ориентации молодежи и их соответствие задачам социального и экономического развития страны в условиях перестройки;
- мировоззренческие ориентации и политическая культура молодежи в условиях демократизации советского общества;
- новые процессы в молодежном движении и их связь с изменениями в политической системе общества, с общественно-политической обстановкой в стране;
- политико-правовые аспекты положения молодежи в обществе и проявления ею социальных инициатив;
- новые тенденции в образе жизни молодежи и специфические черты неформальных молодежных групп и движений;
- преступность, отклоняющееся поведение в молодежной среде;
- новое политическое мышление в молодежной среде, отношение молодежи к внешнеполитическим акциям КПСС и Советского государства, к обострению глобальных проблем современности.

Изучение проблем молодежи затруднено тем, что до сих пор нет социальной статистики по молодежи, без которой многие выводы и рекомендации приобретают черты субъективизма. Ограничения по доступу к архивам, текущему делопроизводству, в том числе партийных и комсомольских органов. Недостаточность информации о зарубежном опыте в области осуществления молодежной политики, о новых тенденциях в молодежном движении.

Разобщенность деятельности исследовательских учреждений, занимающихся изучением молодежной проблематики.

Формирование новых подходов к молодежной политике в духе решений XIX Всесоюзной конференции КПСС на нынешней научно-исследовательской базе невозможно. Необходимость обсудить в конструктивной форме вопрос об Институте проблем молодежи как головном научном учреждении по данной проблематике.

4.10. *Роль общественности в решении молодежных проблем, развитии молодежной инициативы.* Необходимость скоординированных действий. Профсоюзы и защита прав молодежи в производственной сфере. Постановка перед другими общественными организациями и добровольными обществами, перед трудовыми коллективами задач по участию в разработке и реализации молодежной политики в рамках их деятельности. Значение широкого и гласного общественного обсуждения всего комплекса молодежных проблем для принятия наиболее эффективных политических решений, изыскания средств на цели молодежной политики в интересах всего общества. Роль общественного настроения и общественного мнения в осуществлении молодежной политики. Преодоление социально-психологических барьеров в отношении различных возрастных групп к проблемам молодежи как необходимое условие проведения перспективной, основанной на реальностях молодежной политики.

4.11. Непременное условие успеха молодежной политики — *соединение усилий органов Советской власти, общественности и молодежного движения*. Слаженность и взаимодействие корпуса молодых депутатов и комитета по делам молодежи с ВЛКСМ, всем самодеятельным молодежным движением.

5. Партийное руководство комсомолом, отношение партии к новым тенденциям в молодежном движении страны

5.1. *Проблемы деятельности ВЛКСМ на современном этапе.* Процесс перестройки комсомола после XX съезда ВЛКСМ. Усиление демократических процессов во внутрисоюзной деятельности. Рост внимания к политическим аспектам комсомольской работы.

Трудности перестроечного процесса в ВЛКСМ. Сокращение численности членов и приема новых членов. Падение комсомольской прослойки в среде трудящейся молодежи. Низкие темпы и некомплексный характер перестройки ВЛКСМ. «Кризис доверия» молодежи к комсомолу и его преодоление. Комсомольские кадры и новизна,

сложность задач комсомольской работы на новом этапе. Факторы торможения перестройки комсомола.

Выдвижение новых проблем комсомольского строительства. Вопрос о современном понимании в комсомоле принципа демократического централизма. Центробежные тенденции в комсомоле: дискуссия о федерализме, создании первичных организаций по интересам и т. д.

Вывод об особой ответственности партии за преодоление трудностей перестроечного процесса в комсомоле, его обновление.

5.2. *Партийное руководство комсомолом.* Рецидивы патернализма. Опасность для комсомола некомпетентного партийного руководства, администрирования.

Восстановление в полном объеме ленинской концепции партийного руководства комсомолом. Вопрос о самостоятельности комсомола и ее гарантиях. Самостоятельность комсомола, партнерское отношение к нему со стороны партии означает не отдаление от комсомола, а, напротив, более тесную связь с ним как школой демократии, лабораторией социальных и политических инициатив и механизмов.

Партийное ядро в комсомоле, его задачи в новых условиях. Кадровая политика партийных органов в комсомоле, ее обновление в духе демократизации. Вывод комсомольских кадров из номенклатуры партийных органов. Способы влияния на подбор и расстановку кадров в комсомоле. Изменение контрольных функций партии в отношении комсомола, отказ от мелочной опеки. Отчет комсомола перед партией итогами деятельности. Решение вопроса о материально-финансовой поддержке комсомольских инициатив партийными органами. Передача в бюджет ВЛКСМ основной доли дохода от деятельности молодежных массовых средств информации. Направление целевых средств из партийного бюджета на поддержку особо важных политических инициатив ВЛКСМ.

Особое внимание партии к разработке программных основ деятельности ВЛКСМ в современных условиях. Задача ВЛКСМ — стать подлинно политическим субъектом молодежной политики, лучше исполнять свою уставную функцию защитника прав молодежи. Поддержка предложений по выработке программы ВЛКСМ. Отказ от директивных указаний комсомолу по любым вопросам, кроме тех, которые связаны с определением общей стратегии деятельности. Рекомендательный характер этих директив.

Вопрос о необходимости пересмотра ряда пунктов устава КПСС в части взаимоотношений партии и комсомола.

5.3. *Курс на усиление политического характера деятельности ВЛКСМ.* Постановка в связи с этим вопроса *об отношении партии к новым тенденциям в молодежном движении страны*. Ситуация в молодежном движении, возникшая в результате демократизации советского общества. «Неформальные» группы и движения, их отношение к перестройке. Несоответствие правового регулирования их деятельности современным тенденциям в политическом развитии общества. Недопустимость правовых ограничений такой деятельности больше, чем это предусматривается советским законодательством для других общественных организаций или иных типов объединений граждан.

Вопрос о «единой и единственной» молодежной организации. Разнообразие интересов молодежи как основа разнообразия в молодежном движении. Поддержка партией политических и иных социальных инициатив молодежи, если они не противоречат интересам общества, закрепленным в советском законодательстве.

Признание за молодежными организациями и движениями права осуществлять свои социальные инициативы в любых законных формах, отказ от предубеждений и перестраховки в этом отношении.

Вопрос об отношении к инициативам и деятельности верующей молодежи.

5.4. *Принципиальная значимость вопроса о характере деятельности ВПО им. В. И. Ленина*, о политическом статусе и лице пионерской организации. Взрослое членство в пионерской организации. Ее самостоятельность и полнокровное существование как общественной организации.

Поддержка других форм детского движения как способа подготовки детей и подростков к активной и полнокровной общественной жизни.

5.5. *Советские молодежные организации в международном молодежном движении, в общественных движениях современного мира.* Глобальные проблемы современности как центральное звено перестройки международной деятельности ВЛКСМ, советских молодежных организаций и движений.

Исчерпанность задач КМО СССР в его прежнем виде, вопрос о его новых функциях, структурах и подходах в организации международного общения молодежи.

* * *

Рассмотрение вопросов молодежной политики как первый шаг ЦК КПСС в формировании позиций в области социальной политики в отношении различных групп населения. Последующие шаги: рассмотрение вопросов политики в отношении детей, женщин, пенсионеров и т. д.

III. ДОКУМЕНТЫ И РЕШЕНИЯ, ПРИНИМАЕМЫЕ ПЛЕНУМОМ ЦК КПСС

1. Постановление Пленума ЦК КПСС по основному докладу с постановкой ряда первоочередных задач в разработке и осуществлении программ в области молодежной политики на всесоюзном, региональном и местном уровнях.
2. Документ ЦК КПСС «Позиция ЦК КПСС в области молодежной политики в СССР», являющийся основной директивой по данному направлению политического, экономического и национального развития советского общества.
3. Предложения комсомольским и другим молодежным организациям представить свои проекты программ «Молодежь» на общесоюзном, региональном и местном уровнях (на конкурсной основе, с определением порядка проведения конкурса).
4. Постановление о создании Института проблем молодежи.

IV. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ ПЛЕНУМА ЦК КПСС

1. С начала 1989 г. до проведения Пленума ЦК КПСС органы ЦК КПСС «Правда», «Коммунист», партийные газеты и журналы в союзных республиках публикуют проблемные статьи, материалы дискуссий по вопросам молодежной политики. Формируется общественное мнение по вопросам, которые предстоит обсудить.

Аналогичная работа ведется ЦК ВЛКСМ. Вопросы молодежной политики обсуждаются в ходе общекомсомольской дискуссии.

2. В партийных организациях, в организациях комсомола, профсоюзов, ВПО им. В. И. Ленина, других общественных организациях вырабатываются проекты программ и платформ, выдвигаются идеи

в области молодежной политики с публикацией средствами массовой информации для обсуждения.

На базе НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ создается группа экспертов из числа ученых для подготовки к Пленуму ЦК КПСС научно-аналитического отчета «Молодежь в советском обществе» (примерная структура — в приложении 1). Группе предоставляется необходимая статистическая информация министерств и ведомств (приложение 2) и данные исследований, проводимых по поручению ЦК КПСС научными учреждениями в связи с подготовкой к Пленуму ЦК КПСС (приложение 3). Отчет представляется членам ЦК КПСС, заинтересованным организациям и в изложении публикуется в партийной и комсомольской печати накануне Пленума ЦК КПСС.

3. На Пленум ЦК КПСС приглашаются полный состав ЦК ВЛКСМ, народные депутаты СССР от ВЛКСМ или в возрасте до 30 лет, а также другие представители, выдвинутые молодежью в соответствии со специально разработанной процедурой. Представители молодежи, приглашенные на Пленум ЦК КПСС, пользуются правом совещательного голоса, получают все материалы, предоставляемые членам Пленума по рассматриваемому вопросу.

Первый секретарь ЦК ВЛКСМ представляет на Пленуме ЦК КПСС содоклад ЦК ВЛКСМ. Выступления приглашенных представителей молодежи осуществляются на специальном заседании Пленума, которое ведет представитель ВЛКСМ — член ЦК КПСС.

4. Основной доклад и прения (полностью или в извлечениях) транслируются по Центральному радио и телевидению, публикуются в печати. Во время заседаний средствами массовой информации обеспечиваются «прямые линии» телефонной, радио- и телесвязи с различными населенными пунктами СССР, трудовыми коллективами, партийными, молодежными и другими общественными организациями.

Предложения подготовлены И. М. Ильинским с участием ВМТК «Закон о молодежи». Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в архиве Московского гуманитарного университета.

Письмо в ЦК КПСС о проведении Пленума ЦК КПСС по проблемам молодежи (20 февраля 1989 г.)

ЦК КПСС
Ошлакову Ю. Г.

Уважаемый Юрий Григорьевич!

В соответствии с вашей просьбой передаю свои краткие соображения по поводу формулировки повестки возможного Пленума ЦК КПСС о молодежи и необходимости его проведения.

1. О повестке Пленума ЦК КПСС

Независимо от конкретной, точной формулировки повестки дня Пленума предметом его рассмотрения, по моему убеждению, должна быть *молодежная политика* **партии на современном этапе.**

Сам факт именно такой постановки вопроса (о политике) означает принципиально иной, чем это было прежде («о партийном руководстве», «о воспитании» и т. п.), подход к решению молодежной проблемы: возвышает в глазах общества саму проблему, требует от партии выработки концепции, идеологии этой политики, четкого определения целей и задач, путей и средств, конкретных мер, механизма и гарантов ее реализации. Иными словами, это очень обязывающая постановка вопроса, требующая от партии и в этой сфере жизни общества масштабных, глубоких и быстрых перемен, а значит, нового типа действий — сознательных, радикальных, решительных, т. е. отвечающих общему духу и замыслу перестройки.

Само понятие политики, раскрываемое через категории «интерес» (молодежи, общества и т. д.), «отношение» («общество — молодежь», «государство — молодежь», «партия — молодежь» и т. п.), «деятельность» по управлению этими отношениями, «деятельность» по достижению выдвигаемых целей, «борьба» за решение поставленных задач, — чрезвычайно содержательное, многоплановое, многоуровневое, позволяющее подойти к рассмотрению проблемы всесторонне и глубоко, этого и требует нынешняя ситуация.

Следует также учесть, что XIX партконференция, последующие Пленумы ЦК КПСС, М. С. Горбачев высказались в пользу молодежной политики. Следовательно, перед партией стоит задача выработки ее теоретических основ, практических целей и средств их достижения.

С учетом сказанного повестка Пленума могла бы звучать примерно так: «О ПОЛИТИКЕ ПАРТИИ В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ НА НОВОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ».

2. О необходимости проведения Пленума ЦК КПСС по проблемам молодежи

Эта необходимость, на мой взгляд, определяется, по крайней мере, тремя основными причинами.

Во-первых, *необходимо переоценить* многие теоретические положения, партийные установки и стереотипы в отношении молодежи, комсомола, молодежного движения в СССР, которые сформировались и утвердились в массовом сознании в период культа личности Сталина и последующие годы и которыми общество и доныне во многом руководствуется в своей практической деятельности.

Базируясь на марксистско-ленинских идеях о молодежи, Пленум должен выдвинуть новую, современную *концепцию молодежи*, ее организаций и объединений, направленную на возвышение субъектной роли молодого поколения в жизни общества, упрочение социализма.

Практическим ядром общей концепции молодежи должна стать концепция молодежной политики в условиях перестройки и интенсификации, которую партия предложила бы обществу, государству, комсомолу и самой молодежи в качестве всеобъемлющего *средства* осуществления радикальных перемен в их взаимоотношениях, улучшения положения молодежи в обществе, ее образования, воспитания и т. д.

Во-вторых, (впервые за всю историю страны) Пленум должен комплексно оценить нынешнее *положение* молодежи в обществе с точки зрения ее *реальных*, а не декларированных прав и обязанностей в экономике, политике культуре и т. п.

Как показывают исследования, работающая молодежь находится в плохих (и худших по сравнению с взрослыми) условиях труда, заработка, быта; учащаяся молодежь не удовлетворена условиями для учебы, досуга и отдыха, плохо защищена законом. Главная линия напряжения во взаимоотношениях «молодежь — общество» лежит в точке, где возрастающие в современных условиях *требования* общества к молодежи сталкиваются с усиливающимися *ожиданиями* молодых людей от общества, в значительном улучшении условий их жизнедеятельности.

Кроме известных объективных обстоятельств улучшению положения молодежи в обществе значительно мешает отношение к молодежи, вытекающее из вульгарно-экономического, прагматического отношения к человеку вообще как прежде всего средству достижения поставленных целей, которое издавна утвердилось в нашем обществе. Применительно к молодежи со стороны государства и поныне во многом доминирует потребительское отношение — в сфере экономики и труда; настороженное, недоверчивое отношение — в сфере политики; неравноправное, несправедливое, дискриминационное отношение — в социальной сфере; нетерпимое, репрессивное отношение — в сфере молодежной субкультуры.

В результате в молодежной среде сформировалось устойчивое чувство социальной ущемленности, пессимизма, разочарования, апатии, характерное для значительной части юношей и девушек. Все эти явления расходятся с установками партии на гуманизацию общественной жизни, всемерное усиление роли человеческого фактора в процессе строительства социализма.

Есть немало оснований полагать, что молодежь переживает ныне кризис мировоззрения, сознания, ценностей, идеалов, что при дальнейшем усложнении политической ситуации в обществе и стечении каких-либо острых, провоцирующих обстоятельств в крупных городских центрах страны возможны массовые выступления молодежи, и прежде всего студенческой.

Своей первой целью молодежная политика имеет создание в обществе такого общественно-политического, нравственно-психологического *климата*, таких оптимальных *условий* (прежде всего материальных) жизнедеятельности молодежи, в которых с наибольшей полнотой удовлетворялись бы ее интересы, в которых она могла самореализоваться, которые способствовали бы ее ускоренному психическому созреванию и социальному развитию.

Пленуму предстоит оценить также состояние *отношений* между старшим и молодым *поколениями*, которые в настоящее время в силу многих причин крайне напряжены, чреваты конфликтом, в них преобладает патернализм — «отеческая забота» в основном на словах, мелочная опека, назидательность.

Пленум должен обосновать необходимость *нового стиля взаимоотношения поколений*, построенного на их равноправном диалоге, содружестве и сотрудничестве, без чего ныне невозможно достиг-

нуть должного идеологического и политического взаимопонимания «отцов» и «детей», обеспечить стабильность процесса преемственности поколений, а значит, и необходимую стабильность в преемственном развитии общества.

Пленум должен заложить основы *новой философии* воспитания молодежи, новой *социальной педагогики*, построенной на полном политическом доверии к молодежи, терпимости к несомым ею новым видам и формам жизнедеятельности, отношении к ней как бесценному капиталу общества.

В-третьих, Пленум должен создать социальный механизм управления молодежной политикой, в котором, наряду с государством и специализированными органами управления этой политикой, на правах инициативного участника должны присутствовать комсомол и другие молодежные организации и объединения. Пленум призван обосновать гарантии реализации молодежной политики, и прежде всего материальные, правовые, научные.

Безусловно, Пленум должен ответить и на многие другие, быть может, не менее важные вопросы (скажем, о новой системе духовных, нравственных и политических ценностей). Но их невозможно осветить в данной записке. В более развернутом виде они изложены в ранее представленном материале о концепции данного Пленума.

И. М. Ильинский

Письмо И. М. Ильинского, направленное ответственному работнику аппарата ЦК КПСС Ю. Г. Ошлакову, публикуется впервые по машинописному тексту с рукописной пометкой даты: 20.02.89. Текст хранится в архиве Московского гуманитарного университета.

Платформа КПСС по отношению к молодежи. Краткие итоги деловой игры по проблемам молодежной политики КПСС (4–10 января 1990 г., г. Новогорск Московской области)

Введение

В современном обществе, когда резко усложнились экономические, социальные, политические и идеологические процессы, от партии требуется выработка научно обоснованной политики, в которой органически сочетается решение тактических и стратегических задач. При разработке такой политики недопустимо решение сегодняшних задач в ущерб будущему. В кризисной ситуации опасность таких решений особенно велика. Вместе с тем неприемлема и жертва настоящим ради отдаленного будущего. Только политика, направленная на удовлетворение потребностей каждого живущего сегодня человека, может склонить людей на решение сложных проблем, обеспечивая выход из создавшегося в обществе кризиса.

Специалисты зафиксировали следующую проблемную ситуацию, сложившуюся в молодежной среде.

Партия в процессе перестройки сильно запоздала с выработкой молодежной политики, с разработкой конструктивных мероприятий, направленных на существенное улучшение положения молодежи. В общественно-политической практике выявилась вся сложность проблем молодежной политики КПСС, разнообразие и противоречивость в понимании ее основных параметров, альтернативность в подходах к обеспечению ее организационными механизмами.

Молодежь в силу ее специфики наиболее остро реагирует на проблемы общества. Представляя собой около 1/3 населения, молодежь находится в органической связи с другими поколениями. Решение ее проблем затрагивает интересы всего народа. Поэтому молодежная политика партии представляет составную часть всей партийной политики.

К молодежи мы относим население в интервале от 12—14 до 30 лет, стратифицируемое по физиологическим, психологическим и другим характеристикам, с обязательным учетом национальных и ре-

гиональных особенностей. Отнесение молодых людей к определенному возрастному периоду обусловливается конкретно-историческими условиями, спецификой того комплекса проблем, которые решаются по отношению к молодежи.

Особенностью молодежи является то, что при всей ее неоднородности она характеризуется некоторыми общими процессами физиологического, психологического, социального, личностного становления.

Молодые люди должны решать массу самых важных и сложных для человека проблем. Среди них такие, как выбор идеала, системы жизненных норм и ценностей, утверждение социального статуса, выбор профессии, вхождение в процесс трудовой деятельности, создание семьи, воспитание детей. А вместе с тем условия, в которых растет и живет молодежь, крайне неблагоприятны, требуют кардинального изменения отношения в обществе к молодежи.

Недостаточное внимание общества к молодежи, слабая ее социальная защищенность, динамичность развития молодежи превращают ее в условиях кризиса общества в источник дестабилизации, деструкции, о чем красноречиво свидетельствует мировой опыт.

Вместе с тем внимательное отношение к молодым людям позволяет эффективно использовать огромный созидательный потенциал молодежи, которая наиболее озабочена судьбами Родины, народа, человечества, поиском идеалов и новых путей развития общества. Не случайно во всех революциях молодежь играла особую роль.

Сегодняшняя молодежь уже в ближайшие годы будет представлять главный ресурс нашего общества, основу его экономической, политической, культурной жизни, его обороноспособности. И, конечно, мы не можем, решая наши насущные проблемы, не думать о будущем страны.

Нынешнее положение молодежи имеет глубокие исторические корни, связанные с резким ухудшением физического, духовного и культурного генофонда нашего народа.

В среде молодежи в настоящее время наблюдается ухудшение ее экономического состояния и социальной защищенности, распространены социальная апатия, экстремизм, иждивенчество, девиантное поведение, утрата идеалов.

Эта ситуация взрывоопасна. Сейчас началась и энергично ведется борьба за молодежь леворадикалов, националистических формирований, правых, организованной преступности. Разумная, эффективная политика партии по отношению к молодежи — это не абстрактный гуманизм, а проблема выживания самой партии и Советского государства.

Перестройка стала доминантой нашей общественной жизни. Конечной целью она имеет достижение таких изменений в обществе, при которых личность, ее многообразные и растущие потребности, права и свободы находились бы реально в центре экономических, социальных и политических механизмов. Гуманистическая цель таких преобразований естественна для социалистического общества: оно рассматривает способности, умения людей как национальное богатство и должно делать все для их развития, приумножения и эффективного использования

Мощь любого государства — это не только ее экономический и оборонный потенциал. Мощь демократического государства — это и его молодое поколение, уверенное в своем государстве, гарантирующем и защищающем суверенитет личности, ее неотъемлемые права и свободы и выполняющее достойно свои обязанности перед ним. Мера ответственности граждан перед государством определяется мерой реальных прав и свобод личности.

Выработка целостной молодежной политики невозможна без радикального обновления идеологии партии. Мы должны получить ответы на вопросы о нашей истории, об обществе, которое мы построили, дать анализ его достижений и недостатков, выявить основные его противоречия и наметить пути их разрешения. Необходимо дать оценку социально-политическим процессам в современном мире, в странах социализма, политике социал-демократии, адекватно отобразить развитие капиталистического общества, раскрыть перспективу развития социализма, международного сотрудничества, соотношение общечеловеческих и классовых ценностей.

Обращая большое внимание на развитие материального базиса в нашей стране, вместе с тем мы должны понимать, что без выдвижения на первый план образования, науки, культуры, здравоохранения, без особого внимания к интеллекту, нравственности и гражданственности нашего народа страна не сможет преодолеть

застойные явления, ей не удастся освободиться и от катастрофически распространяющейся теневой экономики, создать нравственную экономику.

1. Основные проблемы молодежи

Сегодня проблемы молодежи, определяемые ее экономической, социальной и политической ролью в обществе, состоят в следующем.

1. Молодое поколение — это незащищенная в экономическом смысле часть общества. Низкое материальное положение, невысокие доходы, жилищная неустроенность — все это характерно для молодежи и молодых семей. Государственная помощь молодым семьям незначительна.

2. В обществе низок престиж образованности, профессионализма. Знания, способности, таланты, не востребованные социальной практикой, иссушают душу молодого человека осознанием бессмысленности жизни. Молодежь теряет себя в этом мире.

3. Молодежь остро относится к явлениям нарушения социальной справедливости. Она требует отмены привилегий, не обусловленных трудом. Социальная и политическая неравноправность определяет готовность молодежи к социально активным действиям протеста (забастовки, митинги, акты гражданского неповиновения).

4. Неспособность органов государственной и политической власти к эффективным действиям по социальному обновлению общества вызывает у молодежи неуважение к органам власти, разочарование в них, усугубляя отчужденность молодежи от власти, которая реально не выражает ее интересы и не организует движения общества к молодежи. Здесь зреют зерна социальных обострений.

5. Деформации социализма прошлых десятилетий, удушье застоя, безнравственность социального устройства привели к разрушению традиционных черт молодежи: романтизма, самоотверженности, готовности к подвигу. Более значимыми являются прагматические и эгоистические ценности. Среди молодежи распространены пьянство, наркомания, токсикомания, воровство, проституция. Молодежь стала опасной криминогенной зоной.

6. Отчуждение в экономической и политической сфере, неверие в нравственные и социальные пути государственных и политических институтов, деспотизм административной системы

в культурном развитии народов, факты преступлений этой системы в отношении целых народов явились одной из существенных причин обострения межнациональных отношений. В молодежной среде появляются националистические, сепаратистские движения. В ряде республик эти движения рассматриваются молодежью как национально-освободительные.

7. Болезненно переживает молодежь идейно-нравственный вакуум. Молодежь ищет свою дорогу к новому обществу. Однако она не приемлет абстрактные идеологические схемы и словесные доказательства движения общества к гуманному социализму, нравственному оздоровлению. Жизнь дает обратные доказательства. Не преодолены явления социальной несправедливости: личность по-прежнему социально не защищена, общество раздирают межнациональные проблемы, государственная монополия на собственность по-прежнему отчуждает человека, по-прежнему действуют принудительные мотивы к труду. Разгул спекуляции, дефицит, дороговизна, проблема занятости больно бьют по молодежи, показывая негуманностъ общественного уклада.

Исправить такое положение средствами идеологии, воспитания пропаганды невозможно. Требуется радикальная перестройка экономического уклада всего образа жизни.

8. У части молодежи зреют представления об ошибочности исторического выбора октября, о том, что прошлое страны — это цепь трагических событий, преступлений и обмана, заведших страну в тупик, под сомнение поставлена идея социализма, возможность социализма как общественного устройства быть социально справедливым и экономически эффективным, демократичным и гуманным строем. Набирают силу представления о необходимости вести перестройку по моделям и чертежам западных стран.

КПСС для определенной части молодежи — это партия Сталина, Брежнева, партия, с делами которой связана народная трагедия, это партия репрессий и застоя. Привлекательность и престиж партии невысоки.

Такое положение явилось, в частности, следствием отсутствия научно обоснованной молодежной политики партии. В отношении партии к молодежи преобладала потребительская политика. Партия использовала молодежь как средство и инструмент решения своих политических, хозяйственных и военных задач.

Без радикальных перемен в партии, в ее общей политике, в ее организационной структуре, изменения ее места в обществе, у нее нет шансов в установлении партнерства с молодежью, завоевания ее доверия. Перестройка пока мало что дала молодежи, и она не считает, что партия выражает ее интересы. Молодежь в этих условиях может пойти за любой другой политической силой, но не потому, что она разделяет позиции этой силы, а потому, что против ныне установившейся политической системы.

Только новая, демократическая партия коммунистов, партия нового типа может рассчитывать на союз с молодежью.

Партия совместно с депутатским корпусом, государственными учреждениями, молодежными организациями, с широким привлечением ученых и специалистов вырабатывает основы партийной молодежной политики. Основные ее цели и принципы состоят в следующем.

1. Главная цель молодежной политики партии — создание необходимых условий для всестороннего развития личности и удовлетворения ее потребностей, реализация в обществе общечеловеческих ценностей на пути построения социализма.

2. Привлечение молодежи к активному участию в решении проблем обновления социалистического общества.

3. Укрепление авторитета КПСС среди молодежи. Пополнение рядов КПСС молодыми членами.

2. Основные принципы разработки молодежной политики

1. Молодежная политика является неотъемлемой частью общей политики КПСС.

2. Для выработки эффективной молодежной политики, соответствующей реалиям нашего времени, необходимо радикальное обновление всей идеологии КПСС.

3. Политика партии в отношении к молодежи должна быть целостной и вместе с тем дифференцированной, учитывающей многообразие и специфику различных групп молодежи. Она должна находить свое конкретное воплощение в деятельности всех государственных и общественных организаций, реализуясь в региональных и республиканских программах решения молодежных проблем.

4. Недопустимо смешение партийных (идеологических) и государственных функций, вмешательство в деятельность других общественных организаций. Партийная политика должна осуществляться через соответствующие программы, разрабатываемые специалистами в соответствующих областях народного хозяйства, образования, науки, культуры, здравоохранения, социального обеспечения.

5. Вырабатывая сегодня молодежную политику, партия должна понимать, что эффективной может быть только та политика, которая воспринимается самой молодежью, в реализации которой она принимает непосредственное участие. Молодежь должна быть не только объектом, но и субъектом этой политики. Лишь в этом случае она будет ее последовательным проводником, подлинным субъектом перестройки и обновления социализма.

6. При всей неотложности формирования новой идеологии, новых идеалов, приоритетов и ценностей партия должна в первую очередь выработать серию конструктивных практических мер, которые изменят реальное положение молодежи в обществе. Молодежь уже сегодня должна почувствовать новое отношение к ней партии и государства, увидеть отчетливые перспективы своей жизни в обществе. Эти перспективы должны касаться социальной защищенности, образования, культуры, занятости, места молодежи на производстве, в управлении, науке и др.

7. Осуществление молодежной политики должно проводиться в соответствии с Конституцией СССР и действующим законодательством.

Построение социалистического общества, центром которого выступает человек, требует разработки четкой концепции саморазвивающейся личности. Акцент на саморазвитие человека как личности предполагает создание обществом соответствующих условий в материальной и духовной сферах, овладение молодым человеком необходимыми знаниями, умениями, системой ценностей, обеспечивающих осуществление полноценной жизни.

В политике партии следует особое внимание обратить на развитие у молодежи глубокого уважения к традициям нашей многонациональной культуры, гордости за принадлежность к ней, чувства боли за негативные явления в нашей истории, готовность решать проблемы, стоящие перед обществом, способствуя формированию полноценного социально ответственного гражданина.

Важным звеном работы партии в сфере воспитания молодежи является содействие гражданскому становлению развивающейся личности. Гражданское воспитание в современных условиях не может строиться на словесных призывах к приверженности интересам государства, которое для молодежи являлось абстракцией. Деятельность во имя интересов конкретных членов общества, а также правда о происходящих в нем процессах становятся ведущими факторами гражданского развития личности молодого человека.

Молодость — это время полнокровной жизнедеятельности растущих людей, а не только подготовка к будущей жизни. Партийная политика должна предусматривать создание условий, дающих возможность молодым людям активно включаться в трудовую деятельность, обеспечивающую их экономическую независимость, наполняющую смыслом их жизнь. Чем более разумно и гуманно организована сегодня жизнь молодых людей, тем в большей мере она способствует подготовке молодежи к будущему.

Наибольшее значение для проведения эффективной молодежной политики имеет разрешение проблем нашей экономики. Нерешенность продовольственной проблемы, проблемы обеспечения населения товарами широкого потребления, низкое качество продукции народного хозяйства, неэффективность управления народным хозяйством и как следствие всего этого низкий уровень развития всей социальной сферы имеют острое политическое звучание. По существу, сейчас эти трудности представляют фундамент наших политических проблем, в том числе и проблем, относящихся к молодежи.

Вместе с тем молодежная политика партии должна исходить из того, что духовное, культурное, национальное возрождение общества является необходимым условием экономического возрождения нашей страны.

При осуществлении молодежной политики партия должна учитывать появление новых проблем, связанных с совершенно необходимыми радикальными преобразованиями в экономике, направленными, прежде всего, на повышение ее производительности, восприимчивости к НТП, возрастание связи с требованиями потребителя. Существенные изменения в сфере товарно-денежных отношений, создание рынка, введение многообразных видов собственности могут привести к серьезным изменениям в сфере производства, науки, образования, культуры, здравоохранения, в средствах массовой информации, что может, в частности, даже ухудшить положение молодежи. Необходимо уже сегодня глубоко изучить эти проблемы и разработать меры по их преодолению.

Важнейшей задачей партии является проведение не на словах, а на деле сильной социальной политики, которая должна проявляться в обеспечении экономической, социальной, правовой защищенности молодежи, в утверждении в жизни ценностей социализма и общечеловеческих нравственных принципов, которые так необходимы для воспитания молодых людей.

Особое значение для эффективного решения проблем молодежи имеет преодоление негативных процессов в межнациональных отношениях. Неотложной задачей сегодняшнего дня является укрепление Союза ССР, обеспечение свободного развития каждого народа, каждой национальной культуры на основе уважения прав человека, неотъемлемого права каждой республики на самоопределение.

Эффективное решение проблем развития нашей страны невозможно без освоения всего богатства практического опыта и духовной культуры мирового сообщества. Сегодня немыслимо автократическое развитие ни одной страны, а тем более такой, как наша. Мировые интеграционные процессы в экономике, образовании, науке, культуре требуют активного вовлечения СССР в международное разделение труда. Для этой цели необходимо стимулировать нацеленность образования на решение этих проблем, нужно всемерно развивать международные связи, активно вовлекать в них молодежь.

Партия должна поддерживать проявление активности молодежи во всех сферах жизни общества, содействовать созданию различных подростковых и юношеских организаций (например, Всесоюзного клуба подростков, Молодежного общества милосердия, Союза молодых кооператоров, Историко-патриотического молодежного общества и др.), ориентируя их деятельность на консолидацию молодежи, на созидание во имя интересов общества.

Партия высказывается за самостоятельность в деятельности молодежных организаций, осуществляемой в рамках Закона, и отказывается от прежних административно-командных методов руководства ими. Вместе с тем партия исходит из необходимости наряду с развитием принципов самоуправления молодежного движения добиваться повышения ответственности самих молодежных организаций за принимаемые решения, а также последствия их реализации.

Через дальнейшее развитие организаций молодежи, расширение ее представительства в органах государственной власти всех уровней партия видит возможность повышения активности молодежи в решении как ее собственных проблем, так и проблем, стоящих перед всем обществом.

Разрабатывая молодежную политику, необходимо ориентировать ее прежде всего на решение тех проблем, с которыми молодой человек сталкивается в его жизни, на создание условий для его становления и развития как личности, как гражданина, как добросовестного работника, активного члена общества. Получение образования, трудовая деятельность, удовлетворение культурных запросов, занятия спортом, участие в общественной деятельности, забота о здоровье, жизнь с родителями, создание собственной семьи представляют собой основные области проблем, которые встают непосредственно перед молодым человеком.

Политика партии, реализующаяся через деятельность различных государственных и общественных организаций, должна быть ориентирована на решение именно этих проблем. Формируя молодежную политику во всех основных сферах государственной и общественной жизни, учитывая их специфику, необходимо добиваться гармонического единства реализуемых в них ориентации, важнейшим критерием которого и будет эффективность решения проблем, возникающих перед каждым молодым человеком.

В качестве основных сфер молодежной политики можно выделить:

1) народное образование;

2) различные области трудовой деятельности (промышленность, сельское хозяйство, сфера обслуживания, наука, культура, образование и т. д.);

3) учреждения культуры;

4) здравоохранение;

5) право;

6) средства массовой информации;

7) общественные организации;

8) спортивные организации;

9) армию.

В каждой из этих сфер должны быть разработаны специфические установки, соответствующие общим принципам молодежной политики (применительно ко многим этим сферам соответствующие установки представлены в разд. IV).

Вместе с тем необходимо также выработать политическую позицию в разработке различных комплексных программ, направленных на улучшение положения молодежи (создание таких программ требует особой работы). К ним могут быть отнесены следующие основные программы: 1) социальное обеспечение молодежи, 2) молодая семья, 3) талантливая молодежь, 4) кадровая политика и молодежь, 5) борьба с правонарушениями молодежи и их профилактика, 6) здоровье молодежи.

Выработка молодежной политики, ее постоянное совершенствование и реализация предполагают серьезное научное обеспечение. Развитая система статистической информации, постоянно действующая социологическая служба (в том числе служба «общественное мнение»), изучение молодежной проблематики на базе всего комплекса общественных наук, широкое изучение проблем молодежи в других странах являются необходимым условием формирования правильного пути в решении молодежных проблем. К этим исследованиям, как и выработке молодежной политики КПСС, должна быть привлечена и сама молодежь.

3. Некоторые предложения в адрес ЦК КПСС

При подготовке XXVIII съезда КПСС целесообразно обсудить возможность реализации следующих важных мероприятий, необходимость которых вытекает из всего предыдущего текста.

1. Создать в ЦК КПСС особую Молодежную комиссию.

2. Организовать на базе Академии наук СССР межведомственный Центр (или Институт) по проблемам молодежи (с участием в его организации ЦК ВЛКСМ, АПН СССР и других заинтересованных учреждений).

3. Организовать при этом Центре (или Институте) специальный ежемесячный научно-популярный журнал «Современная молодежь» (объем — 10–12 печ. л.).

4. Молодежная политика партии в отдельных сферах общественной жизни

Сфера образования

Наше образование находится сейчас в глубоком кризисе. Устарелость содержания и методов нашего образования, единообразие учебных заведений, не соответствующих запросам различных групп населения, плохая подготовка выпускников школ и особенно вузов, слабая связь социального и экономического положения молодых рабочих и специалистов с реальным уровнем их образования привели к резкому снижению в нашем обществе престижа знаний и статуса образованности.

Одной из наиболее значимых причин этих многолетних проблем является то, что при всех демагогически высоких оценках значения образования молодежи эта сфера никогда не была приоритетной в нашей реальной партийно-государственной политике (это обстоятельство сохраняется и сегодня, когда провозглашена особая социальная озабоченность судьбами реального человека). Следствием этого является то, что многие годы материально-финансовое обеспечение сферы образования молодежи (а также таких сфер, как охрана ее здоровья и обеспечение культуры) осуществлялось по так называемому остаточному принципу (выделение средств на эти сферы происходило лишь после удовлетворения нужд более приоритетных или производительных областей).

В основе такого расчленения сфер общества на «непроизводительные» и «производительные» лежит примитивная и ложная теория функционирования целостного хозяйственно-экономического механизма, на которую долго опиралась наша партийно-государственная политика (в современной экономической теории четко установлено, что одна денежная единица, вложенная в образование, в целостном народном хозяйстве дает несколько единиц прибыли).

Сегодня радикальные изменения в сфере образования должны исходить из нового понимания его места и целей в развивающемся демократическом обществе социалистической ориентации.

В таком обществе образование не может быть избыточным: демократическое развитие общества, участие в его управлении широких масс, в первую очередь молодежи, не может быть осуществлено без

высокого уровня образования и культуры народа. Демократия без образования — это источник ошибочных решений из-за некомпетентности и низкого профессионализма.

Образование, по сути, является основной сферой, где молодой человек в период своего становления должен находить условия для самореализации, раскрытия своих способностей и склонностей и удовлетворения потребности в интеллектуальном, духовном, нравственном и физическом развитии. Это предполагает отказ от узкопрагматического взгляда на систему образования как служанку экономического механизма народного хозяйства, обращение к гуманистическим ценностям образования. Именно в этой сфере молодой человек должен впервые реально ощутить, что свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

Целью образования должны стать воспроизводство и развитие культуры общества во всем многообразии ее общечеловеческого и национального богатства. Нет и не может быть образования, не уходящего корнями в национальную, этническую культуру, не связанную с народной педагогикой, впитывающей влияния всей окружающей среды, в которой происходит становление молодого человека. Но никогда не был и не будет образованным народ, не стремящийся овладеть всей суммой общечеловеческих ценностей, познать и понять культуру других наций и народностей. История знает немало конфликтов и очагов социальной напряженности, которые и в наше время возникают из-за неприятия частью молодежи культурных ценностей других ее групп ввиду своей духовной ограниченности и незнания.

И наконец, целью образования остается создание и развитие профессионального потенциала общества, основу которого составляет молодежь. Современный специалист — это не просто начиненный знаниями молодой человек, это в первую очередь творческая личность, способная к продуктивной интеллектуальной деятельности, критическому мышлению и восприятию нового, осознающая ответственность перед людьми и обществом за свои профессиональные действия.

Другой путь приведет к интеллектуальной изоляции нашего общества от мировой цивилизации, сделает его неспособным к восприятию достижений общественной мысли, науки и культуры, созданию новых технологий, усилит опасность остаться сырьевым придатком наукоемких производств Запада.

Для достижения этих целей партии необходимо принять ряд политических решений, направленных на разработку и осуществление конкретной государственной программы развития системы образования как приоритетной сферы своей молодежной политики.

1. Решительный отказ от теории разделения общественных сфер на «производительные» и «непроизводительные» как основания их различного материально-финансового обеспечения.

2. Отказаться от остаточного принципа финансирования сферы образования (а также сфер охраны здоровья и культуры), считая ее наиболее эффективным направлением инвестиционной политики государства.

3. Добиваться выделения значительных материально-финансовых средств (на 50%) до конца этого века на развитие сферы образования (а также сфер культуры и охраны здоровья). Это можно осуществить путем проведения особой налоговой политики, направленной на отчисление средств предприятий, кооперативов и населения с целью финансирования региональных и местных культурно-образовательных программ; на эту же цель целесообразно направить часть средств, получаемых от сокращения оборонных расходов.

4. Создать механизм востребованности интеллектуального потенциала молодежи.

5. Осуществить реальный переход от государственной к государственно-общественной системе управления образованием. Обеспечить условия для саморазвития и постоянного обновления сферы образования. Ввести общественную экспертизу деятельности государственных органов управления образованием. Наделить ряд молодежных организаций и движений правами такой экспертизы.

6. Передать основные функции организации образования республиканским и местным органам власти при существенной автономии высших учебных заведений.

Сохранить за союзным органом управления народным образованием организацию разработки и координацию реализации общегосударственных и межгосударственных программ в области образования, включая методологическое обеспечение государственной политики в образовательных программах, координацию соответствующих научных исследований.

7. Создать образовательную систему, способную удовлетворить запросы молодежи, желающей и способной учиться. В этих целях использовать:

- увеличение числа мест в учебных заведениях;
- создание различных новых форм профессионального образования, ориентированного, в том числе, на удовлетворение общекультурных образовательных запросов личности, и, в первую очередь, педагогического, юридического, гуманитарного образования, рассчитанного на два-четыре года;
- создание параллельных платных и бесплатных образовательных учреждений (открытый университет, курсы, кооперативные вузы и т. д.);
- расширение экстерната на все специальности высшей школы;
- снятие всех территориальных, социальных и других ограничений доступа к образованию;
- введение гибких по содержанию и срокам образовательных программ.

8. Обеспечить тесную связь профессионализации и повышения оплаты труда молодых рабочих и специалистов с реальным уровнем их образованности.

Определяя свое отношение к общим вопросам обучения и воспитания молодежи, партия считает необходимым:

1. Установить уровень государственных требований к образованию, ориентированных на мировые стандарты образованности молодежи в основных сферах и включающих основные достижения в области обществознания, естествознания, культуры, права, здорового образа жизни.

2. Пересмотреть роль в образовании общественно-политических дисциплин. Вместо проводника вульгарно-социологических идей они, впитывая содержание общечеловеческих ценностей, все богатство общественной мысли, должны стать стержнем нравственного воспитания и гуманитарной подготовки молодежи.

3. Необходимо создать для каждого учащегося наиболее благоприятную для него языковую среду для получения образования.

4. Создать социально-психологическую службу для молодежи, помогающую каждому молодому человеку в выборе жизненного пути. Обеспечить подготовку социологов, социальных педагогов и психологов, советников по профориентации и других необходимых для этого кадров.

Сфера трудовой деятельности

Оценка реального статуса партии в современных условиях в значительной мере определяется характером ее взаимоотношений с трудовой деятельностью людей (иными словами, с экономикой и производством).

Для сложившейся в стране командно-административной системы регулирования общественных и экономических отношений было характерно фактическое отождествление партийного и производственно-хозяйственного руководства в стране. Это привело к тому, что одни и те же лица выполняли функции генераторов идей, руководителей, ответственных исполнителей, контролирующих органов и регуляторов кадровой политика в системе производственно-трудовых отношений. Это привело к снижению профессиональной компетентности кадров, к протекционизму и карьеризму, к другим негативным последствиям. Всему этому сопутствовали необоснованность планирования, волюнтаризм, приоритет вала над качеством, уравниловка. Была разрушена одна из важнейших социальных ценностей — заинтересованность трудящихся, и прежде всего молодежи, в результатах своего труда. В свою очередь это привело к потере у многих молодых людей чувства хозяина на производстве, породило социальный скепсис.

Поэтому молодежная политика партии в сфере труда и производства должна быть направлена на создание условий для развития личности, самоопределения и самовыражения, самоутверждения молодых людей для достижения ими экономического суверенитета, сохранения и укрепления здоровья, рационального использования свободного времени. Такая политика может находить свое выражение в следующих основных направлениях:

- развернутая и грамотная профессиональная ориентация и обеспечение социально-профессионального самоутверждения молодежи;
- ее профессиональная подготовка и переподготовка;
- предоставление молодежи рабочих мест, создание условий для ускоренной профессиональной и социальной адаптации;
- обеспечение социальной защиты молодежи в области труда, быта и отдыха.

Реализуя основные направления своей молодежной политики через органы государственного управления, партия должна стремиться к решению следующих основных задач.

1. Создание и развитие государственной системы профессиональной ориентации, обеспечивающей равные возможности для профессионального и социального самоопределения разных социальных групп молодежи и учитывающей реальные потребности народного хозяйства в квалифицированных кадрах с учетом исторически сложившихся трудовых, экономических и моральных традиций народов СССР. В ней должен быть отражен и сформулирован социальный заказ общества на непрерывное и рас ширенное воспроизводство трудового потенциала общества. Размещение заказов на подготовку кадров рабочих и специалистов промышленного, сельскохозяйственного производства, сферы обслуживания, транспорта и связи, отраслей непроизводственной сферы должно осуществляться путем сочетания государственных и региональных интересов. Вместе с тем необходимо создавать условия, обеспечивающие привлечение к труду лиц молодого возраста с ограниченными возможностями (инвалидов, лиц с отсталым умственным и физическим развитием и т. п.).

2. Разработка и реализация программы создания дополнительных рабочих мест для молодежи, особенно в трудоизбыточных регионах страны.

Предусмотрение системы льгот для молодежных производственных подразделений, предприятий, организаций, объединений, а также льгот по пособиям (стипендиям) и кредитованию.

3. Разработка государственной системы мер, обеспечивающих экономический суверенитет молодежи путем введения гарантированного минимума заработной платы, в том числе за счет специально создаваемых страховых фондов предприятий, общественных фондов потребления и других источников.

Создание территориальных фондов трудовой занятости, программы ликвидации безработицы молодежи.

4. Обеспечение перестройки процесса подготовки и переподготовки трудовых ресурсов в системе среднего и высшего профессионального образования, — эта система должна гибко реагировать на изменения в содержании и характере труда во всех отраслях народного хозяйства.

Разработка системы мер, стимулирующих рационализаторскую и изобретательскую деятельность молодых рабочих и специалистов, развитие сети хозрасчетных учреждений технического и научно-технического творчества молодежи.

Создание системы экономических стимулов, обеспечивающих взаимную заинтересованность учебных заведений и производства в подготовке высококвалифицированных кадров на базе внедрения идей и достижений научно-технического прогресса, промышленного дизайна, психолого-педагогических новаций.

5. Разработка и внедрение в народное хозяйство системы экономических стимулов, обеспечивающих заинтересованность трудовых коллективов во включении представителей различных социальных групп молодежи в производство, их участие в управленческой деятельности, заинтересованности в экологически чистых последствиях работ.

Обеспечение нормальных условий труда для всех молодых людей — подростков, юношей и девушек с учетом их возрастно-половых, психофизиологических особенностей, уровня физического развития и состояния здоровья.

Сфера культуры

Многолетнее господство административно-командных методов привело к кризисной ситуации в сфере культуры, к отчуждению значительных слоев общества от культурных ценностей. Сегодня наряду с оживлением духовной жизни, процессами демократизации общественно-культурной жизни отчетливо проявляются и негативные тенденции: дегуманизация, деэстетизация культуры, коммерциализация искусства, групповщина в творческой среде.

В современной культурной политике партии наряду с проявлением (особенно на местах) элементов администрирования наблюдается растерянность перед обилием новых явлений в культуре. В обществе происходит переоценка ценностей традиционных культур. Вследствие этого молодежь попадает в ситуацию смены механизма наследования культуры, связанную с утерей ценностных культурообразующих ориентиров.

Новая политика партии в сфере культуры должна строиться при реализации следующих основных направлений.

1. Прежде всего, эта политика должна четко отделять себя от прежних методов авторитарно-бюрократического руководства культурой, от вульгарно-социологических критериев оценки произведений искусства и культурных процессов. Основным принципом культурной политики должно становиться создание оптимальных условий для саморазвития культуры, для саморегуляции культурных процессов с помощью общественно-государственных механизмов.

2. Нужно руководствоваться принципом уникальности и самоценности каждой национальной культуры, принципом недопустимости дискриминации любой культуры. Партии нужно ориентироваться на воспитание у молодого поколения чувств национального достоинства, причастности к исторической культурной судьбе собственного народа, уважительного отношения к национальной культуре других народов.

3. Занимая в вопросах мировоззрения атеистическую позицию, партия должна, придерживаясь конституционных норм, считать вероисповедание делом совести каждого молодого человека. В вопросах культуры необходимо учитывать те исторические основания и роль, которую играла религия в ее становлении, — в процессе воспитания молодых людей важно учитывать значение религии в становлении культуры.

4. Содержание среднего и высшего образования необходимо ориентировать на формирование у молодого человека базовой политической, правовой, художественно-эстетической и этической культуры, а также культуры жизненного самоопределения.

5. Учитывая мозаичность, многообразие и противоречивость молодежной культуры, необходимо создавать условия для развития самых разнообразных ее направлений, а также интеллектуальных и художественных способностей, присущих каждому молодому человеку. При этом должны быть учтены специфика запросов разных возрастных и социальных групп молодежи и особенности состояния культуры в разных регионах.

6. Нужно отказаться от остаточного принципа финансирования культуры. Важно вводить дополнительные меры по приоритетному материально-техническому снабжению учреждений

культуры на селе. Следует содействовать удовлетворению бытовых потребностей сельских работников культуры, повышению их благосостояния.

Крайне важно создавать индустрию досуга, развернутую систему туризма, современно оснащенную базу для самодеятельного научного, технического и художественного творчества молодежи; для этого можно, в частности, передать молодежным общественным организациям слабо используемые сейчас фонды художественных студий, центров досуга. Книгоиздательская политика, музейная работа, работа других учреждений культуры, средства массовой коммуникации должны в полной мере обеспечить доступ молодежи к культурным ценностям.

7. Целесообразно создавать межотраслевые территориальные молодежные центры, обеспечивающие систематическое приобщение молодежи к ценностям здорового образа жизни, к занятиям физической культурой и спортом, к различным видам активного отдыха, воспитывающим у молодых людей высокую культуру общения и досуга. Эти центры могут функционировать на базе действующей сети культурно-просветительных, спортивных и других предприятии и учреждений, а также новой сети с использованием материально-технических и финансовых средств государства, предприятий, населения.

Сфера права

Молодежь особенно чувствительна к такой сфере, как правовая. Именно здесь ощущается отсутствие гуманного отношения государства к молодежи, именно здесь концентрируется ее бесправие, завуалированное языком юридической казуистики.

Несмотря на формальные юридические гарантии гуманного отношения к молодежи как в процессуальном, так и в юридически-материальном плане, молодежь расплачивается часто своей собственной судьбой за несовершенство работы правоохранительных органов. Правовая система не обеспечивает учет специфики молодежи как особой социальной группы. Органы дознания и предварительного следствия списывают на подростков нераскрытые ими дела взрослых, суды, как правило, подтверждают выводы предварительного следствия, исправительно-трудовые учреждения рассматривают

осужденных исключительно как рабочую силу. Молодой человек, один раз попавший в маховики юридической машины, уже не рассматривается как человек будущего интеллигентного труда. Ему чаще уготована ниша человека, обреченного на примитивный труд. Это способствует рецидивной преступности среди молодежи.

В среде молодежи низок уровень правовой культуры. Отсутствие эффективного и качественного юридического всеобуча, юридический нигилизм, царящий в обществе, приводят к снижению у молодых людей уровня способностей быть политически активным гражданином. Одним из следствий этого является культ насилия в молодежной среде как в физическом, так и духовном смысле.

За всем этим стоит определенная модель юридического воспитания законопослушных граждан в обществе, где под законом понимается навязанная сверху воля. Эту модель молодежь в большинстве своем отвергает, ассоциируя ее с моделью подавления собственной воли. Поэтому все, что связано с правом, ассоциируется с государственным насилием.

Партийная политика по отношению к молодежи в правовой сфере должна преследовать следующие цели.

1. Добиться гуманизации правовой системы, особенно по отношению к подросткам, через создание системы специальных судов по делам молодежи (так называемых ювенальных судов), через замену наказания в виде лишения свободы денежными штрафами и т. д.

2. Повышать уровень юридической грамотности молодежи и ее правовой культуры через системы юридического всеобуча, памятуя о том, что цивилизованное гражданское общество и обслуживающее его правовое государство немыслимо без цивилизованных правовых отношений граждан.

3. Добиться принятия специальной государственной программы для молодежи, имеющей цель ее социальной защиты как особой группы населения.

Сфера молодежных организаций

Определяя политику по отношению к молодежным организациям, партии нужно исходить из понимания их современных особенностей.

Некоторые молодежные структуры сравнительно долго существовали у нас параллельно с комсомолом. Не вписываясь в жесткую систему предписаний официальной политики и культуры, они уходи-

ли в различные поры общества — в квартиры, в летние лагеря и т. д. Поиск выхода к общественному мнению способствовал нахождению ими друг друга; создавался их богатый по набору «самиздат», возникали свои идеологические установки, авторитеты. В этом проявлялось стремление молодежной среды к плюрализму, самореализации в общении с единомышленниками.

Первая же перспектива снятия политических запретов вывела молодежь на напряженный поиск той среды, в которой могут быть новые степени свободы, можно опробовать иные, новые для себя модели поведения, роли, идеи — без риска немедленной общественной санкции за нарушение жестких предписаний. Это породило «взрыв» в молодежной субкультуре, а перспективна его разрастания в определенной мере будет определяться системой регистрации молодежных организаций, которая пока архаична, болезненна и громоздка (в соответствии с положением 1985 г. о любительском объединении, клубе по интересам).

Переживая обыденность, бессобытийность своей жизни, многие молодые люди тянутся сейчас к стихийно-групповому общению, активизируя создание разного рода неформальных объединений, которые вносят в их жизнь элемент опасности, трудности, приключения. Вместе с тем театрализованно-карнавальные формы поведения, принятые в неформальных молодежных объединениях, символическая агрессия и символическое отторжение взрослых, дают возможность молодым людям эмоционально разрядиться и уменьшить психологическое напряжение.

Неформальные молодежные объединения выступают не только как один из видов поиска путей социального утверждения молодых людей, но и являются формой их своеобразной конфронтации с обществом. Сочетание активности молодежи и ее малого жизненного опыта подчас порождает негативные социальные феномены: молодежные группировки часто не могут достаточно ясно сформулировать свои цели, осознать, чего они хотят достичь. Вследствие этого они подвержены посторонним влияниям, иногда экстремистского толка.

Одна из важнейших задач партии состоит в том, чтобы решительно активизировать собственную работу по созданию разнообразных молодежных организаций (как формальных, так и неформальных). Перечислим, к примеру, основные типы таких возможных организаций: 1) по общественно-политической направленности (Союз молодых коммунистов и т. д.), 2) по социальной принадлежности (Союз рабочей молодежи, Союз сельской молодежи и т. д.), 3) экологические организации (союзные и региональные), 4) историко-патриотические организации, организации милосердия.

Эти общественные организации призваны помочь заблудившимся молодым людям, чтобы их участие в тех или иных социальных делах не приняло уродливую форму. Нужно предельно упростить систему регистрации молодежных организаций и объединений. Вместе с тем неформальные группы с антисоциальной направленностью после тщательной общественной экспертизы и в соответствии со сложившимся общественным мнением нужно подвергать моральной изоляции и санкциям в строгом соответствии с законом.

Организовав специальную работу по развитию просоциальных неформальных молодежных объединений (поисковых, политических, культурных, строительных, экологических и пр.), в целях социального развития молодых людей следует использовать стихийно найденные ими формы социальной активности.

При проведении целенаправленной политики по отношению к молодежным организациям, необходимо особый акцент сделать на создании условий для включения молодых людей в реальную общественную жизнь, стимулируя рост и совершенствование их нравственных и творческих сил. При этом особые усилия следует сосредоточить на восстановлении авторитета партии в молодежной среде, на выработке таких политических умений, с помощью которых можно было бы оказывать значительное влияние на молодежь без игнорирования ее самодеятельных инициатив.

Особый и сложный вопрос связан с взаимоотношениями партии и комсомола. Следует признать, что комсомол фактически был включен в партийно-политическую номенклатуру, что вместе с патерналистской позицией партии резко снизило его возможности как самодеятельной молодежной организации.

Прочная привязка перспектив жизненного успеха молодых людей к системе «комсомол — партия» определила появление широкого слоя молодых функционеров, образ мышления и действия которых часто не соответствовали естественным устремлениям становящейся личности. Это порождало отчуждение рядовых комсомольцев от комсомола и его аппарата.

Сегодня необходимо качественно изменить политику партии в отношении комсомола, обеспечив новую систему связей КПСС и ВЛКСМ, при которой создается относительная независимость комсомола от партии, в частности, независимость кадровая.

Деловая игра по проблемам молодежной политики КПСС, организованная ЦК КПСС, проходила 4–10 января 1990 г. в г. Новогорск Московской области. Для участия в игре были приглашены работники партийных органов, народные депутаты СССР, видные ученые, представители ЦК ВЛКСМ и др. В игре и подготовке платформы КПСС по отношению к молодежи участвовали разработчики проекта Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» во главе с И. М. Ильинским.

Документ публикуется впервые по рукописи, хранящейся в архиве Московского гуманитарного университета.

«Московский комсомолец». 23 ноября 1990 г.

Я ПРОТИВ ЗАКОНА О МОЛОДЕЖИ

О косметике всерьез

Дискуссия о Законе о молодежи у нас в стране продолжается уже много лет. В перестроечные годы ЦК ВЛКСМ создал творческую труппу экспертов-энтузиастов, которая с большими трудностями, в муках родила энное количество вариантов проекта закона. Дело в конце концов дошло до внесения законопроекта в Верховный Совет СССР. Комитет по делам молодежи, вся молодежная «фракция» нашего парламента, уже не говоря о ЦК ВЛКСМ и некоторых других ЦК союзных республик, проявляют большую заинтересованность в принятии данного документа. На их стороне поддержка очень видных товарищей в ЦК КПСС, в правительстве. В конечном счете их просто подпирает и мандат XXI съезда ВЛКСМ. Позволю себе выступить против принятия Закона о молодежи.

В прошедшее десятилетие одним из аргументов в пользу разработки и принятия закона было наличие аналогичного законоположения в ряде социалистических стран. В Венгрии Закон о молодежи был принят в 1971 г., в ГДР в 1974 г., в Польше в 1986-м...

Обратимся к зарубежному опыту, в частности, к польскому, который мне знаком больше.

Многие советские, исследователи в своих публикациях часто ссылались на опыт поляков, на деятельность ПОРП в реализации молодежной политики. И правильно. Но с одной оговоркой. Эта политика была неэффективной, оторванной от реальности и завершилась полным банкротством. Польская объединенная рабочая партия в 1980-е годы имела все: власть, силу, карательные органы, средства массовой информации, воспитательные институты, социалистические союзы молодежи, словом, весь джентльменский набор руководящей и мобилизующей силы. Добавьте к этому Комитет по делам молодежи, физической культуры и туризму со своими административными ячейками на всех уровнях власти. ЦК ПОРП, все союзнические

партии и организации имели комиссии и отделы по делам молодежи. Соответствующий орган был образован и в парламенте. Закон о молодежи позволил создать Государственный фонд молодежи для финансирования специальных проектов и акций. Наконец, Совет министров страны разработал и принял пятилетнюю программу улучшения жизненного и профессионального старта молодежи. Был образован Институт по исследованию молодежных проблем при правительстве. Союзы молодежи, связанные с ПОРП, получали ежегодно многомиллиардные дотации.

Представляете, какой размах! Мы только еще подбираемся к некоторым элементам молодежной политики наших соседей. А они уже со всем этим потерпели крах. И, заметьте, не только в Польше...

Помню, в канун XX съезда ВЛКСМ И. Ильинский, директор НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ, опубликовал в журнале «Коммунист» статью со смелым по тем временам обоснованием самого понятия «молодежная политика». В руководстве КПСС в то время подобные «новации» приживались еще плохо. Теперь, как видно, и термин вроде бы ко двору. Да двор уж не тот. А курс по инерции держится прежний. Сколько же можно отстаивать и выбирать тупиковые пути? Я думаю, что если кому-то не хватает собственного потенциала для анализа, может, стоит на соседей глянуть, они вроде бы пережили этап борьбы за создание вечного двигателя?!

Для непонятливых или неинформированных хочу повторить. Все усилия «братских и рабочих партий» в Восточной Европе по осуществлению их молодежной политики — провалились. Комплекс мер, направленный на улучшение положения подрастающего поколения и усиление влияния партий на молодежь, эффекта не дали. В Польше, к примеру, юноши и девушки с каждым годом все более и более разочаровывались в реальной социалистической практике, отворачивались от ПОРП, марксистско-ленинской идеологии, искали свое место в частном бизнесе, в приватной жизни. Опросы общественного мнения, проводимые в 1986—1989 гг. Институтом по исследованию молодежных проблем при Совете министров ПНР, выявляли устойчивую тенденцию к росту числа желающих эмигрировать на Запад. Более половины опрошенных старшеклассников в качестве основного мотива к эмиграции называли экономические причины. И только 12% — идейно-политические. В самой ПОРП наблюдается

устойчивый процесс старения. К моменту самороспуска партии в январе 1990 г. средний возраст ее членов составил около 50 лет. С доверием к ней в это время относилось только 6% опрошенной молодежи. Одновременно исследователи отмечали рост авторитета костела, независимого профобъединения «Солидарность», других оппозиционных структур.

А ведь в отличие от КПСС Польская объединенная рабочая партия совсем по-другому строила свои отношения с молодыми. Почти 10 лет назад она провозгласила лозунг о партнерском отношении к союзам молодежи. В начале 1988 г. ПОРП пошла на плюрализацию молодежного движения в стране. У нас еще и термин этот тогда попадал под статью Уголовного кодекса. Польские коммунисты, кстати, и по ряду других политических параметров смогли опередить своего «старшего брата». Но тем не менее опоздали. Административно-командная система мстила во всех сферах жизни общества. В этой системе координат нельзя было применять третье или четвертое измерение. Отказ от равенства 2 х 2 = 9 в пользу = 8 или даже = 7 был бессмыслен. ПОРП потерпела на первых же свободных парламентских выборах сокрушительное поражение. По данным социологов, против ее кандидатов голосовали каждые девять из десяти молодых избирателей. Я вспоминаю, поскольку в прошлом году еще работал в нашем посольстве в Варшаве. ЦК ПОРП поставил перед низовыми парторганизациями задачу — обеспечить большинство мест на выборах в сенат. На совещании в ЦК сказали: если из 100 мест в этой палате парламента партия получит только половину — это очень плохо, ну а если 40, то катастрофа... Коммунисты не получили в сенате ни одного места. Жестокий результат, но объективный. А критерий истины, как известно, и есть та самая практика, которую всегда признавали диалектики.

Сама идея разработки и реализации государственной молодежной политики во многом рождена сталинским мышлением. Чего только мы не разрабатывали и не принимали в прошлом на самом высоком уровне. Сколько программ — от партийных до продовольственных. А результат? Нельзя, по-моему, искать панацею от молодежных проблем в очередном свистке! Зададимся вопросом, чьим политическим интересам будет служить молодежная политика в многопартийном обществе? Одной партии или коалиции партий? Спро-

сим себя: в правовом государстве, где вроде бы все по закону, нужен ли Закон о молодежи? А о тех, кому за 30? А о тех, кому за 60? А о женщинах? А о правах инвалидов? А о желтых, черных, рыжих, лишенных чувства юмора? Послушайте, а не является ли закон об определенной возрастной прослойке общества дискриминацией по отношению ко всем остальным? И как вообще удается существовать США, Англии, другим развитым государствам без Закона о молодежи или о молодежной политике?

Недавно в Институте молодежи (бывшая ВКШ при ЦК ВЛКСМ) проходила интересная конференция «Молодежь в обществе: проблемы разработки и реализации молодежной политики». Не буду вдаваться в анализ состоявшейся там сложной дискуссии. Отмечу только, что «западники», т. е. специалисты по конкретным капиталистическим странам, говорили о молодежной политике «своих» правительств в конкретных категориях: образование, медицинское обслуживание, права демобилизованных воинов и др. Приятно и интересно было слушать. А вот «наши» выглядели иначе. Одни говорили об опыте Ленинского комсомола, другие пугали негативным влиянием кооперативов на молодежь, третьи выступали за специальные меры по защите молодых людей от рынка, о создании для них льгот на предприятиях и пр. Я был в недоумении.

Какую защиту от рынка? Какие льготы? Это-то молодым, сильным и хищным? Побойтесь Бога! — хотелось мне призвать ученых. Показалось, что дискутируем о разном и живем в разные эпохи. Я-то по наивности считал, что рынок как явление природы должен быть беспощадным, естественным. Это как в пустыне: даже если у тебя нет воды — солнце должно взойти. Помощь же должна прийти или от Бога, или от милосердных людей. Но не от солнца же!

После образования в Польше некоммунистического коалиционного правительства год тому назад правительство Т. Мазовецкого отказалось от многого из наследия административно-командной системы. Было признано нецелесообразным иметь структуру Комитета по делам молодежи, физической культуры и туризма. Молодежная проблематика была передана соответствующим министерствам и ведомствам по предназначению. В Совмине было образовано Бюро молодежного фонда (16 чел.), в обязанности которого входит распределение средств под конкретные молодежные программы,

выезды за границу. В сейме началась работа по пересмотру Закона о молодежи или его отмене. Данный законопроект признан пропагандистским и излишне политизированным. Наличие в стране около 300 молодежных организаций и структур широкого политического профиля — от монархических до троцкистских — потребовало от польского руководства известных усилий по деполитизаиии всей своей молодежной политики. В определенном смысле можно сказать, что в Польше на сегодняшний день нет политики по отношению к молодому поколению как какой-то цельной определенной линии, сверхзадачи. Младшая часть польского общества рассматривается как его интегральная часть. Специфические интересы этой категории граждан учитываются по соответствующим отраслям (образование, спорт, здравоохранение и пр.).

Польское правительство лишило финансовых дотаций все общественно-политические организации. Это поставило многих на грань самоликвидации. Собственность молодежных организаций, в прошлом связанных с ПОРП, соответствующая правительственная комиссия перераспределила между другими организациями. У Союза социалистической польской молодежи, к примеру, из более чем 2 тыс. объектов осталось около 20. Аппарат союза был сокращен на 95%. Реакция большинства населения была позитивной. Опросы выявили, что эти и другие меры правительства поддерживает 3/4 молодежи.

Но появились и трудности. Прежде всего — безработица. Совмин в настоящее время завершает разработку мер по борьбе с этим опасным явлением. В стране будет создана система переподготовки кадров. Уже образованы специальные фонды помощи безработным. Предприятиям будут предоставляться налоговые льготы в целях стимулирования создания ими дополнительных рабочих мест.

Надо надеяться, что соседи со своими трудностями справятся. Но уже сейчас можно заметить, что в Польше, как в парламентарном и правовом государстве, молодежная политика реализуется в виде деполитизированной и деидеологизированной совокупности мер по созданию со стороны общества равных условий для жизненного и профессионального старта молодежи, доступа к общему образованию и медицинскому обслуживанию, другим сферам общественной и экономической жизни, защите от социальной патологии. Все.

Более — никаких привилегий, никаких исключений. Некоторые польские эксперты высказывают в настоящее время мнений, что гарантом реализации специфических интересов молодежи в обществе может быть Основной Закон — Конституция.

Вернемся к нашему дому. Хочу повторить мысль, высказанную вначале: нам не нужен Закон о молодежи. Ни под самым изысканным названием, ни с самым совершенным содержанием. В современных условиях этот правовой акт может выглядеть как попытка посадить сильных и молодых на шею больному обществу. Этот документ не прибавит одноразовых шприцев в Элисте и молодежных товаров в Свердловске. Молодым нужно то, что и всему обществу, — Свободы и Здравого Смысла. А остальное — приложится.

Именно поэтому я предлагаю Комитету по делам молодежи Верховного Совета СССР отозвать из Верховного Совета этот законопроект. Было бы оправданным, если бы этот уважаемый комитет, по примеру своих зарубежных коллег, взял на себя и проблематику спорта с туризмом, а в текущих парламентских делах более тщательно «отслеживал» молодежные аспекты во всех других законопроектах. И вообще, простите за критику, надо бы больше заниматься своим делом. Я понимаю, что интересно поднять проблему расследования деятельности КГБ, кстати, это в плюс. Но вот интересно, когда у молодежных законодателей дойдут руки до проблем сталинских репрессий в ВЛКСМ, правовых аспектов собственности в нашем молодежном движении? Кто-нибудь и когда-нибудь проведет слушания о наших международных молодежных обязательствах? Во что советскому человеку, в том числе и молодому, обходится ВФДМ и МСС? А как вообще завтра тратить деньги на зарубежные связи советской молодежи? Почему никто не бьет в колокола в связи с грядущей значительной эмиграцией советской молодежи? А она, как свидетельствует восточноевропейский опыт, может быть ужасающей!

Детская смертность, наркобизнес, преступность, падение нравов, беззащитность ущербных и т. д., и т. п... Наивно утопически мечтать решить эти проблемы каким-то законоположением. А вот интересно, когда кончится срок пребывания наших парламентариев в Верховном Совете, чем они будут защищаться и отчитываться? Неужели количеством законоположений и цифрами участия в поименном голосовании?

Хочу призвать к реализму. К тому, которого так долго не хватало нам и нашим соседям по блоку. Ключ к решению проблемы тривиален. Надо посмотреть на сегодняшнюю ситуацию из будущего. Помните, сколько копий и плакатов поломали из-за 6-й статьи? А почему? Потому что не хватило мудрости и прозорливости чуть-чуть посмотреть вперед и постараться упредить события. И еще потому, что одни политики отмечены (помазаны?) печатью мудрости и прозорливости, а другие — штампом «банкрот» (сделано в СССР?).

Грядущий рынок многое смоет с нашего больного лица. Смоет и ненужную, маскировочную косметику, призванную запудрить трещины и язвы. К подобной косметике я отношу и проект молодежного закона. Поэтому и призываю советских парламентариев не принимать его всерьез.

Александр Оськин

Закон на вырост

В своих представлениях о социализме нынешнее поколение отличается от предыдущего бóльшим осознанием необходимости в социальных гарантиях. А потому, наверное, и светится у многих молодых надежда: вот будет, дескать, у нас «свой» закон, и решатся все насущные проблемы. Разъяснит он, «что такое хорошо и что такое плохо», и все как один бросятся отстаивать права молодых граждан государства перед бюрократами и хозяйственными руководителями...

Но не все так просто и однозначно, ибо есть сегодня и другие молодые (равно как и немолодые) люди — те, кто так не думает. Мало ли прошло перед глазами законов, спрашивают они, в которых если и было что-то от действующего права, то только название? Отсюда и здравый скепсис: а вдруг еще одна декларация, а вдруг опять «благие намерения»?

От ровесников приходилось слышать, что они не иждивенцы и закон о «молодежных привилегиях» им не нужен. Довелось столкнуться и с листовками «неформалов», считающих, что принятие Закона о молодежи равносильно закону о комсомоле, а следовательно, и... отмене самодеятельного молодежного движения. «Новый закон нам новых прав не даст, — значилось в этих листовках. — Права не дают, не спускают вниз по кабинетам чиновников. Их берут, заставляя дрожать тех же чинуш». Некоторые из сердито настроенных скеп-

тиков рассматривают нашу работу как «детские игры», «игру в демократию». О каких играх может идти речь, если такой закон — это отнюдь не «манифест» молодежи против пенсионеров или женщин, как почему-то до сир пор еще принято полагать, а правовая основа целого направления государственной деятельности в области молодежной политики. В который раз да будет сказано, что Закон о молодежи — это закон не только для молодежи, но и для всего общества в целом, его политических институтов. Так, в ходе работы над проектом встал вопрос о работе постоянных комиссий по делам молодежи Советов народных депутатов, превращения их в реальный орган формирования, реализации и контроля за осуществлением молодежной политики.

Еще несколько месяцев назад было принято единственно правильное решение: предложить в законе возможность отзыва председателя и ряда членов постоянных комиссий по делам молодежи от выполнения своих служебных обязанностей. С помощью закона можно усилить контрольные полномочия этих комиссий, наделив их правами приостановления неправомерных управленческих решений в области охраны прав и законных интересов молодых граждан, правом наблюдения за правильностью соблюдения Закона о молодежи всеми органами государственного управления, общественными организациями и должностными лицами. В связи с реформой избирательной системы необходимо предложить и непосредственные выборы депутатов от ВЛКСМ, молодежных организаций на съезды народных депутатов СССР, союзных республик.

Надо сделать так, чтобы хозрасчетный принцип ведения производственных дел не ударил по молодым, неквалифицированным рабочим и служащим, демобилизованным из армии и школьникам, сразу поступившим на работу. Кроме постановлений правительства, эту проблему должны решать и нормы Закона о молодежи, укрепляющие гарантии прав молодых специалистов. Профессиональный и служебный рост молодежи, кредитная политика в отношении молодых семей, содействие предприятиям молодежных организаций, решение проблемы обеспечения товарами молодежного и детского ассортимента, возможности получения жилья молодыми людьми — вот лишь одна двадцатая из тех вопросов, которые может попытаться решить закон. Причем не за счет других категорий советских

граждан, не путем противопоставления в привилегиях и льготах, а в большей степени за счет максимального раскрепощения потенциала самой молодежи, предоставления широких возможностей для участия в решении своих производственных, социальных и духовных нужд и потребностей, для дальнейшего развития в пользу всего общественного организма.

В проекте закона предусмотрен специальный блок гарантий, куда вошли экономические, организационные и чисто юридические механизмы, способные, на наш взгляд, обеспечить молодежную политику достаточными средствами (в том числе и с помощью общественного Фонда молодежи, заработанного ею самой), оптимальной системой управления через более полновластные молодежные комиссии Советов и общественно-государственные образования по типу координационных комиссий (а отнюдь не министерства или комитета по делам молодежи, как это неоднократно предлагалось), а также правовыми санкциями, применяемыми к особенно нерадивым начальникам либо к зарвавшимся бюрократам. Поэтому главная идея такого закона — сделать необратимыми процессы **возрождения доверия к идеалам социализма**.

Из сказанного следует и такой вывод: сегодня надо делать законы, которые вписываются не в уже существующую и во многом несовершенную правовую систему, а в ту, которая сейчас еще только становится, во многом рождается заново, меняется по мере нашего социального «взросления». Поэтому нас не пугают, а наоборот, обнадеживают некоторые сегодняшние «нестыковки» норм проекта с действующими пока положениями.

И последнее. Проект готовится уже более полугода. Но с первого же дня работы над ним члены творческой группы считали своей святой обязанностью все время апеллировать к общественному мнению. Проект будет вынесен на всенародное обсуждение. А пока еще есть время делать предложения, а нам их анализировать.

Д. Поллыева,
кандидат юридических наук, руководитель Временного творческого коллектива при Научно-исследовательском центре по разработке проекта Закона о молодежи

«Молодой коммунист». № 2. 1988
Журнал Центрального Комитета ВЛКСМ, издается с 1918 г.

ЗАКОН О МОЛОДЕЖИ

В сентябре 1987 г. Бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление «Об участии комсомольских организаций страны в подготовке проекта Закона СССР о молодежи». Созданы и приступили к работе специальная комиссия ЦК ВЛКСМ, временный молодежный творческий коллектив на базе НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ.

Комсомольские работники и активисты, специалисты по молодежным проблемам, ученые-правоведы определяют сегодня, каким быть новому Закону. Как добиться, чтобы он стал надежным инструментом проводимой КПСС, Советским государством молодежной политики, четко разъяснял роль и ответственность молодого поколения в жизни общества, помог решать проблемы молодежи, отстаивать ее интересы. Найти верное понимание и толкование возникающих вопросов можно лишь при условии широкой гласности в подготовке Закона, активного, заинтересованного участия в этой работе самой молодежи. Здесь не должно, не может быть равнодушных. Поэтому, публикуя сегодня письма и материалы, в которых читатели «МК» высказывают свои мнения и предложения, мы надеемся на дальнейшее продолжение разговора.

Мой голос? Решающий!

Прочитав сообщение о том, что будет разрабатываться Закон о молодежи, я поначалу засомневался: а надо ли? И так вроде бы много всяких документов существует, постановлений, законов, Я — комсомолец, соблюдаю требования Устава ВЛКСМ. Работаю фрезеровщиком участка точной механики на приборостроительном заводе — выполняю свои обязательства, план, т. е. руководствуюсь документами, определяющими мои обязанности и права. Наконец, есть главный закон для граждан СССР — Конституция.

Тем не менее пришел я к выводу, что Закон о молодежи нужен. Размышлял я так. Государство и общество ставят перед собой четкие цели и для их достижения решают определенные задачи. В этом участвует каждый член общества, каждый гражданин. Как для рабочего, для меня основная задача — производство материальных ценностей, общественно полезный труд. В этом выражается моя забота об укреплении государства, и я думаю, что вправе ожидать ответной заботы о своих нуждах и правах. Мое право — участвовать в решении заводских проблем наравне с руководителями, партийной и профсоюзной организациями. Я зарабатываю это право своим трудом и хочу на деле чувствовать себя хозяином на заводе, участвовать в планировании производства, решении социальных вопросов. Право-то такое я имею, но не могу сказать, что полностью к этому готов. Надо учиться. Политическая и экономическая грамотность мне и моим товарищам необходима. Между тем нашей комсомольской организации не хватает сил и средств, короче, возможностей (а кое в чем и желания) серьезно проводить такую учебу.

Вот здесь и заметна некая, что ли, робость нашей комсомольской организации. Порой дело доходит до необходимости потребовать конкретной помощи от администрации, а гарантий, что требования будут удовлетворены, нет. Почему бы, например, не выделить из бюджета предприятия средства для проведения политической и экономической учебы? Секретари цеховых комсомольских бюро просят, чтобы занятия, лекции, диспуты проводили квалифицированные специалисты, но нечасто на эти просьбы есть отклик. В общем, пока еще нет у комсомола в делах молодежи права решающего голоса. Закон должен гарантировать это право. Все-таки будущее — за молодежью, и потому отмахиваться от наших просьб или считать их второстепенным делом неверно и в конечном счете никому не выгодно.

Юрий Бакшаев,
рабочий
г. Махачкала

Не только теплые слова

Я — служащий, не рабочий. Может быть, где-то на больших заводах есть активные комсомольские организации, которые действительно помогают рядовым комсомольцам, так сказать, отстаивают их права. Может быть. Но у нас в «конторе» такого нет, да и быть не мо-

жет. Посудите сами — на что способна комсомольская организация из пяти человек? Премия, выговор, повышение, увольнение — это делается начальством. Попробовать спорить, конечно, можно, можно и с предложением обратиться — пожалуйста, Только бессмысленно это: головой кивают — и все. Они руководствуются указами, постановлениями, приказами, инструкциями, короче, документами... А мы? Уставом ВЛКСМ? Теплыми словами, что говорят о молодежи на собраниях и съездах?

Короче говоря, действительно нужен Закон о молодежи. Объемный, подробный, чтобы было предусмотрено там все, и прежде всего — ответственность должностных лиц за ущемление прав молодежи.

А. Храповицкий,
бухгалтер
г. Кимры, Калининская обл.

Право на койко-место?

Много приходится читать и слышать, что молодые специалисты имеют право на получение внеочередного жилья. Может быть, это и так. Но вот уже скоро три года, как я, молодой специалист, ничего, кроме так называемого койко-места в общежитии, не имею. С некоторыми трудностями, о которых и вспоминать не хочется, меня все-таки поставили на учет в порядке общей очереди. Тем не менее думаю, что какую-либо комнату или квартиру получить вряд ли удастся. Подходила я к нашему руководству, а мне сказали, что никакого закона не нарушают. Мол, и то хорошо, что койко-место мне предоставили; вот если бы я была замужем, имела семью, то тогда, конечно, они обязаны были бы предоставить отдельное жилье. Так по сей день мне неясно, какие права все же предоставлены молодым специалистам-холостякам. А жилищный вопрос для меня едва ли не самый острый. Может быть, эти вот койко-места предоставляют только здесь у нас, на Севере, в Ноябрьске?

Знаю, что не одна я в таком положении, чуть ли не безнадежном. Поэтому, коль скоро речь зашла о создании специального Закона о молодежи, хотелось бы, чтобы в первую очередь в нем были ясно указаны права молодых на жилье. Понимаю, что принятие любого

нового закона — дело долгое, наверное, многолетнее. Но это крайне важно — дать наконец молодежи документ, который внесет полную ясность в решение самых животрепещущих вопросов. А то ведь сейчас приходится руководствоваться самыми разными советами: кто-то что-то слышал, кто-то говорит, что есть такой закон, а кто-то утверждает, что это не закон, а лишь рекомендация и т. д.

А. Ошнякова
г. Ноябрьск,
пос. Муравленко, Тюменская обл.

Пусть звучат стихи

В конце 1970-х годов на экраны страны вышел фильм «Москва слезам не верит». Я, немолодой уже человек, с удовольствием смотрел фильм, особенно эпизод, как около памятника Маяковскому перед толпой юношей и девушек выступали молодые поэты. Очень хорошо помню то время, конец 1950-х — начало 1960-х, когда и сам не раз приходил после лекций в институте на площадь послушать стихи. Это был праздник — поэзии, молодости, свободы.

Но эти же дни я вспоминаю и с печалью. Дело в том, что чтение стихов нередко заканчивалось так: приходили милиционеры, дружинники и разгоняли нас. За что? Только за то, что мы слушали стихи. Причем в основном, насколько я помню, читались-то произведения Маяковского, Есенина, Светлова — известных советских поэтов, и молодых, ныне всем хорошо знакомых, А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Ю. Мориц и др. Наверное, звучали и малохудожественные, слабые в идейном отношении стихи, только ведь смешно думать, будто бы это могло как-то развратить нас, молодых, «подорвать устои», так сказать. А я на всю жизнь запомнил эти проявления произвола по отношению к нам. По сути, нарушались конституционные права.

Сейчас, конечно, этого нет. Вижу, как собираются на Арбате, на улицах, в парках молодые люди, песни поют, рисуют... Думаю, нет опасности, что каких-то юношей и девушек заберут в милицию за это. И все же сейчас, когда разрабатывается Закон о молодежи (а это очень правильно!), позвольте мне, основываясь на воспоминаниях юности, заметить: необходимо, чтобы этот Закон содержал

какие-то четкие нормы, гарантирующие права молодежи вот на такие собрания, выступления на улицах. Конечно, не все, что читают и поют молодые публично, прекрасно и правильно. Но даже идейную незрелость нельзя «лечить» приводами в милицию.

А. Просянов,
учитель
г. Москва

Нет никакой проблемы!

Разрешите очень кратко поделиться мыслями о «проблеме молодежи». В помине не было этой «проблемы» ни в революцию, ни в Гражданскую войну. В годы первых пятилеток, в Великую Отечественную никто не претендовал на исключительность какой-либо возрастной группы.

Когда же появились первые признаки отрыва молодежи от остальной части общества? Когда и почему возобладала демонстративная конфронтация со всеми «инакомыслящими», с теми, «кому за тридцать»? Ведь до требовании особого (!) «Закона о молодежи» дело дошло...

Начал разбираться.

Что нужно молодежи? Да то же самое, что и любому взрослому человеку! Может быть, только еще одежды помоднее и развлечений поострее.

Но, ей же богу, надеть суперштаны и дергаться с электрогитарой на пузе может и пенсионер!

А вот прыгнуть в высоту на два метра, пробежать стометровку за десять секунд, штангу толкнуть в полтонны под силу лишь молодым. Спорт — призвание молодежи! В остальном же (в том числе и в труде) двадцатилетние и сорокалетние могут состязаться на равных.

Претензии на исключительность и значимость только из-за юного возраста не только необоснованны, но и смешны.

Может, вместе с вручением паспорта шестнадцатилетним присваивать титулы маркизов или баронетов?! Ну, хотя бы из-за отсутствия морщин на лице.

Считаю, что нет никакой особой «проблемы молодежи».

Б. Рябикин
г. Москва

С точки зрения юриста

В нашей стране действует более 1,5 тыс. законодательных актов, связанных с правовым положением молодежи. Приняты они были в разное время, плохо согласованы между собой, а порой и просто противоречат друг другу. Отсюда в большой степени и нарушения прав молодежи и молодежных организаций. Обилие ведомственных актов усложняет регулирование вопросов, порождает во многих случаях чрезмерную регламентацию и пресловутую мелочную опеку. Короче говоря, законодательство о молодежи бессистемно, не имеет обобщающих основ или кодекса. Эту роль и должен будет играть будущий Закон СССР о молодежи.

Выступая на XX съезде ВЛКСМ, М. С. Горбачев подчеркнул большое значение принятия этого закона: «Закон о молодежи еще больше должен укрепить гарантии прав юношей и девушек во всех областях общественной жизни страны». Речь идет именно о гарантиях, об осуществлении на деле декларируемой заботы государства о молодежи, о том, что давно пора восстановить справедливость, т. е. дать молодежи на деле возможность широко использовать свои права и эффективнее выполнять свои обязанности. Размышляя, какие задачи стоят сейчас, в период разработки и обсуждения Закона, можно выделить такие, на мой взгляд, важнейшие: 1) определение основных прав и обязанностей молодежи; 2) социальная активизация молодежи; 3) устранение имеющихся пробелов в молодежном законодательстве; 4) приведение ряда норм в соответствие с сегодняшней экономической, социальной, политической стратегией партии; 5) расширение правомочий комсомола и других молодежных организаций; 6) расширение и укрепление правового механизма, обеспечивающего реализацию, охрану и защиту прав молодежи и молодежных организаций.

Думаю, в преамбуле целесообразно изложить основные задачи советского общества, социалистического государства в молодежной политике. А в разделе общих положений Закона следует зафиксировать сферу его действия, задачи и принципы молодежной политики.

Есть необходимость особо выделить правовое регулирование вопросов образования молодежи. Здесь накопилось немало проблем. Скажем, многие школы работают в две смены; 25% учащихся вузов и средних специальных учебных заведений по самым разным причи-

нам (не всегда обоснованным) не получают стипендии. Долгие годы в научном и практическом плане бытовало отношение к молодежи преимущественно как к объекту социализации. Это выразилось, в частности, в недостаточном развитии различных форм ученического и студенческого самоуправления. Все эти и подобные им вопросы могли бы быть урегулированы Законом, составив один из его разделов. Замечу, кстати, что в социалистических странах, где уже действуют Законы о молодежи, вопросы образования, совершенствования учебного процесса, материального обеспечения учащихся постоянно рассматриваются и решаются на уровне министерств.

Крайне важная проблема — положение молодежи в сфере трудовой деятельности. Имеющиеся нормы законодательства о труде молодых необходимо приводить в соответствие с современными условиями. Важно закрепить нормы о профориентации молодежи, профессиональном (служебном) продвижении, о комсомольско-молодежных коллективах и т. п. На мой взгляд, особо нужно закрепить гарантии по трудоустройству молодых работников, высвобождаемых в связи с рационализацией производства, внедрением новой техники. Ибо нередки случаи, когда подобные вопросы решаются не в пользу молодых, даже и перспективных специалистов.

Длительное время существовали старые подходы к вовлечению молодежи в процесс ускорения научно-технического прогресса. Сейчас повсюду создаются разного рода объединения молодежи; временные творческие молодежные коллективы (ВТМК), студенческие научные бюро и др. Все эти формы нуждаются в соответствующем правовом обеспечении. Возникли значительные сложности в подготовке научной смены (не секрет, что наука сильно постарела). Есть необходимость в комплексных мерах, в том числе и правовых, для создания условий творческого и профессионального роста молодых ученых.

По-моему, есть нужда в юридическом статусе единой общесоюзной системы НТТМ. Нет ничего плохого в том, чтобы повысить материальную заинтересованность членов ВТМК, СКБ. В Законе о молодежи следует также закрепить ответственность руководителей производства за оперативное внедрение ценных предложений и разработок молодых.

Казалось бы, у молодежи нет особых трудностей, нет ограничений в приобщении к ценностям культуры. Однако в последнее время мы начали осознавать, что на деле далеко не все так хорошо, как это теоретически представлялось. Достаточно лишь начать перечисление некоторых «прорех»: нехватка учреждений культуры — скажем, театров, библиотек, клубов, домов культуры; серьезные недоработки в этом направлении учебных заведений; беспризорное существование множества стихийно возникших молодежных объединений или же запрещение порой таковые создавать. Ясно, что Закон должен определить гарантии деятельности молодежных объединений в области культуры. Надо полнее отразить права и обязанности молодежи и молодежных организаций в их взаимоотношениях с культурно-просветительными, художественными и иными учреждениями и коллективами.

Обязательно в Законе должны получить разъяснение, конкретизацию, развитие такие важные права молодежи, как право на жилище, на охрану здоровья, спорт, отдых. Прежде всего необходимо закрепить льготы молодым семьям на получение жилья. Пока что мы сталкиваемся с тысячами случаев, когда имеющиеся положения и нормы разными путями обходятся, игнорируются. Кроме того, существующие льготы носят зачастую подзаконный характер, малоизвестны молодежи и на деле используются редко. Неоправданно затягивается распространение имеющегося, например, опыта Эстонской ССР — право на первоочередное предоставление жилплощади молодоженам до 30 лет, состоящим в первом браке, при наличии одного ребенка.

Нужно бы поднять до уровня закона нормы о молодежных жилых комплексах (МЖК), поскольку существующее на сегодняшний день Положение об МЖК уязвимо: хозяйственники, руководители производства, строительные организаций, увы, имеют возможность безнаказанно тормозить развитие этого перспективного дела. То же следует сказать и о молодежных жилищно-строительных кооперативах.

Немало нареканий, особенно от работников военкоматов, вызывает физическая подготовка юношей и девушек. Известны и печальные цифры, свидетельствующие о частой заболеваемости детей и подростков. Поэтому мне кажется не лишним отразить в Законе нормы, касающиеся всеобщей диспансеризации учащихся, расширения сети учреждений здравоохранения в школах, ПТУ, вузах. Необ-

ходимо значительно расширять материально-техническую базу для занятий спортом и физкультурой молодежи, обосновав и утвердив это в готовящемся Законе.

Нынче в адрес комсомола и других организаций высказываются упреки в том, что слишком большое значение они стали придавать организации молодежного досуга, «зациклились» на этом, оставляя порой в стороне другие направления своей работы. Не спорю, приходится встречаться с определенного рода перегибами. Но факт остается фактом — сфера свободного времени молодежи стала узким местом и требует внимания. И конечно же, правового обеспечения. Молодежные организации, клубы, спортивные сооружения, туристические организации должны в своей деятельности опираться на четкие юридические нормы. А в этом «хозяйстве» еще очень много разнобоя, неразберихи, и Закон о молодежи призван упорядочить решение всех этих вопросов.

Молодые граждане СССР пользуются всеми политическими правами, предоставленными Конституцией. Тем не менее практика показывает, что есть необходимость создать правовой гарант, обеспечивающий эти права молодежи. В Законе, как мне кажется, надо будет указать право юношей и девушек участвовать в управлении государственными и общественными делами: это обсуждение и принятие законов, решений общегосударственного и местного значения, участие и инициатива в проведении референдумов, создание молодежных организаций и т. п. Возможно, в целях более раннего вовлечения молодежи в политическую жизнь страны целесообразно установить, что право избирать в Советы народных депутатов могут иметь граждане, достигшие 16 лет.

Видимо, правильным будет предусмотреть в Законе, так сказать, внешнеполитический раздел. Здесь можно подчеркнуть роль молодежи в международной деятельности. Скажем, расширение возможностей в работе Комитета молодежных организаций СССР, БММТ «Спутник», а также предоставление права на международные поездки, контакты с юношами и девушками зарубежных стран и другим молодежным организациям.

Особое место в Законе следовало бы уделить комсомольским организациям, их правам, обязанностям, возможностям, вопросам взаимодействия с другими общественными организациями страны.

Пока что далеко не всегда комсомол имеет возможность добиваться понимания, результата по своим запросам и требованиям как полноправная общественно-политическая организация. Это происходит зачастую из-за, так сказать, отсутствия юридического веса комсомольских решений в тех или иных случаях. Закон должен подчеркнуть приоритет комсомола в решении вопросов труда, быта, отдыха молодежи, короче говоря, укрепить твердыми гарантами работу комсомольских организаций по защите прав и интересов молодежи. Целесообразно предусмотреть право крупных первичных организаций выдвигать кандидатов в депутаты Советов. Может быть, для повышения эффективности депутатов-комсомольцев им необходимо предоставить право объединяться в депутатские группы.

Разнообразная и активная молодежная политика, естественно, нуждается в солидной материальной базе. В связи с этим, мне представляется, стоит подумать о создании Фонда молодежи. Наверное, только так можно получить возможность увеличить количество и улучшить качество молодежных мероприятий самого разного рода, обеспечить на деле благоприятные условия труда, быта, учебы и отдыха молодежи. Здесь я вновь сошлюсь на опыт зарубежных социалистических стран, где (например, в Польше, ГДР) уже давно существуют подобные фонды.

И еще одно соображение: может быть, для реализации единой молодежной политики нашего государства стоит создать союзно-республиканский Комитет СССР по делам молодежи? Это серьезный гарант проведения в жизнь будущего Закона о молодежи. Доказательством этому служит, скажем, деятельность специального ведомства при Совете министров ГДР, польского министерства по делам молодежи, соответствующего управления в Венгрии.

Конечно, Закон СССР о молодежи по своей природе будет конституционным, то есть будет иметь комплексный характер и не сможет во всех деталях определить механизм реализации прав молодежи и ее организаций. Поэтому, наверное, уже сейчас надо думать о последующей конкретизации Закона в подзаконных и правовых актах.

Д. Шутько,
старший научный сотрудник
Института государства и права
АН СССР, кандидат юридических наук

«Молодой коммунист». № 4 (981). 1989
Журнал Центрального Комитета ВЛКСМ, издается
с 15 декабря 1918 г.

Зачем закон о молодежи?

Молодежные проблемы, как и всякое социальное явление, имеют надстроечные и базисные причины и аспекты. Миллионы молодых людей в привычном ритме работают в колхозах и совхозах, на заводах и фабриках, учатся, служат, растят детей. Из этого пласта общества выступают два бурлящих, кричащих течения: новаторов, борцов, которые героически стараются преодолевать всевозможные барьеры на пути ускорения перестройки, и бунтарей, пытающихся выразить протест, шокировать нормальное общество своими экстравагантными увлечениями, нарядами, внешностью, поведением. И та и другая социальная группа молодежи действует стихийно в том смысле, что непосредственными причинами и побудительными мотивами их поведения служит одно и то же — чувство неудовлетворенности, дискомфорта в обществе.

К сожалению, разговоры о молодежи, ее проблемах, чаще всего сводятся к этим двум кричащим, потому и бросающимся в глаза группам «протестантов». А основная часть молодежи и ее проблемы оказываются вне поля зрения комсомола, общества в целом.

Прошу понять правильно! Безусловно, все вопросы нужно обсуждать, освещать и решать. Но, если мы хотим понять действительную природу того, что происходит с молодежью, что она собой представляет, нельзя отрывать активное меньшинство от устойчивого к переменам большинства. Нужно рассматривать те или иные формы протеста активной части молодежи как производные от базисных причин, которые образуют социальный дискомфорт молодежи.

Не секрет, что молодые люди находятся в очень сложной ситуации: их статус в коллективе, в обществе чаще определяется не их личными качествами, способностями, не их трудом, а только возрастом, тем, что они молодые. Речь идет не о так называемых «неуставных» отношениях. Вовсе нет. Речь идет об «узаконенных» порядках, когда молодому художнику, к примеру, чтобы выставить свои работы, нужно быть во сто раз выше посредственного «старика».

Невозможность получить нормальную оплату за труд имеет свое точное название — сверхэксплуатация. Предвижу несогласие, а то и протест: «При социализме — эксплуатация?!» А как же называется безвозмездное отчуждение результатов труда в прибавочное время? Социализм — товарно-денежное экономическое общество, суть которого в производстве социалистического капитала. Нелепость считать, что товарное хозяйство, товарный рынок, товарный обмен могут существовать без производства прибавочной стоимости и ее отчуждения. Не станем сейчас вдаваться в принципиальные различия капиталистического и социалистического отчуждения прибавочной стоимости. Они есть. Дело сейчас не в этом. А в том, что рядовой труженик должен сполна получить за труд, вне зависимости от того, где он работает: в капиталистическом государстве, акционерном обществе или социалистическом государстве.

И там, и там одно — отчуждение его труда, т. е. эксплуатация. Пусть социалистическое общество во сто крат лучше, чем все другие государственные устройства! Но труженику, у которого отнимаются заработанные ценности, от этого не легче. А «молодые» поставлены в еще худшее положение: их эксплуатируют еще и «старики». Отсюда конфликт отцов и детей, «протестанты», алкоголизм, наркоманы, проститутки... Разумеется, социальная действительность сложна. Если вникать в детали, то для их обозначения понадобится ввести целый ряд новых категорий и понятий. Но всегда и всюду в основе одно и то же — эксплуатация в процессе производства социалистического капитала. Деление людей по возрасту (всякие надбавки, к примеру, за выслугу лет, а не за работу), оплата за должность, а не за умение эту работу делать, «сортировка» людей еще каким-либо другим искусственным способом — коих у нас тьма — есть не что иное, как деление людей на касты, сословия, классы. Это и есть форма «закрепощенного» труда, против которого совершалась социалистическая революция. Свободный труд — это право человека выбирать работу, которую он хочет и может выполнить. Не должно быть такого порядка, когда «старику» выплачивается заработная плата, много выше зарплаты его молодого коллеги, который, собственно, и делает работу за двоих. На мой взгляд, здесь источник возникновения «стихийных героев» и «стихийных протестников». Они лишь отголоски сверхэксплуатации молодежи.

Нельзя не отметить роль комсомола в молодежном движении. Понятно, что это организация молодежи, ее основная задача — выра-

жать и отстаивать экономические, политические, культурные интересы молодых людей. Выполняет сегодня комсомол эту задачу? На мой взгляд — нет! Более того, в последние 20–30 лет комсомол выполнял по отношению к молодежи больше роль дубинки, чем организации, защищающей ее интересы. Вследствие этого бóльшая часть молодежи давно уже не считает комсомол своей организацией. Что касается аппарата, то в застойный период он стал своеобразным трамплином служебного роста.

В последнее время комсомол стремится выражать интересы молодежи. Но вряд ли это удастся: на подгнившем дереве вряд ли вырастут здоровые плоды. Разумнее создать новую, действительно ленинскую, действительно социалистическую, действительно политическую организацию молодежи.

Закон о молодежи при всей своей внешней привлекательности, по-моему, нецелесообразен, ибо он консервирует обособленное положение молодежи сегодня. Если проявлять настоящую заботу о молодежи, то необходимо выступать за то, чтобы в рамках происходящих преобразований не осталось никакого следа дискриминации по возрасту, т. .е чтобы не было никаких льгот по возрасту. В интересах молодежи необходим Закон о свободном труде. Для принятия на работу не должно быть по закону никаких ограничений, кроме проверки способности выполнить соответствующую работу.

Закон, снимающий всякие ограничения на получение вознаграждения по труду, и будет самым-самым молодежным законом.

В. С. Хазиев,
кандидат философских наук,
доцент Днепропетровского института инженеров железнодорожного транспорта

Интересы в стороне

Современная политика партии и государства в отношении молодежи еще не соответствует тем задачам, которые поставлены перестройкой, всей общественной жизнью социалистического общества.

Решений, постановлений принимается много, но, к сожалению, они выполняются так медленно, что это не соответствует даже тем возможностям, которыми мы располагаем. Здесь комсомол проявляет еще мало инициативы. Надо быть настойчивее в защите молодежи в нашем социалистическом обществе.

Возьмем, к примеру, решение жилищной проблемы молодоженов. Комсомол часто стоит в стороне от этого. Я считаю, что молодой семье, вступившей в брак, должна быть предоставлена квартира, если она нуждается, сразу, вне всякой очереди.

Убежден, что такая возможность есть на каждом предприятии, без всяких дополнительных капитальных вложений. Необходимо только изменить подход в распределении жилья. Вспоминаю: даже в трудные послевоенные годы, работая на железнодорожном транспорте, я сразу после регистрации брака получил квартиру, не напрашиваясь, живя у сестры жены. Меня пригласило руководство и сообщило адрес выделенной квартиры. Помогли мебелью, посудой... Вот так надо бы решать комсомолу жилищные вопросы на современном этапе. О молодежи необходимо проявлять заботу и внимание не лозунгами и призывами, а делами.

Учеба юношей и девушек в школе, ПТУ, вузе тоже требует от общественных организаций, в том числе и комсомола, заботы, как и приход на предприятие. Иной формалист бросает фразу: «Специалист!.. Получил диплом, а ничего не знает и не умеет!» Все мы должны помнить, что учеба — только начало знаний, а их действительное усвоение происходит на производстве, в труде. Возьмем, к примеру, армию. Там солдат тоже не сразу становится отличником боевой и политической подготовки. Пройдет время, научится и станет хорошим воином. Вот так. Ругань, обсуждение здесь не помогут. Это подтверждает и мой собственный опыт партийной и комсомольской работы.

Теперь о так называемых неформальных молодежных организациях. Идеология и действия некоторых из них далеки от принципов социализма. Если идеи и действия этих организаций выходят за рамки нашей социалистической законности, то их представителей необходимо привлекать и к юридической ответственности. А комсомол и печать часто молчат. Демократия и инакомыслие — это не всепрощенчество, это и борьба с чуждой нам идеологией. Здесь комсомол должен быть более активным, стоять на защите интересов нашего социалистического государства, общества.

А. Г. Ильин,
кандидат экономических наук,
участник Великой Отечественной войны, член КПСС
г. Ворошиловград

Выпрямить искривленный хребет

Высокие понятия «революция», «партия», «комсомол», «патриот» и другие у молодежи 1920-х годов вызывали прилив энтузиазма, а у многих наших юных современников — иронию.

Такое же отношение нередко встретишь ныне и к понятиям «честность», «порядочность», «доброта». Благородного человека, бескорыстного могут запросто обозвать дураком, шизиком, в лучшем случае — не от мира сего. Школьницы стали стыдиться своей девственности, мальчики — проявления рыцарства. Чем раньше гордились, того теперь стыдятся. С ног все поставлено на голову.

Испокон веков, если молодому человеку говорили, что он циник (нагл, жесток), что у него потеряно чувство стыда, тот непременно обижался. Теперь же нередко услышишь: «Да, я циник. Ну и что? Но я ведь не лгу. Да, я нагл и жесток, но как иначе в наше время можно чего-то добиться? Вот видите! Да, я знаю, что такое стыд, и никому не верю, что такое чувство сохранилось у кого-нибудь, кроме десятка-двух обветшалых донкихотов».

Все было бы, хоть и печально, но очень просто, если бы в этих рассуждениях не было доли истины. Почитайте письма иных молодых в разных изданиях — в них встретишь откровения и похлестче. Метать громы и молнии в адрес их авторов толку мало. И вообще воевать против следствия глупо. Умнее поискать причины отступлений от норм нашей морали.

Причин этой бездуховности — от инфантильности до экстремистских требований — много, главная из них — длительный, более чем полувековой обман молодежи, демагогия, инфляция правды, авторитаризм, парадность и фанфаронство в молодежном движении. А в результате комсомол потерял многих. В одном из журналов недавно я видел фотографию группы баптистов в их молитвенном доме: из 17 сфотографированных 14 юных. Подпись под фото спрашивает: «Что привело сюда этих парней и девчат?» Однако текстовка могла быть иной: «Что оттолкнуло эту молодежь от комсомола?»

К счастью, далеко не все заражены нигилизмом. Реалистический подход к оценке современной молодежи выявляет многих и многих юношей и девушек, исповедующих самую высокую мораль, настоящий, т. е. активный гуманизм. Наша молодежь многогранна, и внутреннее основание ее, слава богу, созидающее.

Элементы созидающего начала, по моему убеждению, есть даже в негативизме, критицизме молодых. Тот, кто и не предлагает ничего конструктивного, а только критикует, заслуживает того, чтобы его выслушали, а возможно, и извлекли рациональное зерно из его негативной позиции.

Тем более не следует, считаю, осуждать прагматический подход юношества к жизни, его вещизм в разумных пределах. Только святой или ханжа будут оспаривать право на жизненность этих принципов. Но если дача или автомобиль — предел мечтаний, если после их приобретения не нужны уже ни библиотека, ни коллекционирование, ни поездка в Самарканд или Новгород, если три-четыре пары туфель кажутся ничтожной малостью — значит, метастазы бездуховности съели человека, победило мещанство, вещизм в абсолюте.

Ратуя за объективный подход к ныне подрастающим, присматриваясь к ним, замечаешь, что настоящее лицо молодежи подчас непросто разглядеть под своеобразной маской. Как часто еще юноша стыдится признаться собравшимся во дворе сверстникам, что он жалеет больную мать и хотел бы ей помочь, и в то же время не стесняется блефовать, что избил троих, которые к тому же ничего плохого ему не сделали. Почему у нас похабщина, матерщина на каждом шагу? Потому что чисто человеческое загнано внутрь сталинщиной-брежневщиной, уступив дорогу стадному, зоологическому.

Выпрямить искривленный хребет духовности — задача сложная, основной путь ее решения — это путь правды во всем, доверие к молодежи, полное соблюдение демократичности, добровольности вступления в молодежные организации, максимум самоуправления в них.

Нужно доверять молодежи не на словах, а конкретно, на деле. Пришел, например, молодой специалист на завод, в совхоз, трест, НИИ. Когда, скажем, возглавит он отдел, цех, КБ? За пять-семь лет до пенсии?

Желающего самоутвердиться считают сумасшедшим. Но ведь без самоутверждения личностей не утвердится и перестройка.

А взять такой немаловажный вопрос, как заработная плата молодого специалиста? Придя впервые на работу, он получает 105–120 руб. И это без вычета подоходного и других налогов. Что остается? — на питание, не больше. А на какие средства обуться, одеться, сходить на концерт, в театр, на стадион? Уйти на более высокооплачиваемую

работу нельзя — необходимо отработать три года. Вот большинство и «отбывает» эти три года, не работая на полную мощь. Иногда же правдами и неправдами добиваются открепления.

По моему мнению, принесло бы несомненную пользу самопроизвольное (а не по указке сверху) создание еще нескольких молодежных организаций. Не имею в виду ныне существующие неформальные объединения, многие из которых не имеют целенаправленной программы действий, своих уставов, своих явных лидеров. Что же конкретно даст существование таких конкурентов? Главное — комсомол перестанет быть единственной молодежной организацией. Ему придется побороться за молодого человека, чтобы он стал именно комсомольцем, а не членом другого союза. Здоровая конкуренция за умы молодых людей непременно оздоровит ВЛКСМ.

Эти и другие права юных должны быть четко определены в Законе о молодежи. Ждем по этому вопросу веского слова философов, социологов, психологов. И не вообще, а по каждой социальной группе конкретно: студенчество, творческая молодежь, учащиеся школ и ПТУ, молодые рабочие, военнослужащие, бывшие заключенные. Не забыть бы о правах чисто социального плана. Вот, например, девушка и юноша создают семью. В этом важнейшем государственном деле Закон должен предусмотреть предоставление квартиры или ссуды на ее строительство, на приобретение мебели.

В многотрудном процессе восстановления демократических начал немало зависит и от комсомольских работников. Наш дом в Киеве стена в стену с райкомом ЛКСМУ, и мы годами невольно наблюдаем, как комсорги с папочками снуют в райком и обратно. И невольно думаешь, что комсомольские чиновники могут задушить даже самый идеальный закон. Но будем оптимистами.

В. Степанишин,
инженер
г. Киев

Плюрализм — в угоду Западу?

Отрадно, что редакция «МК» пригласила принять участие в дискуссии и ветеранов. Отрадно потому, что хочется сказать молодежи: не черните все прошлое наше и не восхваляйте буржуазный образ жизни, не воспринимайте все пошлое, бездуховное, что не соответствует образу жизни строителей коммунизма.

Пример. После просмотра одной из телепередач КВН мне, как ветерану войны, пережившему то, на что кладется черное пятно, стало до боли обидно. Все выставляется в черном виде. Мы были вроде не люди, а стадо баранов с завязанными ртами, знавшими только команды — налево, направо, кругом, слушай, что говорят... Порочится комсомол, наши песни, литература и даже пионерский призыв «будь готов к защите социалистического Отечества», на посмешище выставляется пиджак ветерана с орденскими планками. Мол, тогда не строили, а разрушали, а вот Запад — да, американцы — да. Какое политическое невежество. Почему при этом закрываются глаза на то, что Запад грабил народы в своих колониях, американцы более 200 лет не видели на своей территории войны, а войны, которые вели и ведут, — грабительские. Еще В. И. Ленин говорил, что мы отстали от экономически развитых капиталистических стран на 100 лет.

Остается досада и душевная боль за тех, кто готовил программу КВН и исполнял, кто аплодировал, высмеивал прошлое, — все они будто с неба свалились. Где уж тут говорить о современном мышлении. Тут ярко выраженный инфантилизм. Ах, американские молодежные деятели сказали свое добро — так держать! Приезжайте к нам, мы вас еще чему-либо научим?

А наши молодые люди будто не были пионерами, школьниками, да и в комсомол вступили ради формальности. Они будто и не знают о советском патриотизме и образе жизни, они будто и не строители нового свободного от эксплуатации и неравенства народов общества, будто их учили дураки, рассказывая о капиталистах-колонизаторах и неоколонизаторах, а на самом деле — вот они какие хорошие, у них даже майки разрисованы и на юбочках узорчики, разные роки разных направлений, дискотеки, свобода. Но почему-то замалчивается капитализм как таковой, никто не приоткроет занавесь на его пороки, чтобы снять с него овечью шкуру и рассмотреть их так называемую свободу и демократию. В чьих руках средства массовой информации, кто диктует взгляды на будущее, почему те же США создали вокруг нашей страны военные базы с ядерной начинкой? Неужели это уже не беспокоит молодежь? Неужели уже пора забыть о чувствах советского патриотизма? Притупить бдительность и закрыть глаза на империалистическую диверсию против нашего государства? Будто вылавливать шпионов и диверсантов — дело органов КГБ.

Почему некоторая часть молодежи забыла о прошлом? Причин много. Назову некоторые.

Это, во-первых, неправильное понимание ценностей нашего прошлого. Оценку роли Сталина дал XXVII съезд КПСС, а затем она ясно прозвучала в неоднократных выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Но эта оценка «дошла» до части молодежи так же, как и антиалкогольная пропаганда доходит да алкоголиков. Они видят Сталина только как деспота, палача и преступника, что будто он превратил государство в орудие удовлетворения собственных палаческих наклонностей, что не было ни свободы, ни демократии. За последнее время много такого наговорено в средствах массовой информации, а шептунами и западной антисоветчиной тоже немало подброшено горячих угольков, чтобы одурачить маловеров, которые считают Сталина врагом.

История осуждает Ивана Грозного за то, что он ввел опричнину и усилил закрепощение крестьянства, но он усилил могущество нашего государства. Петра Первого осуждаем за усиление эксплуатации народа, но он провел ряд реформ и военных акций, направленных на усиление могущества нашего государства. Сталин тоже достоин сурового осуждения за его жестокость и превращение органов госбезопасности в карательный орган, под мечом которого погибли многие истинные ленинцы. В последнее время стало известно и то, что он и членов Политбюро превратил в свое послушное орудие. Но Сталин не делал врагов, которых наказывал. Во-первых, они были, во-вторых, их делали угодники, карьеристы и прочие стряпуны, которые ради личного благополучия «выявляли врагов». И, в-третьих, зная слабости Сталина, иностранная разведка подбрасывала анонимки, а то и подделывала документы, по которым карали невинных, неугодных капиталистам людей. Свободно жили и не боялись кары те, кто честно трудился во славу Родины, потому как он не знал и даже не думал, что на него кто-то капнет. Конечно, открытым процессам мы верили и проклинали тех, кого судили. Подсудимые во всех своих грехах признавались. Мы свободно изучали Ленина, а также труды Маркса и Энгельса. Читали книги, смотрели кинокартины, где осуждалось все, что тормозит развитие экономики и культуры, где были отрицательные и положительные герои. На этих кинокартинах было воспитано поколение победителей, проявивших себя

и в труде, и в бою при защите социалистического Отечества. Все, что не способствовало этому, — отметалось. Народ верил партии и строил социализм. Но Сталин и тем более сталинская кухня, именуемая теперь сталинизмом, — не партия и тем более не народ. Народ под руководством партии строил социализм. Такова моя оценка периода культа личности.

После Сталина был Хрущев, который породил волюнтаризм и новый культ, развелись культики и коррумпированные бациллы, его реформы приносили вред. При Брежневе бациллы созрели, и выросла рашидовщина, кунаевщина, чурбановщина. Эпидемия удельных князьков охватила центр и многие регионы страны. «Верхи» продолжали давать аргументированные установки, и народ опять-таки верил и строил социализм. Гласность помогла вскрыть черные пятна. Народ позором клеймит тех, кто потерял не только партийную, но и человеческую честь и совесть, а народ продолжает строить социализм.

М. С. Горбачев на встрече с руководителями средств массовой информации в Москве определенно сказал: «Речь идет не о каком-то пределе гласности, пределе демократии. Какие пределы? Гласность в интересах народа, в интересах социализма должна быть безгранична». Повторяю, в интересах народов, в интересах социализма. Вдумайтесь, такая ли гласность в выступлениях команд КВН? Там злобно клевещут, закрывая глаза на ценности наших достижений за сравнительно короткий отрезок времени. Да, мы еще не Америка и тем более не Япония, да, у нас еще нет должной деловитости. Одно поколение нашей страны — ленинское, победившее в Октябре, другое поколение — поколение победителей. Затем ему на смену пришло поколение застоя, которое породило много негативного: перекосы легкой, бездумной, беззаботной жизни выродков, разных рокеров, хиппи, панков, экстремистов, мафию и прочее отребье.

В 1920–1930-е годы многих молодых людей, находившихся, говоря словами М. Горького, на дне, Советская власть и школа поставили на правильный путь, но как поставить в рамки человеческой цивилизации тех, кто только и думает о роскоши, о легкой жизни? Много говорит молодежь о развитии увеселительных центров и пунктов, но не говорят о клубах, где бы молодежь участвовала в творческой самодеятельности, слушала бы лекции, устраивала бы литературные вечера, проводила бы дискуссии на разные темы.

В периодике нашему поколению часто наклеиваются такие ярлыки, как консерваторы, зажимщики, а то и окрестят отсталыми, не понимающими современности. Вот и пойми неформалов — молодых людей, не знающих ни рода, ни племени, тогда как эта, наиболее активная часть молодых людей, могла бы в рядах того же комсомола раскрыть свои способности (если они, конечно, есть), в интересах народа, в интересах социализма, а не тянуться за приманкой Запада, теряя чувство интернационализма, патриотизма, ответственности перед своим народом и Родиной. От них не жди ни доброты, ни честности, ни товарищества. Раньше молодежь пела и на улице, и, идя на работу, а теперь она только слушает, так как песни, выдаваемые космополитами за современные, могут петь только сами сочинители на концертах или на дискотеках.

Современная политика партии и государства по отношению к молодежи имеется, она определена на XXVII съезде КПСС и в Программе КПСС, но должного контроля за этим нет. Всюду боязнь, как бы Запад не подверг бы критике, не обвинил бы нас в отсутствии свободы для развития личности. Разнообразие молодежи должно быть поставлено в рамки здорового образа жизни, всесторонне развитой личности. Запад показывает хороший пример — это деловитость и культура труда. Вот этому бы и надо учить молодежь. Быть достойным сыном Отечества — на это и должна быть направлена общественно-политическая деятельность молодежи. Гарантия прав должна быть в смысле развития личности как таковой, и она обеспечивается Конституцией.

Авторитет слов «революция», «патриотизм», «социализм», «коммунизм» падает, литература и периодика эти священные слова избегают, считая их банальными. Редко кто из комсомольцев носит комсомольские значки. Наше добровольное Военно-научное общество собрало материал для сборника воспоминаний, очерков и рассказов воинов-победителей в Великой Отечественной войне. Обратились в издательство, а там сказали: это уже не новость, устарело, нужен «душок» современности... Будто надо врать, клеветать, придумывать небылицы, как это делают некоторые, кто ищет приманку, «клубничку», придумывает душераздирающие небылицы, вроде той, как один наш кавалерийский генерал пустил свою конницу на немецкие танки с обнаженными шашками... До такого и знаменитый барон Мюнхгаузен не мог бы додуматься, а вот «современник» додумался. У наших же воинов, кто добыл победу, «душка» не было, а был здоровый дух патриота Страны Советов.

Социальные проблемы молодежи не должны решаться отдельно от общих проблем. Не должно быть так, что для молодежи — все. А остальным что останется? Конечно же, возрастной критерий учитывать надо. Молодежь формируется как всесторонне развитая личность.

Активность комсомольских организаций набирает силу. Это отрадно. Но как этому, здоровому, помогают некоторые средства массовой информации? Куда исчезло положительное? Все будто помешались на пропаганде всего негативного, включая и такое опасное явление, как проституция. Некоторые газеты и журналы приходится прятать от дочерей и внучек, с ними опасно стало ходить в кино, потому что телеэкраны изобилуют интимными сценками. Например, документальный фильм с экзотическим названием «Хау ду ю ду» режиссера Баранова, или «Группа риска» Загальского. Пусть бы эти бездуховные документалисты сами бы посмотрели свои творения, когда бы рядом с ними сидели их мать или дочь, если они у них есть.

Но удивительно даже не столько это, а то — кто мог предоставить экран таким документалистам? Куда же исчезли положительные и просто хорошие ребята, с кого бы можно брать пример? Неужели такая гласность способствует укреплению моральных качеств Человека нового общества? Кто же остановит пропаганду распутства, да и клевету, вранье на прошлое под видом правды? Почему же у нас стали бояться и всячески осуждать запрет и цензуру? Не пора ли прекратить поток вранья и пропаганду пошлости?

Диалог нужен, но он должен проходить в рамках социалистического, партийного плюрализма, а не в угоду Западу... Нужно человеческое русло, границы коммунистического образа жизни.

Д. Мазин,
ветеран войны и труда,
член КПСС с 1939 г.
г. Алма-Ата

Приложение 7

Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», принятый Верховным Советом СССР (16 апреля 1991 г.)

ЗАКОН СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК «ОБ ОБЩИХ НАЧАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР»

Настоящий Закон определяет общие начала государственной молодежной политики в СССР и признает их в качестве правовой основы для развития соответствующего законодательства республик.

Законодательство о государственной молодежной политике в СССР призвано обеспечить реализацию государственной молодежной политики Союза ССР и республик, укрепить юридические гарантии осуществления прав и свобод молодых граждан, а также прав молодежных организаций.

Раздел I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. **Государственная молодежная политика**

1. Государственная молодежная политика является важным направлением деятельности Союза ССР и республик, осуществляемой их органами и имеющей целью создание социально-экономических, организационных, правовых условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан, их наиболее полной самореализации в интересах всего общества.

2. Государственная молодежная политика в СССР строится на основе следующих принципов:

привлечение молодежи к непосредственному участию в формировании и реализации политики и программ, касающихся всего общества, в особенности молодежи;

обеспечение правовой и социальной защищенности молодых граждан, необходимой для восполнения обусловленных возрастом недостатков их социального статуса;

предоставление молодому гражданину социальных услуг по обучению, воспитанию, духовному и физическому развитию, профессиональной подготовке, объем, виды и качество которых обеспечивают всестороннее развитие личности и подготовку к самостоятельной жизни;

содействие инициативной общественной деятельности в области социального, духовного и физического развития молодежи.

Статья 2. **Компетенция Союза ССР и республик в области государственной молодежной политики**

1. Ведению Союза ССР подлежит:

определение общих социально-экономических, организационных, правовых начал и направлений государственной молодежной политики на всей территории СССР;

определение основ правового статуса молодежных организаций;

установление общесоюзных социальных норм и нормативов, определяющих развитие молодежи и гарантии ее прав;

регулирование основ организации и деятельности государственной службы по делам молодежи;

утверждение и осуществление общесоюзных комплексных и целевых программ в области государственной молодежной политики в СССР;

распоряжение финансовыми средствами, предназначенными на реализацию государственной молодежной политики СССР из Союзного бюджета, а также распоряжение по согласованию с республиками средствами, добровольно передаваемыми республиками Союзу ССР на эти цели;

осуществление международных контактов по вопросам государственной молодежной политики от имени Союза ССР;

законодательное регулирование на основе полномочий, передаваемых республиками, иных отношений межреспубликанского характера в сфере государственной молодежной политики.

2. К ведению республик относятся все вопросы формирования и осуществления государственной молодежной политики, за исключением вопросов, отнесенных частью 1 статьи 2 настоящего Закона к ведению Союза ССР.

Статья 3. **Законодательство о государственной молодежной политике в СССР**

Настоящим Законом в соответствии с Конституцией СССР и определяемыми Съездом народных депутатов СССР основными направлениями внутренней и внешней политики СССР устанавливаются общие принципы и положения государственной молодежной политики в СССР.

Действие настоящего Закона в части прав и обязанностей граждан, вытекающих из общих принципов и положений государственной молодежной политики, распространяется на граждан СССР в возрасте до 30 лет, если иное не предусмотрено законодательством республик.

Реализация государственной молодежной политики в СССР обеспечивается законодательными актами Союза ССР и республик, принимаемыми в соответствии с Конституцией СССР и конституциями республик.

Статья 4. **Законодательство о государственной молодежной политике в СССР и международные договоры**

Если международным договором СССР установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Законе и иных актах законодательства Союза ССР о государственной молодежной политике, то применяются правила международного договора.

Раздел II. ПРАВОВАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Статья 5. **Гарантии правовой и социальной защищенности молодых граждан**

1. Молодые граждане СССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод и несут обязанности, предусмотренные для граждан СССР Конституцией СССР, конституциями республик и другими законодательными актами.

Какие-либо прямые или косвенные ограничения прав и свобод (дискриминация) молодых граждан в зависимости от возраста, кроме предусмотренных законом, влекут за собой ответственность, установленную законодательством Союза ССР и республик.

Не допускается возложение на молодых граждан каких бы то ни было дополнительных обязанностей, в том числе в области соблюдения государственного и общественного, порядка, по сравнению с обязанностями, установленными для остальных граждан, за исключением случаев, когда такие обязанности специально предусмотрены законодательными актами Союза ССР и республик.

2. Особой защитой государства пользуются лица, не достигшие 18 лет (несовершеннолетние). Государство, исходя из того, что несовершеннолетние в силу своего возраста не могут в полной мере осознавать значение своих действий, ограничивает их способность своими действиями приобретать права, создавать для себя обязанности, и нести юридическую ответственность, а также устанавливает особый порядок осуществления их прав. Неполный объем дееспособности молодых граждан, а равно специальный порядок осуществления их прав, могут устанавливаться только законом.

Предусмотренные законом принудительные меры воспитательного характера, в том числе не являющиеся уголовным наказанием, применяются к несовершеннолетним гражданам только по приговору либо соответственно по решению суда.

Государственные органы и должностные лица, педагогические и социальные работники не могут использовать в отношении несовершеннолетних меры воздействия, основанные на публичном распространении сведений о совершенных несовершеннолетними деяниях, содержащих признаки преступления, и правонарушениях, за исключением случаев, когда названные меры являются видом уголовного наказания или административного взыскания либо относятся к принудительным мерам воспитательного характера, применяемым по решению суда.

Статья 6. **Обеспечение прав молодых граждан во взаимоотношениях с учебно-воспитательными учреждениями**

1. Правоотношения между молодыми гражданами и учебно-воспитательными учреждениями основываются на равенстве участников этих отношений.

2. Права и обязанности учащихся во взаимоотношениях с администрацией учебно-воспитательных учреждений устанавливаются законодательными актами Союза ССР и республик, а также решени-

ями органов самоуправления учебно-воспитательных учреждений, в принятии которых участвуют учащиеся либо их законные представители, договорами (соглашениями) между учащимися, их коллективами и администрацией учебно-воспитательных учреждений.

3. Администрация и работники учебно-воспитательных учреждений не вправе принуждать учащегося к исполнению непосредственно не вытекающих из учебного процесса обязанностей либо отказу от использования своих прав, а также осуществлять вмешательство в личную жизнь и унижать человеческое достоинство учащегося. В случае совершения администрацией или работниками указанных учреждений таких противоправных действий учащиеся, права, которых нарушены, либо их законные представители вправе требовать в судебном порядке возмещения учебно-воспитательными учреждениями причиненного ущерба.

Статья 7. **Права молодых граждан на гарантированное получение социальных услуг**

1. Молодые граждане независимо от расы, пола, вероисповедания, национальности и социального положения, уровня доходов имеют право на гарантированное получение необходимого минимума социальных услуг, предусмотренных частью 2 статьи 1 настоящего Закона.

Государством устанавливается система социальных норм и нормативов, закрепляющих гарантированный уровень получения молодыми гражданами указанных социальных услуг.

2. Права молодых граждан, предусмотренные настоящей статьей, гарантируются государством, а в случае нарушения — защита их прав осуществляется в установленном законом порядке.

3. Государственные, общественные органы и должностные лица не вправе принимать решения и осуществлять другие действия, влекущие снижение объема предоставляемых молодым гражданам социальных услуг, а равно ухудшение их качества по сравнению с гарантированным уровнем.

Неправомерные действия и решения государственных и общественных органов, должностных лиц могут быть обжалованы в суд в соответствии с существующим законодательством. Жалоба может быть подана гражданином, права которого нарушены, его представителем, а также представителем молодежной организации или органа государственной службы по делам молодежи.

4. Государство оказывает необходимую финансовую и иную материальную поддержку общественным и другим объединениям и организациям, осуществляющим деятельность по обеспечению молодежи социальными услугами, устанавливает льготный правовой режим их деятельности, а также, используя методы государственного экономического регулирования, стимулирует инвестиции в создание условий для социального становления и развития молодежи.

Статья 8. **Обеспечение экономической самостоятельности и поддержки молодых граждан**

1. Государством устанавливается система мер по социально-экономической, организационной, правовой поддержке предпринимательской деятельности молодых граждан, молодых семей, объединившихся для осуществления указанной деятельности коллективов молодых граждан.

Названные меры включают предоставление индивидуальным, семейным и коллективным предприятиям молодых граждан льгот по налогообложению и кредитованию, обеспечение необходимыми средствами производства и производственными помещениями, страхование их коммерческих рисков, выдачу соответственно проработанных поручительств и гарантий, а также финансирование обучения и разработки учредительных документов, обеспечение информацией о действующем законодательстве и методическим рекомендациями по его применению.

2. Молодым гражданам и молодым семьям предоставляются льготы в выделении земельных участков для индивидуального жилищного строительства, долгосрочные кредиты на приобретение жилых домов и квартир, уплату вступительных паевых взносов в жилищно-строительные кооперативы, обзаведение домашним хозяйством, приобретение предметов домашнего обихода длительного пользования, внесение платы за обучение в учебных заведениях, действующих на коммерческой основе, и на другие цели.

Такие потребительские кредиты выдаются банками в СССР под пониженные проценты и погашаются в льготном порядке, устанавливаемом законодательством республик.

3. Государство обеспечивает учащимся и студентам учебных заведений, военнослужащим действительной срочной службы преимущественный режим для пользования культурно-просветительными и спортивно-оздоровительными учреждениями путем установления льготных цен на их посещение.

Союзные, республиканские, местные органы государственной власти и их исполнительно-распорядительные органы устанавливают указанным категориям молодых граждан льготы на проезд железнодорожным, воздушным, водным, автомобильным и городским транспортом, предусматривая компенсацию транспортным отраслям и предприятиям из соответствующих бюджетов.

Льготный режим может также распространяться на пользование транспортными средствами при пассажирских перевозках в порядке молодежного туризма, в том числе международного молодежного туризма и международных молодежных обменов.

Раздел III. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР

Статья 9. **Обеспечение государственной молодежной политики**

1. В Союзном бюджете, республиканских и местных бюджетах в соответствующих разделах предусматриваются ассигнования, необходимые для финансирования мероприятий в области государственной молодежной политики.

2. В составе государственных программ социального и экономического развития предусматривается целенаправленное проведение мероприятий по осуществлению государственной молодежной политики.

3. При организации законодательной, исполнительной, судебной власти и местного самоуправления определяются структура и порядок деятельности их органов, обеспечивающие учет интересов молодых граждан и особенностей защиты их прав.

4. В целях реализации государственной молодежной политики и обеспечения надлежащей социальной защищенности молодых граждан на всей территории Союза ССР создается государственная служба по делам молодежи.

Статья 10. **Государственная служба по делам молодежи**

1. Деятельность государственной службы по делам молодежи на союзном, республиканском и местном уровнях осуществляется под непосредственным руководством исполнительно-распорядительных органов власти.

Порядок образования государственной службы по делам молодежи на союзном уровне определяется Кабинетом Министров СССР. В республиках государственная служба по делам молодежи образуется в порядке, определяемом законодательством республик.

В состав государственной службы по делам молодежи помимо ее органов входят инспекции по охране прав несовершеннолетних и молодежи, а также социальные службы различного профиля.

2. Государственная служба по делам молодежи:

разрабатывает проекты комплексных и целевых программ, социальные нормы и нормативы в области осуществления государственной молодежной политики, подготавливает другие решения в данной области, координирует и контролирует их исполнение;

участвует в разработке проектов программ экономического и социального развития, проектов соответствующих бюджетов;

заключает с представителями работодателей (собственников или уполномоченных ими органов) и соответствующими территориальными и отраслевыми объединениями профсоюзов генеральные соглашения, предусматривающие мероприятия по социально-экономической защите, охране труда и трудоиспользованию молодых работников;

обеспечивает оказание непосредственной социальной помощи и иных услуг несовершеннолетним, другим молодым гражданам, нуждающимся в специальной социальной поддержке;

обеспечивает охрану прав и законных интересов несовершеннолетних и других молодых граждан, осуществляет контроль за организацией опеки и попечительства;

предоставляет дотации и субсидии молодежным и детским организациям;

осуществляет финансирование программ (проектов) молодежных, других общественных и иных организаций по оказанию социальной помощи молодым гражданам и осуществлению общественно полезных инициатив молодежи;

осуществляет иные возложенные на нее функции.

Статья 11. **Социальные службы для молодежи**

1. Социальные службы для молодежи осуществляют следующие функции:

информирование молодых граждан об их правах и возможностях во всех сферах жизни;

консультирование несовершеннолетних, других молодых граждан и их родителей, психологическая, педагогическая, наркологическая и юридическая помощь;

социальная помощь молодой семье;

помощь молодым гражданам, оказавшимся в особо неблагоприятных условиях в силу недостатков их здоровья, инвалидам, а также лицам, находящимся и окончившим пребывание в государственных детских учреждениях, и безнадзорным несовершеннолетним гражданам;

социальная работа в специальных учебно-воспитательных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей;

помощь в адаптации молодым гражданам, освобожденным из мест лишения свободы и вернувшимся из специальных учебно-воспитательных учреждений;

иные функции по оказанию помощи и созданию условий для развития молодежи, предусмотренные законодательством Союза ССР и республик.

2. К деятельности в системе социальных служб для молодежи в качестве социальных работников допускаются лица, имеющие соответствующее образование и профессиональную подготовку либо прошедшие аттестацию в установленном порядке.

Статья 12. **Привлечение негосударственных организаций и граждан к социальной помощи молодежи**

Привлечение негосударственных организаций и отдельных граждан к деятельности по оказанию социальной помощи молодежи осуществляется на договорной основе. В договоре, заключаемом между указанными организациями либо лицами, с одной стороны, и органами государственной службы по делам молодежи соответствующего уровня — с другой, определяются виды и содержание оказываемых этими организациями или лицами услуг, условия их финансовой либо иной материальной поддержки государственной службой, требования к качеству оказываемых услуг.

Статья 13. **Компенсационные молодежные фонды**

Для восполнения кредитным учреждениям неполученной прибыли в связи с предоставлением льготных потребительских кредитов молодым гражданам, молодым семьям, а равно льготных кредитов индивидуальным и коллективным предприятиям молодых граждан, а также для обеспечения страхования финансовых рисков и выдачи гарантий (поручительств) молодым предпринимателям и финансирования других расходов создаются специализированные компенсационные фонды.

Распоряжение средствами указанных фондов находится в компетенции руководства фондов или органов государственной службы по делам молодежи.

Порядок создания, деятельности и источники образования указанных фондов определяются законодательством республик, а также решениями местных Советов народных депутатов.

На основе соглашений между специализированными молодежными фондами могут образовываться региональные и межреспубликанские фонды.

Раздел IV. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СССР

Статья 14. **Молодежные организации**

1. Молодежными организациями признаются объединяющие молодых граждан общественные организации, обязательным уставным требованием которых является прекращение членства в них в связи с достижением определенного возраста. При этом молодежные организации вправе устанавливать изъятия из указанного требования для своих членов, избранных в состав выборных органов данных организаций или работающих в них.

К молодежным организациям относятся также объединяющие преимущественно молодых граждан общественные организации, если их уставная деятельность направлена на обеспечение социального становления и развития молодежи. Молодежными организациями являются также различные объединения молодежных организаций.

2. В СССР могут действовать массовые молодежные движения, не основанные на фиксированном (оформленном) членстве их участников. Представительные органы массовых движений (комитеты, советы, правления) обладают правами, предусмотренными законодательством для соответствующих органов молодежных организаций.

3. Объединения молодых граждан, созданные общественными организациями и ведущие свою деятельность в рамках уставных задач данных общественных организаций и на основе решений их руководящих органов, являются молодежными (юношескими) секциями этих общественных организаций и не признаются молодежными организациями.

4. Правовой статус молодежных организаций определяется законодательством об общественных объединениях, а также настоящим Законом и издаваемыми в соответствии с ним законодательными актами Союза ССР и республик.

Статья 15. **Участие молодежных организаций в формировании государственной молодежной политики**

1. Общесоюзные и республиканские органы молодежных организаций, если иное не предусмотрено законодательством республик для этих республиканских органов, обладают правом законодательной инициативы в высших органах государственной власти Союза ССР и республик.

2. По вопросам осуществления прав молодежи, охватываемым уставными задачами молодежных организаций, органы государственного управления принимают решения только после проведения предварительных консультаций с руководящими органами соответствующей молодежной организации.

Решения по вопросам деятельности молодежной организации принимаются органами государственного управления при обязательном участии представителей руководящего органа данной молодежной организации.

Статья 16. **Гарантии деятельности молодежных организаций**

1. Государственные органы оказывают молодежным организациям финансовую поддержку, прежде всего в виде освобождения от налогообложения прибыли (дохода), полученной молодежными организациями от инвестиционной деятельности, в части, направляемой на реализацию программ по социальной защите молодежи.

2. Молодежным организациям для обеспечения их деятельности могут предоставляться субсидии из средств соответствующего бюджета, если данной молодежной организации безвозмездно не передавались средства другими общественными объединениями, а также предприятиями, организациями и учреждениями.

3. Государственные органы вправе безвозмездно передавать молодежным организациям здания, сооружения и иное необходимое для осуществления их уставных задач имущество.

Раздел V. ГАРАНТИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКОНА СССР «ОБ ОБЩИХ НАЧАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР»

Статья 17. **Гарантии прав молодых граждан и молодежных организаций, закрепленных настоящим Законом**

1. Права молодых граждан и молодежных организаций, закрепленные настоящим Законом, осуществляются ими непосредственно и в полном объеме, за исключением случаев ограничения дееспособности молодых граждан по основаниям и в порядке, предусмотренным законодательными актами Союза ССР и республик.

2. Если использование этих прав требует определения порядка и процедуры их осуществления, органы государственной власти и управления обязаны принять необходимые нормативные и иные правовые акты, регулирующие данные вопросы.

При этом до принятия указанных актов молодые граждане и молодежные организации вправе осуществлять свои права в самостоятельно избираемом ими порядке, не противоречащем действующему законодательству. Какое-либо воспрепятствование реализации прав в таких случаях является незаконным.

Если осуществление и защита прав обусловлены совершением действий государственных организаций и их должностных лиц, то при отсутствии закрепленного законодательством порядка (процедуры) совершения таких действий (подведомственности рассмотрения споров), он определяется этими организациями самостоятельно в пределах их компетенции, а при защите прав — на основании аналогии с действующим законодательством. Отсутствие заранее установленного порядка (процедуры) не может служить основанием для отказа в осуществлении и защите прав.

Статья 18. **Соотношение настоящего Закона с актами, принимаемыми в его развитие**

1. Государственные органы несут ответственность за соблюдение положений настоящего Закона при принятии нормативных и иных правовых актов, касающихся практической реализации Закона.

При этом любые подзаконные акты, ограничивающие объем предоставленных настоящим Законом молодым гражданам и молодежным организациям прав, являются недействительными полностью или в соответствующей части с момента их принятия.

Если суды и органы, разрешающие хозяйственные споры, в ходе разбирательства дел и разрешения споров обнаруживают несоответствие подзаконных актов положениям настоящего Закона, они руководствуются настоящим Законом.

Убытки, причиненные молодым гражданам и молодежным организациям в результате реализации противоречащего настоящему Закону подзаконного акта, подлежат возмещению в полном объеме за счет средств, находящихся в распоряжении государственного органа, принявшего данный подзаконный акт.

Статья 19. **Надзор и контроль за исполнением настоящего Закона**

1. Высший надзор за точным и единообразным исполнением настоящего Закона возлагается на Генерального прокурора СССР и прокуроров республик.

Контроль за реализацией настоящего Закона осуществляется Советами народных депутатов и соответствующими государственными органами.

Президент
Союза Советских Социалистических Республик М. Горбачев

Москва, Кремль.
16 апреля 1991 г.
№ 2114-1

Публикуется по тексту, направленному секретариатом Верховного Совета СССР с грифом: «Подлежит опубликованию в “Ведомостях”, газете “Известия” и республиканской печати». Текст хранится в архиве Московского гуманитарного университета.

Постановление Верховного Совета СССР «О введении в действие Закона СССР “Об общих началах государственной молодежной политики в СССР”» (16 апреля 1991 г.)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
«О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА СССР
“ОБ ОБЩИХ НАЧАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР”»

Верховный Совет СССР п о с т а н о в л я е т:

1. Ввести в действие Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» с 1 июля 1991 года.

2. Предложить Верховным Советам республик привести законодательство республик в соответствие с Законом СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР».

Рекомендовать Верховным Советам республик принять, исходя из положений данного Закона, соответствующие законодательные акты, предусматривающие социально-экономическое, организационное и правовое обеспечение государственной молодежной политики.

3. Кабинету Министров СССР в срок до 1 июля 1991 года:

внести в Верховный Совет СССР предложения по приведению законодательства СССР в соответствие с Законом СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР»;

обеспечить пересмотр и отмену министерствами, государственными комитетами и ведомствами СССР нормативных актов, противоречащих указанному Закону;

рассмотреть вопрос о первоочередных мерах по реализации государственной молодежной политики, имея в виду:

комплекс мер по обеспечению социальной, экономической и правовой защищенности молодежи при переходе к рыночной экономике;

дифференцированную систему кредитования молодежи, направленную, в первую очередь, на решение жилищной проблемы и развитие молодежного предпринимательства;

организационное обеспечение исполнительной властью государственной молодежной политики.

4. Впредь до приведения законодательства СССР в соответствие с Законом СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» оно применяется в части, не противоречащей указанному Закону.

5. Поручить Кабинету Министров СССР подготовить и внести в Верховный Совет СССР до 1 января 1992 года проект Закона о социальной службе в СССР.

До принятия и введения в действие указанного законодательного акта распространить на социальных работников льготы и преимущества, установленные законодательством Союза ССР и республик для работников народного образования.

Председатель
Верховного Совета СССР
А. Лукьянов

Москва, Кремль.
16 апреля 1991 г.
2115-1

Публикуется по тексту, направленному секретариатом Верховного Совета СССР с грифом: «Подлежит опубликованию в "Ведомостях", газете "Известия" и республиканской печати». Текст хранится в архиве Московского гуманитарного университета.

Приложение 8

План стажировки / руководитель — советник Посольства тов. В. И. Михеев

«УТВЕРДИТЬ»
Посол СССР в Канаде
А. Яковлев
«2» сентября 1976 г.

П л а н

стажировки слушателя Дипломатической академии МИД СССР тов. Ильинского И. М. в Посольстве СССР в Канаде

с 26 августа по 25 ноября 1976 г.

I. Общее ознакомление с обстановкой в стране и спецификой работы Посольства:

а) беседа с Послом СССР в Канаде тов. А. Н. Яковлевым;

б) беседа с советником-посланником тов. Н. А. Макаровым;

в) беседа с офицером безопасности Посольства тов. Б. А. Сухаревым;

г) изучение оперативных документов;

д) ознакомление со справочно-информационными материалами Посольства, основными справочными источниками;

е) ознакомление с материалами периодической печати Канады и другими источниками информации;

ж) ознакомление с протокольной работой Посольства, участие в протокольных мероприятиях.

II. Работа в оперативных группах Посольства

29 августа — 8 сентября	группа внешней политики (отв. т. Золотов Г. И.)
9–16 сентября	группа внутренней политики (отв. т. Гаврюшкин В. И.)

а) ознакомление с основными задачами и проблемами, входящими в ведение групп,

б) участие в подготовке первичных информационных материалов: обзоров прессы, справок, характеристик политических партий, организаций, политических и общественных деятелей, подготовке материалов для политических писем,

в) ознакомление с перепиской Посольства МИД Канады и посольствами других государств, перевод входящих нот, составление проектов исходящих нот, писем и др.,

г) изучение специфики связей Посольства с посольствами социалистических стран,

д) участие в исполнении поручений по текущим оперативным вопросам.

17 сентября — 10 октября — Работа в пресс-группе Посольства (отв. т. Михеев В. И.)

а) ознакомление с основными вопросами, входящими в ведение группы,

б) ознакомление с работой отделений АПН, ТАСС, радио и телевидения,

в) ознакомление с работой корпункта газеты «Правда»,

г) изучение вопросов связей пресс-группы отделений АПН, ТАСС, радио и телевидения с органами местных средств массовой информации,

д) участие в подготовке к печати журнала «Советская панорама», организации публикаций наших материалов в местной прессе,

е) встречи в редакциях газет и журналов, выходящих в Оттаве и других городах Канады, в отделе печати МИД Канады.

11–20 октября — Работа в группах по науке и технике, экономики и сельского хозяйства (отв. тт. Иванов Д. И., Беляев А. И.)

а) изучение основных вопросов, входящих в компетенцию групп,

б) ознакомление с основными проблемами Канады в области экономики, науки и техники, сельского хозяйства.

21–30 октября — Работа в группе культурных связей и группе по связям с обществами дружбы, другими прогрессивными общественными организациями (отв. тт. Талаков Н. М., Скофенко В. Ф.)

а) ознакомление с основными вопросами, входящими в ведение групп,

б) выполнение отдельных поручений и участие в мероприятиях, связанных с культурным обменом,

в) ознакомление с работой местных обществ дружбы и культурных связей с СССР, другими прогрессивными общественными организациями,

г) ознакомление с работой по развитию связей между «породненными городами».

1–3 ноября — Ознакомление с работой торгового представительства (отв. т. Енгибаров А. В.)

4–5 ноября — Ознакомление с работой Консульского отдела Посольства (отв. т. Вебер В. П.)

9–16 ноября — Ознакомление с работой Генконсульства в Монреале, советского представительства при ИКАО (отв. тт. Зарезов М. Н., Морозов В. М.)

а) изучение особенностей консульской работы в условиях Канады,

б) ознакомление с консульскими документами,

в) участие в приеме посетителей и переписке по консульским вопросам.

17–25 ноября — Продолжение работы в Пресс-группе Посольства, заключительные консультации по теме дипломной работы.

III. Изучение английского языка

а) обучение на курсах Берлица (3 раза в неделю по 1,5 часа);
б) занятия с преподавателем в Посольстве (2 раза в неделю по 1,5 часа);
в) самоподготовка – не менее 3 часов в день;
г) использование возможностей телевидения, радио, кино, встреч с иностранцами в целях языковой практики.

IV. Сбор и обработка материалов к дипломной работе по теме «Идеологическая борьба в условиях разрядки международной напряженности и канадские средства массовой информации» (научный руководитель — В. И. Михеев) — в течение всей стажировки.

V. Ознакомление с культурой страны, достопримечательностями Оттавы и других городов — по отдельному плану.

VI. Заключительная беседа с Послом СССР в Канаде тов. Яковлевым А. Н.

Стажер (И. Ильинский)

3 экз.

Вместо послесловия

Государственная молодежная политика: концепция И. М. Ильинского

(**Вал. А. Луков**, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ)

Становление теории и практики реализации государственной молодежной политики в СССР и развитие этого направления деятельности государства в России в постсоветский период непосредственно связаны с именем Игоря Михайловича Ильинского. Он многие годы возглавлял крупнейший в СССР Научно-исследовательский центр по молодежной проблематике (НИЦ при ВКШ, затем НИЦ при Институте молодежи), осуществлявший под его руководством масштабные социологические и междисциплинарные исследования молодежи. Как исследователь проблем молодежи, он получил широкое признание в научной среде, а также в кругу политических и общественных деятелей в нашей стране и за рубежом. Часть исследований, осуществлявшихся в НИЦ, ушла в историю, не осталась в современном научном дискурсе о молодом поколении и известна сегодня разве что историкам науки. Но концептуальные работы И. М. Ильинского избегли все смывающий поток времени и переоценки ценностей, оказались созвучными научным поискам, которые в сфере молодежных исследований и в практической работы с молодежью ведутся в условиях новой социальной реальности XXI в. Его обобщающая монография «Молодежь и молодежная политика» (Ильинский, 2001), по данным Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), — одна из наиболее цитируемых работ по молодежной проблематике.

Само это обстоятельство заслуживает внимания. Обобщающие работы И. М. Ильинского по теории молодежной организации относятся к концу 1970-х — началу 1980-х годов, когда на основе философского осмысления исторического опыта ВЛКСМ он развил представление о сущности молодежной организации и ее функциональном назначении в обществе (Ильинский, 1979, 1981).

Здесь немалый интерес представляет то, что в своих работах о комсомоле он опирался на всеобщую организационную науку А. А. Богданова, хотя «Тектология» была в то время доступна только в спецхране, а основываться на ее положениях было серьезным вызовом официальной науке о научном управлении обществом (переиздание основного труда А. А. Богданова было осуществлено только в 1989 г., см.: Богданов, 1989), а также общей теории систем, системного анализа. Трактовка И. М. Ильинским сущности и функций молодежной организации определила принятую в системе подготовки и переподготовки кадров комсомола теоретическую концепцию комсомольского строительства — новой для своего времени научной и образовательной дисциплины, корпус основных положений которой представлен в коллективном труде «Комсомольское строительство», подготовленном в качестве учебного пособия под руководством И. М. Ильинского и опубликованном в 1984 г. издательством «Молодая гвардия» большим тиражом (Комсомольское строительство, 1984). Основные главы учебного пособия написаны И. М. Ильинским. Нельзя не заметить, что сама подготовка этого издания шла в условиях острой полемики по вопросам комсомольского строительства, некоторые стороны которой отражены в литературе (Ильинский, Заречкин, 1984; Сулемов, 1982).

Работа над теорией молодежной организации сформировала у ее автора потребность проникнуть глубже в существо молодежной проблематики и в то же время понять ее необходимую связь с задачами чисто практическими — теми, что призван был решать комсомол как организация молодежи и для молодежи (Ковалева, 2006). Это логически вело И. М. Ильинского к разработке теоретических концепций молодежи и молодежной политики.

О содержании этих концепций и их влиянии на теорию и практику работы с молодежью, а также на понимание задач образования в современных условиях имеется обширная литература (Гуманитарное знание.., 2006; Плаксий, 2006; Ситаров, 2006; Жизнь как Долг.., 2007; Меркулов, 2013). Мы также неоднократно обращались к освещению вклада И. М. Ильинского в развитие теорий молодежи и в формирование современной концепции молодежной политики (Луков, 2006ab, 2007, 2008, 2012, 2013, 2014). Нами предпринята по-

пытка обобщить основные положения концепции молодежной политики, выдвинутой И. М. Ильинским, в динамике ее становления и развития на протяжении трех десятилетий, начиная с его доклада 1986 г., где был выдвинут тезис о необходимости такого направления государственной деятельности (Ильинский, 1986, 1987), до работ 2010-х годов.

Закон о молодежи и проблемы молодежи

Важным этапом в развитии отечественных теоретических концепций молодежи стала работа над Законом о молодежи — правовым нормативным актом, который был призван закрепить юридическими средствами определенное содержание молодежной политики, проводимой в стране. В действительности в отечественной правовой практике такое словосочетание в значении юридического термина и в наши дни применяется редко, оно встречается в некоторых региональных актах законодательства. Пример в свое время дал Татарстан, где еще в 1993 г. был принят Закон Республики Татарстан от 19 октября 1993 г. № 1983-XII «О молодежи» (с последующими изменениями, в том числе и в названии, действует и ныне). Практика утвердилась в законодательстве и других регионов. Например, Законодательным собранием Свердловской области был принят Закон Свердловской области от 29 октября 2013 г. № 113-03 «О молодежи в Свердловской области». Но на федеральном уровне законодатель не пошел по этому пути, хотя прецедентов в законодательстве других стран не так мало. Это отражает разные подходы к содержанию такого правового акта. Однако в социально-философских, социологических, политологических исследованиях это вполне принятое обозначение и отдельных актов законодательства обобщающего характера, отражающего основания молодежной политики, и *особой концептуальной законотворческой идеи*, что ярко отразилось в научном творчестве И. М. Ильинского.

Следует заметить, что впервые в нашей стране работа над Законом о молодежи была начата еще в 1966 г. Уже тогда в составе группы ученых И. М. Ильинский участвовал в этой работе. Был создан первый проект такого закона, но он не был принят Верховным Советом СССР. Такой же была и судьба второго законопроекта, подготовленного в 1977 г. с участием И. М. Ильинского группой авторов,

включая и видных юристов. Тексты этих законопроектов опубликованы по инициативе И. М. Ильинского (Закон о молодежи, 2008) в двухтомном издании документов, которые были использованы при подготовке обоих названных проектов.

29 октября 1986 г., выдвигая идею создания Закона о молодежи в третьей версии, И. М. Ильинский учитывал, что чисто юридическими средствами данный закон не может быть создан. Нужна, во-первых, реалистическая теория молодежи, которая предполагает и реалистические правовые средства регулирования отношений, в которых участвует молодежь; во-вторых, необходима определенная и концептуально оформленная государственная деятельность в этой сфере, а именно государственная молодежная политика.

В чем же существо **концепции молодежи**, выдвинутой И. М. Ильинским и примененной в ходе работы над Законом о молодежи в его третьей версии, которая и была принята 16 апреля 1991 г.? Совокупность теоретических постулатов относительно молодого поколения, выдвинутых ученым, есть основания определить как *гуманистическую концепцию молодежи*. В ней развитие личности молодого человека, формирование его жизнеспособности поставлено на первое место, причем упор сделан на самоорганизацию, самореализацию, самовыражение молодежи в обществе, а не только реализацию партией, обществом и государством ее интеллектуального, духовно-нравственного и трудового потенциала.

Внимание к проблемам человеческого начала в социологии, как известно, пронизывало «понимающую социологию» М. Вебера, оно же позволило назвать «гуманистической социологией» теоретическую конструкцию Ф. Знанецкого, своего рода гуманистический императив характерен для личностно-ориентированной социологии П. Бергера. Называя концепцию молодежи Ильинского гуманистической, мы имеем в виду не ее связь с этими и другими источниками из мира социологических идей и текстов, а доминанту личностного роста и самореализации молодого человека, которая отодвигает с переднего плана прагматический подход к молодежи как исключительно к ресурсу общественного прогресса.

Взгляды И. М. Ильинского приобретали концептуальный характер в период его предшествующей работы в ЦК ВЛКСМ, руководстве всесоюзным журналом и окончательно оформились в 1984–1994 гг.,

когда он стал директором НИЦ, тогда ведущего научного учреждения, координировавшего исследования молодежи в СССР. Это был период активных теоретических поисков в исследованиях молодежи и у нас в СССР, и за рубежом. Широкие контакты НИЦ со специализировавшимися на молодежной проблематике исследовательскими коллективами и группами в Болгарии, Венгрии, Германии (тогда ГДР и ФРГ), Испании, Польше, Румынии, Финляндии, Франции, США, Японии и других странах, сотрудничество с ведущими с учеными, среди которых Петр-Эмил Митев и Петр Балкански (Болгария), Джим Риордан (Великобритания), Тамотцу Сенгоку (Япония), Мариан Бальцерек (Польша) и др., создали благоприятную почву для представления и обсуждения молодежной проблематики как в ее общих, так и частных аспектах. Позиции Ильинского, в течение нескольких лет бывшего одним из руководителей Исследовательского комитета 34 «Социология молодежи» Международной социологической ассоциации, получили известность и признание в научных кругах.

Немаловажно, что Ильинский с середины 1970-х годов оказался в центре активной работы по соединению усилий специалистов в области молодежных исследований в масштабах страны: в 1975 г. был создан Общественный совет по координации научных исследований проблем молодежи при ЦК ВЛКСМ и Академии педагогических наук СССР, а с 1985 г. в состав его учредителей вошли также АН СССР и Минвуз СССР. В 1985–1991 гг. главным ученым секретарем Совета был Ильинский. С НИЦ, как его базовой организацией. В состав Совета входили 19 секций, объединявших более 500 крупных советских исследователей молодежи — Москвы, Ленинграда, Урала, Киева, Минска, Прибалтики и др.

Научный фон, на котором складывалась теоретическая концепция молодежи Ильинского, нельзя не учитывать не только в смысле рамок, которые каждая историческая эпоха задает исследователю, но и в смысле влияния исследований о молодежной организации, о комсомоле. Этим пластом междисциплинарного знания представители академической науки, по существу, не владели, и его роль для понимания молодежи преуменьшали. Многие дискуссии того времени о комсомоле сегодня представляются непродуктивными. Например, ожесточенное противостояние тех, кто считал, что комсомол возник по инициативе самой коммунистической молодежи, и тех, кто

считал, что он был создан партией большевиков, сегодня напоминает споры средневековых схоластов. Или дискуссия о том, считать воспитание молодежи, осуществляемое в СССР, коммунистическим или социалистическим. Реальные же противоречия затушевывались. Например, идея комсомола как организованного отряда передовой советской молодежи трудно сочеталась с задачей массового приема в ряды ВЛКСМ. На литературе о комсомоле и молодежи тех лет не могли не сказаться партийные установки, которые подталкивали авторов быть излишне пафосными в отношении партии, советской власти, комсомола, в идеологическом смысле — сохранять безусловную верность марксизму-ленинизму, в научном отношении — быть осторожными в оценках, минимизировать теоретико-методологические новации.

И все же, прорывая барьеры дозволенного, И. М. Ильинский строил свои исследования комсомола как молодежной организации, тесно связанной с осуществлением государственной власти и даже наделенной отдельными властными полномочиями, но в то же время имеющей общественную (негосударственную) природу. Что это за феномен? Каков потенциал такого общественного объединения для решения социальных проблем общества в целом и молодежи в частности? В чем специфика общественного объединения молодежи, когда оно достигает масштаба своего организационного развития и масштаба деятельности, требующего мощной системы управления? Какой должна быть система управления такой организации с учетом экономических, социальных, культурных различий молодых людей и мест их проживания и деятельности? Как в таком случае сочетаются самоорганизация и управленческая иерархия?

Все эти вопросы сегодня следует рассматривать в контексте общей теории организации, и разработка Ильинским проблем места и роли ВЛКСМ в советском обществе сохраняет свою ценность прежде всего в той части, в которой раскрывает организацию не как «машину» или «общину», что свойственно западной социальной науке, а как целевую общность, активно влияющую на свою социальную среду.

Таким образом, к гуманистической концепции молодежи ее автор шел не по широко принятому пути теоретических раздумий о молодости, ее преходящем характере, особых чертах молодежи, проявляющихся в смене поколений, а по пути осмысления деятельностного начала молодежи в обществе как самонастраивающемся и самоуправляемом организме. Специфика концепции Ильинского состоит в том, что концепция существует не сама по себе как еще одна теория молодежи, а как обоснование определенной линии в области разработки и осуществления молодежной политики, выявления ее стратегической составляющей. Широкая постановка вопроса о положении молодежи привела исследователя к убеждению, что *необходима современная, отвечающая запросам XXI в., концепция молодежи, которая, в свою очередь, не может быть создана без новой философии возраста*. Эта философия и основанная на ней концепция молодежи будут складываться из системы универсальных общепринятых среди ювенологов мира научных истин о молодежи как особой категории общества, которые являются общечеловеческим достоянием, а также идей и знаний о молодежи конкретных обществ (Ильинский, 2016: 81).

Базовые положения концепции Ильинского

В ряде работ И. М. Ильинский формулирует свою концепцию молодежи. Он, собственно, не стремится к созданию чисто теоретической модели. Базовые положения концепции представлены в упоминавшейся монографии «Молодежь и молодежная политика», во вводных и заключительных главах монографий, готовившихся как своего рода «научное зеркало» государственных докладов о положении молодежи, первые два из которых создавались под руководством И. М. Ильинского. Концептуальный характер носят положения, вошедшие в книгу «Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы», которая включает разделы, подготовленные И. М. Ильинским для доклада, написанного по поручению Генерального секретаря ООН (Молодежь планеты ... , 1999). Некоторые позиции вычленяются из научного творчества И. М. Ильинского аналитическим путем.

В целом к базовым положениям гуманистической концепции молодежи И. М. Ильинского мы относим следующие.

Молодежь — это *объективное общественное явление*, выступающее всегда как большая специфическая возрастная подгруппа. Ключом к познанию природы молодежи является диалектика целого и части («молодежь — часть *общества*; молодежь — *часть* обще-

ства»). Специфические, обусловленные возрастом проблемы молодежи в любом обществе состоят в том, что (а) молодость тесно связана с идеей зависимости; (б) большая часть молодежи (учащиеся, студенты и т. п.) еще не включена в процесс производства и потому «живет в кредит»; (в) большинство молодых людей не обладают личной самостоятельностью в принятии решений, касающихся их жизни; (г) перед молодыми людьми стоит *проблема выбора сферы трудовой деятельности*, *выбора профессии*; (д) молодые люди решают проблему нравственного и духовного *самоопределения*; (е) они решают проблему брачного выбора и деторождения.

Молодежь по природе двойственна: она — явление *биологическое* и *социальное*, что определяет связь ее психофизического и социального развития.

Молодежь — явление *конкретно-историческое*. Это означает, что для каждого конкретного общества может быть предложено свое определение молодежи на основе общего понимания этого феномена.

Молодежь — это *носитель* огромного *интеллектуального* потенциала, особых способностей *к творчеству*.

Молодежь одновременно *объект и субъект социализации* и воспитания, что определяет ее социальный статус.

Молодежь обретает *субъектность* по мере самоидентификации, самоосознания своих интересов, роста своей организованности.

Молодежь — *носитель* процессов, которые развернутся в полную мощь в будущем.

Молодежь — объект *комплексных, междисциплинарных исследований*, которые только в своей совокупности могут дать достаточно достоверную картину о ней (там же: 81–91).

Пафос концепции Ильинского составляет положение о том, что молодежь — это ценность особого рода, это главная ценность общества, это понятие не только демографическое, но также экономическое, социальное, политическое (там же: 52). Если в обществе, в деятельности государства делается ставка на молодежь, то этим изменяется не только будущее, но и настоящее, поскольку политика начинает строиться с опорой на управление процессами, на опережение событий, оттесняя политику запоздалых реакций на уже случившееся.

Центральное звено концепции Ильинского составляет идея *субъектности молодежи*. Молодежь не только объект воспитания, но и субъект исторических изменений — так в 1980-е годы пишут многие ученые, специализирующиеся на исследованиях проблем молодежи. Но Ильинский идет гораздо дальше, говоря о **субъектности** молодежи.

Проблема, утверждает он, состоит в том, что мир решительно меняется, идут процессы, которые не могут быть в достаточной мере осмыслены и тем более взяты под контроль старшим поколением. В этих условиях вопрос заключается не в том, чтобы поделиться субъектностью с молодежью, но *опереться* на субъектность молодежи, чтобы *вытянуть целое* — все общество, его настоящее и будущее. Это концептуальное переосмысление роли молодежи и молодежного движения в новых социальных и культурных обстоятельствах и есть необходимое условие, предваряющее эффективную реализацию социальной субъектности молодежи.

Данная концепция Ильинского, несомненно, сформировалась в ключе современных философских представлений *о глобализации* мировых тенденций. Собственно, когда говорят о вызовах глобализации, должно быть ясно, что она бросает вызов именно молодежи — и не только завтра, но и сегодня. Отсюда, между прочим, вытекает **новая парадигма образования**, которая призвана преодолеть в подрастающих поколениях негативные следствия глобализации в ее нынешних реалиях — «глобализации по-американски». Эта парадигма сформулирована Ильинским в книге «Образовательная революция», изданной в 2002 г. Вывод автора таков: в ситуации, когда глобализация по-американски стала основным фактором **неустойчивого** развития и все более делает привычным абсурд Происходящего, когда мир становится все более неопределенным и непредсказуемым, образование, в том числе, целенаправленное воспитание в духе национальной культуры, призвано стать **средством спасения** российского общества. Оно должно носить *упреждающий, опережающий характер*, способствовать конструированию и строительству новой реальности. Это означает и смену приоритетов: по Ильинскому, новая парадигма образования, в частности, воспитание, по своему содержанию является *прежде всего гуманитарной*.

Гуманитарное начало — в целом определяющая черта концептуальных работ И. М. Ильинского о молодежи. Это с очевидность проявилось и в гуманистической концепции молодежи. Отсюда и выстроено автором понимание того, что и концепция молодежной политики не должна быть просто набором организационных решений, в ней существен стратегический замысел, который, по Ильинскому, и должен состоять в том, чтобы *восстановить взаимодействие поколений*, в котором развились обширные кризисы. Соответственно, суть молодежной политики им определялась так: «*Сознательная, целенаправленная молодежная политика и есть способ регулирования межпоколенческих отношений, управления процессом преемственности поколений и, стало быть, развития общества*» (Ильинский, 2016: 436). Означенная формула отражает смысл молодежной политики во все времена, во всех обществах.

Ныне, по мнению И. М. Ильинского, осознания того, что молодежная политика нужна для успешного продвижения России вперед, недостаточно. Проблема заострилась до предела. Автор утверждает в работах последнего времени: о молодежи сегодня необходимо говорить *в категориях войны*. Эта война — прямое продолжение уничтожения Советского Союза в холодной войне. Противник имеет давно разработанные и новые планы, вкладывает в разрушение национального состояния российской молодежи огромные материальные ресурсы. Он рассчитывает на передел мира без военного вмешательства и захвата территорий, нужно «работать» с молодежью, которую нужно «перекультурить»: изменить российский национальный код и заменить его на англо-саксонский, американский. И эта враждебная России молодежная политика США и Запада дает свои результаты. Ильинский подчеркивает: «Молодежная политика — это центральное звено политики национальной безопасности, берущей начало в настоящем и обращенной — от поколения к поколению — в далекое будущее» (Ильинский, 2016: 310).

В статье И. М. Ильинского «О критериях эффективности молодежной политики», опубликованной в журнале «Наша молодежь» в 2009 г., представлена масштабная программа действий органов государственной власти, структур гражданского общества по решению стратегических вопросов социального развития страны с опорой на молодое поколение (Ильинский, 2009). Это своего рода переложение гуманистической концепции молодежи и ее сегмента — концепции государственной молодежной политики, на язык организационных действий.

В том же направлении может быть рассмотрена и **концепция воспитания жизнеспособных поколений**, выдвинутая И. М. Ильинским и включенная как приложение во второй государственный доклад «О положении молодежи в Российской Федерации», посвященный проблемам воспитания молодежи (Молодежь России.., 1995), что в то время шло вразрез с распространявшимся в обществе и либерально настроенных органах государственной власти представлением о ненужности воспитательного воздействия на молодое поколение. Функция воспитания была изъята из системы высшего образования, значительно ослаблена во всей образовательной деятельности; в 2014–2015 гг. наметился поворот в отношении органов государственной власти к воспитанию, которое рассматривается ныне как приоритет в развитии страны, хотя процесс возвращения воспитания в систему государственной деятельности идет трудно (Ильинский, Луков, 2015).

Заключение

И. М. Ильинский выдвинул оригинальные концепции, которые были им положены в научное обоснование нового направления деятельности органов государственной власти — государственной молодежной политики. С его именем связаны разработка и принятие Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (1991), в котором его концептуальные положения о молодежи и молодежной политике были закреплены и во все последующие годы, уже в современной России, оставались важным ориентиром при разработке государственными органами, политическими партиями, общественными объединениями стратегий, доктрин, программ и других основополагающих документов в области молодежной политики.

Многолетний опыт работы И. М. Ильинского и его коллег над концепцией молодежи и молодежной политики показывает, что работа эта не может проходить лишь в чисто академической манере и оцениваться по правилам построения научных теорий. Только в соеди-

нении с насущными задачами самореализации человека в его лучших свойствах и чертах, только в связи с осознанными действиями общества по сохранению себя в новых поколениях, восхождению через молодых к более высоким уровням социального развития имеет смысл разрабатывать теории молодежи и основные направления молодежной политики.

В гуманистической концепции молодежи, концепции государственной молодежной политики, концепции воспитания жизнеспособных поколений Ильинского, его исследованиях молодежных проблем в полной мере отразилась личность ее автора. Ильинский, поэт и писатель, романтик в жизни, в философии — реалист и оптимист, он исходит не из изучения внутринаучных тенденций, а наблюдает жизнь, обобщает, концептуализирует эти наблюдения. Ильинский обнаружил негативное качество общественной ситуации, отсюда и проистекают его основные идеи молодежной политики (поддержка самоопределения молодежи, отказ от сверхпатернализма, который в новых условиях перестал быть эффективным). В повседневных наблюдениях и размышлениях о жизни он выявил черты и угрозы надвигающейся глобализации как реальности еще в ее самый начальный период, и его внимание к глобальному миру и его вызовам имеет своим источником не труды по глобалистике, а осмысление фактов и тенденций, доступных и для других, но не замеченных, не оцененных ими должным образом. На этой основе складывается его социальная философия Происходящего — эффективная система адекватного реальности теоретического мышления в переходный период, если это мышление рассматривать как основу успешного практического действия.

Список литературы

Богданов, А. А. (1989) Тектология: (Всеобщая организационная наука) : в 2 кн. / редкол.: Л. И. Абалкин (отв. ред.) и др. М. : Экономика. Кн. 1. 304 с.; Кн. 2.

Гуманитарное знание: перспективы развития в XXI веке (2006) : В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / под общ. ред. В. А. Лукова. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса.

Жизнь как Долг : Юбилей И. М. Ильинского (2007). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Закон о молодежи (2008) : Документы и материалы по истории становления государственной молодежной политики в России : в 2 т. / сост. и авт. вступ. ст. И. М. Ильинский, В. А. Луков. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Ильинский, И. М. (1979) ВЛКСМ в политической системе советского общества // Некоторые вопросы места и роли ВЛКСМ в политической системе развитого социализма : сб. науч. тр. / ВКШ при ЦК ВЛКСМ, НИЦ. М. С. 56–72.

Ильинский, И. М. (1981) ВЛКСМ в политической системе советского общества. М. : Молодая гвардия.

Ильинский, И. М. (1986) Резервы комсомольской демократии // Молодой коммунист. № 12. С. 7–15.

Ильинский, И. М. (1987) Проблемы молодежи и молодежной политики в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества // Молодежь-86 : сб. ст. / НИЦ ВКШ при ЦК ВЛКСМ. М. С. 18–34.

Ильинский, И. М. (2001) Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. М. : Голос.

Ильинский, И. М. (2002) Образовательная революция. М. : Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии.

Ильинский, И. М. (2009) О критериях эффективности молодежной политики // Наша молодежь. № 1. С. 5–7.

Ильинский, И. М. (2016) Молодежь. Молодежная политика. Молодежная организация. М. : Терра.

Ильинский, И. М., Заречкин, Ю. В. (1984) Теоретико-методологические вопросы комсомольского строительства. Некоторые итоги дискуссии по проблемам комсомольского строительства // Вопросы теории и практики комсомольского строительства в современных условиях : сб. науч. тр. / ВКШ при ЦК ВЛКСМ. М. С. 3–15.

Ильинский, И. М., Луков, В. А. (2015) О стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1. URL: http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/6 DOI: http://dx.doi.org/10.17805/trudy.2015.1.6

Ковалева, А. И. (2006) От комсомольского строительства к теории организаций // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 21–24.

Комсомольское строительство (1984) : учеб. пособие / авт. кол. : И. М. Ильинский (рук.) [и др.]. М. : Молодая гвардия.

Луков, В. А. (2006b) Игорь Михайлович Ильинский: вклад в науку // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 6–13.

Луков, В. А. (2006a) Ильинский: гуманистическая концепция молодежи // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 48–59.

Луков, В. А. (2007) И. М. Ильинский о молодежи и молодежной политике // Социально-гуманитарные знания. № 5. С. 158–172.

Луков, В. А. (2008) Ильинский Игорь Михайлович // Социология молодежи : энциклопедич. словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia. С. 148–149.

Луков, В. А. (2012) Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. М. : Канон + РООИ «Реабилитация».

Луков, В. А. (2013) Ильинский Игорь Михайлович о проблемах молодежи и молодежной политики // Youth World Politic. № 2. С. 107–111.

Луков, В. А. (2014) Ильинский Игорь Михайлович // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 389–397.

Меркулов, П. А. (2013) Государственная молодежная политика России — исторические этапы формирования. СПб. : Алеф-Пресс.

Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы (1999) / И. М. Ильинский и др. ; рук. авт. кол., науч. ред. И. М. Ильинский. М. : Ин-т молодежи ; Голос.

Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений (1995) : докл. Ком. РФ по делам молодежи / авт. кол.: И. М. Ильинский [и др.] ; Ком. РФ по делам молодежи. М.

Плаксий, С. И. (2006) Образовательная парадигма Ильинского и стратегия успешного вуза // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 13–18.

Ситаров, В. А. (2006) Воспитание жизнеспособных поколений: позиция И. М. Ильинского // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 24–28.

Сулемов, В. А. (1982) Союз молодых борцов: Теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Молодая гвардия.

Об авторе

Ильинский Игорь Михайлович (родился 28 июня 1936 г. в Ленинграде) — ректор Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, кандидат исторических наук, профессор, действительный член Международной академии наук (г. Инсбрук), Российской академии естественных наук, Российской академии военных наук, Академии российской словесности и еще девяти отечественных и международных академий.

Доверенное лицо Президента РФ В. В. Путина (2012–2018 гг.).

Игорю Ильинскому шел шестой год, когда началась Великая Отечественная война. В самые голодные и холодные месяцы осени 1941 г. и зимы 1942 г. 323 дня находился в блокадном Ленинграде. 23 июля 1942 г. вместе с матерью, младшей сестрой Ириной и старшим братом Олегом эвакуирован в деревню Петушиха Маслянинского района Новосибирской области, где прожил семь лет.

Летом 1949 г. с сестрой и мамой (от последствий блокады Олег умер в марте 1947 г.) переехал жить в Новосибирск. В 1952 г., окончив семилетку, поступил учиться в Новосибирский строительный техникум. В этом же году вступил в комсомол.

По окончании техникума призван в ряды Советской Армии, поступил учиться в Омское танко-техническое училище. После демобилизации в мае 1958 г. вернулся в Новосибирск, работал слесарем-монтажником, старшим мастером Главной конторы механизации на военизированной стройке п/я 53. В том же году поступил на заочное отделение Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта, который окончил в 1964 г., получив профессию «инженер-механик». В ноябре 1958 г. избран на освобожденную комсомольскую работу — заместителем секретаря, а через год — секретарем комитета ВЛКСМ с правами райкома этого же предприятия.

С февраля 1961 по декабрь 1964 г. работал первым секретарем Дзержинского райкома ВЛКСМ г. Новосибирска. В феврале 1961 г. вступил в партию. В декабре 1964 г. назначен начальником механосборочного цеха оборонного завода п/я 23, но вскоре отозван на работу в аппарат ЦК ВЛКСМ, где работал ответорганизатором, заведующим сектором Северо-Западных областей (Калининградской, Ленинградской, Псковской, Новгородской, Мурманской, Архангель-

ской, Вологодской, Карельской АССР, Коми АССР) Отдела комсомольских органов ЦК ВЛКСМ; около трех с половиной лет — первым заместителем заведующего этого же Отдела.

В мае 1971 г. утвержден главным редактором журнала «Комсомольская жизнь». В этой должности проработал более четырех лет. Был принят в Союз журналистов СССР.

С 1971 по 1974 г. обучался в заочной аспирантуре Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова. Защитил кандидатскую диссертацию.

С сентября 1975 г. в течение трех лет обучался на очном отделении Дипломатической академии Министерства иностранных дел СССР, которую окончил с отличием в 1977 г., получив профессию «дипломат» со свободным владением английским и разговорным немецким языками. В течение обучения трижды избирался заместителем секретаря партийного комитета Дипломатической академии.

С 1977 г. жизнь И. М. Ильинского связана с профессиональной научно-исследовательской деятельностью. Заведовал отделом и одновременно был заместителем директора Научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. В 1982 г. избран освобожденным секретарем парткома (с правами райкома) ВКШ при ЦК ВЛКСМ. При этом оставался заведующим отделом Научно-исследовательского центра ВКШ. В 1983 г. защитил докторскую диссертацию по философии. В 1984 г. назначен директором Научно-исследовательского центра при Высшей комсомольской школе, вывел его в разряд ведущих научных учреждений.

Как исследователь, И. М. Ильинский первым в Советском Союзе сформулировал теоретические основы концепции государственной молодежной политики в СССР, является автором идеи, научным руководителем и соавтором проекта Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР», который был принят в апреле 1991 г. Верховным Советом СССР. В 1995 г. разработал концепцию воспитания в России жизнеспособных поколений. Инициатор подготовки, соавтор и ответственный редактор двух первых государственных докладов Правительству РФ «О положении молодежи в Российской Федерации» (1993, 1995). Автор доклада «Глобальное положение молодежи мира: тенденции и перспективы до 2000 года» (1991) для Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Вокруг идей и теоретических положений, выдвинутых И. М. Ильинским, сформировалась лучшая в стране научная школа исследований молодежных проблем. Его обобщающий труд по социологии молодежи — монография «Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория» (2001) — получил высокую оценку в научном сообществе.

В феврале 1994 г. И. М. Ильинский избран ректором Института молодежи, который в 2000 г. получил государственный статус «академия», а в 2003 г. — «университет». И. М. Ильинский создал в вузе первый в России факультет социальной работы и первый факультет рекламы. Вывел университет в число лучших вузов России. В 2005 г. университет стал лауреатом Всероссийского конкурса «Системы повышения качества подготовки специалистов», проводившегося Министерством образования РФ. В 2009, 2011–2013 гг. по итогам Всероссийского конкурса «100 лучших вузов России» признавался лучшим негосударственным вузом страны, побеждая при этом и в других номинациях.

Научные публикации И. М. Ильинского связаны с развитием отечественной концепции высшего образования в условиях глобализации и новых рисков для человечества («Образовательная революция», 2002; «Образование. Молодежь. Человек», кн. 1, 2006; кн. 2, 2009); осмыслением негосударственного образования как социального института («Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации», 2004; «Путь к успеху», кн. 1, 2004; кн. 2, 2009; кн. 3, 2017; «Играющий триумвират: образование, политика, право», 2010); формированием социально-философского понимания современных реалий российского общества («Куда идти России», 1995; «О “культуре” войны и Культуре мира», 1999; «О терроре и терроризме», 2001; «Между Будущим и Прошлым», 2006; «Прошлое в Настоящем», 2011; «Великая Отечественная: Правда против мифов», 2015).

И. М. Ильинский — крупный организатор науки и высшего образования. Он — президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, президент Национального союза негосударственных вузов, директор Международного института ЮНЕСКО «Молодежь за культуру мира и демократии».

В 1995–2000 гг. — член Совета по делам молодежи при Президенте РФ, член Коллегии Государственного комитета РФ по делам молодежи, член Коллегии по аттестации и аккредитации вузов при

Министерстве образования РФ. В 2005–2010 гг. — член Бюро Совета Российского гуманитарного научного фонда. С 2007 г. — член Экспертного совета Комитета по образованию и науке Совета Федерации РФ Государственной Думы РФ. С 1998 по 2008 г. — член Совета Всемирного русского народного собора.

В 1999 г. И. М. Ильинский вместе с выдающимся русским математиком и мыслителем, академиком Российской академии наук Н. Н. Моисеевым и всемирно известным философом и социологом А. А. Зиновьевым создал в университете Русский интеллектуальный клуб, члены которого с участием экспертов обсуждают наиболее актуальные проблемы современного мира и России. С 2006 г. И. М. Ильинский — президент Русского интеллектуального клуба.

Инициатор создания и главный редактор журнала «Знание. Понимание. Умение» — одного из ведущих журналов страны в области гуманитарных наук. Организатор крупнейших международных научных конференций «Высшее образование для XXI века» (с 2004 по 2017 г. прошли 14 конференций, общее число участников которых превысило 6000 человек), других научных конференций, семинаров, круглых столов международного и федерального уровней.

И. М. Ильинский — член Союза писателей РФ. Публицист, поэт, прозаик, автор сценариев нескольких телевизионных и радиоспектаклей. Опубликовал книги «Василий Алексеев» (серия «Жизнь замечательных людей») 1986; «Так живу, так люблю», «Стихи и песни», 1998; «Кредо», 2011; «Живу и помню», 2014; «И. А. Бунин: личность и творец».

В 2005 г. выступил учредителем и возглавил Попечительский совет литературной Бунинской премии — единственной литературной премии, учрежденной российскими вузами.

Игорь Михайлович Ильинский отмечен высокими государственными, отраслевыми и общественными наградами.

Государственные награды: ордена «За Заслуги перед Отечеством» IV степени (2006), Дружбы (1996), Почета (2001); Благодарность Президента РФ В. В. Путина (2014). Медали СССР и России: «За доблестный труд» (1970), «В память 850-летия Москвы» (1997), «В память 300-летия Санкт-Петербурга» (2004), «В честь 60-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады» (2004), «60 лет Победы в Великой Отечественной войне» (2005), «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (2010); Почетные грамоты Совета Федерации РФ, Госдумы РФ, Правительства Москвы, Московской городской Думы. В 2011 г. И. М. Ильинский удостоен высшей награды Правительства г. Москвы — Знака отличия «За заслуги перед Москвой» (№ 92).

Награжден знаком «Жителю блокадного Ленинграда».

Ведомственные награды — знаки Минобрнауки РФ: медаль К. Д. Ушинского «За заслуги в области педагогических наук» (1996), «Почетный работник высшего профессионального образования» (1999), «Почетный работник сферы молодежной политики» (2002).

Общественные награды: высшая общественная награда России — Золотой почетный знак «Общественное признание» в номинации «Наука и образование» (2004), орден Ломоносова Национального комитета общественных наград (2006); Золотая медаль Н. Н. Моисеева «За заслуги в образовании и науке» (2002); знак Российской академии естественных наук «Рыцарь науки и искусств» (2000); медаль «100 лет со дня рождения М. А. Шолохова» (2006) и др.

Лауреат премии Ленинского комсомола в области науки (1991 г.).

Победитель Всероссийского конкурса «Менеджер года — 2004».

Лауреат Национальной премии «Лучшая книга года» в номинации «Философия» — монография «Между Будущим и Прошлым» (М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2006).

Лауреат Международной премии Ильяса Эфендиева «За вклад в развитие просвещения» (2007).

Лауреат Всероссийского конкурса «100 лучших вузов России» в номинации «Лучшая книга года» — монография «Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации» (М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2004).

Лауреат Национальной премии «Лучшая книга года — 2015» в номинации «Художественная литература» — «Живу и помню. Документальная повесть» (М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2016).

Международные награды: медаль «От благодарного афганского народа» (1990), медаль «60 лет освобождения Словакии и победы над фашизмом», орден «Queen Victoria» Европейской бизнес-ассамблеи (2005, Oksford), орден Президента Монголии «Дружба» (№ 98) (2015).

Научное издание

Ильинский Игорь Михайлович

Государственная молодежная политика в СССР

Корректоры
Т. Л. Ожиганова, Н. М. Шешеня
Верстка Г. Г. Кротовой

Подписано в печать 11.12.2017. Формат 70×100/16
Гарнитура Minion Pro. Печ. 27,00 л. Тираж 500 экз.
Изд. № 536. Заказ № 190.

Издательство Московского гуманитарного университета,
111395, Москва, ул. Юности, д. 5